ISSN 1997-9355 Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 6(123) 2021

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Общая педагогика, история педагогики и образования
Теория и методика обучения и воспитания
Физическое воспитание и физическая культура
Профессиональное образование
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Русский язык
Германские языки
Теория языка
Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание
Прикладная и математическая лингвистика
Языки народов зарубежных стран
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
Экономика и управление
Финансы и кредит

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович
Воронкова Ольга Васильевна
Тютюнник Вячеслав Михайлович
Омар Ларук
Кузнецов Юрий Викторович
Малинина Татьяна Борисовна
Ляшенко Татьяна Васильевна
Бирженюк Григорий Михайлович
Серых Анна Борисовна
Чамсутдинов Наби Умматович
Осипенко Сергей Тихонович
Петренко Сергей Владимирович
Чукин Владимир Владимирович
У Сунцзе
Комарова Эмилия Павловна
Курочкина Анна Александровна
Морозова Марина Александровна
Гузикова Людмила Александровна
Лифинцева Алла Александровна
Попова Нина Васильевна
Тарандо Елена Евгеньевна

Санкт-Петербург 2021

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культорологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт- Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Баршина М.С. Семья как приоритетная ценность личности 10
Баршина М.С. Образовательная программа формирования ценностного отношения к родительству 13
Гуленков В.А. Проблемы внедрения дистанционного обучения в систему дополнительного образования в аспекте трудового обучения 16
Жбанков А.А. Идея К.Д. Ушинского о народности общественного воспитания в педагогической системе княгини М.К. Тенишевой в конце XIX – начале XX века 20
Казурова О.А. Туристско-краеведческая деятельность как одно из условий социализации подростков 23
Калинченко А.В., Калинченко Д.Ю. Формирование когнитивного компонента информационной культуры младших школьников 27
Кирьякова О.В. Опытно-экспериментальная работа по формированию компетенции социального взаимодействия у иностранных студентов во внеучебной деятельности 31
Костюшина Н.В. Вызывают ли контрольные работы экзаменационный стресс у младших школьников? 35
Львова М.В. Личностно ориентированный подход при раздельном обучении школьников 38
Мошкина Ю.В., Барышева О.А., Орлова Н.О. Проблемы и эффективность рыночных реформ школьного образования в Великобритании 41
Павлов Д.И., Николаева А.Д. Формы реализации флотских традиций и ритуалов как основы уклада жизни образовательной организации командного типа 45
Пешкова И.А. Анализ исходного уровня сформированности здоровьесберегающей компетенции у старшеклассников общеобразовательной школы 51
Фортова Л.К., Гуленков В.А. Взаимодействие теоретических знаний и практических умений в трудовом воспитании подростков 54
Юдин В.А. Теоретический анализ феномена социально-профессиональной ответственности 57
Южанинова Е.Р. Преподаватель и образование в цифровом мире: вызовы и перспективы 61

Теория и методика обучения и воспитания

Барышева О.А., Мошкина Ю.В., Орлова Н.О. Публицистический текст в иностранной аудитории: из опыта работы с письмом Д.С. Лихачева «Четвертое измерение» 64
Киргизова Е.В. Чат-бот как средство формирования финансовой грамотности обучающихся в условиях цифровой трансформации 67

Колодезников Р.С., Колодезникова С.И. Особенности организации самодеятельных туристских походов среди студентов нефизкультурных специальностей в Республике Саха (Якутия) 70
Павлова С.Н. Использование учебных ситуаций при обучении второму иностранному языку студентов языкового вуза в национальном регионе 73
Пасечник А.С., Кузнецова С.Н., Козлова Е.П., Большакова Ю.С. Цифровизация дидактики 77
Унежева М.К., Журтова А.З., Шериева Е.М. К вопросу о роли принципа наглядности в процессе обучения иностранных студентов 80
Фирер А.В., Храмова Л.Н. Задачи с региональным содержанием как средство формирования функциональной математической грамотности обучающихся 86
Фролова В.П., Мирошниченко Е.Н. Использование STEAM-технологии при обучении английскому языку будущих инженеров 89

Физическое воспитание и физическая культура

Игнатьева Е.В., Козлова Т.А., Белоусова К.В., Лабазова А.В. Изучение личностной ситуативной тревожности студентов 1 курса факультета физической культуры и спорта в период самоизоляции 94
Крикунов Г.А. Физические качества у бегунов на 800 и 1500 метров 99
Крикунов Г.А. Система подготовки легкоатлетов на основе модельных характеристик сильнейших спортсменов 102
Мусин О.А., Бурханова И.Ю., Шмелев А.Е., Комин В.С. Структура содержания контекстных заданий для уроков физической культуры 105
Солодовник Е.М. Оценка уровня технической подготовки футболистов 108

Профессиональное образование

Акмуллаева Л.Р. Теоретические аспекты профессионального становления будущего учителя 113
Бутузова Е.А. Конструкт ситуационной осведомленности в аспекте профессионально-личностного развития будущего специалиста 118
Гурьева А.Б., Осинская А.А., Григорьева В.В. Анализ мотивации выбора профессии студентами медицинского института 126
Дубаков А.В., Пушкарева М.П., Кузьменкина Е.В. Аутентичные подкасты как средство развития иноязычных фонетических навыков будущих учителей 129
Коваленко Т.А., Солодов А.Г. Проблемы и перспективы высшего образования 134
Молодых Е.А., Вогормян М.В. Особенности применения проблемного подхода к обучению иностранному языку в вузе с использованием современных электронных образовательных ресурсов 137
Сыдыкова Р.Ш., Ибраева А.У., Ботакараев А.Т. Формирование пластической культуры начинающего актера на дисциплине «Сценическое движение» 141
Щепул С.Ю. Теоретическая модель формирования проектной компетентности у будущих педагогов 145

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Сальников В.С. Интернет-неологизмы в средствах массовой информации 150

Германские языки

Бахмудова А.Ш., Шахбазова А.С. Лексико-грамматические трансформации при переводе социальной рекламы с английского языка на русский 154
Ладоша О.М. Динамика концепта Atomkraft в немецкоязычных интернет-публикациях под влиянием техногенных катастроф 157
Мурзабекова А.Р., Магомедова С.О. Структурное поле концепта BEAUTY в художественном произведении 163

Теория языка

Смолянская Н.В. К вопросу об истории поздних и современных переводов Библии на английский язык 166

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Konev R.E. Systematization of the Names of the Internet Symbol @ in Different Languages 169

Прикладная и математическая лингвистика

Лаврова А.Н. О составляющих словаря специализированного языка Material Science 172

Языки народов зарубежных стран

Бальжинимаева Б.Д. Лексические особенности языка бурят Восточной Монголии 179
Сыжэньдаолима Проблемы номинации языка шэнэхэнских бурят в исследованиях лингвистов 183

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Антышева Е.Р., Смирнова А.Б. Способы минимизации затрат на приобретение, установку и дальнейшее использование онлайн-касс 190
Баянова О.В. Ремонтные мастерские сельскохозяйственного предприятия: особенности бухгалтерского учета и исчисления себестоимости работ 195
Клименко Д.Н. Усовершенствованный метод анализа фондового рынка акций с использованием нечеткой логики 198
Кочубей О.И. Историческая обусловленность реорганизации структуры трудового права в условиях глобализации 204
Старков Е.Н. Информационная поддержка цифрового прогнозирования потребительского спроса 208
Суханов Е.В. Социально-экономические последствия вступления России в ВТО 213
Фирова И.П. Современные проблемы обеспечения роста эффективности образования 216

Финансы и кредит

Азарова А.Е. Традиции и инновации в бюджетной политике на муниципальном уровне .. 220

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Barshina M.S. Family as a Priority Value of Personality 10
Barshina M.S. An Educational Program for Forming a Value Attitude to Parenthood 13
Gulenkov V.A. Problems of Introducing Distance Learning in the System of Additional Education in the Aspect of Labor Training 16
Zhbankov A.A. K.D. Ushinsky's Idea of the National Character of Public Education in the Pedagogical System of Princess M.K. Tenisheva in the Late 19th and Early 20th Centuries 20
Kazurova O.A. Tourism and Local History as One of the Conditions for the Socialization of Adolescents 23
Kalinchenko A.V., Kalinchenko D.Yu. Formation of the Cognitive Component of the Information Culture of Primary School Children 27
Kiryakova O.V. Experimental Work on the Formation of the Social Interaction Competence of International Students through Extracurricular Activities 31
Kostyushina N.V. Do Test Papers Cause Exam Stress in School Pupils? 35
Lvova M.V. A Learner-Centered Approach in Separate Education 38
Moshkina Yu.V., Barysheva O.A., Orlova N.O. Challenges and Effectiveness of Market Reforms for School Education in the UK 41
Pavlov D.I., Nikolaeva A.D. Forms of Implementing Fleet Traditions and Rituals as a Basis of Life for a Team Type Educational Organization 45
Peshkova I.A. The Analysis of the Initial Level of Formation of Health-Saving Competence in High School Persons 51
Fortova L.K., Gulenkov V.A. Interaction of Theoretical Knowledge and Practical Skills in the Labor Education of Adolescents 54
Yudin V.A. Theoretical Analysis of the Phenomenon of Social and Professional Responsibility ... 57
Yuzhaninova E.R. Teacher and Education in the Digital World: Challenges and Prospects 61

Theory and Methods of Training and Education

Barysheva O.A., Moshkina Yu.V., Orlova N.O. Publicistic Text in a Foreign Audience: From the Experience of Working with D.S. Likhachev' Letter "The Fourth Dimension" 64
Kirgizova E.V. Chatbot as a Means of Forming Financial Literacy of Students in the Context of Digital Transformation 67
Kolodeznikov R.S., Kolodeznikova S.I. Features of the Organization of Self-Active Tourist Travels among Students of Non-Physical Specialties in the Republic of Sakha (Yakutia) 70

Pavlova S.N. The Use of Learning Situations in Teaching a Second Foreign Language to Linguistic University Students in an Ethnic Region ... 73
Pasechnik A.S., Kuznetsova S.N., Kozlova E.P., Bolshakova Yu.S. Digitalization of Didactics ... 77
Unezheva M.K., Zhurtova A.Z., Sherieva E.M. On the Role of the Principle of Visibility in the Process of Teaching International Students ... 80
Firer A.V., Khramova L.N. Technology for Creating an Interactive Screencast as a Means of Teaching Mathematical Disciplines ... 86
Frolova V.P., Miroshnichenko E.N. Steam Technology in Teaching English to Future Engineers ... 89

Physical Education and Physical Culture

Ignatieva E.V., Kozlova T.A., Belousova K.V., Labazova A.V. A Study of Personal Situational Anxiety of First-Year Students of the Faculty of Physical Culture and Sport During Self-Isolation ... 94
Krikunov G.A. Physical Qualities of 800- and 1500-Meter Runners ... 99
Krikunov G.A. Track and Field Athletes Training System Based on the Model Characteristics of the Strongest Athletes ... 102
Musin O.A., Burkhanova I.Yu., Shmelev A.E., Komin V.S. The Structure of the Content of Contextual Tasks for Physical Education Lessons ... 105
Solodovnik E.M. Assessment of the Level of Technical Training of Football Players ... 108

Professional Education

Akmullaeva L.R. Theoretical Aspects of Development of a Future Teacher ... 113
Butuzova E.A. The Construct of Situational Awareness in the Aspect of Professional Personal Development of a Future Specialist ... 118
Guryeva A.B., Osinskaya A.A., Grigorieva V.V. Research into Motivation of the Choice of Profession by Students of Medical Institute ... 126
Dubakov A.V., Pushkareva M.P., Kuzmenkina E.V. Authentic Podcasts as a Tool of Developing Foreign Language Phonetic Skills of Future Teachers ... 129
Kovalenko T.A., Solodov A.G. Problems and Prospects of Higher Education ... 134
Molodykh E.A., Vogormyan M.V. Peculiarities of the Problem-Solving Approach to Foreign Language Teaching at University Using Electronic Educational Resources ... 137
Sydykova R.Sh., Ibraeva A.U., Botakaraev A.T. The Formation of a Plastic Culture Novice Actor in the Discipline "Stage Movement" ... 141
Shchepul S.Yu. A Theoretical Model of Forming Project Competence in Future Teachers ... 145

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Language

Salnikov V.S. Internet Neologisms in Mass Media ... 150

Germanic Languages

Bakhmudova A.Sh., Shahbazova A.S. Lexical Grammatical Transformations when Translating Social Advertisements from English into Russian 154

Ladosha O.M. Dynamics of the Atomkraft Concept in German-Speaking Internet Publications under the Influence of Technogenic Accidents..... 157

Murzabekova A.R., Magomedova S.O. The Structural Field of the Concept "Beauty" in Fiction..... 163

Language Theory

Smolyanskaya N.V. To the Question about the History of Late and Modern Bible Translations into English..... 166

Comparative-Historical, Typological and Comparative Linguistics

Конев Р.Е. Систематизация наименований интернет-символа @ классической «собаки» в разных языках 169

Applied and Mathematical Linguistics

Lavrova A.N. On Materials Science Specialized Language Dictionary Components 172

Other Foreign Languages

Balzhinimaeva B.D. Lexical Features of the Language of Butyats in Eastern Mongolia..... 179

Syzhendaolima Problems of Nominating the Language of the Shenekhen Buryats in Linguistic Studies 183

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Antysheva E.R., Smirnova A.B. Methods for Minimizing Costs for Purchase, Installation and Further Use of Online Checkout..... 190

Bayanova O.V. Repair Shops of Agricultural Enterprises: Features of Accounting and Calculation of the Cost of Work..... 195

Klimenko D.N. An Improved Method for Analyzing the Stock Market Using Fuzzy Logic 198

Kochubey O.I. Formation of the Structure of Labor Law in the Context of Economic Globalization 204

Starkov E.N. Information Support for Digital Forecasting of Consumer Demand..... 208

Sukhanov E.V. Socio-Economic Consequences of Russia's Accession to the WTO..... 213

Firova I.P. Modern Problems of Ensuring the Growth of the Effectiveness of Education 216

Finance and Credit

Azarova A.E. Traditions and Innovations in the Budgetary Policy at the Municipal Level 220

УДК 37.013

М.С. БАРШИНА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

СЕМЬЯ КАК ПРИОРИТЕТНАЯ ЦЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: семья; семейное воспитание; личность; ценность.

Аннотация: Автором рассматриваются интерпретации понятия «семья». Описываются основные признаки института семьи. Доказывается значительная роль семьи в становлении личности ребенка.

Цель: определение корректного и однозначного понятия «семья».

Задача: рассмотреть основные интерпретации понятия «семья» в различных отечественных и зарубежных источниках.

Гипотеза: анализ имеющихся научных исследований позволит сформулировать собственное определение понятия «семья».

Методы: анализ, синтез, индукция.

Достигнутые результаты: выделено и проанализировано основное ядро интерпретаций ученых в семейной сфере; дано собственное определение понятия «семья»; обусловлен приоритет семьи биологическими и социологическими факторами.

Семья – основная ячейка общества, социальный институт, принадлежащий главным ценностям человека. Многие ученые называют семью одной из базовых потребностей личности, так как именно она влияет на человека с момента рождения и до окончания жизни. Осознание семьи как высшей ценности непосредственно связано с формированием у молодых людей ответственного, разумного отношения к ней как важнейшему фактору процесса социализации – семья рассматривается как самое действенное воплощение воспитательного воздействия на становление личности ребенка. Наличие в семье целостного образца поведения и межличностных отношений, каким выступают родители, формирует психическое и нравственное развитие ребенка, позволяет в значительной степени проявить и реализовать его эмоциональные и интеллектуальные способности в зависимости от атмосферы внутри семьи.

В настоящий момент наблюдается серьезный кризис в сфере семейных отношений: уменьшается количество зарегистрированных браков, растет процент разводов и неблагополучных семей. По результатам социологических опросов мы пришли к выводу о неоднозначности восприятия молодыми людьми основных понятий, относящихся к супружеской и детско-родительской сферам. В связи с этим было принято решение обратиться к наиболее распространенным интерпретациям понятия «семья» с целью формирования общего определения, применимого в будущем для проведения опросов.

В толковом словаре Ожегова дается определение семьи как группы живущих вместе близких родственников или объединение людей с общими интересами [4]. Это подразумевает мужа и жену, родителей с детьми в первом случае, во втором случае – близких друзей, воспринимающих друг друга как родных.

В Семейном кодексе Российской Федерации говорится о том, что институт семьи, включая в себя и материнство, и отцовство, и детство, находится под защитой государства. Семья указывается как приоритетное направление российской политики [5].

По определению известного британского социолога Энтони Гидденса, семья воспринимается как группа людей, связанных между собой прямыми родственными отношениями, где взрослые участники принимают на себя обязательства по уходу за детьми [2]. В данном случае основополагающим моментом является забота о детях, без которых семья не станет полноценной по своему составу. При этом семьей может счи-

таться наличие только одного взрослого и одного ребенка, но пара без детей, судя по определению Гидденса, семьей не будет. Брак непосредственно связан с семьей, поскольку представляет собой установление новых отношений родства, а также формирование условий для воспитания детей. Также Гидденс сравнивает культуру традиционного типа семейных отношений, где большую часть знаний ребенок получает внутри семьи, и современное общество, в котором дети проводят много времени вне семьи, например, получая образование в школах или институтах.

А.В. Мудрик предлагает свою интерпретацию семьи как малой группы, основанной на браке или кровном родстве, члены которой имеют общий быт, взаимную ответственность родственников и взаимопомощь [3]. Именно в семье вырабатывается понимание норм, санкций и образцов поведения, которые регламентируют взаимодействие между супругами, родителями и детьми, детей между собой. В данной интерпретации для нас важен факт социального воспитания детей – семья является не только группой родственников, но и базой для формирования в сознании человека основных жизненных устоев, правил общения и ценностных ориентиров.

Специалист в области изучения семьи А.Г. Харчев понимает под семьей исторически конкретную систему отношений между партнерами, между родителями и детьми, а также малую социальную группу, основными признаками которой являются брачные или родственные отношения, общность быта и взаимная ответственность [6].

Современные исследователи А.И. Антонов и В.М. Медиков в своей работе «Социология семьи» описывают семью как основанную на единой деятельности общность людей, связанных узами супружества – родительства – родства, и таким образом осуществляющую процесс человеческого воспроизводства, преемственность семейных поколений, а также социализацию детей [1].

Многих авторов сближает определение семьи как объединение людей, основанное на кровном родстве или браке, имеющих общий быт, стремление к продолжению рода и взаимную ответственность за воспитание детей.

Для себя мы выделили следующее определение исследуемого понятия: семья – это союз людей, взявших на себя добровольную ответственность за благополучие партнера и будущих (или имеющихся) детей.

Исходя из социологических данных, современный семейный союз формируется под воздействием ряда специфических обстоятельств и имеет ряд признаков, к которым относятся:

– место проживания;
– социальная и этническая принадлежность;
– заключение официального брака;
– материальное положение, уровень образования, культура, традиции и ценностные ориентации субъектов семьи;
– общее ведение быта;
– взаимная забота и ответственность старших за младших.

Семья как социальная группа является первичным связующим звеном личности с обществом: она формирует у ребенка представление обо всех типах социальных связей с самого рождения. Отсюда следует важнейшая функция семьи – процесс социализации личности, передача культурного наследия новому поколению. При этом социализирующее семейное влияние имеет свою специфику, поскольку семейному воспитанию присущи свойства такой непрерывности и продолжительности, которых не имеет ни один другой институт социального воспитания. Здесь же следует отметить, что воздействие семьи на личности детей в разные периоды неодинаково, так как существует значительная разница в обучении ребенка дошкольного и школьного возрастов – по мере физического и интеллектуального развития в динамике воспитательных воздействий семьи происходят качественные изменения, а также обогащение и углубление содержательной основы и педагогической методологии.

Стоит учитывать тот факт, что если раньше молодая семья имела возможность основываться в собственном развитии на опыте старших родственников, то на данный момент семейные ориентации стали в гораздо большей степени определяться социальной средой, что впоследствии постепенно приводит к ограничению воспитательных функций. Однако, несмотря на изменения в своей структуре под воздействием общественных течений, семья остается важнейшей средой формирования личности и серьезным институтом воспитания.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что приоритет семьи как основной жизненной ценности личности обусловлен как биологическими, так и социологическими причинами.

Список литературы

1. Антонов, А.И. Социология семьи / А.И. Антонов, В.М. Медков. – М. : Изд-во МГУ, 1966. – 304 с.
2. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс; при участии К. Бердсолл; пер. с англ. – Изд. 2-е. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.
3. Мудрик, А.В. Социальная педагогика : учеб. для студ. пед. вузов / А.В. Мудрик; под ред. В.А. Сластенина. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с.
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://gufo.me/dict/ozhegov.
5. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982.
6. Харчев, А.Г. Современная семья и ее проблемы / А.Г. Харчев, М.С. Мацковский. – М. : Просвещение, 1978. – 210 с.

References

1. Antonov, A.I. Sociologija sem'i / A.I. Antonov, V.M. Medkov. – M. : Izd-vo MGU, 1966. – 304 s.
2. Giddens, Je. Sociologija / Je. Giddens; pri uchastii K. Berdsoll; per. s angl. – Izd. 2-e. – M. : Editorial URSS, 2005. – 632 s.
3. Mudrik, A.V. Social'naja pedagogika : ucheb. dlja stud. ped. vuzov / A.V. Mudrik; pod red. V.A. Slastenina. – 3-e izd., ispr. i dop. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2000. – 200 s.
4. Ozhegov, S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://gufo.me/dict/ozhegov.
5. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982.
6. Harchev, A.G. Sovremennaja sem'ja i ee problemy / A.G. Harchev, M.S. Mackovskij. – M. : Prosveshhenie, 1978. – 210 s.

© М.С. Баршина, 2021

УДК 37.013

М.С. БАРШИНА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К РОДИТЕЛЬСТВУ

Ключевые слова: родительство; семья; ценностное отношение; молодежь; педагогическая программа.

Аннотация: Автор рассматривает кризис института семьи и родительства, выдвигает предположение о необходимости формирования ценностного отношения к родительству в студенческой молодежной среде. В статье описываются этапы подготовки и апробации педагогической программы.

Цель: создание программы формирования ценностного отношения к родительству у студенческой молодежи, имеющей возможность внедрения в образовательный процесс.

Методика и методы: использованы теоретические, эмпирические, математико-статистические методы.

Научная новизна: предложено рассмотрение ценностного отношения студенческой молодежи к родительству в условиях кризиса семейных отношений; установлены критерии оценки эффективности программы: расширение понятий о сущности родительства, конкретизация субъективных положений родительства у респондентов, включение будущего родительства в систему жизненных приоритетов.

Практическая значимость: автор обосновывает решение проблемы формирования ответственного родительства у студентов. Предложен план разработки педагогической программы вузов.

В современном мире наблюдается серьезное ухудшение внутрисемейных отношений. Социологические исследования последних лет демонстрируют глубокий кризис института семьи и родительства, выражающийся в увеличении количества разводов, наращивании негативных явлений внутри супружеских и детско-родительских отношений. Причиной этого является совокупность объективных и субъективных факторов, ведущих к изменению взглядов молодых людей на брак, создание семьи и рождение детей.

Несмотря на очевидную потребность общества к ответственному решению проблемы семейного устройства, со стороны государства отсутствуют какие-либо эффективные меры, направленные на полноценную подготовку молодежи к ответственному родительству. В своем исследовании мы пришли к выводу, что совокупность положительного образа родителя и продуманной психолого-педагогической программы могла бы конкретизировать часто расплывчатые представления молодых людей о родительстве и мотивировать к созданию семью, что в конечном итоге сформирует отношение к семейной жизни и родительству как к важнейшей жизненной ценности.

Также мы выдвинули предположение, что основной целевой аудиторией разрабатываемой программы формирования ценностного отношения к родительству будет являться студенческая молодежь как наиболее заинтересованный социальный слой. Именно на этом жизненном этапе у молодых людей происходит наивысшая активизация процессов личностного и профессионального самоопределения, период осознанного мыслительного восприятия по всем направлениям их будущей жизни. В том числе оформление получают позиции по вопросам семьи, супружества, рождения и воспитания детей.

Для успешного процесса интеграции родительства в систему жизненных приоритетов нами были собраны достоверные эмпирические данные, результаты социологических опросов, проанализированы исследования отечественных педагогов, психологов и социологов, на основе

которых планируется составить студенческую программу формирования ценностного отношения к родительству. Программа будет включать в себя реализацию педагогического комплекса просветительских, тренинговых и консультативных занятий, удовлетворяющих потребность студентов в информировании, повышающих уровень притягательности родительства, а также нацеленных на погружение и осознание жизненных реалий, трудностей и готовность их преодолеть.

Для последовательной разработки модели и педагогической программы мы запланировали три этапа: подготовительный, констатирующий, формирующий. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Подготовительный этап представляет собой исследование степени актуальности, изученности и разработанности темы ценностного отношения к родительству. Также на данном этапе формулируются цели, задачи, гипотезы работы, определяются объект и предмет исследования, обосновывается его теоретическая и практическая значимость.

Констатирующий этап состоит в разработке и проведении экспериментальной части работы. С этой целью среди студенческих групп будет реализован ряд исследовательских методов: опрос, беседа, наблюдение. В качестве ключевой основы сбора эмпирического результата нами был выбран метод мониторинга: до начала проведения программных мероприятий мы проведем первый опрос; в середине эксперимента – второй; и, наконец, по завершении испытания – третий мониторинг. После сбора данных от респондентов результаты будут подсчитаны математико-статистическим методом. Мониторинг планируется осуществлять через выявление ассоциативных рядов испытуемых, которые будут возникать на предложенные слова и выражения, связанные с семейной жизнью, рождением и воспитанием детей.

Заключительный этап – формирующий – представляет собой создание модели и инвариантной педагогической программы формирования ценностного отношения студенческой молодежи к родительству.

Эффективность внедрения педагогической программы мы будем оценивать по следующим параметрам: расширение понятий о сущности и функциях родительства, конкретизация и детализация субъективных положений родительства у респондентов, углубление восприятия ответственного родительства, утверждение позитивного отношения к будущему родительству и включение его в систему жизненных приоритетов.

После апробации педагогической программы будут проведены обработка, анализ и обобщение результатов, сформулированы выводы и рекомендации для дальнейшего внедрения программы в образовательную студенческую среду.

Список литературы

1. Антонов, А.И. Кризис семьи и родительства / А.И. Антонов // Проблемы родительства и планирования семьи. – М., 1992. – С. 11–27.

2. Виниченко, Е.А. Подготовка студентов к ответственному восприятию родительской роли / Е.А. Виниченко // Вестник КемГУКИ. – 2012. – № 18. – С. 183–189.

3. Девятых, С.Ю. Семья и родительство в структуре жизненных целей юношей и девушек / С.Ю. Девятых // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 3(189). – С. 18–33.

4. Евграфова, Ю.А. Ценности современной молодежи и установки на семью и деторождение / Ю.А. Евграфова // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 1213–1217.

5. Комарова, И.А. Изучение представлений студенческой молодежи о проблеме осознанного родительства / И.А. Комарова, О.В. Пойда // Вектор науки ТГУ. Серия педагогика психология. – 2011. – № 2. – С. 118–133.

6. Королев, М.Г. Формирование ответственного родительства как педагогическая проблема / М.Г. Королев // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 8. – С. 22–27.

7. Радостева, А.Г. Родительство как психологическое явление. Факторы, влияющие на его формирование / А.Г. Радостева // Вестник ПГГПУ. – Серия № 1. Психологические и педагогические науки, 2013.

References

1. Antonov, A.I. Krizis sem'i i roditel'stva / A.I. Antonov // Problemy roditel'stva i planirovanija sem'i. – M., 1992. – S. 11–27.
2. Vinichenko, E.A. Podgotovka studentov k otvetstvennomu vosprijatiju roditel'skoj roli / E.A. Vinichenko // Vestnik KemGUKI. – 2012. – № 18. – S. 183–189.
3. Devjatyh, S.Ju. Sem'ja i roditel'stvo v strukture zhiznennyh celej junoshej i devushek / S.Ju. Devjatyh // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 3(189). – S. 18–33.
4. Evgrafova, Ju.A. Cennosti sovremennoj molodezhi i ustanovki na sem'ju i detorozhdenie / Ju.A. Evgrafova // Izvestija PGPU im. V.G. Belinskogo. – 2012. – № 28. – S. 1213–1217.
5. Komarova, I.A. Izuchenie predstavlenij studencheskoj molodezhi o probleme osoznannogo roditel'stva / I.A. Komarova, O.V. Pojda // Vektor nauki TGU. Serija pedagogika psihologija. – 2011. – № 2. – S. 118–133.
6. Korolev, M.G. Formirovanie otvetstvennogo roditel'stva kak pedagogicheskaja problema / M.G. Korolev // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 8. – S. 22–27.
7. Radosteva, A.G. Roditel'stvo kak psihologicheskoe javlenie. Faktory, vlijajushhie na ego formirovanie / A.G. Radosteva // Vestnik PGGPU. – Serija № 1. Psihologicheskie i pedagogicheskie nauki, 2013.

© М.С. Баршина, 2021

УДК 378

В.А. ГУЛЕНКОВ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМУ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АСПЕКТЕ ТРУДОВОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: дополнительное образование; техническое творчество; дистанционное образование; трудовое обучение; воспитательная функция; очное обучение.

Аннотация: В статье раскрыты основные проблемы внедрения дистанционного обучения в систему дополнительного образования в рамках трудового воспитания. Целью исследования является раскрытие сущности технического творчества. Для реализации цели исследования ставится задача сравнения эффективности формы очного и дистанционного обучения. Методами исследования являются: анализ, синтез, сравнение, обобщение, наблюдение, анкетирование, интервьюирование. В качестве гипотезы исследования определяем, что трудовое воспитание в процессе дистанционного обучения будет более эффективным, если деятельность объединений технического творчества будет основываться на трех функциях: воспитательной, образовательной и практической. В статье представлены результаты опытно-экспериментальной работы, где обосновывается идея о том, что воспитательная функция для обеспечения успешной педагогической деятельности должна преобладать. Автор констатирует, что трудовое воспитание в процессе дистанционного обучения имеет низкую эффективность. Автор показывает возможности, значение воспитательной функции для дополнительного образования в аспекте трудового обучения и образования в целом.

В процессе развертывающегося научно-технического прогресса дополнительное образование в рамках трудового обучения и его профориентационная значимость определяются потребностями развития современной науки, техники и производства нашей страны. Время не стоит на месте, и с каждым годом требования к подготовке кадров различных профессий растут. Дополнительное образование в отрасли трудового обучения всегда являлось определенной профориентационной кузницей кадров авиационных, строительных, инженерных и других областей различных производств. В результате многочисленных преобразований системы образования среди всех сфер и форм обучения активно свое место нашло дистанционное образование, и дополнительное образование не стало исключением.

Период пандемии в нашей стране закрепил дистанционное обучение во всех сферах системы образования, начиная от дошкольных учреждений и заканчивая высшими учебными заведениями. Можно ли считать дистанционное обучение вынужденной мерой? Как повлияло дистанционное обучение на развитие трудового обучения разновозрастных групп подростков в системе дополнительного образования? Чтобы ответить на эти вопросы, мы приняли решение провести научный эксперимент с обучающимися различных возрастов по трудовому обучению в дистанционном формате. Для того чтобы углубленно понимать и видеть резонанс эффективности трудового обучения, необходимо сопоставить две формы обучения – очную и дистанционную, четко понимать их достоинства и недостатки.

По своей сущности и характеру трудовое воспитание разновозрастных групп подростков в форме очного обучения представляет собой определенный вид деятельности, состоящий из решения, идеи и ее перерастания в материальную форму воплощения поставленной техниче-

ской задачи. В свою очередь, решение строится на основании личного опыта практической и теоретической деятельности. Как показывает плодотворный опыт развития трудового обучения и технического творчества среди разновозрастных групп подростков, воспитательная ценность трудового обучения очень высока, это можно аргументировать и доказать участием обучающихся в конструкторско-инженерных соревнованиях, постройках различных сооружений, создании новых технических устройств с разнообразием их функционала. Все это дает будущему рабочему, инженеру, конструктору отличные навыки творческого труда и широкого спектра мышления. Кроме этого, трудовое обучение выступает как средство приобретения навыков и прочного усвоения технических знаний и умений, которые нередко переходят от детского хобби к призванию человека.

В процессе очного трудового обучения для проведения научного эксперимента были выбраны группы детей разных возрастов по 20 человек в каждой группе, первая группа – обучающиеся начальной школы и вторая группа – воспитанники среднего школьного звена. Эксперимент эффективности образования был сформирован по таким критериям, как:

– усвоение полученного материала;
– интерес к получению образования в рамках трудового обучения;
– применение своих собственных идей и решений и их воплощение в жизни;
– воспитательная результативность.

В ходе эксперимента, исходя из выделенных критериев, в процессе очного обучения усвоение полученного материала, необходимого для освоения дополнительной образовательной программы, достигается в полном объеме среди обеих групп воспитанников. Интерес к получению образования в рамках трудового обучения также значительно высок, это можно аргументировать снятием психологических рамок школы путем смены обстановки учреждений для воспитанников, также значительное место в формировании интереса получения образования занимают общение между воспитанниками и коллективизация их труда. Применение своих собственных идей и решений и их воплощение лучше проявляется у группы обучающихся среднего звена. Таким образом, из 20 человек 17 смогли сформулировать собственные идеи и, исходя из своего жизненного опыта, под руководством педагогов дополнительного образования смогли воплотить их в жизнь. Из группы, состоящей из обучающихся начальной школы с тем же количественным составом, лишь 7 человек смогли достойно реализовать свои собственные проекты и применить свои идеи на практике. Руководствуясь понятием образования в современном мире, можно постулировать, что воспитательная функция предваряет обучающую, следовательно, можно сделать вывод, что воспитание как функция занимает главенствующее место в образовании. Деятельность объединений технического творчества всегда основывается на трех функциях: воспитательной, образовательной и практической. По результатам эксперимента, воспитательная результативность в обеих группах была достаточно высокой, это обусловлено тем, что занятия в объединениях технического творчества развивают у обучающихся умения работы в коллективе, воспитывают лидерские способности, мужество и взаимовыручку, все это способствует эффективной реализации воспитательной функции.

В результате неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановки в России в систему дополнительного образования активно внедрилось дистанционное обучение. Дополнительное образование охватывает не только техническую направленность, оно находит широкое применение в художественной, туристическо-краеведческой, естественно-научной и спортивной направленностях. В результате большого объема направлений дистанционное обучение нашло свой определенный алгоритм в каждом из них. Чтобы не отступать от темы, мы рассмотрим применение и эффективность дистанционного обучения в дополнительном образовании в рамках технического творчества. Для этого был проведен аналогичный эксперимент по изложенным выше критериям с обучающимися разных возрастов. Все обучающиеся были разделены по группам и возрасту в количестве 20 человек в одной группе и ежедневно получали дополнительное образование в форме онлайн-обучения через систему *Zoom*-конференций. В процессе реализации технического творчества особое внимание уделялось практической функции, поскольку именно она характеризует материальный объект, сделанный своими руками. Исходя из этой функции, строилась методика дистанционного обучения. В процессе реализации методики обучения необходимо учитывать

материально-техническую базу воспитанников дома и технического кружка. При подготовке обучающих материалов одним из условий являлось отсутствие любого обеспечения, кроме канцелярских принадлежностей. В ходе дистанционного обучения и проведенного эксперимента необходимо было составить заключения по четырем критериям. Таким образом, усвоение материала значительно снизилось у обеих групп, и больше всего у группы обучающихся начальной школы. Это связано с ограничением времени и отсутствием возможности оказать каждому воспитаннику индивидуальную помощь. Интерес к получению образования в трудовом воспитании стал угасать, что связано с отсутствием общения между сверстниками, отсутствием коллективного труда ребят и абстрактностью занятий. Критерий применения собственных идей, решений, воплощения в жизнь своих проектов измерялся путем участия воспитанников в виртуальных конкурсах. Таким образом, из 20 человек обучающихся среднего звена только 3 реализовали свои идеи, такой же показатель был и в группе с воспитанниками начальной школы, кроме этого, при реализации собственных проектов и идей им потребовалась помощь родителей. Эффективность воспитательной функции снизилась, что обусловлено ограничением времени и отсутствием у обучающихся труда в коллективе.

После проведения двух срезов, характеризующих результативность очного и дистанционного обучения в системе дополнительного образования в рамках трудового воспитания, вывод очевиден. Трудовое воспитание в процессе дистанционного обучения имеет низкую эффективность, кроме этого, с учетом разного мировоззрения обучающихся, их отношения к жизни, к труду, к обучению дистанционное образование может не только слабо отразиться на эффективности развития человека как личности, но и привести к нервному расстройству обучающихся. Причиной такого положения может быть также отсутствие как физической, так и материальной возможности выполнения заданий, невозможность технического интернет-подключения к онлайн-обучению и многое другое. Мы пришли к выводу, что очное обучение во всех сферах образования более эффективно и позволяет реализовать все функции обучения в полном объеме, а педагог при очном обучении является главным и неотъемлемым компонентом всего обучения в целом, но, учитывая, что мы живем в век информационных и цифровых технологий, а также отсутствие возможности исключить форс-мажорные обстоятельства, случившиеся в мире весной 2020 года, педагоги и обучающиеся не могут игнорировать дистанционное обучение как альтернативу очному при невозможности его осуществления, в том числе в системе трудового воспитания.

Список литературы

1. Столяров, Ю.С. Развитие технического творчества школьников: опыт и перспективы / Ю.С. Столяров. – М. : Просвещение, 1983. – 53 с.

2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 в ред. от 26.07.2019 // Правовая система «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.08.2020).

3. Фортова, Л.К. Проблемы развития высшего профессионального образования на современном этапе / Л.К. Фортова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 4(115). – С. 235–237.

4. Фортова, Л.К. Позитивные и негативные стороны цифрового образования в России / Л.К. Фортова, А.М. Юдина, О.М. Овчинников // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 1. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. – С. 751–753.

References

1. Stoljarov, Ju.S. Razvitie tehnicheskogo tvorchestva shkol'nikov: opyt i perspektivy / Ju.S. Stoljarov. – M. : Prosveshhenie, 1983. – 53 s.

2. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon № 273-FZ ot 29.12.2012 v red. ot

26.07.2019 // Pravovaja sistema «Konsul'tant-Pljus» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/ (data obrashhenija: 22.08.2020).

3. Fortova, L.K. Problemy razvitija vysshego professional'nogo obrazovanija na sovremennom jetape / L.K. Fortova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 4(115). – S. 235–237.

4. Fortova, L.K. Pozitivnye i negativnye storony cifrovogo obrazovanija v Rossii / L.K. Fortova, A.M. Judina, O.M. Ovchinnikov // Bol'shaja Evrazija: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. Ezhegodnik. Vyp. 3. Ch. 1. Materialy XIX Nacional'noj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Modernizacija Rossii: prioritety, problemy, reshenija». Ch. 2 / RAN. INION. Otd. nauch. sotrudnichestva; otv. red. V.I. Gerasimov. – M., 2020. – S. 751–753.

© В.А. Гуленков, 2021

УДК 371

А.А. ЖБАНКОВ

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», г. Смоленск

ИДЕЯ К.Д. УШИНСКОГО О НАРОДНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КНЯГИНИ М.К. ТЕНИШЕВОЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Ключевые слова: общественное воспитание; народность; национальная самобытность; народная музыка; деревенский театр; народно-прикладное изобразительное искусство.

Аннотация: Цель статьи – показать основанность эстетического воспитания в сельскохозяйственной школе М.К. Тенишевой на идее народности К.Д. Ушинского. Из цели вытекают следующие задачи: определить соответствующую методику эстетического воспитания в данной школе; охарактеризовать опыт княгини М.К. Тенишевой по осуществлению методики. Решение этих задач явилось результатом нашего исследования.

Идея К.Д. Ушинского об обусловленности воспитания природными особенностями детей нашла свою конкретизацию в идее народности в общественном воспитании как врожденной черты человека. Рассматривая содержание данного понятия на общечеловеческом уровне, ученый писал: «К чести природы человеческой должен сказать, что нет такого сердца, в котором бы не было бескорыстно-добрых побуждений, но эти побуждения так разнообразны,… есть одна только общая для всех прирожденная наклонность… это то, что мы называем народностью… нет человека без любви к отечеству…» [3, с. 160].

В рассуждениях К.Д. Ушинского о народности обнаруживается ее зависимость от национального характера народа. Каждый народ имеет особые общенациональные черты, характер, свою самобытность. К.Д. Ушинский утверждал, что каков характер народа, таков и характер его воспитания. «…Воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях, заимствованных у другого народа» [3, с. 161].

«Главное, в чем реализуется народность общественного воспитания, – отмечал Д.Л. Доватор, – это родной язык, родная литература, отечественная история, родная природа и экономическая жизнь (география, естествознание)» [1, с. 64]. Практическая реализация идеи народности общественного воспитания осуществилась в инновационной методике эстетического воспитания учеников Талашкинской сельскохозяйственной школы М.К. Тенишевой. Целью воспитания в данном направлении, как отмечала княгиня, было развитие художественного вкуса детей. Содержанием явились следующие виды искусств: народная музыка, народный театр, прикладное изобразительное искусство. Основным методом воспитания была коллективная художественная деятельность.

М.К. Тенишева создала школьный оркестр балалаечников и хор под руководством В.А. Лидина – бывшего сотрудника кружка В.В. Андреева, известного основателя первого в России оркестра народных инструментов. Оркестр состоял из двух отделений: одно – в составе подготовленных исполнителей из числа учеников школы, второе – подготовительное. Всего в художественную музыкальную деятельность была вовлечена большая часть учеников, в том числе 4–5 девочек. С целью благотворительности ор-

кестр давал концерты «то в Народном доме, то в думском зале, то в Дворянском собрании». «Когда собирались ехать в Смоленск, сколько было приготовлений! Приносился огромный сундук со старыми мебельными чехлами, в них заворачивались балалайки и укладывались в сундук. Накануне под вечер запрягалось несколько розвальней, наваливалось много сена, и на один из них ставился сундук, на другие усаживались ученики и ученицы с дежурным учителем. Утром в день концерта делали репетицию, расставляли пюпитры в той зале, где играли…, мальчиков вели стричься, одевали в чистые платья, бархатные синие шаровары и красные рубахи, девочек – в темно-синие платья с красными бантами в волосах, и отправлялись в концерт. Успех всегда был большой… Дети очень любили эти поездки, были веселы, шутили, и я чувствовала свою близость с ними» [2, с. 151–152].

Во время проведения всемирной выставки в Париже (1900 год), комиссаром которой был муж Марии Клавдиевны князь В.Н. Тенишев, в присутствии большого количества слушателей оркестр выступал на приеме принцессы Мекленбургской, прекрасно исполнялись русские народные песни, под его аккомпанемент пел сам Ф.И. Шаляпин. «Музыкальное утро очень удалось», – писала княгиня [2, с. 175].

Открытие «деревенского» театра М.К. Тенишевой было связано не только с достижением цели эстетического воспитания – развития художественного вкуса у детей, также решалась задача развития родной русской речи учеников. «Крестьянский ребенок мало развит, внимание его спит, реакция слабая, речь несвободная. Школьные уроки преподаются или на книжном языке, или на своем разговорном, бедном, затрудненном, красноречие отсутствует. Разговорить ученика, особенно мне, было всегда трудно… Мы вместе читали, я объясняла характер изображаемого лица, требования сценических условностей, учила плавной, ясной читке, умению бойко давать реплики. Все это будило мышление учеников, развивало их, делало игру сознательнее» [2, с. 150–151].

В театре игрались пьесы Гоголя, Чехова, Островского, народные сказки Пушкина, а также пьесы, написанные самой княгиней. Ниже в кратком изложении приводится история спектакля оперы-сказки с пением, разговорами и танцами. Либретто по сказке Пушкина «Мертвая царевна и семь богатырей» написала княгиня, а музыка к нему на мотивы русских песен была заказана. В спектакле участвовали учителя, ученики, домашние работники и даже ручная галка и пес Тенишевых Булька. Сама княгиня исполняла роль царицы.

Художественным изобразительным искусством ученики занимались в учебных мастерских: мальчики обучались столярному делу, резьбе и живописи по дереву, гончарному и керамическому искусству, девочки занимались различными видами национального рукоделия. В мебельной мастерской делались дивные шкафы, стулья, зеркальные рамки, балалайки, свирели по рисункам художников. Среди учеников выделялись наиболее талантливые, и те работали по собственным рисункам. Девочки плели кружева, шили, вышивали по старинным образцам. «У меня накопилось так много работ в моих мастерских, что я для поощрения своих учеников смогла устроить выставку талашкинских изделий в Смоленске… Там были сани, украшенные живописью и резьбой, дуги, балалайки, дудки, скамейки, рамы, полотенца, мебель, шкафчики, шкатулки, стулья, а также много вышивок – все труды моих учеников… Собралась разнообразная и живописная выставка. Цену за вход назначили дешевую, 10 копеек и с благотворительной целью. Вообще, наши вещи не вызвали восторга, а только немое удивление, которое мы не знали чему приписать: признанию или отрицанию подобного производства, сочувствию или порицанию. Но через несколько лет публика вошла во вкус, и мне пришлось видеть во многих домах мебель и убранство, скопированные с тех вещей, которые сначала вызывали только немое остолбенение. В то же время талашкинское производство привлекло к себе внимание художественной критики. Снимки с наших изделий были помещены в ‘‘Мир искусства’’ и в иностранных художественных журналах» [2, с. 153].

Опыт эстетического воспитания М.К. Тенишевой, основанный на идее народности, интересен и в какой-то степени полезен в современных условиях. Как писал К.Д. Ушинский: «Передается мысль, выведенная из опыта, а не сам опыт» [4, с. 19]. Педагогический опыт вариативен, а идея народности существует до тех пор, пока существует народ, что следует учитывать при создании новых систем воспитания.

Список литературы

1. Историко-педагогические исследования и проблемы стратегии развития современного отечественного образования. Тезисы докладов и выступлений на XIII сессии научного Совета по проблемам и теории образования и педагогической науки. – М. : АПН, Москва, 1993. – С. 61–64.
2. Тенишева, М.К. Впечатления моей жизни / М.К. Тенишева. – М. : Искусство, 1991. – 287 с.
3. Ушинский, К.Д. О народности в общественном воспитании / К.Д. Ушинский // Собр. Соч. Т. 2. – М. : АПН РСФСР, 1948. – С. 69–166.
4. Ушинский, К.Д. О пользе педагогической литературы / К.Д. Ушинский // Собр. Соч. Т. 2. – М. : АПН РСФСР, 1948. – С. 15–41.

References

1. Istoriko-pedagogicheskie issledovanija i problemy strategii razvitija sovremennogo otechestvennogo obrazovanija. Tezisy dokladov i vystuplenij na XIII sessii nauchnogo Soveta po problemam i teorii obrazovanija i pedagogicheskoj nauki. – M. : APN, Moskva, 1993. – S. 61–64.
2. Tenisheva, M.K. Vpechatlenija moej zhizni / M.K. Tenisheva. – M. : Iskusstvo, 1991. – 287 s.
3. Ushinskij, K.D. O narodnosti v obshhestvennom vospitanii / K.D. Ushinskij // Sobr. Soch. T. 2. – M. : APN RSFSR, 1948. – S. 69–166.
4. Ushinskij, K.D. O pol'ze pedagogicheskoj literatury / K.D. Ushinskij // Sobr. Soch. T. 2. – M. : APN RSFSR, 1948. – S. 15–41.

© А.А. Жбанков, 2021

УДК 37.013

О.А. КАЗУРОВА

ГАУВО «Спортивно-оздоровительный центр "Олимп"», с. Бабаево

ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: туристско-краеведческая деятельность; личность; подросток; социализация; школьный музей; социальное воспитание.

Аннотация: Целью данной статьи является аргументация туристско-краеведческой деятельности в школьном музее как одного из условий успешного развития подростка в современном обществе. Задачи статьи: раскрыть актуальность исследуемой проблемы; представить туристско-краеведческую деятельность как основополагающее условие развития подростка в постиндустриальном социуме. Гипотеза: успешная социализация подростков в современном обществе будет проходить наиболее успешно, если они будут вовлечены в туристско-краеведческую деятельность. Методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение, интервьюирование, наблюдение, беседа, опрос. В ходе работы автор пришел к выводу, что туристско-краеведческая деятельность выступает основополагающим условием социализации подростка в современном обществе.

Кардинальные изменения, случившиеся в российском обществе, смена социально-экономической парадигмы привели к росту социальных проблем, особенно у наиболее сензитивных страт населения – детей, подростков, молодежи в целом, пенсионеров, людей с ограниченными возможностями здоровья, одиноких. Положение усугубляется тем, что подростки в силу своих психолого-физиологических возможностей отличаются импульсивностью, эпатажностью, демонстративностью, эмансипацией, социальной незрелостью, стремлением к экспериментированию и группированию со сверстниками. Достаточно часто мода на экстремальные увлечения, рискованное селфи, прыжки с трамплина, поезда, увлечения деструктивными компьютерными играми, суицидальными действиями, исходящими из сети Интернет, приводят к десоциализации и дезадаптации несовершеннолетних. Естественно, успешная социализация подростков волнует все институты воспитания – семью, школу, дополнительные образовательные организации. Нравственная и духовная составляющие личности обусловлены ее общей и правовой культурой, правосознанием, нравственной и правовой воспитанностью, отношением к Родине, природе, людям. Нам представляется, что одним из важных условий успешной социализации личности подростка в современном обществе является туристско-краеведческая деятельность. Осложняют этот процесс различного рода противоречия, возникающие, например, на социально-философском уровне и отражающие необходимость конструирования аргументированных траекторий развития несовершеннолетних в социуме, а также недостаточная разработанность теорий социализации подростков. Существующие парадигмы не отражают, к сожалению, изменившиеся реалии современной жизни.

Социально-политический уровень противоречий отражает необходимость создания условий, обеспечивающих эффективную социализацию подростков в современном обществе независимо от их социального статуса, этнических особенностей, и характеризуется недостаточным количеством педагогических исследований, раскрывающих методологию исследуемого феномена.

Педагогический уровень противоречий отражает необходимость развития подростков в изменившемся обществе и характеризуется недостаточной разработанностью методологии социального воспитания. Это противоречие инициирует качественно изменившееся социальное

наполнение и новые информационно-коммуникативные технологии [1].

В силу возрастных особенностей подросток выстраивает свои отношения с миром, как ему представляется. Не обладая социальной зрелостью, социальной закаленностью, социальным иммунитетом, подростки достаточно часто выбирают ошибочные, непродуманные поведенческие стратегии, еще более усугубляя свое положение в обществе.

Исследования специалистов и собственный опыт показали, что наиболее эффективным видом деятельности для подростков, облегчающим их вхождение в непростой социум, является школьный музей. Мы рассматриваем искомую дефиницию в формате туристско-краеведческой деятельности. Овладевая новыми социальными ролями в условиях, показывающих сильные и слабые стороны личности, подростки приобретают новые способы деятельности, успешно приспосабливаясь к самостоятельности и реализуя себя как самодостаточного человека, грамотно решающего возникающие проблемы [2].

Нам представляется, что в основе современной воспитательной системы, клубной работы школьного музея может находится функциональная модель педагогического сопровождения социализации подростка в условиях школьного музея (рис. 1). Временные рамки туристско-краеведческой деятельности имеют свою специфику, проявляющуюся в том, что в процесс дополнительного образования подросток может включиться на любом этапе личностного развития, если он разделяет законы и устав организации и хочет активно участвовать в жизни коллектива. Работа в клубе предоставляет подростку возможность освоить новый опыт деятельности, приобрести навыки конструктивного взаимодействия, защищает от хронического дистресса. Активное участие в жизни туристско-краеведческого объединения инициирует самостоятельность подростков, расширяет представления о жизни взрослых, помогает дифференцировать подлинные витальные ценности от их суррогата, развивает командный дух и эмпатию [3].

Функциональная модель педагогического сопровождения социализации подростка в условиях школьного музея (рис. 1) направлена на реализацию в туристско-краеведческой деятельности шести функций социализации: социально-пропедевтической, ценностно-ориентационной, регулятивной, коммуникативной, автономизационной, культурно-просветительной [4].

Социально-пропедевтическая функция регламентирует знакомство подростков с асоциальными явлениями в окружающей действительности, литературе, живописи, музейных экспонатах и формирование личного отношения воспитанников к этому проявлению человеческого бытия.

Ценностно-ориентационная функция реализуется в создании единой морально-нравственной основы для социальной интеграции, способной гармонизировать интересы всех страт общества. Школьник осознает статусность своих компетенций и формулирует стратегию личностного роста.

Регулятивная функция контролирует нормы поведенческого характера, соответствующие социальным стратам человека.

Коммуникативная функция диктует нормы общения. Мы осознаем, что данная функция оказывает особенно значимое влияние на подростков, поэтому, чтобы избежать деструкции, необходимо расширить сферу общения воспитанника до размеров образовательной среды, используя все средства связи.

Автономизационная функция подтверждает стремление к самоопределению несовершеннолетних в социуме и основана на самопознании, саморазвитии, самообразовании и т.п.

Культурно-просветительная функция обеспечивает стабильность существования социума через преемственность культурных образцов, идеалов.

Благодаря механизмам социализации (межличностный, традиционный, стилизованный и институциональный) мезофакторы (институты социализации) выполняют функции социализации. Если какая-то функция не будет реализована, то темпы социализации подростка будут заторможены. Именно в нивелировании и предупреждении диструкции заключается процесс педагогического сопровождения.

Итак, для успешной социализации подростков необходимо обеспечить взаимодействие институтов социализации, состоящих из агентов социализации: семья (родители, родственники), органы власти, СМИ, общественные организации (ветеранов, туристов, краеведов, детские организации, неформальные организации), учреждения системы образования (школа, туристская станция, школьный музей), учреждения системы культуры (музеи, архивы, театры,

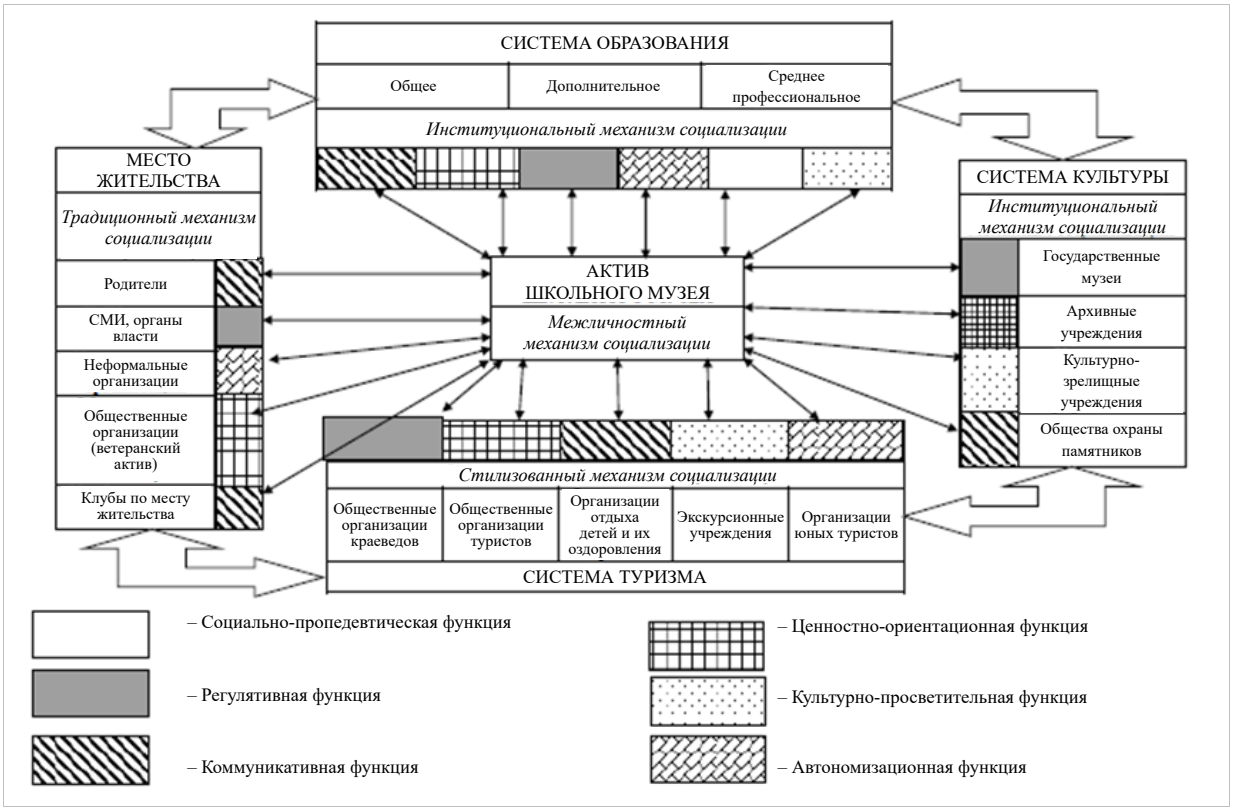

Рис. 1. Функциональная модель педагогического сопровождения социализации подростка в условиях школьного музея

кино, библиотеки), которые при помощи механизмов социализации (традиционный, институциональный, стилизованный, межличностный) позволят осуществлять функции социализации (социально-пропедевтическая, ценностно-ориентационная, регулятивная, коммуникативная, автономизационная, культурно-просветительная) (рис. 1).

Нам представляется, что непростое время, которое переживает сегодня весь мир, оказавшийся перед лицом грозного врага – коронавируса, когда закрываются многие государства на карантин и минимизируются возможности познания природы и национальных особенностей, тем не менее актуализировало интерес к родному краю, его людям, природным богатствам, и немаловажно то, что государство поддерживает этот интерес финансово, покрывая значительную часть расходов на путешествия по родному краю.

На наш взгляд, сегодня необходимо опираться не только на традиционные, но и на инновационные формы туристско-краеведческой деятельности, касающиеся рекреационной, образовательной, маркетинговой, спортивной, виртуальной составляющих. Эту палитру форм и средств, как уже существующих, так и вновь создаваемых, необходимо внимательно, глубоко изучать и адаптировать, исходя из возможностей, потребностей, интересов подростков, общества, перспектив его развития.

Успешная социализация подростков в современном российском обществе возможна при вовлечении их в туристско-краеведческую деятельность, выступающую регулятором, ориентирующим несовершеннолетних на правомерное поведение и просоциальную жизненную стратегию.

Список литературы

1. Ищук, Г.Н. Формирование позитивно-социально-адаптированной личности в условиях со-

временной школы / Г.Н. Ищук // Проблемы детско-юношеского туризма и краеведения. – 2007. – № 4. – С. 19–20.

2. Беккер, И.Л. О некоторых социально-значимых факторах туристско-краеведческой деятельности учащихся / И.Л. Беккер // Проблемы детско-юношеского туризма и краеведения. – 2005. – № 3. – С. 28–33.

3. Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб. : Питер Пресс, 1997. – С. 174.

4. Мудрик, А.В. Социальная педагогика / А.В. Мудрик. – Саратов : Академия, 2000. – С. 58–63.

References

1. Ishhuk, G.N. Formirovanie pozitivno-social'no-adaptirovannoj lichnosti v uslovijah sovremennoj shkoly / G.N. Ishhuk // Problemy detsko-junosheskogo turizma i kraevedenija. – 2007. – № 4. – S. 19–20.

2. Bekker, I.L. O nekotoryh social'no-znachimyh faktorah turistsko-kraevedcheskoj dejatel'nosti uchashhihsja / I.L. Bekker // Problemy detsko-junosheskogo turizma i kraevedenija. – 2005. – № 3. – S. 28–33.

3. H'ell, L. Teorii lichnosti / L. H'ell, D. Zigler. – SPb. : Piter Press, 1997. – S. 174.

4. Mudrik, A.V. Social'naja pedagogika / A.V. Mudrik. – Saratov : Akademija, 2000. – S. 58–63.

© О.А. Казурова, 2021

УДК 371

А.В. КАЛИНЧЕНКО, Д.Ю. КАЛИНЧЕНКО

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: информационная культура; когнитивный подход; младшие школьники; электронные образовательные ресурсы.

Аннотация: В статье рассматриваются результаты исследования, проведенного с целью формирования когнитивного компонента информационной культуры с использованием электронных образовательных ресурсов, задачами которого являлось дать оценку умению понимать скрытое в изображении значение и сравнить результаты испытуемых экспериментальной и контрольной групп. Описана работа по подтверждению гипотезы о том, что использование комплекса заданий, требующего когнитивного анализа информации, разработанного с помощью электронных образовательных ресурсов, повышает эффективность формирования когнитивного компонента информационной культуры младших школьников. В статье приводятся результаты диагностики когнитивного компонента информационной культуры младших школьников. Описаны механизмы применения электронных образовательных ресурсов, которые повышают уровень сформированности когнитивного компонента информационной культуры и могут быть использованы учителями начальной школы.

Когнитивный подход в оценке информационной культуры является основополагающим, поскольку он складывался именно как инструмент анализа и определения процессов информатизации общества. Первыми работами данного направления считают исследования Дж. Брунера, А. Ньюэлла, Г. Саймона и др., создавших модели мышления, в основе которых лежит механизм «преобразования сенсорной информации от момента попадания стимула на рецепторные поверхности до получения ответа» [7; 8]. В отечественной психологии процессы отражения и преобразования человеком действительности с помощью знаков и символов были подробно описаны Л.С. Выготским и его последователями [3]. Культурное наследие передается из поколения в поколение благодаря возможности получать, хранить, осмыслять и передавать информацию, в которой заложен культурный код социума.

Проблема формирования умений когнитивного анализа информации поднималась в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Технический прогресс в области цифровых технологий позволил существенно расширить возможности средств обучения и воспитания.

В настоящее время образовательная политика в Российской Федерации ориентирована на масштабную работу по информатизации образования. Изменения, происходящие в обществе, повлекли за собой изменения образовательной сферы, которые начались с поиска эффективных, комплексных мер, направленных на управление организацией педагогического процесса и информационными потоками в нем.

Важным направлением формирования информационной культуры является воздействие на умение анализировать информацию, понимать ее знаковое значение, смысловые связи [5]. Нами было проведено исследование когнитивной составляющей информационной культуры. Был определен соответствующий критерий: понимание информации как совокупности знаков, отражающих культурное наследие. Эксперимент проходил в течение двух лет в ГБОУ «Школа № 1080» г. Москвы и ГБПОУ «Технологический колледж № 21» (Школьное отделение СП-5) г. Москвы. Участвовало 150 учащихся третьих и

четвертых классов. Точные данные о когнитивных возможностях младших школьников были получены в ходе применения методики «Пиктограмма», которая позволила дать количественную и качественную оценку умения фиксировать информацию в знаковой форме, хранить ее в памяти и передавать точно воспроизведенную информацию.

Данная методика была разработана Л.С. Выготским, описана А.Р. Лурия. В работах А.Л. Венгера и Г.А. Цукерман [2] приведена адаптированная методика «Пиктограмма» для оценки личностных и эмоциональных особенностей младшего школьника, интеллектуальной сферы, в частности процессов мышления, запоминания и воспроизведения. При проведении эксперимента испытуемым предлагалось запомнить 12 слов и словосочетаний, называющих отвлеченные понятия, используя зарисовки. Для запоминания предлагалось: вкусный ужин, тяжелая работа, радость, печаль, строгая учительница, теплый ветер, дружба, болезнь, темная ночь, обман, слепой человек, семья. Экспериментатор называл слово, необходимое для запоминания, испытуемый делал рисунок, который поможет ему запомнить и потом назвать это слово. Никакой помощи в создании рисунка не оказывалось, только если ребенок начинал слишком увлекаться рисованием, то ограничивалось время. Важно сказать, что требовалось давать пояснения к замыслу, деталям, содержанию рисунка. Только после завершения работы над созданием иллюстрации для запоминания предлагалось следующее слово и снова делались зарисовки, сопровождаемые комментариями. Использовать буквы и цифры было нельзя. Через час предлагалось вспомнить слова в любом порядке.

При оценке результатов подсчитывалось количество верно воспроизведенных слов в соотношении с количеством слов, предъявленных для запоминания. Важным в интерпретации результатов был выбор ассоциаций, давалась характеристика их адекватности, абстрактности, учитывалась общая осведомленность испытуемого, его кругозор, возможность точно объяснить свой выбор при использовании знаков.

Выполнение заданий методики на констатирующем этапе эксперимента оказалось очень сложным для младших школьников. Только у шестой части испытуемых пиктограмма соответствует значению слова (словосочетания), логична, с обоснованием связи между понятием и изображением. Около половины испытуемых при выборе более удобной формы интерпретации не обращают внимания на то, чтобы не было подмены смыслов, дают случайные ассоциации, повторяют рисунки для разных слов.

С целью формирования когнитивного уровня информационной культуры младших школьников мы использовали комплекс заданий, разработанный с помощью электронных образовательных ресурсов (**ЭОР**). В современной школе обязательным стало использование ЭОР, которые рассматриваются как образовательные ресурсы, представленные в электронно-цифровой форме, для использования которых необходимы средства вычислительной техники [6]. Мы выделили функциональные решения, заложенные разработчиками электронных ресурсов, такие так возможность хранить и накапливать информацию в базах данных, применять интерактивные инструменты, осуществлять коммуникацию в цифровой среде. Средства ЭОР – презентации, интерактивные задания, электронные учебные пособия, видео-, аудио- и фотоматериалы и т.д.

Важно учитывать влияние ЭОР на процессы становления личности младших школьников. Наиболее значимым, закладывающим основу дальнейшего развития, является целенаправленное применение ЭОР для формирования информационной культуры. Для повышения уровня когнитивного осмысления информации мы разработали содержание ЭОР и реализовали его в виде комплекса заданий в цифровой среде. Использовались программа *Microsoft PowerPoint*, сайты для создания интерактивных упражнений *Online Test Pad* и *LearningsApps.org*, *Learnis* и др.

В данном комплексе заданий можно выделить такие виды упражнений: на продолжение ряда чисел, на нахождение лишнего объекта, на определение признака, по которому объединены в одну группу объекты, на определение признака, по которому объекты разделены на несколько групп, логические задания (ребусы, загадки, нестандартные задания и т.д.). Входит несколько видов логических задач: на установление соответствия множеств, на упорядочивание множеств, с истинными и ложными высказываниями, задачи, решаемые с конца, стандартные текстовые логические задачи. Задания направлены на овладение логическими действиями и развитие умений строить рассуждения, осуществлять классификацию по родовидовым

признакам, решать проблемы творческого и поискового характера.

Задания, направленные на развитие когнитивных процессов, разработанные с использованием ЭОР, являются важным фактором формирования информационной культуры младших школьников. Это связано с особой формой восприятия условия задания в цифровой среде и использования интерактивных возможностей для поиска решения [1; 4].

Тестовые оболочки ЭОР направляют механизмы самоконтроля и являются приемом обучения младших школьников. Визуализация содержания задания, корректировка ответов в заданном режиме, возможность самопроверки, онлайн-передача результатов для обсуждения способов решения позволяют рассматривать структуру общего подхода работы с заданием как комплекс действий, направленных на получение, осмысление и передачу информации, требующих решения когнитивных задач.

Контрольный этап эксперимента показал, что число испытуемых с высоким уровнем информационной культуры по когнитивному критерию в экспериментальной группе значительно возросло. Сравнивая результаты констатирующего и контрольного этапов эксперимента в экспериментальной группе, мы заметили, что большинство обучающихся с интересом стало изменять форму представления информации, они ее записывали и зарисовывали, поясняя: «чтобы не забыть». Младшие школьники стали часто посылать друг другу рисованные письма. Важно, что испытуемые начали воспринимать и обдумывать смысл информации в рисунках одноклассников.

В отличие от результатов экспериментальной группы, в контрольной группе число испытуемых с высоким уровнем когнитивного компонента информационной культуры возросла незначительно. Как и на констатирующем этапе, около половины младших школьников контрольной группы при выполнении заданий контрольного этапа эксперимента испытывают трудности, неохотно придумывают содержание рисунков, не видят главного, не могут анализировать и синтезировать информацию.

Таким образом, использование ЭОР при создании заданий, направленных на развитие когнитивных процессов, позволяет существенно повысить уровень сформированности когнитивного компонента информационной культуры. Опора на знаки в процессе познания позволяет выйти за пределы непосредственного чувственного опыта, воспринимать более сложные связи и отношения, решать сложные теоретические задачи. Интенсивность формирования данных процессов усиливается при работе в цифровой среде, позволяющей визуализировать содержание заданий, использовать интерактивные инструменты для построения способов решения, передавать результаты в режиме онлайн, обсуждать проблемные условия и разные версии решения дистанционно с помощью приложений обмена информацией. Средства организации деятельности младших школьников в условиях эксперимента были направлены на формирование когнитивного компонента информационной культуры, что позволило получить высокие результаты на контрольном этапе.

Список литературы

1. Алисов, Е.А. К проблеме проектирования мультимодальной образовательной среды: поиск методологических и технологических оснований / Е.А. Алисов // Педагогическое образование: вызовы XXI века / под ред. Е.В. Андриенко, Л.П. Жуйковой. – 2019. – С. 30–34.

2. Венгер, А.Л. Психологическое обследование младших школьников / А.Л. Венгер, Г.А. Цукерман. – М. : ВЛАДОС, 2001. – 160 с.

3. Выготский, Л.С. Мышление и речь: в 6 т. – Т. 2 / Л.С. Выготский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.marxists.org/russkij/vygotsky/cw/pdf/vol2.pdf (дата обращения: 12.01.2019).

4. Леонович, Е.Н. Условия формирования продуктивной деятельности учащихся / Е.Н. Леонович, К.Д. Суворова // Известия института педагогики и психологии образования. – 2020. – № 2. – С. 35–39.

5. Калинченко, Д.Ю. Формирование информационной культуры младших школьников в цифровой среде / Д.Ю. Калинченко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 18–21.

6. Воропаев, М.В. Психолого-педагогический потенциал мультипликации в современном об-

разовании : монография / М.В. Воропаев, А.П. Каитов, С.И. Карпова, А.С. Львова, О.А. Любченко, Н.С. Муродходжаева, М.А. Романова, Ю.А. Серебренникова, О.В. Цаплина. – М. : Известия института педагогики и психологии образования, 2021. – 150 с.

7. Саймон, Г.А. Теория принятия решений в экономической теории и в науке о поведении / Г.А. Саймон // Вехи экономической мысли. Т. 2. Теория фирмы / под ред. В.М. Гальперина – СПб. : Экономическая школа, 2000. – 534 с.

8. Newell, A. An Introduction to Information Processing Language / A. Newell, F. Tonge // V. In Communications of the ACM. – 1960. – 3(4). – Pp. 205–211 [Electronic resource]. – Access mode : https://dl.acm.org/doi/10.1145/367177.367205 (Accessed on January 18, 2020).

References

1. Alisov, E.A. K probleme proektirovanija mul'timodal'noj obrazovatel'noj sredy: poisk metodologicheskih i tehnologicheskih osnovanij / E.A. Alisov // Pedagogicheskoe obrazovanie: vyzovy XXI veka / pod red. E.V. Andrienko, L.P. Zhujkovoj. – 2019. – S. 30–34.

2. Venger, A.L. Psihologicheskoe obsledovanie mladshih shkol'nikov / A.L. Venger, G.A. Cukerman. – M. : VLADOS, 2001. – 160 s.

3. Vygotskij, L.S. Myshlenie i rech': v 6 t. – T. 2 / L.S. Vygotskij [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.marxists.org/russkij/vygotsky/cw/pdf/vol2.pdf (data obrashhenija: 12.01.2019).

4. Leonovich, E.N. Uslovija formirovanija produktivnoj dejatel'nosti uchashhihsja / E.N. Leonovich, K.D. Suvorova // Izvestija instituta pedagogiki i psihologii obrazovanija. – 2020. – № 2. – S. 35–39.

5. Kalinchenko, D.Ju. Formirovanie informacionnoj kul'tury mladshih shkol'nikov v cifrovoj srede / D.Ju. Kalinchenko // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 18–21.

6. Voropaev, M.V. Psihologo-pedagogicheskij potencial mul'tiplikacii v sovremennom obrazovanii : monografija / M.V. Voropaev, A.P. Kaitov, S.I. Karpova, A.S. L'vova, O.A. Ljubchenko, N.S. Murodhodzhaeva, M.A. Romanova, Ju.A. Serebrennikova, O.V. Caplina. – M. : Izvestija instituta pedagogiki i psihologii obrazovanija, 2021. – 150 s.

7. Sajmon, G.A. Teorija prinjatija reshenij v jekonomicheskoj teorii i v nauke o povedenii / G.A. Sajmon // Vehi jekonomicheskoj mysli. T. 2. Teorija firmy / pod red. V.M. Gal'perina – SPb. : Jekonomicheskaja shkola, 2000. – 534 s.

© А.В. Калинченко, Д.Ю. Калинченко, 2021

УДК 378 (045)

О.В. КИРЬЯКОВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ КОМПЕТЕНЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: внеучебная деятельность; компетенция социального взаимодействия; иностранные студенты; опытно-экспериментальная работа; педагогические условия.

Аннотация: В статье описываются ход и результаты опытно-экспериментальной работы, целью которой является апробация педагогических условий формирования компетенции социального взаимодействия у иностранных студентов во внеучебной деятельности. Задачи исследования: разработка критериев, показателей и выявление уровней сформированности исследуемой компетенции; выявление и экспериментальная апробация педагогических условий формирования исследуемой компетенции. Методика и организация исследования: использовались теоретические методы: изучение литературы, ее анализ, синтез, сравнение, систематизация материалов по проблеме исследования, прогнозирование, проектирование. Гипотеза исследования: при соблюдении выявленных педагогических условий формирование компетенции социального взаимодействия у иностранных студентов будет эффективным. Достигнутые в исследовании результаты подтверждают гипотезу.

Формирование компетенции социального взаимодействия у иностранных студентов является важной задачей, стоящей перед вузами на современном этапе. В нашем понимании исследуемого феномена мы опираемся на точку зрения И.А. Зимней, которая разграничивает 10 ключевых компетенций, выделяя среди них компетенции, относящиеся к взаимодействию человека с другими людьми. К таким относится интересующая нас компетенция социального взаимодействия, раскрывающаяся через взаимодействие с обществом, общностью, коллективом, семьей, друзьями, партнерами, конфликты и их погашение, сотрудничество, толерантность, уважение и принятие Другого (раса, национальность, религия, статус, роль, пол), социальная мобильность [2].

Анализ актуальной научной литературы и собственный опыт работы с данной категорией обучающихся позволяют установить, что иностранные студенты в значительной степени отличаются от своих российских товарищей. Их профессиональная подготовка осложняется множеством факторов, среди которых социальная адаптация в стране пребывания, необходимость учета специфики организации образовательного процесса в чужой стране, умение принимать нормы и правила окружающего социума, преодолевать религиозные различия, языковой и культурный барьеры, психологический дискомфорт и т.д. Эти и другие проблемы значительно осложняют процесс получения ими высшего образования. Формирование компетенции социального взаимодействия у иностранных студентов способно, на наш взгляд, минимизировать испытываемые ими трудности [1, с. 31].

Проанализировав возможности внеучебной деятельности вуза и научную литературу, мы выяснили, что внеучебная деятельность имеет

богатый потенциал формирования компетенции социального взаимодействия. Погружаясь во внеучебную деятельность, иностранные студенты постоянно находятся в социуме, а значит, приобретают важный опыт социального взаимодействия. С целью выявления отношения иностранных студентов к внеучебной деятельности, а также их предпочтений для дальнейшей ее оптимальной организации мы провели анкетирование, в котором приняли участие 35 студентов-иностранцев, обучающихся на филологическом факультете. Результаты анкетирования показали, что степень вовлеченности иностранных студентов в различные виды внеучебной активности является довольно низкой, более 80 % опрошенных иностранных студентов по разным причинам не привлекаются к внеучебной деятельности. Отсюда можно сделать вывод, что потенциал внеучебной деятельности по формированию компетенции социального взаимодействия в отношении иностранных студентов является нереализованным.

С целью формирования у иностранных студентов компетенции социального взаимодействия нами была организована опытно-экспериментальная работа, реализация которой проходила в соответствии с разработанной программой опытно-экспериментальной работы на базе Мордовского государственного педагогического университета (**МГПУ**) имени М.Е. Евсевьева. Всего экспериментом было охвачено 120 иностранных студентов, обучающихся на первом, втором и третьем курсах филологического, физико-математического факультета и факультета истории и права. Также к проведению опытно-экспериментальной работы было привлечено 25 экспертов, среди них преподаватели кафедры педагогики, кураторы академических групп, сотрудники Управления воспитательной и социокультурной деятельности, представители студенческого совета.

Описываемая в данной статье опытно-экспериментальная работа включала три этапа: констатирующий, формирующий, контрольный.

Целью констатирующего этапа стало определение исходного уровня компетенции социального взаимодействия у иностранных студентов. Для достижения поставленной цели были созданы две равноценные группы: экспериментальная, включающая 62 иностранных студента, и контрольная, состоящая из 58 человек. Исследование исходного уровня сформированности компетенции социального взаимодействия проводилось в обеих группах.

Для определения исходного уровня сформированности исследуемой компетенции разработан комплекс диагностических средств, включающий методики, нацеленные на измерение уровня сформированности мотивационного, когнитивного, деятельностного и ценностного компонентов компетенции социального взаимодействия.

Подводя итоги констатирующего этапа эксперимента, зафиксируем его результаты: низкий уровень сформированности компетенции социального взаимодействия характерен для 54 % испытуемых в экспериментальной и 59 % в контрольной группах, средний уровень – для 27 % в экспериментальной и 22 % в контрольной группах, высокий уровень показали 19 % как в экспериментальной, так и в контрольной группе. Данные, полученные при проведении констатирующего этапа опытно-экспериментальной работы, позволяют сделать следующий вывод: исследуемая компетенция у иностранных студентов сформирована недостаточно, поскольку имеется категория иностранных студентов со средним и низким уровнями.

С целью повышения уровня сформированности исследуемой компетенции у иностранных студентов проведен формирующий этап опытно-экспериментальной работы, направленный на апробацию комплекса педагогических условий, при которых процесс формирования компетенции социального взаимодействия у иностранных студентов во внеучебной деятельности становится эффективным.

Первое педагогическое условие было направлено на использование мотивационных способов, активизирующих внеучебную деятельность иностранных студентов, таких как необходимость осознания иностранными студентами того, что работа по формированию компетенции социального взаимодействия имеет практическую пользу; непрерывность и интенсивность деятельности по формированию компетенции социального взаимодействия; оказание положительного эмоционального воздействия; учет субъектного опыта иностранных студентов. Данное условие направлено на повышение заинтересованности иностранных студентов в участии во внеучебной деятельности вуза.

Второе педагогическое условие связано с разработкой и реализацией комплекса меропри-

ятий, способствующих формированию у иностранных студентов компетенции социального взаимодействия. Комплекс мероприятий организован и осуществлен при содействии Управления воспитательной и социокультурной деятельности МГПУ и включает в себя множество мероприятий, подготовленных и проведенных в течение 2 лет обучения студентов в вузе, такие как фестиваль национальной кухни «Радуга вкуса», фотовыставки «Аллея культур» и «Мир моими глазами», мероприятия, посвященные национальным праздникам. В комплекс мероприятий включены экскурсия по университету, включающая объекты его инфраструктуры, задействованные во внеучебной деятельности, прогулка по городу, совместное посещение ведущих музеев г. Саранска, театральных представлений, городских парков. Для более глубокого знакомства с культурой мордовского народа был организован выезд в мордовское село Старая Теризморга, в котором находится Центр мокшанской культуры. В описываемый комплекс мероприятий также вошли традиционные мероприятия, проводимые в университете, такие как «День первокурсника», фестиваль «Студенческая весна», а также спортивные матчи, «День здоровья», участие иностранных студентов в волонтерских акциях, флешмобах и т.д.

Третье педагогическое условие предполагало включение иностранных студентов в различные виды внеучебной деятельности посредством реализации компетентностно-ориентированных заданий социальной направленности. Для реализации данного педагогического условия было разработано 30 компетентностно-ориентированных заданий. Комплекс включает в себя как подобранные при изучении научной литературы, так и специально разработанные автором данной статьи компетентностно-ориентированные задания, нацеленные на формирование компонентов компетенции социального взаимодействия у иностранных студентов. Для реализации компетентностно-ориентированных заданий применялись различные формы работы, такие как тренинги, деловые игры, круглые столы, различные дискуссионные площадки, работа клуба педагогического кино.

Реализация четвертого педагогического условия была ориентирована на систематическое проведение рефлексивно-оценочной работы, обеспечивающей динамику формирования компетенции социального взаимодействия у иностранных студентов во внеучебной деятельности. Данное условие включало решение исследовательских задач, связанных с индивидуальным стимулированием и своевременной коррекцией внеучебной деятельности иностранных студентов по формированию у них исследуемой компетенции. Реализации данного условия способствовало применение таких форм, как заполнение анкет обратной связи, карта вовлеченности иностранных студентов во внеучебную деятельность, ведение иностранными студентами рефлексивного портфолио.

Контрольный этап опытно-экспериментальной работы подразумевает выявление динамики формирования компетенции социального взаимодействия у иностранных студентов во внеучебной деятельности. Сравнительный анализ результатов контрольной и экспериментальной групп, полученных до и после формирующего этапа эксперимента, фиксирует положительные изменения в обеих группах испытуемых, но существенные и качественные присутствуют только у иностранных студентов из экспериментальной группы. Подводя итоги контрольного этапа эксперимента, констатируем, что низкий уровень сформированности компетенции социального взаимодействия характерен для 18 % испытуемых в экспериментальной и 43 % в контрольной группах, средний уровень – для 38 % в экспериментальной и 30 % в контрольной группах, высокий уровень показали 44 % и 27 % соответственно.

Большая разница в полученных значениях контрольной и экспериментальной групп по результатам заключительной диагностики свидетельствует об эффективности верифицируемых педагогических условий формирования компетенции социального взаимодействия у иностранных студентов во внеучебной деятельности. Данное предположение подтверждается применением статистического критерия К. Пирсона (χ^2), при помощи которого выявлено наличие статистически значимых различий между экспериментальной и контрольной группами на контрольном этапе.

Результаты исследования доказали эффективность педагогических условий формирования компетенции социального взаимодействия у иностранных студентов в внеучебной деятельности.

Статья публикуется в рамках гранта на выполнение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева» на тему «Опытно-экспериментальная работа по формированию компетенции социального взаимодействия у иностранных студентов во внеучебной деятельности».

Список литературы

1. Кирьякова, О.В. Диагностика исходного уровня сформированности компетенции социального взаимодействия у иностранных студентов / О.В. Кирьякова // Гуманитарные науки и образование. – 2020. – № 4(44). – С. 31–38.
2. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования / И.А. Зимняя // Эйдос. – 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm (дата обращения: 23.02.2020).
3. Шукшина, Т.И. Особенности практико-ориентированной подготовки будущего учителя в цифровой образовательной среде педагогического вуза / Т.И. Шукшина, Ж.А. Каско, Д.В. Рыжов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 6(111). – С. 22–27.

References

1. Kir'jakova, O.V. Diagnostika ishodnogo urovnja sformirovannosti kompetencii social'nogo vzaimodejstvija u inostrannyh studentov / O.V. Kir'jakova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2020. – № 4(44). – S. 31–38.
2. Zimnjaja, I.A. Kljuchevye kompetencii – novaja paradigma rezul'tata sovremennogo obrazovanija / I.A. Zimnjaja // Jejdos. – 2006 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm (data obrashhenija: 23.02.2020).
3. Shukshina, T.I. Osobennosti praktiko-orientirovannoj podgotovki budushhego uchitelja v cifrovoj obrazovatel'noj srede pedagogicheskogo vuza / T.I. Shukshina, Zh.A. Kasko, D.V. Ryzhov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 6(111). – S. 22–27.

© О.В. Кирьякова, 2021

УДК 37.012.7

Н.В. КОСТЮШИНА

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград

ВЫЗЫВАЮТ ЛИ КОНТРОЛЬНЫЕ РАБОТЫ ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ СТРЕСС У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ?

Ключевые слова: стрессогенные гемодинамические сдвиги; стрессоры младших школьников; экзаменационный стресс.

Аннотация: Изучение параметров гемодинамики (пульса и артериального давления) у младших школьников в условиях стрессогенной ситуации показало их возрастание перед Всероссийской проверочной работой по математике. Это позволяет считать, что данный вид контроля вызывает экзаменационный стресс. Плановая контрольная работа по математике не вызывала гемодинамических сдвигов и стрессором не является. Стрессорная реакция на экзаменационный стресс – это не столько следствие самих раздражителей, сколько результат когнитивной интерпретации стимула, а также эмоционального возбуждения негативного характера.

Актуальность исследований по изучению механизмов и последствий эмоционального стресса подчеркивается всеми специалистами, работающими в этой области, независимо от научного направления. Проблема психофизиологического стресса особенно актуальна для школы, поскольку обучение сопряжено с постоянными умственно-эмоциональными нагрузками, возрастающими в период проведения итоговой аттестации. Экзаменационный стресс представляет собой целую группу стрессовых состояний, различающихся степенью напряжения адаптационных систем организма, степенью вреда или пользы для организма [2; 4].

Исходя из актуальности изучения процесса экзаменационного стресса, целью настоящего исследования являлось изучение влияния на школьников младших классов стрессоров разной значимости.

Объектом нашего исследования являлись 18 школьников обоих полов в возрасте 10 лет, учащиеся 4 класса школы поселка «Южный» Багратионовского района Калининградской области. Исследованию предшествовал ряд посещений с целью знакомства с учениками и адаптации их к процедуре исследования, знакомства с родителями школьников и получение «Добровольного информированного согласия», подписанного родителями, а также самими школьниками.

В качестве показателей функционального состояния сердечно-сосудистой системы были выбраны показатели, традиционно использующиеся в качестве вегетативных коррелятов психоэмоционального стресса: частота сердечных сокращений (**ЧСС**), систолическое (**САД**) и диастолическое (**ДАД**) артериальное давление.

Регистрация фоновых показателей проводилась в обычный учебный день, в классе, где занимаются школьники. В качестве ситуаций, моделирующих экзаменационный стресс, была взята плановая контрольная по математике (март 2019 г.) и Всероссийская проверочная работа (**ВПР**) по математике (май 2019 г). В соответствии с ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и локальными актами школ, в настоящее время итоговая аттестация выпускников 4-х классов предусматривает проведение в конце учебного года ВПР, которые проводятся в виде тестов.

Регистрация гемодинамических показателей у школьников производилась непосредственно перед контрольными работами в учебном классе. Замеры у каждого ребенка производились троекратно или пятикратно (при нестабильности показателей), затем вычислялось среднее значение. Регистрация САД и ДАД

производилась тонометром марки «*LD*-71*A*» на левой руке испытуемых, ЧСС – пальпаторно на левом запястье. Результаты были обработаны статистически с подсчетом средних значений и стандартных отклонений. Достоверность различий определялась с использованием *t*-критерия Стьюдента. Различия считались достоверными при 95 % уровне значимости ($p \leq 0{,}05$).

Для выяснения психологического портрета учеников педагогом-психологом школы было проведено три тестовых опроса: на адаптацию к школе, на стрессоустойчивость личности и на адаптацию к учебному процессу (март 2019 г.). Результаты тестирования были обработаны и интерпретированы педагогом-психологом школы.

Среднестатистическое фоновое значение частоты пульса (ЧСС) у исследуемых школьников составило 72,2 ± 6,7 уд./мин, что соответствует возрастной норме, равной 75–80 уд./мин [9]. Ожидание плановой контрольной работы не вызывало значимых изменений ЧСС (76,5 ± 10,1 уд./мин), тогда как перед ВПР пульс у школьников увеличивался в среднем на 14 уд./мин и достигал 86,1 ± 17 уд./мин.

Среднестатистические фоновые показатели артериального давления в исследуемой группе школьников составляли 93,8 ± 8,8 мм рт. ст. для САД и 59,7 ± 6,7 мм рт. ст. для ДАД, что соответствует возрастной норме (79–99 мм рт. ст. для САД и 45–61 мм рт. ст для ДАД [9]). Ожидание ВПР вызывало значимое увеличение САД до 104,1 ± 11,6 мм рт. ст., тогда как перед текущей контрольной значимого повышение САД не отмечено (96,9 ± 9,7 мм рт. ст.). Со стороны ДАД изменений перед текущей контрольной работой не зарегистрировано (61,3 ± 4,1 мм рт. ст), тогда как перед ВПР была отмечена незначимая тенденция к повышению до 63,3 ± 6,6 мм рт. ст.

Результаты исследования показали, что плановая текущая контрольная работа по математике не вызывает достоверных изменений гемодинамики у школьников 4-го класса. Это свидетельствует о том, что данный вид контроля не является стрессогенным фактором для исследуемой группы. Такие контрольные выполняются после изучения темы, и педагоги стараются исключить травмирующие психологические факторы. Тогда как статистически достоверный сдвиг гемодинамических показателей в сторону повышения перед ВПР указывает на активацию симпатического отдела вегетативной нервной системы и позволяет считать данный вид контроля стрессором, вызывающим экзаменационный стресс. Повышение ЧСС в ответ на экзаменационный стресс было отмечено рядом исследователей [3; 4].

Оценка адаптационного потенциала, проведенная школьным педагогом-психологом по совокупной оценке результатов трех тестов, показала, что стрессоустойчивость у подавляющего большинства учеников в классе (88 %) ниже среднего. «Психологический климат» в классе был оценен педагогом-психологом как благоприятный, однако, несмотря на это, ученики демонстрируют адаптационный потенциал среднего уровня, что указывает на присутствие тревожности и является показателем дезадаптации.

Исследования по воздействию экзаменационного стресса на организм и личность школьника показывают серьезность этого вида стресса и определяют необходимость использования психогигиенических мер борьбы с ним [4]. При правильно организованном педагогическом процессе учеба может приносить радость и удовлетворение, а экзамены могут служить средством самоутверждения и повышения личностной самооценки.

Известно, что один и тот же стрессогенный стимул может вызывать или не вызывать развитие стрессовой реакции в зависимости от ориентации человека по отношению к нему [1; 2]. Не само по себе воздействие как таковое является причиной запуска стрессовой реакции, а отношение к этому воздействию, его оценка, причем оценка негативная, основанная на неприятии этого стимула данным человеком. Несомненно, что личностные особенности могут влиять на связи между стрессорами и вызываемыми реакциями. Организм школьника ранжирует предъявляемые стрессоры по социальной и личностной значимости, что было подтверждено и в нашем исследовании. В большинстве случаев экзаменационный стресс инициируется самим школьником, так как именно он приписывает экзаменационной ситуации стрессирующий характер. Ученик реагирует на школьную аттестацию в соответствии со своей личностной интерпретацией стимулов, которая зависит от его личностных особенностей, социального статуса, социально-ролевого поведения, мотивации и др.

Оценка гемодинамических сдвигов, за-

регистрированных в нашем исследовании, не оставляет сомнений в том, что итоговая государственная аттестация в виде ВПР является для школьников младших классов стрессогенным фактором и вызывает экзаменационный стресс, в отличие от текущей контрольной работы. Стрессовая реакция на экзаменационный стресс – не столько следствие самих раздражителей, сколько результат когнитивной интерпретации стимула, а также эмоционального возбуждения. Результаты, полученные в нашем исследовании, дают возможность педагогам и школьной администрации усовершенствовать формы и методы дальнейшей работы в младшей школе, а также создать рекомендации психолого-педагогического сопровождения детей в период итоговой государственной аттестации. При неправильной организации процедуры опроса, экзамена у ребенка возникают негативные эмоции и чрезмерное для его организма напряжение.

Список литературы

1. Бодров, В.А. Роль личностных особенностей в развитии психологического стресса / В.А. Бодров // Психические состояния. Хрестоматия / сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. – СПб. : Изд-во «Питер», 2001. – С. 448–454.

2. Исаев, Д.Н. Психосоматические расстройства у детей: руководство для врачей / Д.Н. Исаев. – СПб. : Питер, 2000. – 512 с.

3. Китаев – Смык, Л.А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса / Л.А. Китаев – Смык. – М. : Академический проект, 2009. – 441 с.

4. Полякова, О.Н. Стресс. Причины. Последствия, преодоление / О.Н. Полякова. – СПб. : Речь, 2008. – 285 с.

References

1. Bodrov, V.A. Rol' lichnostnyh osobennostej v razvitii psihologicheskogo stressa / V.A. Bodrov // Psihicheskie sostojanija. Hrestomatija / sost. i obshh. red. L.V. Kulikova. – SPb. : Izd-vo «Piter», 2001. – S. 448–454.

2. Isaev, D.N. Psihosomaticheskie rasstrojstva u detej: rukovodstvo dlja vrachej / D.N. Isaev. – SPb. : Piter, 2000. – 512 s.

3. Kitaev – Smyk, L.A. Psihologija stressa. Psihologicheskaja antropologija stressa / L.A. Kitaev – Smyk. – M. : Akademicheskij proekt, 2009. – 441 s.

4. Poljakova, O.N. Stress. Prichiny. Posledstvija, preodolenie / O.N. Poljakova. – SPb. : Rech', 2008. – 285 s.

© Н.В. Костюшина, 2021

УДК 37.013

М.В. ЛЬВОВА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД ПРИ РАЗДЕЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: раздельное обучение; личностно ориентированный подход; воспитание; личность.

Аннотация: Автором рассматриваются проблемы и особенности применения личностно ориентированного подхода при раздельном обучении школьников, выдвигается предположение о необходимости его активного распространения для решения задач воспитания психологически и физически здоровой, развитой в интеллектуальном и личностном плане, творчески и нестандартно мыслящей, владеющей необходимой суммой базовых знаний, умений и навыков, гармоничной личности детей в нашей стане.

Цель: обоснование и описание особенностей применения личностно ориентированного подхода при раздельном обучении школьников.

Методика и методы: использованы теоретические и эмпирические методы.

Научная новизна: предложено обоснование и описана необходимость применения личностно ориентированного подхода при раздельном обучении школьников; выдвинуто предположение о возможности его активного распространения для решения задач воспитания психологически и физически здоровой, развитой и гармоничной личности школьников.

Результаты: автор обосновывает необходимость применения личностно ориентированного подхода при раздельном обучении школьников и предлагает варианты практической реализации данного подхода.

В современном мире успешное решение сложнейших задач воспитания и обучения учащихся целиком и полностью зависит от должного учета или необдуманного игнорирования влияния факторов технического и информационного прогресса. Смысл актуализации идей и концепций в области образования направлен на дальнейшее развитие интеллектуального, нравственного и социокультурного потенциала личности самого учителя. Педагогу или руководителю школы на данном этапе развития системы образования в России теперь необходимо не только ориентироваться в новинках педагогической литературы, уже недостаточно обладать многими знаниями и сведениями из области теоретической педагогики и психологии. Чтобы успешно решать эти задачи, необходимо обладать и высоким уровнем теоретического мышления, с одной стороны, и четким видением необходимости практического применения новых, постоянно совершенствующихся технологий – с другой. При этом также необходимо учитывать и накопленный опыт в области педагогики и психологии, изучать его, рассматривать с точки зрения исторической ретроспективы и анализировать с применением новых подходов и методик.

Для соответствия преподавательской деятельности современному уровню развития педагогики важно восстановление единства эмпирических знаний о человеке, его коммуникации, рефлексии, жизнедеятельности в целом. Существующие проблемы в обществе, особенно яркое влияние феминизации, а также острая нехватка специалистов высокой квалификации и преподавателей-мужчин, достаточно скорое старение кадрового состава образовательных учреждений, вновь приводят научных исследователей к вопросам образования и педагогической подготовки.

Если рассматривать особенности личностно ориентированного подхода в образовании, то его сущность в большей мере заключена в создании благоприятных условий для развития субъектов образовательного процесса. К данным условиям можно отнести: помощь в решении личностных проблем школьника; личностно значимую дея-

тельность; общение со значимыми взрослыми и детьми. Также важнейшим аспектом данного подхода является гармонизация процессов социализации и адаптации ребенка, его индивидуализации и раскрытия единичного, уникального потенциала.

Личностно ориентированный подход к ребенку предполагает отношение к каждому воспитуемому как к самоценной личности, педагогическую поддержку самовыражения индивида, его способности быть самим собой в рамках социальной системы. В этой связи вполне закономерен интерес к опыту именно раздельного обучения мальчиков и девочек в общеобразовательных учебных заведениях России в периоды его активного становления и развития, а также теоретическим основам и научным концепциям его внедрения на протяжении всей истории нашей страны.

В данном случае будет интересно рассмотреть саму сущность ключевого понятия «раздельное обучение». Проведенный анализ определений дидактической категории «обучение», а также различных толкований данного понятия, изучение аспектов именно раздельного обучения, приведенных в Законе РФ «Об образовании», Педагогической энциклопедии и словарях, позволили выделить ключевые слова и провести обобщения, позволившие сформулировать соответствующее, довольно четкое видение в определении указанного понятия. Обучение – процесс передачи и усвоения знаний, умений, навыков деятельности, основное средство подготовки человека к жизни и труду, процесс взаимосвязанной деятельности преподавателя и обучающихся, протекающий в рамках педагогической системы, в ходе которого планомерно и целенаправленно осуществляются образование, воспитание и развитие человека. В Большом толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова понятие «раздельный» трактуется как «отдельный, обособленный от чего-нибудь, самостоятельный» [1].

Исследователи раздельного обучения в нашей стране, например, В.Д. Еремеева, Т.П. Хризман, В.А. Геодакян и др., считают: когда мальчики учатся отдельно от девочек, сам воспитательный процесс идет совершенно иначе, и педагоги имеют возможность выработать специфические приемы, которые будут наиболее эффективны с каждым полом в отдельности, следовательно, результаты успеваемости станут выше.

Личностно ориентированный подход при раздельном обучении с точки зрения теоретико-методологических позиций находит свое отражение в многочисленных работах наших соотечественников, например, Е.В. Бондаревской, С.В. Бухаловой, В.А. Сластенина, Л.В. Куриленко, В.П. Бездухова, Т.И. Рудневой и др. При этом особое внимание уделяется зависимости успеха реализации личностно ориентированного подхода в учебном заведении от индивидуализации общепедагогической подготовки, обогащения собственного, индивидуального педагогического опыта будущего учителя, а также довольно четкой персонализации образовательной среды в целом.

Раздельное обучение мальчиков и девочек с учетом их особенностей может стать одним из условий оптимизации учебного процесса при вынужденном обучении по единым программам, а также способствовать выработке различных методических приемов, более соответствующих принципу природосообразности. Специальные воспитательные программы и их разработка, прежде всего, должны быть направлены на создание информационно насыщенной и психологически адаптированной воспитательной среды, которая наилучшим образом влияет на формирование личностных качеств и индивидуальности мальчиков и девочек. При этом проведение исследований, посвященных раздельному обучению, является естественно необходимым и действительно способствует достижению наилучших результатов в образовании, что, конечно же, отразится на успехах в профессиональной и научной деятельности будущих выпускников.

Так как основную задачу обучения система образования видит в воспитании психологически и физически здоровой, развитой в интеллектуальном и личностном плане, творчески и нестандартно мыслящей, владеющей необходимой суммой базовых знаний, умений и навыков, гармоничной личности наших детей, путей и способов реализации этой глобальной задачи на сегодняшний день существует очень большое количество. Но, резюмируя вышесказанное, как один из наиболее актуальных способов нам видится тип раздельного обучения при личностно ориентированном подходе к обучению и воспитанию каждого ученика, с учетом их различий по признаку пола, а также психологических особенностей развития девочек и мальчиков.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / под редакцией Д.Н. Ушакова. – М. : Lingua, АСТ, Астрель, 2009. – 475 с.
2. Введение в гендерные исследования : учеб. пособие для студентов вузов / И.В. Костикова и др.: под общ. ред. И.В. Костиковой. – М. : Аспект Пресс, 2005. – 235 с. – С. 41–46.
3. Гендерная психология: практикум / ред. И.С. Клецина. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Питер, 2009. – 496 с.
4. Кон, И.С. Введение в сексологию / И.С. Кон. – М. : Медицина, 1989. – 336 с.
5. Кон, И.С. Плюсы и минусы раздельного и совместного обучения / И.С. Кон // Педагогика: научно-теоретический журнал / ред. В.П. Борисенков, А.Я. Данилюк. – 2006. – № 9. – С. 16–23.

References

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / pod redakciej D.N. Ushakova. – M. : Lingua, AST, Astrel', 2009. – 475 s.
2. Vvedenie v gendernye issledovanija : ucheb. posobie dlja studentov vuzov / I.V. Kostikova i dr.: pod obshh. red. I.V. Kostikovoj. – M. : Aspekt Press, 2005. – 235 s. – S. 41–46.
3. Gendernaja psihologija: praktikum / red. I.S. Klecina. – 2-e izd., pererab. i dop. – SPb. : Piter, 2009. – 496 s.
4. Kon, I.S. Vvedenie v seksologiju / I.S. Kon. – M. : Medicina, 1989. – 336 s.
5. Kon, I.S. Pljusy i minusy razdel'nogo i sovmestnogo obuchenija / I.S. Kon // Pedagogika: nauchno-teoreticheskij zhurnal / red. V.P. Borisenkov, A.Ja. Daniljuk. – 2006. – № 9. – S. 16–23.

© М.В. Львова, 2021

УДК 37.012

Ю.В. МОШКИНА, О.А. БАРЫШЕВА, Н.О. ОРЛОВА

ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны» Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль

ПРОБЛЕМЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Ключевые слова: национальный учебный план; образовательная реформа; квазирынок; социально-экономический слой; стандарты образования.

Аннотация: Цель настоящей работы заключается в рассмотрении проблемы повышения образовательных стандартов в средних школах Великобритании, а также последствий и степени эффективности реформ, вводимых на национальном уровне образовательным правительством страны. В задачи данного исследования входит выявление особенностей функционирования квазирыночных отношений в британской образовательной системе. В результате исследования были сделаны соответствующие выводы, свидетельствующие о том, что национальный учебный план и сопутствующий ему режим тестирования улучшили работу квазирынка Великобритании.

В период после Второй мировой войны правительством Великобритании и Департаментами образования стран, входящих в состав Королевства (Департамент образования Англии и Уэльса, Шотландии, Северной Ирландии), предпринималось много попыток реформировать систему образования страны с намерением сделать ее более продуктивной. Список предпринятых образовательных реформ за последние 70 лет оказался довольно внушительным. С целью улучшить систему образования Великобритания (а в частности, Англия и Уэльс) представили много инновационных реформ, ориентированных на рынок, в попытке поднять образовательные стандарты.

В наиболее важных реформах обозначен обязательным введенный Национальный учебный план (*National Curriculum*), а также призыв к выпускникам получать дальнейшее образование после получения обязательного школьного наряду с представленной платой за получение высшего образования. С введением Национального учебного плана (соответствует российскому Федеральному государственному образовательному стандарту среднего образования) были учреждены новые типы школ, начал активно формироваться рынок образовательных услуг, расширились возможности выбора родителями школы для своих детей. Принятие Национального учебного плана привело также к переменам и в содержании школьного образования, и в системе оценки освоения школьной программы [3].

Опасения по поводу низких стандартов образования появились в 1980-х годах, поэтому введение высоких по уровню образовательных стандартов явилось ориентиром развития школьного образования в Великобритании. Помимо этого чиновники от образования сетовали на то, что слишком малое число выпускников стремится пойти учиться дальше, получив лишь базовые знания в школе.

В свете этих опасений сменявшие друг друга консервативные правительства в 1980-х и 1990-х гг. увеличили темпы реформ и внедрили так называемые «рыночные механизмы» в систему образования Великобритании в попытке заставить школы повышать образовательные стандарты. Движение образования к почти рыночным отношениям (что получило название «квазирынок») было запущено важным законодательным актом 1988 г. (*National Educational Act* 1988), который и ввел Национальный учебный план (*National Curriculum*).

Пакет рыночных реформ был направлен на

расширение возможностей выбора для родителей и тем самым улучшение подотчетности школ, финансируемых государством. Родителям разрешалось, по крайней мере теоретически, выбирать школу, в которой будет учиться их ребенок, а также предоставлялось право принимать участие в работе школьных органов управления. Для более ясного представления о той или иной школе информация о рейтинге эффективности стала публиковаться в СМИ в форме рейтинговой таблицы (*league table*). Сначала в этих таблицах отображались результаты только выпускных экзаменов, затем в них велся учет предыдущих достижений учащихся. При выборе школы сегодня родителей интересует суммарный балл сдачи экзаменов учащимися того или иного учебного учреждения. Финансирование школ стало более тесно связано с количеством учащихся, что дало школам стимул для привлечения и приема большего количества учеников. Некоторым школам также было разрешено контролировать свои собственные бюджеты и получать финансирование напрямую из бюджета центрального правительства (в отличие от школ, контролируемых местными властями). Это дало им больше автономии в работе и в праве выбора контингента, зачисляемого в школу.

Однако существуют значительные ограничения для функционирования квазирыночных отношений в британской образовательной системе. Школам, как правило, не разрешается «банкротство», то есть уход с рынка, и многие родители по-прежнему не имеют полной информации о качестве школ. Школы теряют стимул для развития в лучшую сторону. Школа – не частная фирма, целью которой, как правило, является максимизация прибыли. В школах цели учителей и директоров часто противоречат друг другу. Несомненно, в образовании есть свои достижения: улучшаются результаты экзаменов, учителя стараются пробудить у учеников интерес к обучению. Но перед реформаторами образования стоит главная задача – выработать лучший способ соединения конкуренции, стимула работать лучше и ответственности для улучшения результатов обучения в самом широком смысле.

Главной и непредвиденной проблемой рыночных реформ образования в Великобритании является усиление неравенства среди поступающих в школу. Факты показывают, что возросшая конкуренция между школами и меры по децентрализации школьного финансирования могут улучшить успеваемость, но также и усилить неравенство, потому что более богатые родители имеют больше шансов воспользоваться преимуществами ориентированной на рынок системы. Таким образом, вырисовывается явное противоречие между стратегией повышения стандартов по школьному обучению и политикой сокращения неравенства.

Конечно, целью проведения рыночных реформ являлось повышение стандартов образования и успеваемости учеников, а никак не проблемы, связанные с неравенством. Влияние реформ на успеваемость в любом случае минимально. А вот система децентрализации школ улучшает показатели с точки зрения образовательных результатов. В своем исследовании профессор Ланкастерского университета Стив Брэдли утверждает, что увеличилось число школ с отличными показателями по экзаменам, что увеличило конкуренцию между школами, и это привело к лучшим результатам [1].

Помимо важнейшей образовательной реформы, связанной с введением Национального учебного плана в 1988 году, в 1998 году была представлена Национальная стратегия повышения грамотности и умения считать (*National Literacy and Numeracy Strategies*), имевшая несколько редакций впоследствии (*The National Strategy to Improve Literacy and Numeracy among Children and Young People* 2011–2020). Реформистами образования было замечено, что у населения Великобритании есть проблемы с базовыми навыками. Люди в возрасте от 36 до 45 лет владеют базовыми навыками на среднем уровне при сравнении с другими странами, а вот у более молодых людей базовые навыки грамотности и счета падают. И если Национальный план, предписывающий изучение определенного набора предметов, касается учеников в возрасте от 7 до 16 лет, то Национальная стратегия повышения грамотности и умения считать затрагивает начальную школу, где грамотности и счету ежедневно отводится часть учебного плана с конкретной целью развития базовых навыков учащихся. Содержание этих ежедневных уроков грамотности и счета, а также то, как этому должны обучать, строго предписано центральным правительством. Знания тестируются после изучения каждого из четырех ключевых этапов в возрасте 7, 11, 14 и 16 лет (*Key Stage* 1, 2, 3, 4) посредством сдачи национально-

го тестирования.

Национальный учебный план был примером высокоцентрализованной образовательной политики, по сравнению с передачей власти и независимости школам, присущей рынку описанных выше реформ, с его принятием родители стали получать больше информации о качестве образования в школах. Таким образом, национальный учебный план и сопутствующий ему режим тестирования улучшили работу квазирынка.

Для понимания необходимости введения строго прописанного учебного плана в общеобразовательной школе и ежедневного плана уроков в начальной школе представляется полезным рассмотрение информации о рынке труда учителей в Великобритании. В настоящее время существуют серьезные проблемы с привлечением высококвалифицированных студентов-выпускников к работе в школе. Оказалось, нормативные правила того, чему должны обучать учителя (и, более того, обучение учителей тому, как этому обучать), могут служить основанием для поднятия образовательных стандартов, по крайней мере, при отсутствии возможности набрать на работу более успешных учителей. Конечно, в долгосрочной перспективе важной целью образовательной политики является возвращение значимости и уважения профессии учителя, что плохо согласуется с политикой ограничения автономии в их работе. Однако эта перспективная цель дает повод работникам, ответственным за внесение изменений в политику образования, серьезно задуматься над изменением полного компенсационного пакета для учителей, говоря здесь о зарплате, соотносимой по уровню с зарплатой других престижных профессий, а также оплате за моральные издержки работы.

Несмотря на то, что были введены некоторые изменения в отношении оплаты и условий труда учителей (например, оплата по результатам работы), а другие изменения включены в законодательную базу, ситуация на образовательном рынке труда не сильно изменилась в лучшую сторону, так как реформы образования, проводимые на национальном уровне, вводились без какой-либо попытки предварительного оценивания.

Учитывая то, что новая национальная учебная программа была введена на государственном уровне, выявление полноценных результатов не представляется возможным. Однако есть доказательства эффективности «Часа грамотности», проводимого в начальной школе, так как это нововведение было апробировано до его представления на национальном уровне.

Стивен Мэчин и Сандра Макнелли, профессора из Лондонской школы экономики и политических наук провели экономическую оценку Национального проекта повышения грамотности в стадии пилотного, в рамках которого «Час грамотности» был введен примерно в 400 английских начальных школах в 1997 и 1998 годах [2]. Пилотный проект «Час грамотности» внедрялся два года до его представления на национальном уровне. Его анализ показал значительные улучшения знаний учеников по родному языку и чтению, что явилось показательным для не очень финансово затратной реформы (26 фунтов стерлингов на ученика в год). Этот анализ предполагает, что улучшение способа обучения – в этом случае через хорошо структурированный урок грамотности – является эффективным с точки зрения затрат для повышения успеваемости учеников.

Список литературы

1. Брэдли, С. Выбор, конкуренция и эффективность в средних школах Англии / С. Брэдли, Г. Джоунс, Дж. Миллингтон // Европейский журнал исследований в области образования. – 2001. – № 135. – С. 527–544.

2. Мачин, С. Час грамотности / С. Мачин, С. Макнелли. – Лондон : Центр экономики образования, 2004. – 44 с.

3. Мошкина, Ю.В. Основные условия развития системы школьного образования Великобритании на рубеже веков / Ю.В. Мошкина, О.Л. Крамаренко, О.Ю. Богданова, Н.О. Орлова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 4(139). – С. 45–49.

References

1. Brjedli, S. Vybor, konkurencija i jeffektivnost' v srednih shkolah Anglii / S. Brjedli, G. Dzhouns, Dzh. Millington // Evropejskij zhurnal issledovanij v oblasti obrazovanija. – 2001. – № 135. – S. 527–544.
2. Machin, S. Chas gramotnosti / S. Machin, S. Maknelli. – London : Centr jekonomiki obrazovanija, 2004. – 44 s.
3. Moshkina, Ju.V. Osnovnye uslovija razvitija sistemy shkol'nogo obrazovanija Velikobritanii na rubezhe vekov / Ju.V. Moshkina, O.L. Kramarenko, O.Ju. Bogdanova, N.O. Orlova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 4(139). – S. 45–49.

© Ю.В. Мошкина, О.А. Барышева, Н.О. Орлова, 2021

УДК 37

Д.И. ПАВЛОВ, А.Д. НИКОЛАЕВА

Якутский институт водного транспорта – филиал ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет водного транспорта», г. Якутск;
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФЛОТСКИХ ТРАДИЦИЙ И РИТУАЛОВ КАК ОСНОВЫ УКЛАДА ЖИЗНИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КОМАНДНОГО ТИПА

Ключевые слова: уклад жизни образовательной организации (**ОО**); флотские традиции и ритуалы; нравственные ценности; воспитательная среда; курсанты.

Аннотация: Целью данной статьи является попытка трансформации воинских/боевых традиций и ритуалов, согласно условиям воспитательно-образовательного пространства ОО командного типа, их систематизации и представления в таких сферах деятельности, как быт, воспитание, обучение. Задачи статьи: рассмотрение сущности интегративного понятия «традиция»; определение взаимосвязи между общепринятыми формами традиций и ритуалов флотского быта, обучения и воспитания и формами их реализации в ОО командного типа. Использованы методы обобщения и систематизации, а также сравнительный и сопоставительный методы. Авторы приходят к выводу, что конструктивное освоение, соблюдение и развитие флотских ритуалов и традиций, являющихся непреложной основой уклада жизни ОО командного типа, позволяют не только выработать механизм трансляции опыта и априори обеспечить преемственность поколений, но и интерпретировать в сознании воспитанников программу необходимого социального поведения, составляющего алгоритм всей служебной деятельности будущих специалистов водного транспорта.

Отрицательный опыт образовательных реформ конца XX века, который многие исследователи упрекают в незавершенности, вызванной возникшими противоречиями между государством и обществом, видится нами не только в их долговременной реализации и непригодности относительно потребностей текущего экономического курса страны, но и в стремлении средств массовой информации к манипулированию сознанием молодежи и дискредитации традиционных духовных ценностей. Слепая трансформация образовательного пространства зачастую способствовала необоснованному заимствованию у более развитых стран технологий, ведущих к разрушению фундаментальных основ отечественного образования, к нарушению его механизма преемственности. Формирование нового механизма трансляции опыта, накопленного предыдущими поколениями, создание воспитательной среды как совокупности предметно-пространственного, событийного и информационно-культурного окружения, отражающего социальные, нравственные ориентиры и ценности, призваны, на наш взгляд, поставить заслон западной культурной экспансии.

Уклад жизни ОО командного типа (в нашем случае – Якутского института водного транспорта) имеет те специфические особенности, которые априори предполагают не только знание боевых и воинских традиций и ритуалов российского флота, но и их конструктивное освоение, соблюдение и развитие. Указанная образовательная организация не является ведомственным военным учебным заведением, однако ее выпускники – специалисты водного транспорта – призваны служить в командном составе на гражданском флоте, что, соответственно, предполагает осуществление профессиональ-

Таблица 1. Флотские традиции и ритуалы по сферам деятельности в ОО командного типа

Традиции и ритуалы флотского быта		Флотские традиции и ритуалы обучения и воспитания	
Общепринятые формы	Формы реализации в ОО	Общепринятые формы	Формы реализации в ОО
Соблюдение образцового внешнего вида (гюйс, бескозырка, тельняшка, флотский костюм, погоны, шевроны и т.д.)	Соблюдение элементов форменной одежды, согласно Приказу Федерального агентства морского и речного транспорта № 84 от 05.12.2013, и ее ношение всеми участниками образовательно-воспитательного процесса	Празднование Дней воинской славы	Организации внутренних мероприятий, посвященных Дням воинской славы, освещение их на информационных ресурсах ОО
Построение личного состава корабля для объявления информации, подъем и спуск флага, выполнение правил воинского приветствия	Утренний развод на учебные занятия, вечерние поверки, подъем и спуск флага	Название кораблей именами героев Отечества, выдающихся деятелей России	Присвоение учебным аудиториям имен заслуженных работников речного флота Республики Саха (Якутия) (**РС(Я)**), внесших вклад в том числе в становление ОО
Использование рынды для подачи звуковых сигналов экипажу корабля	Учебные звонки (начало и окончание занятий)	Военно-морские парады	Участие курсантов и командиров-воспитателей в торжественном городском шествии/параде, посвященном Дню Победы в ВОВ
Корабельный распорядок дня, повседневная служба корабля	Строгое соблюдение распорядка дня: подъем, утренний моцион, завтрак, учебные занятия, обед, строевые занятия, ужин, свободное время, вечернее построение, отбой	Почитание Андреевского флага	Флаг РФ, Флаг РС(Я), знамя ОО, знамя Юнфлота, вынос знамени образовательной организации (ОО) на всех торжественных мероприятиях ОО
Профессиональная лексика, стилистика	Широкое использование терминов: рапорт, взвод, рота, построение, личный состав, экипаж, поверка, камбуз, кок, кошт, кубрик, плац, флагшток, мачта, трап, ПХД и т.д.	Закрепление индивидуальной строевой песни за воинским подразделением («Варяг», «Морской марш», «Черная шинель», «Матросская слава» и т.п.)	Образцовый смотр строя и песни, строевая подготовка, ежеквартальные строевые смотры
Корабельная вахтенная служба: устав, соблюдение внутреннего порядка в части	Организация дежурно-вахтенной службы: сборник инструкций дежурной службы, ежедневный развод и смена дежурной службы	Воинское товарищество и коллективизм, борьба за живучесть корабля до последней возможности	Флотское братство: школа лидеров, студенческое самоуправление, тренинги по командообразованию и взаимодействию, учебные тревоги, отработка умений на тренажерах
Сознательная воинская дисциплина и исполнительность: безоговорочное выполнение приказов и распоряжений капитана корабля	Дисциплина: соблюдение Правил внутреннего распорядка и Положения о Дисциплинарной комиссии	Воинские почести при прохождении кораблем мест славных побед и героической гибели кораблей отечественного флота	Памятник-стела погибшим речникам Якутии в 1941–1945 гг. на плацу ОО: сохранение, реставрация, возложение венков и гирлянд. Участие курсантов в возложении венков и гирлянд к Мемориальному комплексу «Солдат Туймаады», вечному огню, памятным стелам городам-героям и т.д.
Камбуз	Казенный кошт: бесплатное сбалансированное трехразовое питание по распорядку дня	Чествование ветеранов	Театрализованные представления силами курсантов ко Дню Победы для ветеранов г. Якутска, встречи с ветеранами боевых действий (Афганистан)
Офицерский кадровый состав, воинские звания на флоте	Преподаватели специальных дисциплин, имеющие опыт работы на флоте / категории соответствия, согласно Приказу Федерального агентства морского и речного транспорта № 84 от 05.12.2013	Посвящение в моряки при первом выходе в море	Посвящение в курсанты (церемониал: построение, вынос знамени, воинское приветствие, рапорт, клятва, право на ношение гюйса, прохождение церемониальным шагом, троекратное «Ура!»)

ной деятельности в условиях, сопряженных с высокоинтенсивной нагрузкой, с несением вахтенной службы, неукоснительным соблюдением дисциплины, безоговорочным признанием единоначалия капитана судна. Флотские традиции и ритуалы в организации быта, в воспитании и обучении воспитанников представляют собой фундамент дисциплины, которая не только регламентирует взаимоотношения всех участников образовательно-воспитательного процесса, но и формирует личность курсанта – будущего специалиста водного транспорта, готового нести ответственность за себя, за свои приказы, за жизнь и здоровье экипажа (подчиненных).

Понятие «традиция» является междисциплинарным, интегративным, поскольку предполагает анализ основных содержательных компонентов традиций, их свойств, внутренних связей и процессов в таких науках о человеке и обществе, как философия, культурология, социология, социальная педагогика. Исследователи представляют традиции как способ накопления и трансляции жизненно важного, общественно значимого опыта и к их сущностным свойствам относят преемственность, устойчивость, историческую обусловленность, массовость и ценностный характер. С.И. Волгин, определяя понятие «военные традиции», указывает на «устойчивые, исторически сложившиеся, передаваемые из поколения в поколение формы общественных отношений в армии (на флоте) в виде порядка, правил и норм поведения военнослужащих, их духовных ценностей, нравственных установок и обычаев, связанных с выполнением учебно-боевых задач, организацией военной службы и воинского быта» [3].

Образование флотских традиций в России уходит своими корнями в историю правления Петра I, основателя русского военного флота и военно-морского образования, определившего в Морском указе 1720 г. одну из стратегических задач Российской державы: «К силе земной присовокупить и морскую…». Именно с флотом связано все экономическое, политическое и военное развитие нашего государства в последние триста лет, и соблюдение его традиций в образовательной организации командного типа представляет собой действенное средство передачи нравственных ценностей.

Определяя возможности использования военно-профессиональных традиций офицеров Российского Военно-морского флота (**ВМФ**), В.И. Масягин предлагает следующую их классификацию по основным сферам профессиональной деятельности:

1) сфера боевой деятельности;
2) сфера учебно-боевой деятельности;
3) сфера общественно-государственной деятельности;
4) сфера воинского быта [10].

В образовательной организации командного типа, формируя ее уклад жизни, соединяющий и упорядочивающий деятельность непосредственно всех участников образовательно-воспитательного процесса в ценностях, в отношениях друг к другу, в функциях и действиях в рамках коллективных практик, мы предлагаем собственную интерпретацию форм реализации флотских традиций и ритуалов с учетом предложенной классификации (табл. 1).

Ритуалами и традициями пронизан весь уклад жизни ОО, готовящей специалистов водного транспорта, и некоторые формы их реализации требуют более детального рассмотрения. Так, в статье 699 Корабельного устава Военно-морского флота, определяющего, в частности, и военно-морские ритуалы, говорится о том, что в целях «наглядного подтверждения наиболее славных и знаменательных событий из истории корабля и постоянного напоминания личному составу о них» на кораблях сохраняются исторические предметы, характеризующие заслуги корабля и его личного состава. Данная флотская традиция реализуется в Якутском институте водного транспорта посредством организации научно-практической деятельности, ориентированной на передачу культурного опыта в условиях музейной среды Центра исторического наследия речников Ленского бассейна, созданного на базе и силами указанной ОО. Главная достопримечательность Центра – это модели судов, ходивших по рекам Якутии в XVII–XXI вв., среди них можно увидеть старинные кочи, карбаза, боты, колесные пароходы, первый дизельный Ленский теплоход «Первая пятилетка», современные суда «река-море» плавания, буксиры. Здесь можно узнать об истории освоения Ленского края русскими землепроходцами, зарождении судоходства на реке Лене, познакомиться с документальной историей трудовой славы и боевой доблести якутских речников в период ВОВ. В музее собрано около 2-х тысяч ценнейших музейных предметов, уникальных экспонатов, отражающих важнейшие события

истории Ленского флота. Воспитание гражданина и патриота не может быть успешно решено без глубокого познания истории своего народа, его культуры, и в этой связи трудно переоценить значение музейной педагогики, ибо воспитание патриотических, духовно-нравственных, социально-коммуникативных качеств осуществляется через познание подрастающим поколением народной культуры своей Родины, родного края, той общественной среды, в которой это поколение живет.

Если рассматривать флотские традиции и ритуалы, отраженные в формах их реализации в образовательной организации командного типа, то в дежурно-вахтенной службе мы видим особый вид воспитания курсантов, целью которого является приобретение психологической устойчивости, воспитание организованности и чувства ответственности при выполнении ими должностных обязанностей со сменным режимом работы, в том числе на судах морского флота и на судах внутреннего водного транспорта. Во время несения дежурств курсанты развивают необходимые способности для организации собственной деятельности, выбора типовых методов и способов выполнения профессиональных задач, оценки их эффективности и качества; они учатся работать в команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, брать на себя ответственность за работу членов команды (подчиненных), оценивать результат выполнения заданий; приобретают навыки в организации мероприятий по обеспечению транспортной безопасности, а также в организации и обеспечении необходимых действий подчиненных членов экипажа судна во время учебных пожарных тревог и т.д.

Идейное значение знаков и символов при проведении ритуалов интерпретируется в сознании воспитанников как программа необходимого социального поведения, а содержащиеся в ритуалах приемы и действия составляют основу алгоритма всей служебной деятельности будущих специалистов водного транспорта и формируют у них необходимые моральные качества. Красота выполнения ритуалов, единая для всех участников образовательно-воспитательного процесса форменная одежда, ритмичность жизни, поддерживаемая построениями и систематическим подведением итогов, не только организуют единый уклад жизни образовательной организации командного типа, ее нравственный кодекс, заложенный в правила внутреннего распорядка, но и обеспечивают преемственность поколений. Их взаимосвязь обусловлена также профессиональной общностью в лексике и стилистике выражений, наличием знамени ОО, элементов форменной одежды (знаков отличия – нашивок, погон, шевронов, эмблем), традиций и ритуалов воинского приветствия и рапортов. Преемственность поколений априори обеспечивается исторически устоявшимся порядком отношений между курсантами, командирами-воспитателями и преподавателями, многие из которых имеют флотские специальности и воинские звания; между воспитателями, преподавателями, директором, заместителями директора и родителями, а также отраслевыми партнерами во время прохождения плавательных практик и их другого участия в жизни ОО.

Именно путем укоренившегося повторения определенных актов или обрядов/образцов поведения вырабатываются те нормы поведения, которые формируют/воспитывают гражданина-патриота. Соблюдение традиций и ритуалов открывает связь времен и поколений, формирует гордость за своих предков, которая постепенно становится мерилом исторического самосознания. Процесс передачи знаний, ценностей, мироощущений и традиций благодаря преемственности поколений, основанной на соблюдении ритуалов и церемониалов, строгой дисциплине, четкой регламентированности поведения воспитанников, преподавателей и воспитателей установленными правилами внутреннего распорядка, представляет собой комплексную форму воздействия на сознание, чувства и волю воспитанников.

Список литературы

1. Алексюк, Р.А. Анализ сущности традиций, их классификация и роли в жизни армии и общества / Р.А. Алексюк // Педагогическое образование и наука. – Москва, 2012. – С. 94–99.

2. Асланьян, А.Ю. Обычаи и традиции российского флота. Честь флага – честь корабля – честь офицера / А.Ю. Асланьян, Г.Т. Ленц // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Се-

рия: Stadia historicajeniuv. – Пермь, 2009. – С. 32–38.

3. Волгин, С.И. Опыт эмпирического исследования гражданского воспитания курсантов на основе военных традиций // С.И. Волгин // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – Кострома, 2007. – С. 43–46.

4. Галыга, В.В. Воспитание студенческой молодежи на героических традициях российского флота / В.В. Галыга // Известия Калининградского государственного технического университета. – Калининград, 2008. – С. 161–164.

5. Дудулин, В.В. Воспитание военнослужащих на боевых и воинских традициях / В.В. Дудулин, П.А. Дроздов // Военная мысль. – Москва, 2008. – С. 46–52.

6. Ильюх, М.П. Воинские традиции как средство формирования гражданской позиции курсантов в условиях военного вуза / М.П. Ильюх // Евразийский союз ученых. – Москва, 2015. – С. 33–25.

7. Картамышев, Д.А. Особенности предупреждения противоправного поведения курсантов в условиях образовательного пространства вузов Министерства обороны Российской Федерации / Д.А. Картамышев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – С. 20–22.

8. Курносова, О.Б. Гангутская победа – первый флотский праздник и основана традиций отечественного военно-морского флота / О.Б. Курносова // Судостроение. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 55–58.

9. Максимов, Н.В. Воинские традиции как духовно-нравственный потенциал формирования ценностного отношения к противодействию экстремизму у курсантов / Н.В. Максимов // Управление устойчивым развитием. – Казань, 2019. – С. 88–94.

10. Масягин, В.И. Традиции офицерского корпуса ВМФ в военно-профессиональной подготовке / В.И. Масягин // Высшее образование в России. – Москва, 2006. – С. 102–105.

11. Павлов, Д.И. Преемственность поколений как составляющая уклада жизни образовательной организации командного типа / Д.И. Павлов // Профессиональное самоопределение: новые реалии, подходы, технологии. – Якутск, 2020. – С. 147–150.

12. Павлов, С.П. Военно-морские парады – славная флотская традиция / С.П. Павлов // Военная мысль. – Москва, 2018. – С. 91–95.

13. Пугачев, И.Ю. Модернизированные военно-прикладные виды спорта в системе профессиональной подготовки флотских специалистов / И.Ю. Пугачев // Гуманитарный трактат. – Кемерово, 2018. – С. 35–44.

14. Третьякова, И.А. Морские обычаи и традиции как составная часть истории флота / И.А. Третьякова, И.В. Куприна // Вестник Московского городского педагогического университета. – Москва, 2016. – С. 30–37.

References

1. Aleksjuk, R.A. Analiz sushhnosti tradicij, ih klassifikacija i roli v zhizni armii i obshhestva / R.A. Aleksjuk // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – Moskva, 2012. – S. 94–99.

2. Aslan'jan, A.Ju. Obychai i tradicii rossijskogo flota. Chest' flaga – chest' korablja – chest' oficera / A.Ju. Aslan'jan, G.T. Lenc // Vestnik nauchnoj associacii studentov i aspirantov istoricheskogo fakul'teta Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Serija: Stadia historicajeniuv. – Perm', 2009. – S. 32–38.

3. Volgin, S.I. Opyt jempiricheskogo issledovanija grazhdanskogo vospitanija kursantov na osnove voennyh tradicij // S.I. Volgin // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Serija: Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika. – Kostroma, 2007. – S. 43–46.

4. Galyga, V.V. Vospitanie studencheskoj molodezhi na geroicheskih tradicijah rossijskogo flota / V.V. Galyga // Izvestija Kaliningradskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta. – Kaliningrad, 2008. – S. 161–164.

5. Dudulin, V.V. Vospitanie voennosluzhashhih na boevyh i voinskih tradicijah / V.V. Dudulin, P.A. Drozdov // Voennaja mysl'. – Moskva, 2008. – S. 46–52.

6. Il'juh, M.P. Voinskie tradicii kak sredstvo formirovanija grazhdanskoj pozicii kursantov v uslovijah voennogo vuza / M.P. Il'juh // Evrazijskij sojuz uchenyh. – Moskva, 2015. – S. 33–25.

7. Kartamyshev, D.A. Osobennosti preduprezhdenija protivopravnogo povedenija kursantov v uslovijah obrazovatel'nogo prostranstva vuzov Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii / D.A. Kartamyshev // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – S. 20–22.

8. Kurnosova, O.B. Gangutskaja pobeda – pervyj flotskij prazdnik i osnovana tradicij otechestvennogo voenno-morskogo flota / O.B. Kurnosova // Sudostroenie. – Sankt-Peterburg, 2014. – S. 55–58.

9. Maksimov, N.V. Voinskie tradicii kak duhovno-nravstvennyj potencial formirovanija cennostnogo otnoshenija k protivodejstviju jekstremizmu u kursantov / N.V. Maksimov // Upravlenie ustojchivym razvitiem. – Kazan', 2019. – S. 88–94.

10. Masjagin, V.I. Tradicii oficerskogo korpusa VMF v voenno-professional'noj podgotovke / V.I. Masjagin // Vysshee obrazovanie v Rossii. – Moskva, 2006. – S. 102–105.

11. Pavlov, D.I. Preemstvennost' pokolenij kak sostavljajushhaja uklada zhizni obrazovatel'noj organizacii komandnogo tipa / D.I. Pavlov // Professional'noe samoopredelenie: novye realii, podhody, tehnologii. – Jakutsk, 2020. – S. 147–150.

12. Pavlov, S.P. Voenno-morskie parady – slavnaja flotskaja tradicija / S.P. Pavlov // Voennaja mysl'. – Moskva, 2018. – S. 91–95.

13. Pugachev, I.Ju. Modernizirovannye voenno-prikladnye vidy sporta v sisteme professional'noj podgotovki flotskih specialistov / I.Ju. Pugachev // Gumanitarnyj traktat. – Kemerovo, 2018. – S. 35–44.

14. Tret'jakova, I.A. Morskie obychai i tradicii kak sostavnaja chast' istorii flota / I.A. Tret'jakova, I.V. Kuprina // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. – Moskva, 2016. – S. 30–37.

© Д.И. Павлов, А.Д. Николаева, 2021

УДК 373.1

И.А. ПЕШКОВА

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж

АНАЛИЗ ИСХОДНОГО УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: здоровьесберегающая компетенция; проектно-исследовательская деятельность; старшеклассники.

Аннотация: В статье описываются результаты констатирующего этапа экспериментальной части работы. Гипотеза исследования: старшеклассники общеобразовательной школы имеют низкий уровень показателей здоровьесберегающей компетенции. Целью исследования является выявление исходного уровня сформированности здоровьесберегающей компетенции у старшеклассников. Для реализации цели были решены следующие задачи: отобраны и применены психолого-педагогические методики, позволяющие измерить компонентный состав показателей; произведена качественная и количественная оценка результатов. Результаты констатирующего этапа эмпирической работы частично подтвердили гипотезу, так как ряд показателей имеет исходный средний и высокий уровень сформированности здоровьесберегающей компетенции.

Неуклонный рост числа системных заболеваний среди детей и подростков наблюдается на протяжении последних лет. Для сохранения и укрепления здоровья детей и подростков образовательная среда не только призвана создавать здоровьесберегающие условия, но и реализовывать такие педагогические технологии, которые будут способствовать формированию здоровьесберегающей компетенции как результата современной общеобразовательной школы [3].

Обзор психолого-педагогической и медико-биологической литературы позволил нам уточнить, что здоровьесберегающая компетенция у старшеклассников представлена совокупностью мотивационно-ценностных установок, приобретенных и усвоенных знаний, умений, навыков и способов исследовательской деятельности, направленных на сохранение и укрепление здоровья своего и окружающих, основанных на усилиях воли при подкреплении положительными эмоциями и проявляющихся в способности здоровьесберегающего проектирования. Изучение мнений различных авторов (Н.Г. Аникеева, С.В. Белокопытова, И.А. Зимняя, А.В. Хуторской, Е.А. Югова и др.) в отношении компонентного состава здоровьесберегающей компетенции у старшеклассников позволило определить компоненты феномена: мотивационно-ценностный, эмоционально-волевой, когнитивный, деятельностно-оценочный [1; 2; 4].

Для оценки исходного уровня сформированности компонентов здоровьесберегающей компетенции нами сформулированы критерии и показатели данного феномена На данном этапе были подобраны следующие методики: «Диагностика личностного роста школьников» (Д.В. Григорьев); опросник «Мотивация здорового образа жизни» (по методике Д.Ю. Сорокина, В.М. Сорокиной)»; «Самооценка силы воли» (Н.Н. Обозов); «Индекс отношения к здоровью» (С.Д. Дерябо и В.А. Ясвин); тест «Что вы знаете о здоровом образе жизни» (Г.А. Радоман, Н.А. Долбешкина); «Диагностика уровня становления здорового образа жизни у обучающихся» (А.Г. Носов); «Уровень субъективного контроля».

На констатирующем этапе в эмпирическом исследовании приняли участие 110 школьников МБОУ «Средняя общеобразовательная шко-

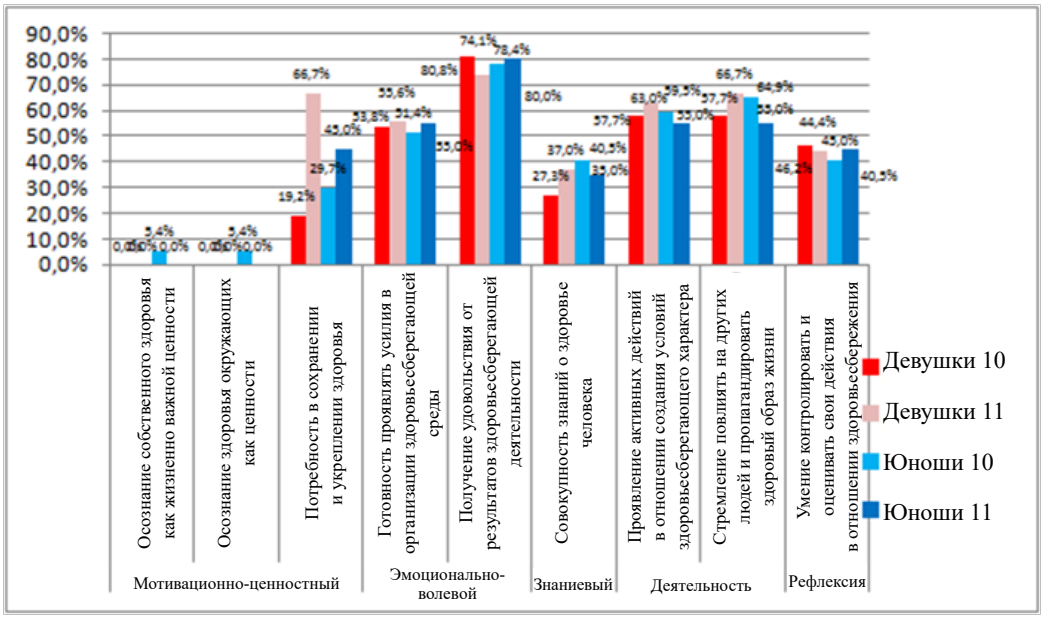

Рис. 1. Результаты констатирующего этапа эксперимента по исходному уровню здоровьесберегающей компетенции у старшеклассников

ла № 52», г. Воронеж – обучающиеся 10–11 классов, возраст которых составил 15–18 лет.

Констатирующий этап исследования позволил охарактеризовать здоровьесберегающую компетенцию у старшеклассников по ряду показателей, которые сформированы в большей степени: готовность проявлять усилия в организации здоровьесберегающей среды и получение удовольствия от результатов здоровьесберегающей деятельности – все показатели относятся к эмоционально-волевому критерию. Особенно стоит отметить развитость данных показателей у одиннадцатиклассников (девушки – 55,6 %; юноши – 55,0 %). Кроме того, наиболее развитым показателем оказалось стремление повлиять на других людей и пропагандировать здоровый образ жизни, который относится к критерию деятельности, особенно среди девушек-одиннадцатиклассниц (66,7 %). Рассматривая менее развитые показатели здоровьесберегающей компетенции у старшеклассников, стоит отметить следующие из них: осознание собственного здоровья как жизненно важной ценности (мотивационно-ценностный – у юношей-десятиклассников, 5,4 %); совокупность знаний о морфофункциональных особенностях организма человека и факторах риска окружающей среды, влияющих на состояние организма, способствующих поддержанию собственного здоровья и созданию здоровьесберегающей среды в отношении окружающих (знаниевый), выше всего отмечается среди десятиклассников – 40,5 %; умение оценивать свои действия в отношении создания здоровьесберегающих условий (рефлексивный) (рис. 1).

Также стоит отметить потребность в сохранении и укреплении здоровья – показатель мотивационно-ценностного критерия, который у девушек-старшеклассниц развит в большей степени относительно юношей.

Таким образом, результаты констатирующего этапа эмпирической работы позволяют охарактеризовать недостаточный уровень сформированности компонентного состава рассматриваемого феномена у испытуемых, что актуализирует важность реализации программы формирования здоровьесберегающей компетенции у старшеклассников.

Список литературы

1. Аникеева, Н.Г. Формирование здоровьесберегающей компетенции студентов при профес-

сиональной подготовке в вузе: на материале дисциплины «Физическая культура»: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Аникеева Наталья Геннадьевна. – Тула, 2009. – 218 с.

2. Зимняя, И.А. Компетентностный подход : каково его место в системе современных подходов к проблеме образования? (теоретико-методологический аспект) / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2006. – № 8. – С. 20–26.

3. Федеральная служба государственной статистики Здравоохранение в России. 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravoohran-2019.pdf (дата обращения: 28.10.2020).

4. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно – ориентированного образования / А.В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58–64.

References

1. Anikeeva, N.G. Formirovanie zdorov'esberegajushhej kompetencii studentov pri professional'noj podgotovke v vuze: na materiale discipliny «Fizicheskaja kul'tura»: special'nost' 13.00.08 «Teorija i metodika professional'nogo obrazovanija» : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskih nauk / Anikeeva Natal'ja Gennad'evna. – Tula, 2009. – 218 s.

2. Zimnjaja, I.A. Kompetentnostnyj podhod : kakovo ego mesto v sisteme sovremennyh podhodov k probleme obrazovanija? (teoretiko-metodologicheskij aspekt) / I.A. Zimnjaja // Vysshee obrazovanie segodnja. – 2006. – № 8. – S. 20–26.

3. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki Zdravoohranenie v Rossii. 2019 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravoohran-2019.pdf (data obrashhenija: 28.10.2020).

4. Hutorskoj, A.V. Kljuchevye kompetencii kak komponent lichnostno – orientirovannogo obrazovanija / A.V. Hutorskoj // Narodnoe obrazovanie. – 2003. – № 2. – S. 58–64.

© И.А. Пешкова, 2021

УДК 37.035.3

Л.К. ФОРТОВА, В.А. ГУЛЕНКОВ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир;
МУДО «Станция юных техников» городского округа Павловский Посад Московской области, г. Павловский Посад

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ И ПРАКТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ В ТРУДОВОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: техническое творчество; теоретическо-практический дисбаланс; авиамоделирование; обучающиеся; образование; гармоничное развитие.

Аннотация: Целью написания статьи является взаимосвязь теоретических знаний и практических умений и навыков как основного условия, обеспечивающего успешное и гармоничное развитие личности. Задача исследования заключается в обосновании не только инновационных, но и традиционных форм обучения, способствующих интеллектуальному развитию обучающихся, а также их успешной социализации. Гипотеза: успешное овладение обучающимися теоретическими знаниями и практическими компетенциями будет наиболее результативным, если систематически использовать симбиоз традиционных и инновационных форм в учебно-воспитательном процессе. Методы исследования: педагогический эксперимент, беседа, анкетирование, наблюдение. В ходе эксперимента были достигнуты следующие результаты: доказано, что симбиоз традиционных и инновационных форм обучения способствует успешному освоению теории, а также практических компетенций, повышает интеллектуальный уровень обучающихся и способствует их успешной социализации.

Трудовое воспитание играет огромную роль в развитии и становлении человека как личности. Ведущим направлением в трудовом воспитании обучающихся в последние годы стало техническое творчество, в процессе которого дети не только приобретают навыки работы с инструментом и различными материалами, но и развивают в себе творческие навыки, направленные на воплощение внутренних замыслов и инженерных решений. Взаимодействие теоретических и практических навыков обучающихся в рамках технического творчества дает мощный потенциал для становления и раскрытия творческих и социокультурных качеств личности. Нередко встречаются случаи, когда освоение теоретического материала и практической части идет нерационально, что приводит к дисбалансу всестороннего развития обучающихся. С чем это связано? Как данный процесс влияет на становление личности ребенка и как проявляется в трудовом обучении? Проблема практико-теоретического дисбаланса приобретает особую актуальность и будет еще долго волновать ученых и практических работников.

Техническое творчество в контексте дополнительного образования подразумевает в себе реализацию дополнительных общеобразовательных программ по различным направлениям деятельности, таких как авиамоделирование, ракетомоделирование, робототехника и т.д. В процессе трудовой деятельности по различным объединениям обучающиеся приобретают как практические, так и теоретические навыки работы. Чтобы объективно рассмотреть проблему взаимоотношения теоретических знаний и практических умений в трудовом воспитании, мы провели научный эксперимент в объединении

авиамоделирования и сделали научный срез знаний обучающихся.

Для детального и развернутого рассмотрения сущности и результатов научного эксперимента следует обратится к тематике изучаемых тем в рамках объединения. Исходя из традиционных методов познания – от простого к сложному, тематика занятий строится на изучении простейших свободнолетающих моделей, кордовых авиамоделей, управляемых с помощью стальных нитей (кордов) и радиоуправляемых моделей [2]. Так как эксперимент проводился в группе детей, занимающихся кордовыми моделями, мы наглядно рассмотрим проблему взаимоотношений теоретических знаний и практических умений на примере разновозрастных групп обучающихся. Таким образом, развивая практические навыки, технику работы и обработки материала на протяжении одного месяца, из тридцати восьми обучающихся справились с высококачественным исполнением модели самолета двадцать семь, остальные ребята изготовили авиамодель менее качественного характера. Таким образом, более 71 % обучающихся показали высокие результаты, что говорит о наличии у них практических умений и навыков.

Обучение в объединении авиамоделирования не только подразумевает развитие творческих и практических умений, которые позволяют выработать такие качества, как трудолюбие, взаимовыручка, умение работать в команде, но и направлены на изучение теоретической части, которая позволяет правильно и рационально применять свои умственные способности, впоследствии приходящие на помощь при постройке и конструировании новых объектов творческой деятельности. Придерживаясь вышесказанной позиции, можно отметить, что обучение по программам авиамоделирования основывается не только на развитии практических навыков и умений, но и на изучении теоретической части, которая, в свою очередь, является фундаментальной составляющей всех дисциплин технического творчества. Таким образом, теоретические знания и практические навыки идут в параллели и постоянно взаимодействуют друг с другом. Теоретические навыки при обучении техническому творчеству вырабатываются в процессе проведения отдельных теоретических занятий, а также в ходе применения конкретных практических задач, стоящих перед воспитанниками. Следовательно, взяв группы детей, состоящих из тридцати восьми человек, изучавших на протяжении месяца теоретический материал по аэродинамике и конструктивным основам конструирования авиационных моделей, в объединении авиамоделирования провели научный эксперимент по динамике развития теоретических знаний обучающихся. Ребятам в ходе эксперимента на протяжении месяца выдавался теоретический материал с последующим решением задач по устройству и конструктивно-техническим особенностям постройки авиамоделей. Спустя месяц провели срез теоретических знаний: из тридцати восьми обучающихся успешно освоили материал лишь четырнадцать обучающихся, это 38 % от всей группы.

Проведя анализ такого теоретико-практического дисбаланса, мы пришли к выводу, что низкий результат развития теоретических знаний обуславливается плохой базовой подготовкой и изначально непродуктивной умственной деятельностью. Причин нарушения взаимоотношения теоретических знаний и практических умений в трудовом обучении может быть множество, например негативное влияние на развитие мысленных процессов информационных гаджетов, которые, в свою очередь, путем облегчения многих мыслительных задач не развивают умственные способности обучающихся. Эта проблема остается актуальной на всех уровнях образовательной деятельности, и необходимо осознать, что информационные и компьютерные технологии не только вошли в нашу повседневную жизнь, но и стали повседневным элементом образовательной деятельности, заменив традиционное обучение дистанционным, а бумажные накопители информации заменились электронными, начиная от обычных школьных дневников и заканчивая педагогическими журналами. В данный момент проблема внедрения в социум традиционных и инновационных технологий стоит очень остро, и с уверенностью можно сказать, что не только в трудовом обучении заметен такой дисбаланс [4]. В заключение хотим еще раз подчеркнуть ценность знаний не только инновационного, но и традиционного обучения, поскольку именно этот симбиоз позволяет достичь всестороннего, гармоничного и успешного развития человека как личности, обеспечивая симбиоз теории и практики.

Список литературы

1. Рожкова, О.Ю. Исследовательская работа и дистанционное дополнительное образование как основа интеграции общего и дополнительного образования детей / О.Ю. Рожкова // Информатика и образование. – 2014. – № 6. – С. 14–17.

2. Столяров, Ю.С. Развитие технического творчества школьников: опыт и перспективы : пособие для учителей и работников внешкольных учреждений / Ю.С. Столяров. – Москва : Просвещение, 1983. – С. 176.

3. Федорова, О.В. Педагогу дополнительного образования. Российскому дополнительному образованию – 100 лет / О.В. Федорова // Воспитание школьников. – 2018. – № 2. – С. 8–10.

4. Овчинников, О.М. Некоторые особенности педагогической поддержки профессионального самоопределения студентов / О.М. Овчинников, Л.К. Фортова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 9(108). – С. 73–75.

References

1. Rozhkova, O.Ju. Issledovatel'skaja rabota i distancionnoe dopolnitel'noe obrazovanie kak osnova integracii obshhego i dopolnitel'nogo obrazovanija detej / O.Ju. Rozhkova // Informatika i obrazovanie. – 2014. – № 6. – S. 14–17.

2. Stoljarov, Ju.S. Razvitie tehnicheskogo tvorchestva shkol'nikov: opyt i perspektivy : posobie dlja uchitelej i rabotnikov vneshkol'nyh uchrezhdenij / Ju.S. Stoljarov. – Moskva : Prosveshhenie, 1983. – S. 176.

3. Fedorova, O.V. Pedagogu dopolnitel'nogo obrazovanija. Rossijskomu dopolnitel'nomu obrazovaniju – 100 let / O.V. Fedorova // Vospitanie shkol'nikov. – 2018. – № 2. – S. 8–10.

4. Ovchinnikov, O.M. Nekotorye osobennosti pedagogicheskoj podderzhki professional'nogo samoopredelenija studentov / O.M. Ovchinnikov, L.K. Fortova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 9(108). – S. 73–75.

© Л.К. Фортова, В.А. Гуленков, 2021

УДК 37.01

В.А. ЮДИН

ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны» Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ключевые слова: ответственность; социум; социальная ответственность; социально-профессиональная ответственность; система ценностей; свобода личности.

Аннотация: Цель статьи – рассмотрение проблемы содержания и трансформации понятия феномена «социально-профессиональная ответственность» в современных научных исследованиях. В задачи настоящей работы входят анализ и уточнение определений «ответственность», «социальная ответственность» и «социально-профессиональная ответственность», предложенных различными исследователями. Гипотеза: под социально-профессиональной ответственностью следует понимать исполнение личностью своих профессиональных обязанностей в социуме с сознанием своей ответственности за результат общего труда каждого члена социума.

Актуальность проблемы социально-профессиональной ответственности обусловлена, прежде всего, тем, что каждый человек имеет возможность выбирать себе место жительства, учебы, профессию, сферу своей деятельности. При этом личность несет ответственность за свой выбор и действия. Обращение к проблематике ответственности личности появилось достаточно давно и связанно с тем, что одним из наиболее значимых вопросов взаимодействия людей в социуме является взаимоотношение ответственности и свободы действий. Большой вклад в изучение исследуемого феномена был сделан западными философами, культурологами, социологами и психологами. Так, Э. Фромм отмечает, что данная человеку свобода и ответственность связаны с межличностными отношениями и рефлексией. Ученый считает, что человек для выстраивания взаимоотношений должен быть ответственным за самого себя и свое поведение, и только потом способен брать на себя ответственность за партнера [8].

Ответственность следует отнести к одному из сложных феноменов изучения личности человека. Многие ученые посвятили свои исследования определениям понятия «ответственность» и отразили их в своих работах. А.Ю. Дмитренко рассматривает ответственность как многоаспектное понятие на междисциплинарном уровне. При этом ответственность как сложный феномен есть высшее личностное образование, детерминирующее психологическую и социальную зрелость личности. Сложность изучения данного феномена объясняется отсутствием выработанной общей теории ответственности и малым вниманием к влиянию ответственности на социальное поведение личности. Так, с точки зрения гуманистической и экзистенциальной психологии ответственность обеспечивает свободу человека. В свою очередь, приверженцы психодинамического подхода утверждают, что ответственность является следствием социального давления и страхов [2, с. 65–66]. Ответственность направлена на развитие личности, где этическая сторона личности, проявляющаяся во взаимодействии с обществом, с другими людьми и самим собой, выступает средством ее развития.

Анализ феномена ответственности и его толкование многими авторами в науке подчеркивает социальность данного качества личности. В настоящее время особо пристальное внимание современными учеными уделяется изучению социальной ответственности (Л.А. Барановская, М.М. Бахтин, А.В. Белов, И.Е. Булатников, Т.Н. Гущина и др.). Следует отметить, что

существуют разнообразные мнения и позиции ученых по определению понятия «социальная ответственность», однако, как правило, все они сходятся в том, что данное свойство личности не является врожденным, а формируется под влиянием социальных норм, заданных обществом. Д.А. Картамышев определяет социальную ответственность как сложный, многоаспектный процесс, позволяющий сформировать важнейшие нравственные, морально-волевые качества обучающегося, которые в дальнейшем выступят базисом для развития его устойчивой просоциальной личностной позиции [4, с. 35].

А.В. Белов соотносит появление феномена социальной ответственности с повсеместной глобализацией различных сфер общественной жизни. В своем исследовании ученый рассматривает установки цивилизации, направленной на технократизм и прагматизм, несостоятельными в качестве средства от глобальных рисков, которые могут затрагивать всевозможные сферы жизни социума [1, с. 5]. Это приводит к кризису системы ценностей, в которой ключевая роль отводится стремлению к удовлетворению эгоистичных интересов и потребностей, пренебрежению к другим участникам сообщества и их ценностям, расцениванию среды обитания с позиций «выгодно – невыгодно». По мнению А.В. Белова, в современной России проблема социально ответственного поведения стоит особенно остро. Это обусловлено тем, что в нашей стране социальная трансформация и ее процессы затронули все сферы духовной и материальной жизни и привели к изменениям духовно-нравственных ориентиров [1, с. 5]. А.В. Белов дает следующее определение феномена социальной ответственности: «… социальная ответственность – это особый тип ответственности, связанный с некоторой групповой системой ценностей, выраженных в моральных или правовых нормах. Социальная ответственность, как правило, обусловлена сознательно принятым личностью статусом или заключенными соглашениями…» [1, с. 64].

В исследовании Т.Н. Гущиной и Л.А. Кодинцевой, посвященном изучению социальной ответственности, авторы полагают, что социальная ответственность является, с одной стороны, уникальной, а с другой стороны, необходимой характеристикой человека, живущего в обществе и взаимодействующего с другими людьми. При этом речь идет об особом понимании ответственности – ответственности не просто за себя, а за себя в общем деле, ответственности за это общее дело и за других людей. Социальная ответственность актуализирует ощущение себя в других, когда человеческое «Я» вовсе не растворяется в системе взаимосвязей людей в обществе, а, напротив, обретает и проявляет в нем силы своего действия. Речь идет не об ответственности-необходимости, ответственности-долге, а об ответственности-потребности, что является главным критерием зрелости личности [5, с. 193].

Одной из составляющих социальной ответственности является профессиональная ответственность, которая находится на пересечении юридической и морально-этической ответственности. В трактовке Ю.А. Евко профессиональная ответственность выступает профессионально-нравственным качеством, предполагающим наличие осознанной потребности личности выполнять социально-профессиональные требования в границах соответствующих профессиональных ролей на основе развитой рефлексии и способности к управлению собственным эмоциональным состоянием [3, с. 103–107].

А.Ю. Дмитренко считает, что профессиональная ответственность актуализируется на основе осознанной социально-профессиональной мотивации и профессиональной направленности, выступающих в качестве стартовых механизмов; базируется на сформированной профессиональной компетентности, позволяющей свободно ориентироваться в профессиональной среде; способности на основе самоконтроля и самооценки деятельности к личностной устойчивости в процессе принятия и реализации решений, основанных на нормативно закрепленной и субъективно принятой свободе в профессиональных действиях [2].

По мнению О.Н. Монахова, обращение к профессиональной ответственности в контексте понятия свободы предполагает, что личность изначально не только свободна, но и ответственна за свое существование и существование других [6, с. 57]. Человек должен учитывать в первую очередь объективные, общественные потребности и в связи с этим предвидеть последствия для общества своих поступков, сделанных на основе свободного выбора. Тем самым свобода и ответственность всегда устанавливают выбор между реализацией человеком своих планов и учетом интересов и мнений других людей. В таком

ключе понимание ответственности предполагает признание человека в качестве автора своей жизни [6, с. 57].

В последние годы ученые обратили внимание на более глубокую проблему взаимоотношения как между личностями в обществе, так и личностей с самим обществом. Так, Л.Г. Пак представляет феномен социально-профессиональной ответственности как систему социально и личностно значимых координат, регулирующих действия и поступки каждого цивилизованного человека, что является значимым параметром, которым всемерно должны руководствоваться студенты в процессе получения образования. Выступая в качестве важнейшего личностного качества, социально-профессиональная ответственность играет роль одного из определяющих факторов, детерминирующих формирование сознания личности, да и в целом всей модели поведения будущего специалиста [7, с. 97].

Анализ различных мнений зарубежных и отечественных авторов по вопросу определения понятия ответственности позволяет сделать вывод об их существенных расхождениях. Ответственность рассматривается и как качество, и как черта, и как особенность личности. Это свидетельствует о многомерности и многогранности данного феномена и о необходимости продолжения его изучения на междисциплинарном уровне.

Таким образом, социально-профессиональную ответственность следует рассматривать как необходимую характеристику личности, выполняющей свои профессиональные обязанности и взаимодействующей с другими людьми. При этом под социально-профессиональной ответственностью следует понимать исполнение личностью своих профессиональных обязанностей в социуме с сознанием своей ответственности за результат общего труда каждого члена социума. Следует также отметить, что концептуальный статус и содержание исследуемых феноменов в современном социально-педагогическом понимании значительно изменились, что вызвано следующими факторами: увеличившимся уровнем значимости ответственности личности за ближайшие и отдаленные последствия общемировой деятельности человека; появлением новых видов ответственного поведения; изменением механизма функционирования ответственности и усилением ее деятельного характера, благодаря чему ответственность из субъекта социального действия превращается в моральное и нравственное основание личностного поведения.

Список литературы

1. Белов, А.В. Социальная ответственность: опыт философского исследования : монография / А.В. Белов. – Волгоград : ФГБОУ ВПО Волгоградский ГАУ, 2012. – 164 с.

2. Дмитренко, А.Ю. Ответственность личности в современном обществе: междисциплинарный подход / А.Ю. Дмитренко // Социальная ответственность в изменяющемся мире: сборник научных статей / под науч. ред. Т.Н. Гущиной. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. – С. 65–72.

3. Евко, Ю.А. К вопросу о теоретических основах формирования профессиональной ответственности у будущих специалистов / Ю.А. Евко // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. – № 9(174). – С. 103–107.

4. Картамыщев, Д.А. Использование потенциала социальной ответственности в профилактике противоправного поведения курсантов вузов Министерства Обороны Российской Федерации / Д.А. Картамышев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 12(105). – С. 33–35.

5. Кодинцева, Л.А. Социальная ответственность как предмет теоретического анализа / Л.А. Кодинцева, Т.Н. Гущина // Педагогика и психология современного образования: теория и практика: материалы научно-практической конференции «Чтения Ушинского» / под науч. ред. Л.В. Байбородовой. – Ч. 2. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. – 363 с.

6. Монахов, О.Н. Профессиональная ответственность преподавателя военного вуза / О.Н. Монахов // Избранные вопросы науки XXI века: Сборник научных статей. Ч. II / Научный ред. канд. пс. наук Н.П. Кирина. – М. : Издательство «Перо», 2019. – С. 56–59.

7. Пак, Л.Г. Теоретические аспекты формирования социально-профессиональной ответственности обучающихся во внеаудиторной деятельности / Л.Г. Пак // Проблемы современного педа-

гогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Ялта : РИО ГПА, 2019. – Вып. 63. – Ч. 3. – С. 96–99.

8. Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм / пер. с англ. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2006. – 571 с.

References

1. Belov, A.V. Social'naja otvetstvennost': opyt filosofskogo issledovanija : monografija / A.V. Belov. – Volgograd : FGBOU VPO Volgogradskij GAU, 2012. – 164 s.

2. Dmitrenko, A.Ju. Otvetstvennost' lichnosti v sovremennom obshhestve: mezhdisciplinarnyj podhod / A.Ju. Dmitrenko // Social'naja otvetstvennost' v izmenjajushhemsja mire: sbornik nauchnyh statej / pod nauch. red. T.N. Gushhinoj. – Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2019. – S. 65–72.

3. Evko, Ju.A. K voprosu o teoreticheskih osnovah formirovanija professional'noj otvetstvennosti u budushhih specialistov / Ju.A. Evko // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2016. – № 9(174). – S. 103–107.

4. Kartamyshhev, D.A. Ispol'zovanie potenciala social'noj otvetstvennosti v profilaktike protivopravnogo povedenija kursantov vuzov Ministerstva Oborony Rossijskoj Federacii / D.A. Kartamyshev // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 12(105). – S. 33–35.

5. Kodinceva, L.A. Social'naja otvetstvennost' kak predmet teoreticheskogo analiza / L.A. Kodinceva, T.N. Gushhina // Pedagogika i psihologija sovremennogo obrazovanija: teorija i praktika: materialy nauchno-prakticheskoj konferencii «Chtenija Ushinskogo» / pod nauch. red. L.V. Bajborodovoj. – Ch. 2. – Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2019. – 363 s.

6. Monahov, O.N. Professional'naja otvetstvennost' prepodavatelja voennogo vuza / O.N. Monahov // Izbrannye voprosy nauki XXI veka: Sbornik nauchnyh statej. Ch. II / Nauchnyj red. kand. ps. nauk N.P. Kirina. – M. : Izdatel'stvo «Pero», 2019. – S. 56–59.

7. Pak, L.G. Teoreticheskie aspekty formirovanija social'no-professional'noj otvetstvennosti obuchajushhihsja vo vneauditornoj dejatel'nosti / L.G. Pak // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. Ser.: Pedagogika i psihologija. – Jalta : RIO GPA, 2019. – Vyp. 63. – Ch. 3. – S. 96–99.

8. Fromm, Je. Begstvo ot svobody. Chelovek dlja sebja / Je. Fromm / per. s angl. – M. : ACT : ACT MOSKVA, 2006. – 571 s.

© В.А. Юдин, 2021

УДК 378.011.3-051:[378.091:004.738.5]

Е.Р. ЮЖАНИНОВА

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ И ОБРАЗОВАНИЕ В ЦИФРОВОМ МИРЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: личность; онлайн-образование; высшее образование; преподаватель; интернет.

Аннотация: Цель статьи – выявление инноваций, которые в ближайшей перспективе изменят образование, для этого были рассмотрены изменения, произошедшие после пандемии в мировоззрении человека, интернете и онлайн-обучении. Использованы эмпирический и формально-логический методы исследования. В результате автор пришел к выводу, что в контексте вузовского образования преподавателю важно учитывать растущую доступность и разнообразие онлайн-курсов, в том числе профессиональных, рост конкуренции в сегменте платного и бесплатного цифрового образования, увеличение ролей и функционала преподавателя вуза, изменение качества учебного контента.

Мир после пандемии коронавируса больше не станет прежним. Изменения произошли везде – в индивидуальном и коллективном мировоззрении, политике, науке, медицине, очень сильно изменился интернет и сфера онлайн-образовательных услуг. Целью данной статьи является выявление тех инноваций, которые в ближайшей перспективе изменят образование.

Беззащитность человека перед лицом вируса, высокая смертность и тяжелые последствия для здоровья переболевших людей не могли не изменить их мировосприятие, отношение к глобальным жизненным ценностям. Произошла переоценка смысла и значимости таких экзистенциалов, как Жизнь, Смерть, индивидуальное Бытие, Ответственность, Здоровье, Свобода. Эта новая глубина осмысленности будет способствовать еще большему осознанию краткости жизни и необходимости прожить ее насыщенно, динамично, в стремлении добиться как можно большего. Поэтому темп жизни современной личности не замедлится, не станет более размеренным. Более того, сохранится нацеленность на быстрое достижение целей.

Современному человеку нужна бóльшая концентрация символов, смыслов, коммуникаций, действий, результатов, а значит, другое образование. Нужно образование, не привязанное к географической локации (изоляция доказала, что это возможно для всех), с программами, состоящими из вариативных модулей, с развернутыми и понятными аннотациями, насыщенным контентом в системе вебинаров, видеолекций, домашних заданий и электронных учебных материалов; необходимы постоянная обратная связь с преподавателем и кураторами (в закрытых чатах, чтобы вопросы по содержанию обучения можно было задавать практически 24/7); поддержка обучающихся после окончания курса и доступ ко всем материалам после обучения в течение длительного времени; постоянное обновление содержания программ, поскольку информация стала слишком быстро устаревать, иметь «ограниченный срок годности». «Образование без воды» – вот что нужно человеку в изменившемся мире. Времени на длительные курсы или программы просто нет. Поэтому сформировался запрос на новый тип цифровых образовательных услуг. При нынешних темпах развития технологий, обеспечивающих функционирование интернета, цифровое неравенство становится не таким острым и в ближайшей перспективе исчезнет, а значит, у всех будут равные условия доступа к онлайн-образованию.

Цифровое и гибридное образование становится естественным для подрастающего поколения, поскольку продолжает расти онлайн-активность пользователей, *connectivity* (связ-

ность, умение быть на связи, соединенность). Если раньше это слово употреблялось только по отношению к технике и узлам связи, то сейчас все чаще оно употребляется для обозначения одного из самых востребованных качеств человека. Умение быть включенным в командную работу вне зависимости от локации, способность эффективно работать в онлайн-проектах длительное время – вот качество, которое должно быть сформировано у выпускника (и у него для этого есть все условия). Но готовы ли преподаватели также развить в себе это качество? К слову сказать, эта особенность стала особо цениться работодателями.

Демографы прогнозируют, что не будет взрывной численности населения, количество реальных студентов и школьников расти не будет, а вот сегмент цифрового образования будет оттягивать на себя часть абитуриентов. Большая часть человечества будет учиться удаленно и выбирать самого лучшего провайдера/инструктора/коуча/профессора вне зависимости от географической локации и языка носителя (поскольку уже появляются программы, которые онлайн делают перевод живой устной речи). Концепция *lifelong learning* будет доминировать. Почти все люди будут получать образование несколько раз в жизни, часть профессионалов будет учиться непрерывно. На наш взгляд, будут цениться модульные вариативные учебные программы, ориентированные на формирование весьма конкретных навыков, состоящие из небольшого цикла видеолекций в миниформате, которые удобно будет просматривать или прослушивать по дороге на учебу или работу, а знания, почерпнутые из них, – тут же внедрять в профессии. Система минизаданий после каждой лекции и оперативная работа онлайн-кураторов по их проверке и обратной связи позволит усвоить содержание курса на достаточном уровне. Это только увеличит количество онлайн-образовательных курсов, академий и школ, а значит, в цифровом пространстве у вузов конкуренция будет только расти.

В контексте происходящего отмечается рост конкуренции между классическими вузами и онлайн-академиями. Этот разрыв будет усиливаться тем, что государственное образование в силу разных причин не может гибко реагировать на новые запросы на рынке труде. Например, появилось большое количество профессий, по которым не существует вузовских программ подготовки: сео-специалисты, таргетологи, *smm*-маркетологи, копирайтеры и т.д. Эти специалисты востребованы в бизнесе, поэтому для них нет проблем с нахождением работы и стартом карьеры. А молодой человек, задумываясь о выборе профессии, ориентирован на получение быстрого результата: диплома, сформированного профессионального портфолио, трудоустройства и заработка. Все это порой не обеспечивает вузовское образование. Интересам абитуриента больше отвечает негосударственное, преимущественно онлайн-образование еще и потому, что цена за весь курс обучения ниже, чем за семестр в вузе. Да и ценность диплома девальвирована, работодатели ценят конкретные профессиональные навыки соискателя.

Ученые [5] видят следующие направления трансформации в структуре классического образования: цифровое образование позволит заместить и улучшить традиционные педагогические инструменты, изменить и преобразовать педагогическую практику. Мы бы к этому перечню добавили, что использование цифрового и (или) гибридного образования изменит всех субъектов образовательного процесса и возможно приведет к появлению их новых ролей (например, онлайн-куратор). Сегодня основное внимание и время учебной работы преподавателя по-прежнему сконцентрировано на предоставлении студентам образовательного контента, ознакомлении их с информацией, передаче знаний и формировании их понимания. «Формированию способности к экспертизе и переносу освоенных знаний, умений и способностей для решения задач в новых обстоятельствах уделяется гораздо меньше времени и внимания. Оценивание учебных достижений, касающихся экспертизы и переноса, остается за рамками организованного образовательного процесса. В перспективе произойдет смещение внимания с освоения компетенций в области алгоритмируемого (работа с данными, информацией и знаниями) на освоение действий в области специфических человеческих способностей (способностей к экспертизе и переносу)» [2, с. 24].

В связи с распространением онлайн-образования немаловажным для преподавателя является изменение его функционала. Ведь для того, чтобы наполнить электронную среду обучения, создать самостоятельный онлайн-курс, необходимо освоить новые компетенции, научиться делать то, чему пока не обучают в университе-

тах – съемке и монтажу видеоконтента, основам звукозаписи аудиоконтента, созданию анимированных презентаций и т.д.

Графика, анимация, фото, видео, звук в интерактивном использовании формируют интегрированную информационную среду, которая создает оптимальные условия для студентов в овладении компетенциями, необходимыми для будущей профессиональной деятельности, позволяет реализовать индивидуальный подход в обучении [1, с. 84]. Очень многие информационные технологии, созданные не для образования, можно адаптировать, а часть из них находится в открытом доступе, и их использование не требует финансовых затрат. Таким образом, «технический прогресс может дать педагогу новые методы и средства решения профессиональных задач» [3, с. 636], но при этом очень сильно нагружает преподавателя необычной для него работой. В дополнение к имеющимся ролям и функционалу нужны навыки режиссера, сценариста, ведущего, оператора, копирайтера, монтажера, звукорежиссера, дизайнера, промоутера, чтобы рекламировать и распространять созданный курс.

Какая часть преподавательского состава готова так расширить свой функционал? Как обеспечить это технически? Каких специалистов нужно привлечь для обучения и курирования подобных образовательных проектов? Какая система мотивации позволит поддерживать активность преподавателей? Эти и другие вопросы проявятся со всей остротой очень скоро.

Итак, отдельную личность и систему образования в целом ждет: цифровое равенство, отмирание письменной культуры, общая доступность онлайн-образования, привыкание молодежи к информационной насыщенности, растворение образования во всех соцсетях и досуге молодежи, увеличение доли образовательных онлайн-курсов, в т.ч. профессиональных, рост конкуренции в сегменте платного и бесплатного образования, увеличение ролей/функционала преподавателя, необходимость развития личного бренда преподавателя. Каждое из перечисленных изменений в сфере образования в контексте цифрового мира – это вызов как всей системе образования, так и личности преподавателя в отдельности. Какими они будут в мире после пандемии – покажет будущее.

Список литературы

1. Кирьякова, А.В. Аксиологический потенциал социальных сетей для высшего образования / А.В. Кирьякова, Е.Р. Южанинова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – № 10(210). – С. 83–87.

2. Уваров, А.Ю. Модель цифровой школы и цифровая трансформация образования / А.Ю. Уваров // Исследователь. – 2019. – № 1-2. – С. 22–37.

3. Южанинова, Е.Р. Социальные сети в образовательном процессе вуза как императив сегодняшнего дня / Е.Р. Южанинова // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 29–30 мая 2019 г. – Оренбург : ОГУ, 2019. – С. 634–638.

References

1. Kir'jakova, A.V. Aksiologicheskij potencial social'nyh setej dlja vysshego obrazovanija / A.V. Kir'jakova, E.R. Juzhaninova // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 10(210). – S. 83–87.

2. Uvarov, A.Ju. Model' cifrovoj shkoly i cifrovaja transformacija obrazovanija / A.Ju. Uvarov // Issledovatel'. – 2019. – № 1-2. – S. 22–37.

3. Juzhaninova, E.R. Social'nye seti v obrazovatel'nom processe vuza kak imperativ segodnjashnego dnja / E.R. Juzhaninova // Social'no-gumanitarnye innovacii: strategii fundamental'nyh i prikladnyh nauchnyh issledovanij: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., 29–30 maja 2019 g. – Orenburg : OGU, 2019. – S. 634–638.

© Е.Р. Южанинова, 2021

УДК 811.161.1

О.А. БАРЫШЕВА, Ю.В. МОШКИНА, Н.О. ОРЛОВА

ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны» Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С ПИСЬМОМ Д.С. ЛИХАЧЕВА «ЧЕТВЕРТОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»

Ключевые слова: коммуникативная компетенция; публицистический текст; система заданий; социально-философская проблематика; чтение.

Аннотация: В статье рассмотрены ключевые принципы работы с публицистическим текстом в иностранной аудитории. Цель данной статьи – представить и обосновать вариант работы с письмом Д.С. Лихачева «Четвертое измерение», включающий в себя задания, направленные на отработку навыка изучающего чтения аутентичного текста публицистического стиля. Гипотеза: работа с текстами публицистического стиля позволяет не только отработать навык чтения аутентичных текстов, но и способствует развитию коммуникативной компетенции. Особое внимание в данной статье уделяется этапу послетекстовой работы, поскольку именно публицистика с ее социально-философской проблематикой открывает перед обучающимся возможность выражать и отстаивать свое мнение, грамотно подбирая аргументы и логично выстраивая аргументацию.

Публицистику часто именуют летописью современности, так как она отражает исторические события и обращена к главным проблемам общества – политическим, социальным, бытовым, философским. Она всегда в основе своей глубоко полемична и вызывает адресата к дискуссии. Стиль публицистики в большинстве своем отличается эмоциональностью, что вызвано авторским стремлением доказать правильность своей позиции. К общим чертам данного стиля относятся: эмоциональная образность речи, оценочность, опора на неопровержимые факты и логика изложения, общедоступность, призыв читателей к действию [3, с. 342]. Именно эти черты публицистического стиля определяют важность использования подобных текстов на занятиях по русскому языку как иностранному (**РКИ**). Работая с текстами данного жанра, обучающиеся имеют возможность размышлять об их социокультурной значимости, выражать и отстаивать свое мнение, грамотно подбирая аргументы и логично выстраивая аргументацию. Таким образом, открываются широкие возможности для формирования коммуникативной компетенции [7, с. 122].

В нашей работе мы используем материалы книги Д.С. Лихачева «Письма о добром и прекрасном». Отбор текстов производится с опорой на мнение ведущих методистов в области РКИ, считающих, что используемые текстовые материалы должны: учитывать познавательные потребности обучающихся и соответствовать их уровню владения языком; быть разнообразными по тематике; обладать проблематикой, затрагивающей интересы иностранных обучающихся; содержать стимулы для бесед и дискуссий; отвечать воспитательной функции обучения [5, с. 21]. По нашему мнению, «Письма о добром и прекрасном» Д.С. Лихачева полностью отвечают всем этим требованиям, поскольку при той глобальности проблем, что поднимает автор в этой книге, данное произведение отличается языковой простотой. Академик А.А. Гусейнов так пишет об этом: «…тексты Лихачева … читаются легко. Этому, конечно, способствует ясность языка… Лихачев говорит вещи, которые не могут не волновать думающего человека… И говорит так, словно хочет прояснить читателю то, что тот сам смутно чувствует» [1, с. 21].

Именно благодаря этой «ясности языка»

Лихачева иностранные обучающиеся могут «распознать» в его текстах вечные вопросы жизни, что волнуют каждого человека, ведь в своих «Письмах…», адресованных молодому поколению, автор размышляет об истории и ценности ее уроков, о Родине и патриотизме, об отношениях между народами и уважении к каждой нации. Вечные темы этих писем дают иностранным обучающимся возможность услышать себя в голосе писателя другой страны, услышать то, что важно для каждого человека вне зависимости от его национальности.

В настоящей статье представлен и обоснован возможный вариант работы с письмом Д.С. Лихачева «Четвертое измерение», включающий в себя задания, направленные на отработку навыка изучающего чтения аутентичного текста публицистического стиля.

Работа с данным текстом начинается с выполнения предтекстовых заданий, которые, снимая возможные лексико-грамматические и лингво-культурологические трудности, способствуют целенаправленному чтению, а также дают возможность более глубоко осмыслить содержание текста. Данный этап включает в себя толкование значений ключевых слов, словосочетаний, устойчивых выражений. Приведем некоторые примеры заданий подобного типа.

Объясните значения следующих слов и словосочетаний: безмерная глубина, осмысленный, одухотворенный, тоскливо.

Скажите, как вы понимаете данные выражения: видеть прошлое, наполнять мир, пережить трудности.

Далее следует этап чтения текста с целью понимания общего содержания, а также извлечения его главной мысли. На данном этапе преподавателю важно помнить о том, что любая информация может быть как наблюдаемой, т.е. эксплицитной, так и ненаблюдаемой непосредственно, иными словами, имплицитной. Скрытые смыслы или имплицитно выраженная информация образуют так называемый подтекст [2, с. 250]. При работе с аутентичным текстом особенно важно, чтобы обучающимся стал понятен его имплицитный смысл. Только в этом случае работа с текстом становится полноценной, открывающей перед читателями скрытые смыслы, и только тогда можно говорить о выходе к пониманию проблематики текста [4, с. 332].

Именно поэтому послетекстовую работу необходимо строить, руководствуясь принципом «от простого к сложному». От вопросов по содержанию прочитанного текста и определения его темы следует переходить к вопросам, затрагивающим проблематику произведения.

Приведем примеры возможных вопросов к письму «Четвертое измерение», контролирующих понимание обучающимися содержательной стороны данного текста.

Определите тему данного текста.

В чем заключается разница в отношении к памяти молодого и старого поколений?

Какой, по мнению Д.С. Лихачева, делает нашу жизнь память о прошлом? Что происходит, если человек видит только настоящее?

Далее следуют задания, касающиеся идейной стороны прочитанного текста. Важно отметить, что вопросы, которые относятся к имплицитной стороне русскоязычного аутентичного текста публицистического стиля, являются особенно сложными для большинства иностранцев. У обучающихся технического вуза в большинстве своем здесь возникают особенные трудности. Эксплицитная сторона кажется им близкой и понятной, имплицитная же – зачастую совершенно невидимой. Именно поэтому преподавателю РКИ необходимо использовать на занятиях аутентичные тексты публицистического стиля, чтобы, развивая умение обучающихся размышлять над авторским словом, способствовать снятию этих трудностей. Но в то же время в этом процессе необходимо быть очень острожным, чтобы ни в коем случае подробным филологическим анализом текста не разуверить обучающегося в его собственных силах. Такая методическая ошибка приведет к тому, что он, заведомо не веря в свой успех, будет избегать работы с аутентичными текстами подобного стиля, лишь формально отвечая на заданные вопросы, но не стремясь проникнуть в их идейную глубину.

Приведем примеры вопросов, направленных на понимание идейной стороны письма Д.С. Лихачева.

Как вы понимаете выражение «одномоментность существования»? Относится ли оно к человеческой жизни? Аргументируйте свой ответ.

Согласны ли вы с тем, что прошлое делает нашу жизнь «осмысленной, богатой и одухотворенной»? Докажите свою точку зрения.

Вспомните, какие глаголы использует автор, описывая отношение человека к истории.

О чем они нам говорят? Докажите свою точку зрения, используя в качестве аргументов известные вам исторические факты и события.

Подумайте, почему письмо называется «Четвертое измерение». Как его название связано с его главной идеей? Сформулируйте идею данного текста.

Исходя из опыта, мы можем сказать о том, что работа с публицистикой Д.С. Лихачева очень увлекает обучающихся, так как заставляет их идти от слова – к пониманию авторской идеи, размышлять над формой и содержанием текстов, а также дает возможность высказывать собственное мнение и доказывать его, вступая в дискуссию.

В предисловии к изданию своих «Писем…» Лихачев замечал: «В своей книге я пытаюсь самыми простыми доводами объяснить, что следование путем добра – путь самый приемлемый и единственный для человека. Он испытан, он верен, он полезен – и человеку в одиночку и всему обществу в целом…» [6, с. 10]. Следуя мысли этого великого ученого, задача преподавателей, работающих с обучающимися разных национальностей, разных конфессий, – привести их к мысли о том, что всех нас объединяют общие нравственные ценности, объединяет мир, в котором каждый из нас неповторим. И именно публицистика Д.С. Лихачева открывает возможность в такое непростое время сблизить народы перед лицом вечных ценностей человеческого бытия.

Список литературы

1. Гусейнов, А.А. Культурология Дмитрия Лихачева: комментарии к книге Д.С. Лихачева «Избранные труды по русской и мировой культуре» / А.А. Гусейнов, А.С. Запесоцкий. – СПб. : СПбГУП, 2006. – С. 28–29.
2. Звегинцев, В.А. Предложение и его отношение к языку и речи / В.А. Звегинцев. – М. : Изд-во Московского университета, 1976. – 307 с.
3. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – М. : Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
4. Крючкова, Л.С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному / Л.С. Крючкова, Н.В. Мощинская. – М. : Флинта. Наука, 2012. – 480 с.
5. Кулибина, Н.В. Зачем, что и как читать на уроке. Художественный текст при изучении русского языка как иностранного / Н.В. Кулибина. – СПб. : Златоуст, 2001. – 269 с.
6. Лихачев, Д.С. Письма о добром и прекрасном / Д.С. Лихачев. – М. : АСТ, 2020. – 192 с.
7. Мерзлякова, Е.В. Актуальные проблемы обучения профессионально-ориентированному языку в процессе преподавания РКИ / Е.В. Мерзлякова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 4(97). – С. 122–125.

References

1. Guseĭnov, A.A. Kul'turologija Dmitrija Lihacheva: kommentarii k knige D.S. Lihacheva «Izbrannye trudy po russkoĭ i mirovoĭ kul'ture» / A.A. Gusejnov, A.S. Zapesockij. – SPb. : SPbGUP, 2006. – S. 28–29.
2. Zvegincev, V.A. Predlozhenie i ego otnoshenie k jazyku i rechi / V.A. Zvegincev. – M. : Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1976. – 307 s.
3. Kozhina, M.N. Stilistika russkogo jazyka / M.N. Kozhina, L.R. Duskaeva, V.A. Salimovskij. – M. : Flinta: Nauka, 2008. – 464 s.
4. Krjuchkova, L.S. Prakticheskaja metodika obuchenija russkomu jazyku kak inostrannomu / L.S. Krjuchkova, N.V. Moshhinskaja. – M. : Flinta. Nauka, 2012. – 480 s.
5. Kulibina, N.V. Zachem, chto i kak chitat' na uroke. Hudozhestvennyj tekst pri izuchenii russkogo jazyka kak inostrannogo / N.V. Kulibina. – SPb. : Zlatoust, 2001. – 269 s.
6. Lihachev, D.S. Pis'ma o dobrom i prekrasnom / D.S. Lihachev. – M. : AST, 2020. – 192 s.
7. Merzljakova, E.V. Aktual'nye problemy obuchenija professional'no-orientirovannomu jazyku v processe prepodavanija RKI / E.V. Merzljakova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 4(97). – S. 122–125.

© О.А. Барышева, Ю.В. Мошкина, Н.О. Орлова, 2021

УДК 37.014

Е.В. КИРГИЗОВА

Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск

ЧАТ-БОТ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ключевые слова: чат-бот; финансовая грамотность; обучающиеся; цифровизация; цифровая трансформация.

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования основ финансовых знаний в общеобразовательной школе. Цель статьи – показать возможность использования сервисов *IT*-индустрии в формировании финансовой грамотности обучающихся в условиях цифровой трансформации. В статье цифровая трансформация образования позиционирована как система преобразований, которые оказывают комплексное преобразующее воздействие. Автор обосновывает характер цифровой трансформации как процесс внедрения цифровых технологий. Основная роль новых технологий и сервисов в *IT*-индустриии для формирования финансовой грамотности, в частности чат-ботов, состоит в технологическом совершенствовании образовательного процесса, расширении дидактических возможностей педагога.

В настоящее время финансовый сектор в России представляет собой одну из наиболее быстро развивающихся отраслей экономики, поэтому об уровне финансовой грамотности населения судят по тому количеству финансовых услуг, которыми оно пользуется [1, с. 3].

Понятие «финансовая грамотность» М.С. Уксусова определяет как «способность максимально осознанно и ответственно подходить к решению любых финансовых вопросов на протяжении всего жизненного цикла человека» [6].

Проблема повышения финансовой грамотности сегодня актуализировалась в связи с цифровой трансформацией образования.

А.Ю. Уваров считает, что «цифровая трансформация (или переход к цифровой школе) – это системное и синергичное обновление базовых составляющих образовательного процесса (рис. 1), включая:

- результаты образовательной работы;
- содержание образования;
- организацию образовательного процесса;
- оценивание его результатов» [5].

Суть цифровой трансформации образования на II Российско-китайской конференции исследователей образования «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект», проходившей в Москве в сентябре 2019 года, была сформулирована следующим образом: «...достижение каждым обучаемым необходимых образовательных результатов за счет персонализации образовательного процесса на основе использования растущего потенциала цифровых технологий, включая применение методов искусственного интеллекта, средств виртуальной реальности; развития в учебных заведениях цифровой образовательной среды; обеспечения общедоступного широкополосного доступа к Интернету, работы с большими данными» [3].

В эпоху всеобщей цифровизации создаются новые технологии и сервисы, которые можно эффективно использовать в образовательном процессе для формирования функциональной грамотности обучающихся и которые будут интересны представителям молодых поколений. В последние несколько лет актуальной тенденцией в *IT*-индустрии стало создание чат-ботов, которые имеют настолько большой потенциал в использовании, что, как считают эксперты, в будущем заменят собой множество приложений,

Рис. 1. Цифровая трансформация как системное обновление базовых составляющих образовательного процесса в цифровой среде

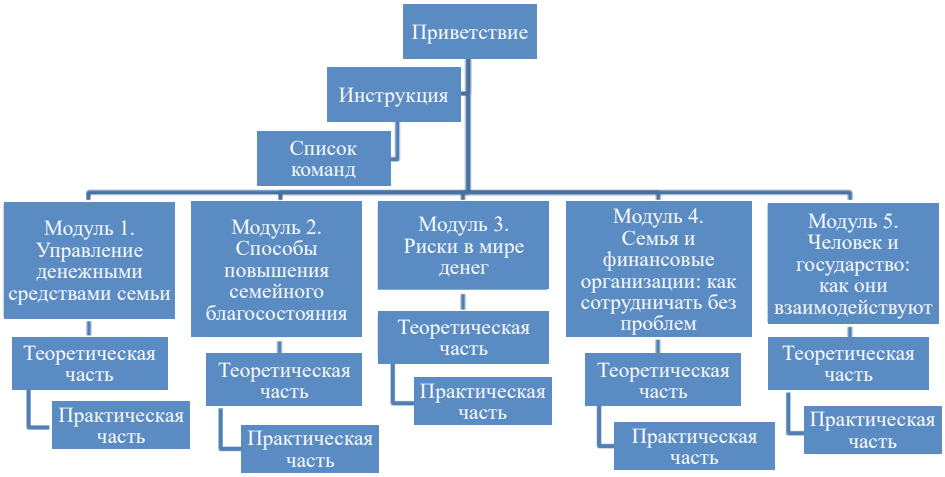

Рис. 2. Структура образовательного чат-бота

интернет-поисковиков и даже приведут к исчезновению некоторых профессий (например, сотрудник колл-центра и консультант по продажам) [4].

Чат-бот представляет собой программу, которая работает внутри мессенджера. Информация, которая передается через мессенджер, должна быть структурирована определенным образом, а передаваемые сообщения не должны быть длинными. Также чат-боты предоставляют возможность обратной связи пользователя с разработчиком содержания программы. Наличие образовательного чат-бота в смартфоне у подростка или молодого человека будет соответствовать стилю и темпу его жизни, упростит процесс получения знаний и улучшит коммуникацию между ним и педагогом [2].

Программа «Цифровая экономика» и распоряжение Правительства РФ «Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг.» заложили вектор нового технологического уклада и модели формирования финансовой грамотности.

В качестве примера был разработан «Образовательный чат-бот по финансовой грамотности», позволяющий учащимся углубленно

освоить основы финансовой грамотности и включающий пять модулей (рис. 2).

Образовательный чат-бот по сравнению с традиционным программным обеспечением для организации образовательного процесса имеет ряд преимуществ:

• чат-боты предлагают нестандартный способ взаимодействия с обучаюшимся;

• чат-боты сохраняют историю коммуникации с обучающимся, что позволяет ему перечитать ответ на ранее поставленный вопрос;

• чат-боты помогает учащимся быть заинтересованными и мотивированными в процессе онлайн-обучения.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что цифровая трансформация образования позволит эффективно и гибко применять в организации образовательного процесса чат-бот как нестандартный способ взаимодействия с обучающимися, интересный и удобный в использовании инструмент для формирования финансовой грамотности.

Статья подготовлена за счет средств гранта, предоставленного РФФИ, Правительством Красноярского края и Краевым фондом науки: проект № 20-413-242904 «Разработка модели формирования функциональной грамотности обучающихся в условиях цифровой трансформации».

Список литературы

1. Бокарев, А.А. Повышение уровня финансовой грамотности населения в Российской Федерации / А.А. Бокарев // Финансы. – 2010. – № 9. – С. 3–6.

2. Провотар, А.И. Особенности и проблемы виртуального общения с помощью чат-ботов / А.И. Провотар, К.А. Клочко // Прикладная и компьютерная лингвистика. – 2018. – № 3. – С. 2–7.

3. Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае: II Российско-китайская конференция исследователей образования «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект». Москва, Россия, 26–27 сентября 2019 г. / А.Ю. Уваров, С. Ван, Ц. Кан; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – С. 36.

4. Синева, Н.Л. Управление развитием интеллектуально-креативной деятельности персонала современной организации / Н.Л. Синева, Е.В. Яшкова // Науковедение. – 2015. – № 5(30). – С. 90–94.

5. Уваров, А.Ю. Модель цифровой школы и цифровая трансформация образования / А.Ю. Уваров // Исследователь. – 2019. – № 1-2. – С. 22–38.

6. Уксусова, М.С. Повышение финансовой грамотности молодежи как условие модернизации экономики России / М.С. Уксусова // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 12.

References

1. Bokarev, A.A. Povyshenie urovnja finansovoj gramotnosti naselenija v Rossijskoj Federacii / A.A. Bokarev // Finansy. – 2010. – № 9. – S. 3–6.

2. Provotar, A.I. Osobennosti i problemy virtual'nogo obshhenija s pomoshh'ju chat-botov / A.I. Provotar, K.A. Klochko // Prikladnaja i komp'juternaja lingvistika. – 2018. – № 3. – S. 2–7.

3. Problemy i perspektivy cifrovoj transformacii obrazovanija v Rossii i Kitae: II Rossijsko-kitajskaja konferencija issledovatelej obrazovanija «Cifrovaja transformacija obrazovanija i iskusstvennyj intellekt». Moskva, Rossija, 26–27 sentjabrja 2019 g. / A.Ju. Uvarov, S. Van, C. Kan; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». – Moskva : Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2019. – S. 36.

4. Sineva, N.L. Upravlenie razvitiem intellektual'no-kreativnoj dejatel'nosti personala sovremennoj organizacii / N.L. Sineva, E.V. Jashkova // Naukovedenie. – 2015. – № 5(30). – S. 90–94.

5. Uvarov, A.Ju. Model' cifrovoj shkoly i cifrovaja transformacija obrazovanija / A.Ju. Uvarov // Issledovatel'. – 2019. – № 1-2. – S. 22–38.

6. Uksusova, M.S. Povyshenie finansovoj gramotnosti molodezhi kak uslovie modernizacii jekonomiki Rossii / M.S. Uksusova // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. – 2014. – № 12.

© Е.В. Киргизова, 2021

УДК 379.851

Р.С. КОЛОДЕЗНИКОВ, С.И. КОЛОДЕЗНИКОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОДЕЯТЕЛЬНЫХ ТУРИСТСКИХ ПОХОДОВ СРЕДИ СТУДЕНТОВ НЕФИЗКУЛЬТУРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Ключевые слова: самодеятельный туризм; физическая активность; студенты; нефизкультурные специальности; физическая нагрузка.

Аннотация: В статье представлены материалы, раскрывающие особенности организации самодеятельных туристских походов среди студентов. Занятия туризмом, в частности спортивным, являются популярным и, как следствие, необходимым условием здорового образа жизни студентов. Особая роль занятий туризмом отводится в формировании и развитии физических и психофизических качеств личности студента для сохранения и укрепления здоровья студенческой молодежи. Цель исследования – проанализировать методику организации занятий по спортивному ориентированию для студентов нефизкультурных специальностей. Задачи исследования: изучить особенности повышения физической активности студентов нефизкультурных вузов; уточнить понятие «самодеятельный туризм». Гипотеза исследования: внедрение альтернативных видов двигательной активности повысит интерес студентов нефизкультурных вузов к физическим нагрузкам. Предложен календарный план мероприятий теоретической и практической направленности.

Проблема повышения физической активности студенческой молодежи в современной действительности актуальна как никогда. Дистанционный формат обучения однозначно способствовал снижению двигательной активности [1]. При этом многие специалисты справедливо полагают, что активные виды отдыха привлекают больше, чем традиционные физические нагрузки, особенно молодежь [2].

Самодеятельный туризм как часть общественной туристической деятельности отличается тем, что осуществляется на добровольной (любительской) основе, где маршруты разрабатываются самостоятельно. Другими словами, такой вид туризма характеризуется творческим подходом и индивидуальной траекторией в зависимости от предпочтений и целей группы, что для студенческой молодежи может быть предпочтительным видом физической активности. Отметим, что самодеятельный туризм имеет программно-нормативные основы, определяющие направления, характер, содержание туристской общественной практики, требования по овладению туристскими умениями и навыкам [3]. В данном исследовании мы предлагаем организацию занятий по спортивному ориентированию, связанному с активными способами передвижения в целях рекреации, физического, интеллектуального и морального отдыха и развития.

Исследование проводилось на базе Северо-Восточного федерального университета, где в качестве исследуемых респондентов нами были выбраны 20 студентов нефизкультурных направлений. На констатирующем этапе был проверен исходный уровень физической подготовленности студентов нефизкультурных направлений по следующим тестам: бег на 60 м (в сек.); ориентирование на местности в радиусе 2 км, 10 контрольных пунктов, контрольное время 50 мин; Гарвардский степ-тест; тест Купера.

Согласно проведенному опросу среди участников, занятия туризмом интересуют студенческую молодежь как альтернативный вид физической активности, при этом 80 % опрошенных никогда не принимали участия в каком-либо

Таблица 1. Календарный план тренировочного процесса

№	Упражнения (тренировочный процесс)	Сроки
1	Веревочные курсы. Идея заключается в сплочении и взаимодействии студентов между собой. Теоретический курс по ознакомлению с туристскими основами	3 раза в неделю
2	На данном этапе подключаются тренировочные занятия. Теоретический курс по ознакомлению с основами ориентирования в помещении. Практические занятия на скалодроме для начинающих	3 раза в неделю
3	Тренировочные занятия продолжаются с промежутком 3 раза в неделю. Теоретический курс по туризму и его составляющим. Соревнования по мини-ориентированию в помещении	В течение 2 недель 3 раза в неделю
4	Тренировочные занятия продолжаются с промежутком 3 раза в неделю. Теоретические занятия по основам похода выходного дня и его составляющих. Соревнования по мини-ориентированию в помещении	В течение 2 недель 3 раза в неделю
5	Тренировочные занятия продолжаются с промежутком 3 раза в неделю. Практические занятия на скалодроме для начинающих. Соревнования по мини-ориентированию в помещении	В течение 2 недель 3 раза в неделю
6	На этом этапе каждые выходные проводятся походы выходного дня с применением практических навыков, обучение технике использования компаса, карты и ориентирования на местности	2 дня
7	Проводятся походы выходного дня. Соревнования по ориентированию на местности	1 день

Таблица 2. Средние результаты тестирования до и после эксперимента (n = 20)

Бег на 60 метров		Гарвардский степ-тест		Тест Купера	
до	после	до	после	до	после
11,2	8	45 %	70 %	2100	1900

виде спортивного туризма. Выбор предпочтений в видах спортивного туризма оказался абсолютно разный (пеший – 30 %; лыжный – 7 %, водный – 10 %; велосипедный – 53 %). Более половины опрошенных с удовольствием бы занимались видами туризма на базе университета.

Согласно цели исследования, нами разработан план тренировочных занятий по подготовке к занятиям спортивным ориентированием (табл. 1).

Проведенное тестирование по вышеуказанным методикам показало следующую динамику (табл. 2).

Из 20 студентов ориентирование по пересеченной местности за 50 мин прошли 17 студентов, трое не уложились в указанное время.

В целом можем констатировать, что предложенная нами программа показала свою эффективность в рамках решения вопросов, связанных с проблемами повышения физической активности студентов вузов, обучающихся по специальностям нефизкультурных направлений.

Список литературы

1. Милько, М.М. Исследование физической активности студентов в условиях дистанционного обучения и самоизоляции / М.М. Милько, Н.В. Гуремина // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 5. – С. 195–200.

2. Булганина, С.В. Маркетинговое исследование предпочтений молодежи в области туризма / С.В. Булганина, К.В. Ананьева и др. // Вестник евразийской науки. – 2016. – № 4(35) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovoe-issledovanie-predpochteniy-molodyozhi-v-oblasti-turizma (дата обращения: 03.03.2021).

3. Грицак, Ю.П. Организация самодеятельного туризма : учебное пособие для студентов специальности «Туризм» / Ю.П. Грицак. – Харьков : Экограф, 2008. – 164 с.

References

1. Mil'ko, M.M. Issledovanie fizicheskoj aktivnosti studentov v uslovijah distancionnogo obuchenija i samoizoljacii / M.M. Mil'ko, N.V. Guremina // Sovremennye naukoemkie tehnologii. – 2020. – № 5. – S. 195–200.

2. Bulganina, S.V. Marketingovoe issledovanie predpochtenij molodezhi v oblasti turizma / S.V. Bulganina, K.V. Anan'eva i dr. // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2016. – № 4(35) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovoe-issledovanie-predpochteniy-molodyozhi-v-oblasti-turizma (data obrashhenija: 03.03.2021).

3. Gricak, Ju.P. Organizacija samodejatel'nogo turizma : uchebnoe posobie dlja studentov special'nosti «Turizm» / Ju.P. Gricak. – Har'kov : Jekograf, 2008. – 164 s.

© Р.С. Колодезников, С.И. Колодезникова, 2021

УДК 37.026.3

С.Н. ПАВЛОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕБНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА В НАЦИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция; второй иностранный язык (немецкий); студенты; языковой вуз; учебные ситуации.

Аннотация: Целью данной статьи является описание методики формирования иноязычной коммуникативной компетенции при обучении студентов языкового вуза второму иностранному языку при использовании на занятиях учебных ситуаций. Задача исследования: разработка методики, направленной на повышение качества иноязычной коммуникативной компетенции студентов в процессе работы над учебными ситуациями в условиях национального региона. Методы: анализ психолого-педагогической и методической литературы по теме исследования; обобщение опыта обучения второму иностранному языку в языковом вузе. Достигнутые результаты: разработаны учебные проблемные ситуации, учитывающие специфику национального характера обучающихся в поликультурном регионе и дающие возможность преодоления стандартизированного подхода к обучению иностранному языку.

В ходе реализации опытно-экспериментальной работы в Институте зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета на кафедре перевода методика формирования иноязычной коммуникативной компетенции при обучении второму иностранному языку (далее – **2 ИЯ**) студентов была дополнена национально-региональным компонентом, т.к. при подготовке к межкультурному общению в вузе в России XXI в. необходим перенос акцента на создание моделей со-изучения всех дидактически сопряженных языков и культур (культур родного и неродного языков) [7]. Данная статья посвящена описанию учебных проблемных ситуаций, учитывающих специфику национального региона на примере Республика Саха (Якутия), рассмотренных далее.

Теоретические источники (М.А. Ариян, А.А. Вербицкий, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, И.А. Зимняя и др.) указывают, что ситуация задает план общения обучаемых, который имеет внутренние и внешние условия (уровень развития потребности в общении, прошлый опыт взаимодействия с людьми, характер ближайшего по времени воздействия партнера) [6, с. 157]. Внешними характеристиками речевых ситуаций являются: сфера, место, социальная характеристика места действия, участники общения, предметы, события, действия, тексты [3, с. 126]. Под речевой ситуацией мы понимаем комплекс факторов предречевой ориентировки, которые являются постоянными в ее различных условиях, и изменение которых влияет на изменение программы или характеристики речевого акта [1].

По мнению А.А. Вербицкого, «проблемная ситуация характеризует взаимодействие субъекта и его окружения, а также психическое состояние познающей личности, включенной в вероятностную среду» [2, с. 50]. Следовательно, социальная проблемная ситуация создает психическое состояние интеллектуального затруднения, в которой решение проблемы требует от студента высказать собственную социальную позицию [1]. Создание различных ситуаций, имитирующих реальное профессионально ориентированное общение, вовлекает обучающихся в

Таблица 1. Пример учебной ситуации «Знакомство / *Bekanntschaft*»

Вопросы г-на Шмидта	Ответы г-на Ынахсытова
Добрый день. Как Вас зовут?	Здравствуйте. Меня зовут Николай Ынахсытов
Откуда вы приехали?	Я прибыл из Якутска, Россия
Сколько Вам лет?	Мне 38 лет
Расскажите, как давно и где Вы работаете?	Я работаю на нефтеперерабатывающем комбинате уже 3 года
Кто Вы по профессии?	По профессии я инженер
Как давно Вы работаете в Гамбурге?	Здесь я примерно один месяц
Извините, вы женаты?	Да, у меня 2 детей. Мальчику – 11, а дочери – 7 лет
Ваша семья тоже живет в Германии?	Нет, они живут в Якутске. Я живу здесь без своей семьи
Как вы проводите свободное время?	Самостоятельный выбор

обсуждение возникшей ситуации [5, с. 8].

Существующее в настоящее время экономическое положение в Республике Саха (Якутия) определяет выбор ситуации при обучении 2 ИЯ студентов языкового вуза. Согласно отчету о деятельности Министерства экономики республика является одним из наиболее динамично развивающихся регионов России в сфере туризма и промышленности. Активное промышленное освоение региона происходит с участием иностранного капитала. Рост промышленности приходится на счет промышленного производства, увеличения объема добычи нефти («Таас-Юрях Нефтегазодобыча», «Сургутнефтегаз»); угля («Инаглинский», «Денисовский», Эльгинский угольный комплекс); природного газа; алмазов (подземный рудник «Удачный», месторождение Верхне-Мунского рудного поля, трубка «Заря») [4]. Зарубежных партнеров также привлекает охота и рыбалка, которые способствуют развитию туризма в республике. Туризм в Якутии – одно из перспективных направлений экономики [8].

На младших курсах обучения 2 ИЯ студентам предлагаются следующие ситуации: «Знакомство / *Bekanntschaft*», «Письмо другу / *Der Brief an meinen Freund*», «Моя семья / *Meine Familie*», «Национальные блюда / *Nationale Gerichte*», «Времена года в Якутии / *Jahreszeiten in Jakutien*», «Народный праздник (Ысыах) / *Nationalfeiertag* (*Ysyach*)» и т.д.

Пример учебной ситуации «Знакомство / Bekanntschaft» для студентов на начальном этапе обучения.

Задание: выступите в роли переводчика с русского языка на немецкий и наоборот.

На предварительном этапе в качестве домашнего задания необходимо выполнить подготовительную самостоятельную работу, заключающуюся в переводе и заучивании стандартных фраз-клише диалога.

Роли: переводчик, г-н Шмидт, г-н Ынахсытов (табл. 1).

На 2-м и 3-м курсах обучения второму иностранному языку обучающиеся участвуют в разработке следующих ситуаций: «Путешествие / *Reise*», «Здоровье якутян / *Die Gesundheit der Einwohner Jakutiens*», «Отдых и досуг в Якутии / *Erholung und Hobby in Jakutien*», «Книга (любимые писатели) / *Das Buch* (*Lieblingsschriftsteller*)», «Мой родной город / родное село («Якутск – столица алмазного края» / «Амга – жемчужина Якутии») / *Meine Heimatstadt* / *Meine Heimatsdorf* („*Jakutsk – die Hauptstadt des Diamantenlandes*“, „*Amga – die Perle Jakutiens*“)».

Пример учебной ситуации для студентов 2 курса «Знакомство друга из Германии со своей семьей и г. Якутском».

Задание: выступите в роли гида друга из Германии и покажите достопримечательности г. Якутска.

На предварительном этапе студенты выполняют индивидуальное задание, которое заключается в разработке подробного маршрута для иностранных туристов по г. Якутску: подготовка фотомонтажа, описание объекта на немецком языке (на выбор: краеведческий музей имени Е.М. Ярославского; Царство вечной мерзлоты; Комитет по драгоценным металлам и драгоценным камням Республики Саха (Якутия); Шер-

Рис. 1. Описание объекта на немецком языке

гинская шахта и т.д.).

На старших курсах обучения второму иностранному языку востребованными ситуациями являются: «Устройство на работу / *Anstellung*», «Театр/кино в Якутии / *Theater und Filme in Jakutien*», «Республика Саха (Якутия) / *Die Republik Sacha* (*Jakutien*)», «В музее / *Im Museum*» (Национальный художественный музей Республики Саха (Якутия), Краеведческий музей имени Е. Ярославского, Музей хомуса», «Охрана окружающей среды / *Die Umweltschutz*», «В гостинице / *Im Hotel*», «На конгрессе / *Auf dem Kongress*».

Пример проблемной ситуации для студентов 3 курса «Сопровождение туристической группы из Германии по Республике Саха».

Задание: выступите в роли гида туристической группы и убедите посетить выбранную вами достопримечательность Республики Саха (Якутия).

На подготовительном этапе работы с ситуацией необходимо выполнить проектное задание, а именно разработать примерный маршрут по Республике Саха (Якутия) для иностранных туристов. Предполагается проектная работа в парах: описание маршрута, подготовка фотомонтажа, описание объекта (например, зоопарк Орто-дойду; круиз по р. Лена; Ленские столбы; рыбалка и отдых на р. Амга; водопады Курулуур; туристическая база «Булуус»; песчаные барханы Тукуланы; полюс холода Оймякон и т.д.), обновление информационного сайта.

Применение описанных упражнений при использовании учебных проблемных ситуаций возможно также при обучении первому иностранному языку в Республике Саха, т.к. при проведении опытно-экспериментальной работы мы опирались на особенности обучения в национальном регионе. Проблема дальнейшей разработки различных учебных ситуаций в зависимости от цели методики обучения представляется актуальной.

Список литературы

1. Ариян М.А. Социально развивающая методическая система обучения иностранным языкам в средней школе: проектирование и реализация : дисс. … д-ра пед. наук: 13.00.02. – Нижний Новгород, 2009. – 382 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : dissercat.com (дата обращения 07.09.2018).

2. Вербицкий, А.А. Контекстное обучение иностранному языку : монография / А.А. Вербицкий, О.А. Григоренко. – Серпухов, 2011. – 208 с.

3. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 3-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.

4. Государственная программа Республики Саха (Якутия) «Региональная экономическая политика Республики Саха (Якутия) на 2012–2016 годы». Утв. Указом Президента Республики Саха (Якутия) от 12 октября 2011. – № 975 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.sakha.gov.ru/gosudarstvennye-programmy-rsja (дата обращения: 12.02.2018).

5. Гурвич, А.В. Формирование профессионально-коммуникативной компетенции будущих переводчиков в системе дополнительного образования вуза : автореф. дисс. … канд. пед. наук: 13.00.08 / А.В. Гурвич. – Челябинск, 2011.

6. Зимняя, И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – 2-е изд. – М. : Логос, 2004. – 384 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://psychlib.ru/mgppu/zim/ZIM-001-.HTM#$p1 (дата обращения: 26.01.2019).

7. Сафонова, В.В. Соизучение языков и культур в зеркале мировых тенденций развития современного языкового образования / В.В. Сафонова // Язык и культура. – 2014. – № 1(25) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://cyberleninka.ru/article/n/soizuchenie-yazykov-i-kultur-v-zerkale-mirovyh-tendentsiy-razvitiya-sovremennogo-yazykovogo-obrazovaniya (дата обращения: 28.04.2017).

8. Схема комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2010. Сводный том. Утверждена Постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) № 411 от 6.09.2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.sakha.gov.ru/economy/shema (дата обращения: 06.03.2019).

References

1. Arijan M.A. Social'no razvivajushhaja metodicheskaja sistema obuchenija inostrannym jazykam v srednej shkole: proektirovanie i realizacija : diss. … d-ra ped. nauk: 13.00.02. – Nizhnij Novgorod, 2009. – 382 s. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : dissercat.com (data obrashhenija 07.09.2018).

2. Verbickij, A.A. Kontekstnoe obuchenie inostrannomu jazyku : monografija / A.A. Verbickij, O.A. Grigorenko. – Serpuhov, 2011. – 208 s.

3. Gal'skova, N.D. Teorija obuchenija inostrannym jazykam: lingvodidaktika i metodika / N.D. Gal'skova, N.I. Gez. – 3-e izd., ster. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2006. – 336 s.

4. Gosudarstvennaja programma Respubliki Saha (Jakutija) «Regional'naja jekonomicheskaja politika Respubliki Saha (Jakutija) na 2012–2016 gody». Utv. Ukazom Prezidenta Respubliki Saha (Jakutija) ot 12 oktjabrja 2011. – № 975 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.sakha.gov.ru/gosudarstvennye-programmy-rsja (data obrashhenija: 12.02.2018).

5. Gurvich, A.V. Formirovanie professional'no-kommunikativnoj kompetencii budushhih perevodchikov v sisteme dopolnitel'nogo obrazovanija vuza : avtoref. diss. … kand. ped. nauk: 13.00.08 / A.V. Gurvich. – Cheljabinsk, 2011.

6. Zimnjaja, I.A. Pedagogicheskaja psihologija / I.A. Zimnjaja. – 2-e izd. – M. : Logos, 2004. – 384 s.

[Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://psychlib.ru/mgppu/zim/ZIM-001-.HTM#$p1 (data obrashhenija: 26.01.2019).

7. Safonova, V.V. Soizuchenie jazykov i kul'tur v zerkale mirovyh tendencij razvitija sovremennogo jazykovogo obrazovanija / V.V. Safonova // Jazyk i kul'tura. – 2014. – № 1(25) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://cyberleninka.ru/article/n/soizuchenie-yazykov-i-kultur-v-zerkale-mirovyh-tendentsiy-razvitiya-sovremennogo-yazykovogo-obrazovaniya (data obrashhenija: 28.04.2017).

8. Shema kompleksnogo razvitija proizvoditel'nyh sil, transporta i jenergetiki Respubliki Saha (Jakutija) do 2010. Svodnyj tom. Utverzhdena Postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Saha (Jakutija) № 411 ot 6.09.2006 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.sakha.gov.ru/economy/shema (data obrashhenija: 06.03.2019).

© С.Н. Павлова, 2021

УДК 378

А.С. ПАСЕЧНИК, С.Н. КУЗНЕЦОВА, Е.П. КОЗЛОВА, Ю.С. БОЛЬШАКОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДИДАКТИКИ

Ключевые слова: образовательные технологии; цифровая дидактика; виртуальная реальность; дополненная реальность.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос трансформации классической теории обучения в цифровую дидактику, центром которой является цифровая образовательная среда. Целью статьи является обоснование технологий цифровой образовательной среды как структурной составляющей, в частности дополненной реальности. Задачи: проанализировать научную литературу; рассмотреть технический аспект образовательной среды; выделить и проанализировать актуальные технологии обучения. Гипотеза исследования: цифровизация дидактики, в том числе адаптация технологий виртуальной и дополненной реальности, способствует построению индивидуальной образовательной траектории соискателя образования в соответствии с его потребностями. Методы исследования: анализ, синтез и обобщение. Достигнутые результаты: проанализированы положительные и отрицательные стороны внедрения и адаптации новых технологий обучения.

Современный этап развития общества связан с цифровыми технологиями, которые стали неотъемлемой частью быта, жизнедеятельности, образования каждого гражданина.

Исследования последних лет доказывают появление и быстрое развитие новой теории обучения – цифровой дидактики как раздела педагогики, изучающего принципы, методы, средства и организационные формы обучения в условиях цифровой образовательной среды [2].

Исследователи наблюдают у молодежи деформацию в восприятии мира, которая в большей степени становится последствием неуправляемого использования цифровых ресурсов (информационная акселерация; клиповое мышление; устойчивый сенсорный голод, потеря границ реальности и т.п.). Таким образом, перед учеными возникает целый ряд проблем, требующих как теоретического анализа и обоснования, так и разработки качественных образовательных сред с возможностями их динамического обновления и совершенствования в соответствии с современными требованиями [1].

В рамках нашей статьи рассмотрим один из аспектов – технологический, который с точки зрения классической педагогики может выступать в качестве средства обучения, а также инструментом образовательной технологии.

Проектирование эффективной цифровой образовательной среды предполагает, прежде всего, определение цели и ожидаемых результатов. На наш взгляд, приоритетными остаются: качество сформированности ключевых и предметных компетенций соискателей образования, в том числе и через доступ к самым современным образовательным ресурсам; уменьшение сроков получения образовательного результата; освобождение педагога от рутины за счет автоматизации для продуктивной творческой деятельности.

Рассмотрим такую структурную единицу исследуемого феномена, как технологии. Не отрицая прогрессивность и доказанную целесообразность использования известных педагогических технологий, цифровизация всех аспектов человеческого бытия актуализирует качественно новые технологии в образовании. Цифровая дидактика помогает решить организацию адаптивного обучения с помощью разветвленного набора упражнений, тестов, используя чат-боты и другие инструменты, которые позволяют настроиться на реальный уровень сформированности определенных знаний и умений соискателя

образования и предложить освоение темы в комфортном темпе так, что у разных людей будут разные пути прохождения курса, но все они достигнут желаемых целей. Технология больших данных (*Big Data*) предусматривает использование наборов как структурированной, так и неструктурированной информации столь больших размеров, что традиционные способы и подходы не могут быть к ним применены. Объемы информации, которые необходимо обработать качественно и количественно, требуют структуризации и разработки единых подходов [2].

Применение искусственного интеллекта позволяет на новом качественном уровне решить задачу сопровождения соискателя образования согласно его индивидуальной образовательной траектории [3]. Это достигается благодаря отслеживанию действий с контентом, систематическому мониторингу учебных достижений, настройке на возможности и запросы обучаемого через обработку больших массивов данных.

Виртуальная реальность (***VR***) предусматривает иммерсивные имитации в режиме реального времени полностью с помощью цифровой графики. Это делает технологию достаточно дорогой, замедляет ее широкое использование в образовательных целях.

Дополненная реальность (***AR***) – это технология, которая объединяет цифровую информацию с информацией из сред физического мира, позволяя пользователям одновременно взаимодействовать с виртуальными объектами и просматривать физическую среду (обычно через цифровую камеру на мобильном телефоне или планшете). Реальный мир и виртуальная информация синхронизируются благодаря геолокации и встроенным датчикам, которые определяют местоположение пользователя относительно его среды и адаптируют дисплей к его движениям.

Совершенствование *AR* и *VR* благодаря различным технологическим достижением позволяет получить новый тип обучения, который лучше отвечает потребностям ученика XXI века, который хочет развлечений, интерактивности, участия и манипулирования объектами. Есть исследования, которые свидетельствуют о следующих положительных преимуществах: обучение становится более приятным и эффективным, даже когда дело доходит до исследования и познания абстрактных концепций или сложных явлений, снижается когнитивная нагрузка, повышается мотивация и интерес к курсу, расширяются границы взаимодействия между студентами, появляются новые возможности для индивидуального обучения, роста успеха.

Однако эффективная адаптация *AR* и *VR* в образовании требует решения как технических, так и социальных проблем; особого внимания требует программно-методическое обеспечение, а также адаптация образовательных программ к широкому использованию этих технологий.

Создание эффективной учебной среды – приоритетная задача современного образования, что требует объединения усилий педагогов, ученых, администраций учебных заведений, государства. Трансформация классической дидактики в цифровую актуализирует целый спектр проблем, решение которых необходимо уже сейчас. Особого внимания требует просмотр ее технологического компонента как со стороны теоретического обоснования и разработки методологии, так и со стороны технического и программно-методического обеспечения. Анализ современного состояния использования мобильных приложений, реализующих возможности искусственного интеллекта, дополненной и виртуальной реальности и т.д., свидетельствует о серьезных проблемах не только в сформированности цифровых навыков педагогов, но и в наличии таких приложений именно образовательного направления для различной категории соискателей образования.

На наш взгляд, ближайшие перспективы связаны со стратегией совершенствования учебной среды (концептуальный и процессуальный аспекты); с проектированием электронных учебных сред; созданием разветвленной системы форм коммуникации между всеми субъектами учебного процесса, в том числе через веб-портал для педагогов, посвященный продвижению цифровой дидактики; разработкой соответствующего направления в подготовке педагогов; организацией научно-методических лабораторий с привлечением специалистов *IT*-отрасли для создания методично обоснованного программного обеспечения с использованием технологии дополненной реальности в образовательном процессе.

Список литературы

1. Байбородова, Л.В. Трансформация дидактических принципов в условиях цифровизации образования / Л.В. Байбородова, Н.В. Тамарская. – Текст: непосредственный // Педагогика. – 2020. – № 7. – С. 22–30.

2. Гвозденко, Ю.В. Большие данные в системе образования / Ю.В. Гвозденко, А.А. Ищенко, А.В. Пилипенко // Международный студенческий научный вестник. – 2019. – № 5-1. – С. 20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.eduherald.ru/pdf/2019/5-1/19731.pdf (дата обращения: 15.04.21).

3. Кузнецова, С.Н. Кадровая политика в учреждении дополнительного образования / М.П. Рыжикова, С.Н. Кузнецова // В сборнике: Экономическое развитие России: тенденции, перспективы. Сборник статей по материалам VI Международной студенческой научно-практической конференции преподавателей, ученых, специалистов, аспирантов, студентов: в 2 томах. – Мининский университет, 2020. – С. 42–46.

References

1. Bajborodova, L.V. Transformacija didakticheskih principov v uslovijah cifrovizacii obrazovanija / L.V. Bajborodova, N.V. Tamarskaja. – Tekst: neposredstvennyj // Pedagogika. – 2020. – № 7. – S. 22–30.

2. Gvozdenko, Ju.V. Bol'shie dannye v sisteme obrazovanija / Ju.V. Gvozdenko, A.A. Ishhenko, A.V. Pilipenko // Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik. – 2019. – № 5-1. – S. 20 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.eduherald.ru/pdf/2019/5-1/19731.pdf (data obrashhenija: 15.04.21).

3. Kuznecova, S.N. Kadrovaja politika v uchrezhdenii dopolnitel'nogo obrazovanija / M.P. Ryzhikova, S.N. Kuznecova // V sbornike: Jekonomicheskoe razvitie Rossii: tendencii, perspektivy. Sbornik statej po materialam VI Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej, uchenyh, specialistov, aspirantov, studentov: v 2 tomah. – Mininskij universitet, 2020. – S. 42–46.

© А.С. Пасечник, С.Н. Кузнецова, Е.П. Козлова, Ю.С. Большакова, 2021

УДК 378

М.К. УНЕЖЕВА, А.З. ЖУРТОВА, Е.М. ШЕРИЕВА

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова», г. Нальчик

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРИНЦИПА НАГЛЯДНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: принцип наглядности; иноязычное образование; инофоны; учебный процесс; качество образования.

Аннотация: Цель: определение роли принципа наглядности в процессе изучения русского языка иностранными студентами. Задачи: рассмотреть вопросы, связанные с использованием принципа наглядности в процессе иноязычного образования. Гипотеза состоит в том, что принцип наглядности является дидактическим приемом и средством обучения в преподавании предмета «Русский язык как иностранный» студентам-медикам. Результатом данного исследования является определение роли принципа наглядности как дидактического приема, как средства обучения. Проведен анализ работ известных педагогов прошлого.

В настоящее время современное общество претерпевает большие перемены, связанные с глобализацией всех сфер жизни мирового сообщества, в том числе образования, в результате которых происходит интеграция, сближение между странами, народами, культурами, стираются границы, все процессы приобретают планетарный масштаб. Миграция населения, которой больше всего подвержены молодые люди как самая активная, мобильная часть социума, приобрела колоссальные размеры. В этой связи очень важна государственная политика России по продвижению на международную арену российского образования, российской культуры, русского языка, и одновременно по привлечению иностранных граждан с целью получения высшего образования в России. Об этом говорится в национальном проекте «Образование» (Федеральный проект «Экспорт образования»); Правительством РФ определена задача – увеличить показатель зарубежных студентов до 425 тыс. человек к 2024 г. за счет развития инфраструктуры, реализации государственной поддержки развития экспорта российского образования, повышения востребованности российского образования [1].

Также российское государство предпринимает меры по укреплению статуса русского языка в мире. Русский язык является языком межнационального общения во многих странах мира и республиках Ближнего Зарубежья, он был и остается одним из мировых языков. Например, в Швейцарии русский язык в качестве второго иностранного выбирают более двух тысяч человек, а программы по русскому языку представлены в 45 гимназиях и семи университетах [2]. Русский язык является официальным или рабочим языком во многих международных организациях (ООН, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Международное агентство по атомной энергии, ЮНЕСКО, Всемирная организация здравоохранения и др.), и это несмотря на то, что по данным ЮНЕСКО в мире насчитывается 2796 языков, что лишний раз подтверждает его высокий статус.

Россия имеет давнюю практику по привлечению в страну иностранных граждан для получения вузовского образования; на данный момент в стране обучается около трехсот тысяч иностранных студентов, в связи с чем многократно возрастают требования к качеству образования в вузе, и педагоги ведут непрерывный поиск новых форм и методов по совершенствованию процесса образования.

Для инофонов, обучающихся в России, русский язык является не только способом вхождения в иноязычную культуру, в новый социум, но

и средством для получения профессиональных компетенций, умений, навыков по выбранному профилю, специальности, способом обучения языку специальности. Важным условием оптимизации образовательного процесса в вузе является выбор адекватных и эффективных методов обучения, к числу которых относится принцип наглядности, т.е. целесообразное привлечение органов чувств, обучающихся к восприятию, обработке получаемой учебной информации.

Для успешного усвоения русского или любого другого языка обучаемым очень важен принцип наглядности (особенно в работе с инофонами), достаточно давно используемый в педагогике для лучшего восприятия учебного материала. Несмотря на то, что эта тема широко исследована и представлена в многочисленных работах ученых, она остается все же очень актуальной и сегодня. Великие педагоги прошлого Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинский и другие тоже не обошли эту тему стороной. По мнению многих специалистов, первым ученым, заявившим об использовании принципа наглядности в обучении, был великий гуманист, демократ А.Я. Коменский, который в своей работе «Великая дидактика» изложил основные принципы в обучении, среди которых особо выделял этот дидактический прием; он сформулировал золотое правило дидактики, где отмечал: «Все, что только возможно, предоставлять для восприятия зрением, слышимое – слухом, запахи – обонянием, подлежащее вкусу – вкусом, доступное осязанию – путем осязания. Если какие-либо предметы сразу можно воспринять несколькими чувствами, пусть они сразу схватываются несколькими чувствами...» [3]. Я.А. Коменский считал, что в процессе познания мира природы и всего остального вещи являются первичными, они независимы от разума, а разум определяется вещами, иначе он становится пустым, способным лишь на формальное логическое развитие, как это и было во времена средневековой схоластики. Он доказывал, что вещи можно понять, только освещая их лучами творческих усилий познающего разума. Поэтому в процессе обучения нужно широко использовать принцип наглядности, но, показывая вещи и их изображения, необходимо учить обучаемых видеть в них то, ради чего они показываются. Он, как и многие его последователи, отмечал, что наглядное обучение должно придерживаться строгих правил:

– раскрывать сущность показываемого предмета систематически и по частям, чтобы новое основывалось на известном;

– переходить к новому только тогда, когда усвоено предыдущее;

– сначала обозревать предмет в его целом, а затем переходить к анализу его частей;

– всякий показ сопровождать объяснением, чтобы помочь учащимся правильно увидеть и понять предмет;

– следует пользоваться не только предметной, но и изобразительной наглядностью [4].

Следуя за Ф. Бэконом, Я.А. Коменский полагал, что познание начинается с чувственных впечатлений, т.к. в сознании нет ничего того, чего не было раньше в ощущении. Однако знание лишь начинается с чувственного восприятия, переходя в память с помощью воображения, затем путем обобщения единичного образуется понятие общего, и в итоге для уточнения знаний о понятных вещах составляется суждение.

Таким образом, благодаря учению Я.А. Коменского, к XVII веку принцип наглядности уже вошел в педагогическую практику. Он первым из педагогов выступил против главного недостатка, преобладающего в школьной практике в то время, – словесного обучения, утверждал, что школы, опираясь только на один авторитет, навязывают учащимся чужие идеи, заставляют смотреть на мир чужими глазами и мыслить чужим умом [5]. Педагог настаивал на целесообразности такой организации обучения, при которой ученики будут приобретать знания «не из книг, но из неба и земли, из дубов и буков», будут знать и изучать сами вещи, «а не чужие только наблюдения и свидетельства о вещах, т.е. при помощи доказательств, в основу которых будут положены внешние чувства и разум» [5].

Раскрывая свое понимание обучения, Я.А. Коменский, прежде всего, подчеркивал, что необходимо освободить обучение от вербализации, которая задерживает развитие детей.

Он полагал, что познание всегда вытекает из ощущения, а потому он выдвигает естественный порядок, существующий в работе познания: обучение следует начинать не «со словесного толкования о вещах, но с реального наблюдения над ними... ведь нет ничего в уме, чего ранее не было бы в ощущениях».

Я.А. Коменский формулирует принцип наглядности в обучении: «Если мы желаем при-

вить учащимся истинное и прочное знание вещей, то вообще нужно обучать всему через личное наблюдение и чувственное доказательство» [5]. При этом он понимал, что в некоторых случаях невозможно представить вещи для непосредственного наблюдения в школе, а значит, в тех случаях, когда нет «налицо вещей», можно использовать копии этих вещей или их изображения, специально приготовленные для обучения. Такого рода наглядные пособия педагог советует приготовить по всем областям знания, чтобы они были всегда под рукой в школах. Для облегчения восприятия материала он считает целесообразным, насколько это возможно, привлекать к восприятию внешние чувства, а для этого, по мнению Я.А. Коменского, необходимо «все, что обыкновенно изучается в каждом классе…, изображалось наглядно на стенах той же аудитории» [5].

Как известно, идеи о наглядном обучении Я.А Коменского были продолжены К.Д. Ушинским, считавшим наглядным такое обучение, «которое строится не на отвлеченных представлениях и словах, а на некоторых образах, непосредственно воспринятых ребенком, … так что наставник находит в душе ученика уже готовый образ и на нем строит учение» [6]. Многие исследователи посвятили свои работы освещению видов наглядности, классификации, роли ее в оптимизации учебного процесса, эффективности применения ее на практике. Различают два основных вида наглядности: внешнюю и внутреннюю. Внешняя наглядность основана на процессах чувственного отражения действительности – ощущении и восприятии. Внутренняя наглядность основана на представлении. Также различают слуховую, зрительную, моторную разновидности наглядности.

Применительно к процессу обучения иностранных студентов принцип наглядности является одним из эффективнейших дидактических приемов, т.к. он воздействует на эмоции личности обучаемого, помогает процессу создания образов, представлений, которые с помощью мышления преобразуются в понятия. Известно, что органы зрения в пять раз лучше усваивают информацию, чем органы слуха, это подтверждается пословицей: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Для развития личности обучаемого инофона, получающего образование в России, очень важны участие в межкультурной коммуникации на русском языке, овладение иноязычной речевой деятельностью, приобретение профессиональных знаний. И здесь на помощь приходит универсальное средство обучения – наглядность, которая поможет создать образ, получить знания, закрепить их в памяти.

«При обучении иностранному языку наглядность является не только основным средством семантизации, но и способом овладения ситуативной обусловленностью речи. С помощью наглядности создаются учебные ситуации, в которых отрабатывается устная коммуникация и осваивается таким образом речевая реакция на объективную действительность и жизненные ситуации» [7].

В педагогической практике существует широкий спектр средств изучения иностранного языка, основанный на наглядности, начиная с различных печатных (таблиц, карточек, различного материала для раздачи, учебных пособий и т.д.), заканчивая аудитивными и аудиовизуальными средствами (учебное телевидение, аудио- и видеозаписи, слайды, компьютер и т.д.). Многие исследователи считают, что наглядность является универсальным средством обучения языкам, в том числе русскому как иностранному; но при этом для работы с иностранными студентами, обучающимися в российских вузах, где иностранный язык является средством для приобретения специальности, очень важно подобрать оптимальное сочетание всех видов наглядности. И.А. Зимняя, П.К. Федяевская в своих работах поднимали вопрос об эффективности использования различного соотношения внутренней и внешней наглядности для работы с иностранными студентами, обучающимися на подготовительных отделениях, изучающими русский язык как иностранный. При изучении языка основными средствами являются языковая и неязыковая наглядность. Языковая наглядность включает в себя коммуникативно-речевую наглядность (устную и письменную речь); демонстрацию таких языковых явлений, как фонемы, морфемы, слова, предложения и т.д. в устной или письменной форме; лингвистическую и грамматическую наглядность в виде схем, таблиц и прочего. К неязыковой наглядности относятся все способы представления факторов окружающей действительности: естественная и изобразительная наглядность (картины, фильмы, фотографии и т.д.). К изобразительным средствам наглядности относятся также видеофильмы, аудиозаписи, радио и телевидение, т.е. аудиовизуальные

средства с использованием звука и изображения. Основное звуковое (аудитивное) средство в настоящее время – это магнитофон, который чаще всего используется на начальном этапе обучения.

Мы хотели поделиться опытом использования принципа наглядности в процессе преподавания русского языка как иностранного студентам-медикам из разных стран, обучающимся в Кабардино-Балкарском государственном университете имени Х.М. Бербекова, где функционирует Высшая школа международного образования (**ВШМО**). Предмет «Русский язык как иностранный» очень сложный, это не только многофункциональный метод обучения языку и культуре, но и средство обучения специальности; для иностранцев в интернете нет электронных ресурсов по обучению русскому языку как языку специальности выбранного профиля, направления. В процессе получения иноязычного образования перед инофонами стоит несколько задач: освоить грамматическую структуру русского языка, получить с его помощью коммуникативные навыки и профессиональные компетенции, необходимый объем знаний по будущей специальности, войти в иноязычную культуру и многое другое. Поэтому педагог, который осуществляет этот сложный и трудоемкий процесс, должен выбирать для своей деятельности наиболее оптимальные средства и методы по решению этих важнейших задач. Абсолютное большинство иностранцев в нашем университете обучается на медицинском факультете и в Институте стоматологии, где сложнее всего учиться, т.к. учебный процесс включает в себя теорию, практику, и все это проходит на иностранном для них языке. Также особенностью медицинского образования является необходимость запоминать, усваивать большие объемы информации, причем сообщение знаний опережает практику, происходит потеря информации по ходу обучения. Поэтому в тех ситуациях, когда знания, сообщаемые преподавателем, не выполняют функцию полной ориентировки в будущей профессии, надо обеспечить студентов достаточными для правильного выполнения профессиональных действий наглядными ориентирами, средствами, с помощью которых студенты могут без механического заучивания учебного материала действовать наверняка. Надо отметить, что для иностранных студентов-медиков наглядность – одно из средств информатизации, которое облегчает усвоение необходимой информации, помогает преодолеть языковой барьер, мобилизует активность и т.д. Благодаря использованию средств наглядности снимается дополнительная нагрузка на память, повышается познавательная активность обучаемых, возникает интерес к занятиям.

На уроках русского языка с медиками мы активно используем зрительную наглядность: красочные таблицы, отражающие грамматическую структуру русского языка, раздаточный материал в виде карточек, схем; учебные пособия, снабженные иллюстративным материалом, печатные пособия (простые в обращении, длительного действия) и многое другое. Очень часто мы проводим занятия по русскому языку в специальных аудиториях, где имеется вся необходимая наглядность, например по анатомии (объемная, в виде муляжей), где демонстрируются все предметы, их изображения; студенты могут взять их в руки, запомнить название, посмотреть на доске грамматическую характеристику слова и т.д. Совместно с предметниками по анатомии и физиологии человека, биохимии, биологии и другим дисциплинам издаем методические пособия, практикумы для студентов, в которых имеются адаптированные тексты по специальности, снабженные небольшим словариком с переводом, грамматическими свойствами всех изучаемых терминов. Это уникальный процесс, где студенты получают необходимую по специальности информацию, получают профессиональные навыки, одновременно усваивают грамматический материал русского языка по учебной программе, в результате чего снимается языковой барьер, студенты получают своеобразную репетицию перед лекцией, например по анатомии. Как правило, эти занятия проходят по времени, опережая лекцию по анатомии, и призваны подготовить студента к восприятию основной информации – лекции. Подобные занятия проходят очень увлекательно, студенты проявляют активность, задают много вопросов, формируются коммуникативные, речевые навыки. Большую помощь в обучении оказывают также перфокарты, тестовые задания для закрепления и контроля знаний, для промежуточной аттестации. Такие же занятия организовываются и по истории республики, перед занятиями мы посещаем краеведческий музей, где наглядно, на музейных экспонатах объясняем многие предметы, что также является примером ис-

пользования зрительной наглядности. Часто возим иностранных студентов на экскурсии по достопримечательностям республики, которыми богаты наши места, возим их к подножию Эльбруса, пика Европы, где они воочию могут увидеть саму гору, на уникальные Голубые озера, водопады и в другие места. Порой такие мероприятия в познавательном плане, в плане наглядности приносят больше пользы, чем хорошо подготовленный урок; после экскурсии студенты составляют письменное или устное сообщение о своих впечатлениях. Также используем на занятиях широкие дидактические возможности аудитивных и аудиовизуальных средств обучения на первом этапе учебного процесса. Очень интенсивно и продуктивно принцип наглядности используется при ознакомлении с фонетикой, лексикой языка, хотя наглядность востребована и при изучении синтаксических и стилистических особенностей русского языка.

Наглядность неотделима от обучения иностранному языку так же, как язык неотделим от реальности. Практика работы с иностранцами показывает, что средства наглядности можно и нужно использовать практически на всех этапах обучения: на этапах презентации новой информации, закрепления обучающих навыков, контроля, оценки знаний и умений. Именно к такому выводу мы пришли в результате многолетней работы со студентами-иностранцами.

Таким образом, можно сказать, что, применение принципа наглядности в обучении инофонов с эмоциональным воздействием на личность обучаемого способствует решению основных задач иноязычного образования: участие в межкультурной коммуникации, овладение иноязычной речевой деятельностью, получение профессиональных компетенций по профилю выбранной специальности и многое другое. Принцип наглядности имеет большое значение для оптимизации всего учебного процесса, улучшает качество вузовского образования.

Список литературы

1. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12. 2018 N 16) // СПС «ГАРАНТ».

2. Европейцы учат русский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://rus.ruvr.ru/2013_11_16/Evropejci-uchat-russkij-jazik-9968/ (дата обращения: 16.11.2013).

3. Коменский, Я.А. Великая дидактика. Избранные педагогические сочинения / Я.А. Коменский. – М., 1955. – С. 303.

4. Бабинская, П.К. Настольная книга преподавателя иностранного языка : справочное пособие / П.К. Бабинская, А.Ф. Будько, Е.А. Маслыко. – Мн. : Высшая школа, 2003. – 522 с.

5. Каменский, Я.А. Великая дидактика. Избранные педагогические сочинения / Я.А. Каменский. – М., 1955. – С. 276.

6. Белова, Л.В. Некоторые приемы работы с картинками на уроках английского языка / Л.В. Белова, Л.К. Рахманкулова. – М. : Просвещение, 2006. – С. 210.

7. Дегтярева, Т.О. Доклад – Наглядность в обучении русскому языку как иностранному / Т.О. Дегтярева. – М., 2013.

References

1. Pasport nacional'nogo proekta «Obrazovanie» (utv. Prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiju i nacional'nym proektam, protokol ot 24.12. 2018 N 16) // SPS «GARANT».

2. Evropejcy uchat russkij jazyk [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://rus.ruvr.ru/2013_11_16/Evropejci-uchat-russkij-jazik-9968/ (data obrashhenija: 16.11.2013).

3. Komenskij, Ja.A. Velikaja didaktika. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija / Ja.A. Komenskij. – M., 1955. – S. 303.

4. Babinskaja, P.K. Nastol'naja kniga prepodavatelja inostrannogo jazyka : spravochnoe posobie / P.K. Babinskaja, A.F. Bud'ko, E.A. Maslyko. – Mn. : Vysshaja shkola, 2003. – 522 s.

5. Kamenskij, Ja.A. Velikaja didaktika. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija / Ja.A. Kamenskij. – M., 1955. – S. 276.

6. Belova, L.V. Nekotorye priemy raboty s kartinkami na urokah anglijskogo jazyka / L.V. Belova, L.K. Rahmankulova. – M. : Prosveshhenie, 2006. – S. 210.

7. Degtjareva, T.O. Doklad – Nagljadnost' v obuchenii russkomu jazyku kak inostrannomu / T.O. Degtjareva. – M., 2013.

© М.К. Унежева, А.З. Журтова, Е.М. Шериева, 2021

УДК 373.1.02:372.8

А.В. ФИРЕР, Л.Н. ХРАМОВА

Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск

ЗАДАЧИ С РЕГИОНАЛЬНЫМ СОДЕРЖАНИЕМ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ключевые слова: математическая грамотность; задача с региональным содержанием; обучение математике; функциональная грамотность.

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме – формированию математической грамотности обучающихся. Целью исследования является обоснование целесообразности использования в процессе формирования функциональной математической грамотности обучающихся задач с региональным содержанием. Для достижения поставленной цели был проведен анализ научно-методической литературы и передового педагогического опыта, позволяющий разработать банк заданий по математической грамотности, содержательную основу которых составляет специфика Приенисейской Сибири. Авторы полагают, что использование регионального компонента в процессе формирования математической грамотности позволит опереться на субъектный опыт обучающихся, повысить их мотивацию и сформировать территориальную идентичность.

В настоящее время понятие «математическая грамотность» не является устоявшимся как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе. Первая попытка дать четкое определение была предпринята в первоначальной программе ***PISA*** (*Programme for International Student Assesment*) в 1999 году, которое в дальнейшем было несколько раз изменено и дополнено для последующих циклов *PISA*. В настоящее время большинство исследователей, как российских, так и зарубежных, использует следующее определение: «математическая грамотность – это способность индивидуума математически рассуждать, формулировать, применять, интерпретировать математику для решения проблем в различных контекстах реального мира» [4, с. 7]. В качестве контекста могут выступать личная, профессиональная, научная или общественные сферы жизнедеятельности человека. Чтобы подчеркнуть включенность математической грамотности в процесс формирования функциональной грамотности в концепции международного сопоставительного исследования *PISA,* будем использовать понятие «функциональная математическая грамотность».

Существует мнение, что практико-ориентированные задачи, характерные для отечественной методики обучения математике, могут использоваться в качестве средства формирования математической грамотности. Однако это не так. В задачах на математическую грамотность нужно использовать знания для поиска решений в ситуациях, с которыми обучающийся может встретиться в реальной жизни уже сегодня или в ближайшем будущем.

В отечественной научной литературе математические задачи с региональным содержанием рассматриваются как средство формирования универсальных учебных действий у учащихся (Н.А. Корощенко и др. [2]), средство мотивации обучения математике (А.С. Монгуш [3]), средство формирования экономической грамотности обучающихся (Н.А. Корощенко [1]). Однако вопрос об использовании задач с региональным содержанием в процессе формирования функциональной математической грамотности отражен в публикациях недостаточно.

Исследователи сходятся во мнении, что решение математических задач с региональным содержанием, включающих реальные данные

региона, в котором проживают обучающиеся, будет способствовать социализации личности обучающегося, расширению знаний о своем регионе и, как следствие, формированию чувства патриотизма. В совокупности со специфической структурой задач, направленных на формирование функциональной математической грамотности (содержащих описание конкретной жизненной ситуации), наличие регионального компонента позволит осознать обучающимся возможность применения математических знаний и умений в их повседневной жизни и тем самым повысить мотивацию к обучению. Приведем примеры таких задач для обучающихся, проживающих в Красноярском крае.

Комплексное задание «Научный сотрудник заповедника»

Александр Васильевич является научным сотрудником Национального парка «Красноярские столбы» – удивительной по красоте и разнообразию старейшей особо охраняемой природной зоны России. Национальный парк находится в области умеренного климатического пояса на стыке Западно-Сибирской и Восточно-Сибирской климатических областей. За все время метеонаблюдений в Национальном парке зарегистрированы абсолютный температурный максимум – 31,6 °С и абсолютный минимум – минус 44,9 °С.

Александру Васильевичу было поручено подобрать интересную информацию о Национальном парке «Красноярские столбы» для размещения на информационных стендах, расположенных вдоль экотропы – популярного туристического маршрута парка.

Задание 1. На первом стенде Александр Васильевич решил поместить информацию о климатических особенностях Национального парка. В качестве интересного факта он решил сравнить температурные перепады в национальном парке и пустыне Сахара.

Сахара – самая крупная жаркая пустыня в мире. А вообще из всех пустынь она стоит на втором месте по площади, уступая пальму первенства Антарктической пустыне. Самая низкая температура воздуха, зафиксированная в пустыне Сахара, равна –5°С, а самая высокая равна 55,4°С.

Определите, где максимальный годовой перепад температуры воздуха больше – в пустыне Сахара или в Национальном парке «Красноярские столбы» и на сколько градусов?

Задание 2. На втором стенде Александр Васильевич решил поместить информацию о деревьях, растущих на территории Национального парка «Красноярские столбы».

Территория национального парка приблизительно на 98 % занята лесами, 50 % – это темнохвойная тайга смешанного состава. Деревья имеют разную продолжительность жизни. Самые долгожители – кедр и лиственница. Средняя продолжительность их жизни составляет 500 лет! Продолжительность жизни березы составляет 30 % от средней продолжительности жизни кедра. Возраст сосны и ели составляет 60 % от возраста лиственницы, а возраст пихты составляет 50 % от возраста сосны. Средняя продолжительность жизни осины составляет 20 % возраста кедра.

Найдите среднюю продолжительность жизни деревьев, растущих на территории Национального парка «Красноярские столбы».

Таким образом, использование регионального компонента в процессе формирования математической грамотности позволит опереться на субъектный опыт обучающихся, повысить их мотивацию и сформировать территориальную идентичность. А это, в свою очередь, положительно отразится на результатах обучения математической грамотности.

Статья подготовлена за счет средств гранта, предоставленного РФФИ, Правительством Красноярского края и Краевым фондом науки: проект № 20-413-242904 «Разработка модели формирования функциональной грамотности обучающихся в условиях цифровой трансформации».

Список литературы

1. Корощенко, Н.А. Математические задачи с региональным содержанием как средство формирования экономической грамотности обучающихся / Н.А. Корощенко // Наука, образование, общество. – 2015. – № 1(3). – С. 119–126.
2. Корощенко, Н.А. Математические задачи с региональным содержанием как средство фор-

мирования универсальных учебных действий у учащихся 5–6 классов / Н.А. Корощенко, Т.И. Кушнир, Л.П. Шебанова, Г.А. Яркова, С.В. Демисенова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://science-education.ru/ru/article/view?id=21391 (дата обращения: 22.03.2021).

3. Монгуш, А.С. Математические задачи с региональным контекстом как средство обучения математике (на примере республики Тыва) / А.С. Монгуш, О.М. Танова // Вестник Красноярского государственного университета им. В.П. Астафьева. – 2016. – № 2(36). – С. 22–27.

4. OECD (2018), PISA 2021 Mathematics Framework (Second Draft), PISA, OECD Publishing, Stockholm. – p. 95.

References

1. Koroshhenko, N.A. Matematicheskie zadachi s regional'nym soderzhaniem kak sredstvo formirovanija jekonomicheskoj gramotnosti obuchajushhihsja / N.A. Koroshhenko // Nauka, obrazovanie, obshhestvo. – 2015. – № 1(3). – S. 119–126.

2. Koroshhenko, N.A. Matematicheskie zadachi s regional'nym soderzhaniem kak sredstvo formirovanija universal'nyh uchebnyh dejstvij u uchashhihsja 5–6 klassov / N.A. Koroshhenko, T.I. Kushnir, L.P. Shebanova, G.A. Jarkova, S.V. Demisenova // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2015. – № 4 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://science-education.ru/ru/article/view?id=21391 (data obrashhenija: 22.03.2021).

3. Mongush, A.S. Matematicheskie zadachi s regional'nym kontekstom kak sredstvo obuchenija matematike (na primere respubliki Tyva) / A.S. Mongush, O.M. Tanova // Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo universiteta im. V.P. Astaf'eva. – 2016. – № 2(36). – S. 22–27.

© А.В. Фирер, Л.Н. Храмова, 2021

УДК 811.1:378

В.П. ФРОЛОВА, Е.Н. МИРОШНИЧЕНКО

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет инженерных технологий», г. Воронеж

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ *STEAM*-ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ

Ключевые слова: иностранный язык; интегративный характер обучения; междисциплинарный подход; метод обучения; профессиональное образование; *STEAM*-проект; *STEAM*-технологии.

Аннотация: Статья посвящена применению *STEAM*-технологии, которая рассматривается как один из основных трендов в современном мировом образовании. Цель работы состояла в выявлении особенностей использования инновационной технологии и обосновании ее эффективности в процессе обучения английскому языку магистрантов технологического профиля в контексте профессиональной подготовки. В ходе исследования была раскрыта сущность понятия «*STEAM*-технология»; описан потенциал дисциплины «Иностранный язык» как инструмента познания содержания профессионального образования на основе междисциплинарного подхода; сделан вывод о том, что данная технология способствует формированию интегрированных знаний межпредметного характера и исследовательских умений будущих инженеров, повышению их познавательной активности и развитию критического мышления.

На современном этапе одной из актуальнейших проблем методики преподавания различных дисциплин в техническом вузе является поиск способов повышения качества подготовки обучающихся. Будущий выпускник должен не только управлять огромными объемами информации, но и владеть навыками ее анализа и сопоставления фактов, иметь широкий кругозор, быть в курсе последних тенденций в профессиональной сфере, обладать коммуникабельностью и мобильностью. Безусловно, хорошее знание по крайней мере одного иностранного языка во многом определяет успешность человека в будущем карьерном росте и личностном развитии. Квалифицированный, конкурентоспособный специалист должен отлично разбираться в вопросах, связанных с профессией, ориентироваться в смежных областях деятельности и быть готовым к решению постоянно возникающих сложных задач. Поэтому очень важным представляется сегодня междисциплинарный подход и интегративный характер обучения в условиях профессиональной подготовки будущих выпускников высшей школы. Особое значение в этом контексте, на наш взгляд, приобретает *STEAM*-технология, в основе которой лежит междисциплинарный и прикладной характер обучения. В *STEAM*-образовании активно развивается креативное направление, включающее точные, художественные и гуманитарные дисциплины. Иностранный язык обладает потенциальными возможностями формирования у обучающихся интегрированных знаний межпредметного характера.

Недостаточная разработанность данной технологии обучения обозначила актуальность исследования и послужила основанием для определения его цели, которая состоит в выявлении особенностей использования *STEAM*-технологии и обосновании эффективности ее применения в процессе обучения английскому языку магистрантов технологического профиля в контексте профессиональной подготовки.

Для реализации заданной цели необходимо решить следующие задачи:

– провести анализ и описать сущность понятия «*STEAM*-технология»;

– раскрыть потенциал дисциплины «Иностранный язык» как инструмента познания содержания профессионального образования с

точки зрения междисциплинарного подхода;

– апробировать инновационную технологию на занятиях по английскому языку в группах магистрантов технологического профиля с целью проверки ее эффективности.

Практическая значимость исследования заключается во внедрении в процесс обучения инновационной технологии, позволяющей повышать уровень иноязычной подготовки будущих инженеров благодаря продуктивному сочетанию различных областей знаний.

STEAM-технология – это один из основных трендов в мировом образовании. Такие страны, как США, Великобритания, Канада, Австралия, Сингапур, Финляндия, Китай, Корея, рассматривают данный подход в образовании как один из приоритетных.

Несмотря на возросшую популярность *STEAM*-образования, все еще не сформировано единое мнение в отношении дефиниции рассматриваемого понятия. В различных, пока малочисленных научных трудах или научно-популярных статьях *STEM* или *STEAM* определяется по-разному: это и система, и технология, и подход. Некоторые ученые рассматривают данное понятие просто как «объединение наук, обеспечивающее потребность в высококвалифицированных научно-инженерных кадрах» [2].

В рамках данного исследования мы придерживаемся термина «технология», поскольку используем *STEAM* как совокупность действий по отбору и определению порядка и последовательности использования дидактических средств, организации форм и методов обучения. Вслед за Н.В. Талызиной считаем, что технология обучения определяет наиболее рациональные способы достижения поставленных целей, рассматривая учебный процесс комплексно, в единстве и во взаимосвязи [1].

STEAM – это акроним, если его расшифровать, то получится следующее: *S* (*science*) – наука; *T* (*technology*) – технология; *E* (*engineering*) – инженерное дело; *A* (*art*) – искусство; *M* (*math*) – математика.

Считается, что термин и направление *STEAM* были разработаны в Америке в конце XX века, когда высокотехнологичным компаниям страны пришлось признать недостаток высококвалифицированных специалистов в определенных областях науки. В колледже дизайна штата Род Айленд на основе комбинации таких предметов, как естественные науки, технология, инженерное искусство и математика, была сформирована система *STEM* (*Science*, *Technology*, *Engineering and Math*). Данная технология показалась интересной и полезной с точки зрения развития навыков 4К (коммуникация, кооперация, критическое мышление, креативность), и она получила дальнейшее развитие благодаря научным изысканиям Жоржет Якмана. К появившейся аббревиатуре было добавлено искусство (*Art*), и таким образом возник термин *STEAM*. Следует отметить, что существенной разницы между двумя понятиями нет, поскольку оба подхода нацелены на объединение ряда наук, направленных на развитие высоких технологий и инноваций, обеспечивающих потребность в подготовленных научно-инженерных кадрах. Однако в акрониме «*STEAM*» подчеркивается особая важность творческих способностей. Благодаря использованию гуманитарной составляющей происходит развитие мультидисциплинарного подхода в обучении, обеспечивается устойчивое формирование межпредметных связей.

Под категорией «*Art*» в *STEAM* понимаются разные направления искусства, такие как живопись, архитектура, скульптура, графика, музыка, литература, театр, хореография, кино, дизайн и др. По мнению ученых, язык – это «социальная конструкция, сочетающая в себе музыку и физиологию, географию и культуру, основанная на алгоритмах. Поэтому дисциплина «Иностранный язык», несомненно, относится к категории «Искусство». В некоторых странах проводятся эксперименты по использованию междисциплинарных стратегий для преподавателей университетов и средних школ. Результаты показывают, что использование *STEAM*-технологий при изучении различных дисциплин студентами вузов [9; 10] повышает эффективность обучения и развивает творческие способности. По мнению исследователей в Корее, предпочтительным является проведение исследований в области физики, например, в сочетании с гуманитарными науками и искусством [8]. По мнению Нобелевского лауреата, физика Уильяма Д. Филлипса, занятия, которые были направлены на развитие навыков речевой культуры (языка и письма), были так же важны для развития его научной карьеры, как наука и математика, а учебные занятия, направленные на развитие письменной культуры, помогли ему написать лучшие работы. П. Мехисто, изучая проблему предметно-языковой интеграции, высказал свою точку зрения, заключающуюся в

том, что «межпредметные связи – это тот самый клей, который закрепляет знание в памяти» [7].

Вопросам взаимосвязи различных дисциплин посвящали свои работы и отечественные ученые, такие как Н.Т. Абрамова, О.М. Волосевич, О.Д. Симоненко, К.Н. Суханов, Г.С. Шеменев. Определенный вклад в разработку проблемы интегрированного подхода к обучению иностранным языкам внесли Е.И. Архипова, Т.М. Панова, М.В. Правдина, О.В. Сюткина и другие ученые.

На данном этапе в соответствии с ФГОС ВО дисциплина «Иностранный язык» в вузах на неязыковых направлениях подготовки является обязательной для изучения, входит в базовую часть и предназначена для профессиональной подготовки. Ожидаемым результатом освоения магистрантами данной дисциплины по направлению подготовки 19.04.03 «Продукты питания животного происхождения» является сформированность следующей компетенции: «готовность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности» (ОПК-1). Опыт обучения английскому языку в сфере подготовки будущих инженеров складывается из поиска методов обучения, объединяющих лингвистическую, профессиональную, культурологическую направленность, а также междисциплинарную интеграцию. Учитывая первостепенную важность мотивации и информативности в подходах в современном обучении, выбор тем текстов, статей, документов происходит обычно в сотрудничестве с преподавателями различных выпускающих кафедр. Для изучения отбираются наиболее информационно ценные и актуальные аутентичные статьи, монографии, учебные пособия, материалы научных конференций, публикации веб-сайтов по проблемам технологии производства продуктов животного происхождения.

Основным приемом обучения, который используется в процессе интеграции *STEAM* в образовательное пространство, является проектный метод. Создание проектов способствует развитию у обучающихся самостоятельности, креативности, критического мышления, коммуникативных навыков и исследовательских умений. Метод проектов формирует у обучающихся универсальные учебные действия, дает возможность самостоятельного успешного усвоения знаний, учит отбирать, классифицировать, обобщать материал, совершенствовать публичные выступления, видеть результат своего труда. Формулирование проблемных вопросов учебной темы требует от учащихся навыка работы с различными источниками информации, позволяет высказать собственное мнение с непременным обоснованием своей позиции. Все это, на наш взгляд, способствует развитию диалогического мышления, обогащению словарного запаса и грамматического строя речи, развитию творческих способностей. Коммуникативная направленность технологии обеспечивается тренировкой устного и письменного аспектов в обучении магистрантов. Одним из способов является круглый стол или конференция студентов-технологов различных профилей подготовки, где участники выступают с подготовленными докладами, презентациями, в которых содержится обзор зарубежной литературы по изучаемой проблеме, а также описание собственного исследования с результатами проведенных экспериментов, представлением смоделированных аппаратно-технологических схем, дизайнов производственных цехов, разработанных рецептур продуктов, а также представлением и возможностью дегустации готового продукта. Это особенно важно в реализации *STEAM*-технологии, поскольку *STEAM*-проект нацелен на создание продукта современной научно-технической индустрии или его прототипа на основе применения знаний из разных областей науки или разных предметных дисциплин.

Важной составляющей работы *STEAM*-проекта является культура командной работы. Обучающиеся в ходе реализации проекта уточняют исходную информацию, обсуждают тему, формулируют задачи, распределяют роли и функции каждого в команде, выбирают и обосновывают свои критерии успеха, определяют способы взаимодействия, прогнозируют конечный результат. Алгоритм организации учебной деятельности учитывает языковой уровень магистрантов, возможность проявить себя в той области знаний, где обучающийся чувствует себя более уверенно. *STEAM*-проекты создают условия для самостоятельной познавательной деятельности студентов в рамках учебной программы, соотнесенной с реальными исследуемыми объектами. Они представляют собой сочетание образования, знания разных отраслей науки и производства. На заключительном этапе обучающиеся высказывают свою точку зрения

в пользу того или иного решения, готовят аргументы за и против, преподаватель, научный руководитель магистранта и представители специальных кафедр осуществляют контроль и подводят итоги.

Владение современными педагогическими технологиями рассматривается как составляющая методической культуры преподавателя. Их внедрение в учебный процесс меняет позицию и привычные установки не только обучающегося, но и преподавателя. В ходе проведения исследования было выявлено, что *STEAM*-технология является инновационной в обучении иностранным языкам в контексте профессионального образования. Она обеспечивает более эффективное формирование исследовательских умений у будущих инженеров и улучшение качества образования. Следует отметить, что интегрирование *STEAM*-технологий в обучение позволяет студентам получать знания, соответствующие реальности, что способствует повышению мотивации, познавательный активности обучающихся, а также созданию оптимальных условий для развития гибкости и логичности критического мышления и гармонизации личности в целом. Таким образом, считаем, что дисциплина «Иностранный язык», являясь интегративной по своей цели обучения и междисциплинарной по предметному содержанию, как нельзя лучше отражает концепцию *STEAM*-образования, которая позволяет на профессиональном уровне подготовить выпускников к умению ориентироваться и решать проблемы высокотехнологичного мира.

Список литературы

1. Талызина, Н.Ф. Технология обучения и ее место в педагогической теории / Н.Ф. Талызина // Современная высшая школа. – 1977. – № 1. – С. 91–96.

2. Чемеков, В.Н. STEM – новый подход к инженерному образованию / В.Н. Чемеков, Д.А. Крылов // Вестник Марийского государственного университета. – 2015. – № 12. – С. 59–64.

3. Чайка, С.А. Возможности подхода STEM в преподавании естественных наук / С.А. Чайка // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – № 22(104). – С. 74–77.

4. Фролов, А.В. Роль STEM-образования в «новой» экономике США / А.В. Фролов // Вопросы новой экономики. – 2010. – № 4. – С. 80–91.

5. Фролов, А.В. Реформа инновационной системы США. От STEM к STEAM образованию / А.В. Фролов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://almavest.ru/ru/node/1373.

6. Debroy, Ananya. What is STREAM Education & Why is It Gaining Popularity? / Ananya Debroy [Electronic resource]. – Access mode : http://edtechreview.in/trends-insights/insights/2968.

7. Mehisto, P. Uncovering CLIL: Content and Language / P. Mehisto, D. Marsh, M.J. Frigols. – Oxford : Macmillan Education, 2008. – 238 p. [Electronic resource]. – Access mode : https://jyx.jyu.fi/bitstream/handle/123456789/47616/david_marsh-report.pdf?sequence=1.

8. Paik, S.-H. A study on teachers practices of STEAM education in Korea / S.-H. Paik, S.-W. Kim, Y. Lee // International Journal of Pure and Applied Mathematics. – 2018. – Vol. 118. – Special Issue 19B. – P. 2339–2365.

9. Segura, W.A. The use of STEAM in higher education for high school teachers / W.A. Segura // WMSCI 2017 – 21st World Multi-Conference on Systemics, Cybernetics and Informatics, Proceedings. – 2017. – Vol. 1. – P. 308–312.

10. Tarnoff, John. STEM to STEAM. Recognizing the Value of Creative Skills in the Competitive / John Tarnoff [Electronic resource]. – Access mode : http://www.huffingtonpost.com/john-tarnoff/stem-to-steam-recognizing_b_756519.html (accessed: 10.05.2021).

11. Teaching STEM [Electronic resource]. – Access mode : https://teach.com/become/what-can-iteach/stem (accessed: 10.05.2021).

References

1. Talyzina, N.F. Tehnologija obuchenija i ee mesto v pedagogicheskoj teorii / N.F. Talyzina // Sovremennaja vysshaja shkola. – 1977. – № 1. – S. 91–96.

2. Chemekov, V.N. STEM – novyj podhod k inzhenernomu obrazovaniju / V.N. Chemekov,

D.A. Krylov // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 12. – S. 59–64.

3. Chajka, S.A. Vozmozhnosti podhoda STEM v prepodavanii estestvennyh nauk / S.A. Chajka // Problemy sovremennoj nauki i obrazovanija. – 2017. – № 22(104). – S. 74–77.

4. Frolov, A.V. Rol' STEM-obrazovanija v «novoj» jekonomike SShA / A.V. Frolov // Voprosy novoj jekonomiki. – 2010. – № 4. – S. 80–91.

5. Frolov, A.V. Reforma innovacionnoj sistemy SShA. Ot STEM k STEAM obrazovaniju / A.V. Frolov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://almavest.ru/ru/node/1373.

© В.П. Фролова, Е.Н. Мирошниченко, 2021

УДК 159.9.072.432

Е.В. ИГНАТЬЕВА, Т.А. КОЗЛОВА, К.В. БЕЛОУСОВА, А.В. ЛАБАЗОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ СИТУАТИВНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ СТУДЕНТОВ 1 КУРСА ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ

Ключевые слова: личностная тревожность; психологическое исследование; психологическое состояние; психология спорта; ситуативная тревожность.

Аннотация: Психические состояния занимают важное место в жизни и деятельности людей. С давних пор психические состояния признавались как реальный факт психической жизни человека и получили право на самостоятельное существование, но только современное развитие психологической науки позволило сформулировать проблему психических состояний и определить их место в кругу других психологических явлений. Особое место занимает вопрос об особенностях их проявления в ходе учебной деятельности. А в сложившейся в стране и мире ситуации выявление отклонений оказалось явной необходимостью.

При анализе научно-методической литературы, посвященной психическим состояниям студентов, выяснилось, что оптимальным состоянием является средний уровень выраженности компонентов состояния. В то же время одной из психологических сторон мобилизационной готовности является состояние, представляющее собой сложное, целостное проявление личности, характеризующееся уверенностью, активным стремлением к достижению поставленной цели, оптимальным уровнем эмоционального возбуждения, высокой помехоустойчивостью, способностью управлять своим поведением в условиях напряженной деятельности.

Данная работа является новой в сфере изучения психических явлений, так как исследований, посвященных состоянию студентов, в научной литературе не так много. Предположительно, смена вида или формы деятельности оказывает сильное влияние на психологическое состояние человека. Таким образом, можно считать выбранную тему актуальной в плане разработки психолого-педагогических рекомендаций, направленных на оптимизацию психических состояний студентов.

Целью работы стало изучение психических состояний и личностной ситуативной тревожности студентов 1 курса факультета физической культуры и спорта, а также формирование психолого-педагогических рекомендаций на основе выбранных материалов и результатов практической части исследования. Представленные задачи позволили провести теоретический анализ вопросов, связанных с особенностью проявления психических состояний у выбранной группы, выявить особенности проявления психических состояний у студентов на основе различных методик, а также составить ряд рекомендаций, которые могли бы помочь справиться с отклонениями. В психологии общепризнанно, что психические процессы и состояния человека относятся к психическим явлениям. Изучение взаимоотношений психических процессов и состояний является важным для понимания функционирования психики как целостной системы. При сравнительно хорошей изученности самих психических явлений описание механизмов их взаимоотношений в литературе практически не встречается.

Существует множество определений психических состояний. Психическое состояние – по-

нятие, используемое для условного выделения в психике индивида относительно статического момента, в отличие от понятия «психический процесс», подчеркивающего динамические моменты психики, и понятия «психическое свойство», указывающего на устойчивость проявлений психики индивида, их закрепленность и повторяемость в структуре его личности. Е.П. Ильина подчеркивает органическую взаимосвязь психического состояния и его детерминант, так как «состояние в самом широком смысле – это реакция функциональных систем и в целом организма на внешние и внутренние воздействия, направленная на сохранение целостности организма и обеспечение его жизнедеятельности в конкретных условиях обитания». А.В. Леонова придерживается следующего определения: психическое состояние – это психическое явление, имеющее свою ярко выраженную специфику относительно психических процессов и свойств личности, возникающее в результате действия на индивида комплекса факторов и оказывающее прямое влияние на процесс, результат и успешность осуществляемой индивидом деятельности. В любом случае точного и наиболее верного определения это понятие не имеет, лишь похожие друг на друга формулировки.

В ходе работы одно из психических состояний (тревожность) было рассмотрено как один из видов эмоциональных переживаний, который зависит от социальной среды и ряда факторов, которые зачастую не зависят от человека. Эмоциональные переживания представляют собой важнейший компонент адаптивного поведения человека в различных формах его взаимодействия с окружающей средой. Также анализ литературы подтвердил, что тревожность, как и некоторые другие виды психических состояний, проявляется не только в изменении психологического восприятия мира, но и в резких спадах физической активности. Действительно, тревожность часто сопровождается физиологическими симптомами, такими как учащенное сердцебиение, испарина, учащенное дыхание. Тревожность, как и страх, является эмоциональной реакцией на опасность. В отличие от страха тревожность характеризуется, прежде всего, расплывчатостью и неопределенностью. Даже если имеется конкретная опасность, тревожность связана со страхом перед неизвестным. То же самое качество присутствует в невротической тревоге, независимо от того, является ли опасность неопределенной или же воплощена в чем-то конкретном, например в страхе высоты. У всех людей повод и уровень тревожности зависят от личных качеств и того, что они сами считают наиболее важным в своей жизни. Чувство опасности по отношению к этому предмету или явлению вызывает подсознательный страх.

Выделяют два основных вида тревожности: личностная и ситуативная тревожность. Эмоциональное состояние, которое характеризуется ощущением напряжения, беспокойства, мрачными предчувствиями, называют ситуативной тревожностью. Такое состояние возникает, когда любой человек воспринимает ситуацию как несущую в себе элементы опасности, актуальную или потенциальную угрозу. Высокий уровень ситуативной тревожности сказывается на качестве деятельности. Ситуативная тревожность характеризуется как состояние, которое человек испытывает, сталкиваясь с внешними факторами среды и отвечая любым изменениям определенной реакцией: нервозностью, беспокойством, озабоченностью. То есть ситуативную тревожность следует воспринимать как эмоциональную реакцию в стрессовой ситуации.

Тревога зарождается уже в раннем детском возрасте, примерно в семь месяцев, и связана с угрозой потери принадлежности к матери. Но при неблагоприятном стечении обстоятельств, к которым можно отнести тревогу и страхи у значимых взрослых, травмирующий жизненный опыт, тревога перерастает в тревожность и к 7–8 годам можно говорить о тревожности как о черте личности. Под личностной тревожностью понимается отдельно взятая индивидуальная личностная характеристика, которая зависит от особенностей человеческого сознания. То есть это определенная склонность субъекта к эмоциональному восприятию широкого спектра ситуаций. Если рассматривать личностную тревожность как изначальную предрасположенность, то она активизируется, когда человек видит опасность для своего внутреннего мира (самооценки, самоуважения). Личностная тревожность выражается как в физических реакциях, так и в поведенческих, которые могут быть выражены ложью, самовнушением.

Для изучения психологического настроя студентов 1 курса факультета физкультуры и спорта в условиях самоизоляции опрошенным было предложено несколько тестов на выявление тре-

вожности и иных негативных психических состояний. Первый тест, к которому мы прибегли, – опросник Спилберга. Он необходим для того, чтобы выявить точный уровень личностной и ситуативной тревожности. Этим двум понятиям и соответствуют шкалы опросника. Он является информативным в плане получения сведений о сиюминутном состоянии человека или же о процессе любой жизнедеятельности.

В результате были составлены диаграммы, одна из которых посвящена ситуативной тревожности, она показывает, что 48 % участников теста ощущают очень низкий и низкий уровень тревожности соответственно, то есть не испытывают дискомфорта, усложняющего деятельность. Таким образом, можно сделать вывод, что студенты быстро адаптируются к непривычной психологической обстановке, сохраняя внутренний баланс.

Далее в работе была представлена оценка личностной тревожности, которая в целом совпадает с положением ситуативной тревожности. Таким образом, можно проследить важную и непрерывную связь между этими двумя психическими состояниями, которые выявляются в процессе прохождения одного и того же теста на определение общего психического состояния. Подавляющее большинство (а именно 69 %) опрошенных склонно к низкому уровню личностной тревожности.

Далее участникам тестирования была предложена методика на определение самочувствия, настроения и уровня активности. Диаграмма, представляющая оценку самочувствия, показала, что 91 % опрошенных имеют прекрасное психическое и физическое состояние, то есть гармоничный эмоциональный фон для учебной и иной деятельности. Вероятно, это связанно с благоприятными условиями осуществления различных жизненных процессов, а также с окружением, обеспечивающим спокойствие. Подобное состояние положительно сказывается на результатах деятельности студентов.

Следующая диаграмма говорит о том, что, несмотря на смену обстановки, временную адаптацию, студенты не столкнулись с резким и непривычным упадком активности. Это благоприятно сказывается на общем развитии людей и на их деятельности. Студенты (а именно 86 %) находятся в благоприятных условиях, которые не требуют сильной траты моральных сил. 14 % опрошенных испытывают упадок активности в жизнедеятельности. Это можно объяснить ограничением возможностей к самореализации в сфере спорта и физической деятельности, что значительно снижает их общий потенциал как личности. Стоит отметить, что это может повлиять на два составляющих фактора: настроение и самочувствие, так как эти три пункта взаимосвязаны.

В то же время следующая оценка выявляет в результате опроса положительную тенденцию в настроении. Этому можно дать различные объяснения. С одной стороны, ученики снижают физическую активность вне дома, однако в связи с карантинным режимом у них появляется время для развития и самореализации в тех сферах, которые ранее были недоступны, неинтересны или же требовали больших временных затрат. Находясь дома, они могут совмещать труд и отдых в тех соотношениях, которые сильнее раскроют их потенциал и позволят избавиться от стресса и переутомлений. 3 % опрошенных указали на отрицательную оценку настроения.

Результаты следующей диагностики достаточно схожи с опросом Ч.Д. Спилберга, однако методика Г. Айзенка имеет свои особенности, так как опирается не только на оценку тревожности, но и на фрустрацию, агрессивность и ригидность. Первое, что позволяет выявить эта методика, – уровень общей тревожности. Приведенная оценка тревожности показывает, что 80 % студентов не ощущают сильного давления и не сталкиваются с проблемами адаптации к новым условиям, в которых осуществляется их учебная и иная деятельность. То есть эта группа чувствует стабильность, спокойствие, безопасность и уверенность. 17 % опрошенных испытывают средний уровень тревожности, который, по данным многих исследований, является оптимальным. Именно эти студенты пребывают в состоянии здоровой, полезной тревожности, которая основана на адекватной оценке действительности и высоком уровне осознанности. Людям, склонным к повышенному уровню тревожности, рекомендуется первое время отдавать предпочтение привычным и приятным занятиям как во время учебного процесса, так и в свободное время. Психологи советуют проводить много времени с близкими людьми, говорить о своих переживаниях с теми, кому можно довериться. Лучше всего посвятить себя чему-то, что вызывает чувство спокойствия и удовлетворения.

Следующее психическое состояние – фру-

страция. Оно опирается на состояние человека в предполагаемой или реальной ситуации, связанной с удовлетворением личных потребностей, то есть зачастую с несовпадением желаний и возможностей. 89 % опрошенных имеют низкий уровень фрустрации, что означает адекватное восприятие своих возможностей в конкретно взятой ситуации. Эти люди не испытывают проблем с принятием результатов своей деятельности, так как верно оценивают свои силы. 11 % студентов сталкиваются со среднего уровня психологическими потрясениями в связи с провалами в достижении поставленных целей. То есть эта группа людей не может сопоставить личные потребности с окружающей ситуацией.

Агрессия – это негативная реакция, деструктивное поведение, возникающее в момент отрицания человеком сложившейся ситуации и полного несогласия с последствиями. 49 % студентов имеют адекватную самооценку и уверенность в собственных силах. Далее, 37 % опрошенных имеют средний уровень агрессивности. Это означает сильную возбудимость и острую ответную реакцию человека на окружение, но умение также быстро справиться с гневом, принять решение, устраивающее самого человека. Агрессия может быть связанна с нереализованным потенциалом студентов 1 курса факультета физической культуры, который ограничен внешними факторами. Высокий уровень агрессивности (14 %) испытывают те же студенты, которые имеют повышенный уровень фрустрации и тревожности. Это ведет к неуверенности в себе, замкнутости и нервозности. В борьбе с высоким уровнем агрессивности рекомендуется прибегнуть к саморегуляции, контролю эмоций, а также придавать большое значение самоанализу и обдумыванию собственных действий. Полезно заняться успокаивающими упражнениями вроде йоги или медитации.

Последнее психическое состояние, которое нужно разобрать по методике Г. Айзенка, – ригидность. Она заключается в неготовности человека к новым обстоятельствам, условиям и переменам. Перед нами результаты опроса, которые показывают, что равное количество студентов (46 %) имеют низкий и средний уровень ригидности. Люди с низким уровнем спокойно воспринимают изменения во внешней среде, приспосабливаются к новым условиям, не испытывают сильного дискомфорта, оказавшись в новом окружении для учебной деятельности, а также готовы к любым спонтанным решениям или действиям. Люди среднего (46 %) и высокого уровня (8 %) не готовы к резким изменениям в своей жизни, что сильно влияет на общие результаты деятельности и моральное состояние. Эта группа студентов трудно адаптируется к заданным условиям и быстро впадает в состояние уныния и апатии. Они полностью отторгают какие-либо изменения в старом устройстве и распорядке. Это также нередко приводит к повышенной тревожности. Совершенно объяснимо, что для достижения своих целей в данной среде им придется выйти из зоны комфорта. И именно неумение сделать это приводит к высокой фрустрации, неуверенности в своих силах и замкнутости, что сильно мешает дальнейшему развитию. Ригидность не поддается контролю, если человек не готов к самосовершенствованию, но избавиться от неприятного состояния вполне возможно. Стоит заняться тем, что приносит удовольствие, или тем, что хорошо получается, приводит к положительным результатам.

Исходя из результатов методики самооценки психических состояний по Г. Айзенку, можно сказать, что в условиях самоизоляции некоторые студенты испытывают тревожность, связанную с изменениями привычных условий. Из-за высокого уровня ригидности они испытывают трудности в адаптации под новые условия, а это при высоком уровне фрустрации становится причиной неблагоприятного психического состояния. Но большая часть студентов все же легко подстраивается под условия самоизоляции, потому что внешние факторы несильно сказываются на реализации их потребностей.

Это исследование было направлено на изучение психических состояний студентов 1 курса факультета физической культуры во время пандемии с опорой на общие определения, причину отклонений и индивидуальные особенности. Отдельно был рассмотрен вопрос касательно учебной деятельности и адаптации молодых людей к новым условиям.

Опираясь на анализ научной и научно-методической литературы по психолого-педагогическим, психофизиологическим вопросам коррекции психического состояния, можно выделить основные тенденции, перспективы и актуальные проблемы, связанные с изучением психических состояний студентов. В результате проведения ряда опросов данной группы людей сложилось представление о том, что оптималь-

ным является некоторый средний уровень выраженности компонентов состояния, а также то, что одна характеристика тесно связана с другой, так что отклонение каждой ведет к ухудшению общего состояния студента. В начале работы было представлено предположение о том, что в связи со сменой обстановки, в которой осуществляется учебная деятельность студентов, ребята начинают испытывать резкие изменения в психологическом и физическом самочувствии. То есть проявляются такие психические состояния, как фрустрация, ригидность, агрессивность, перемена настроения и упадок активности на фоне общей тревожности. Однако данная гипотеза была опровергнута практической частью работы. Было доказано, что смена условий для осуществления любого вида деятельности (в особенности учебной) не оказывает значительного влияния на психические состояния и иные внутренние факторы.

Список литературы

1. Бондарчук, Т.В. Саморегуляция психического спортсменов высшей квалификации / Т.В. Бондарчук // Теория и практика физической культуры. – 2006. – № 2. – С. 39–40.
2. Бурыкина, М.Ю. Особенности тревожности студентов бакалавриата педагогического профиля / М.Ю. Бурыкина // International Journal Of Medicine And Psychology. – Том 3. – Дагестанский государственный педагогический университет. – 2020. – № 1. – С. 62–68.
3. Мишина, М.М. Особенности проявления стрессовых реакций у студентов колледжа в сессионный период / М.М. Мишина // Прикладная психология и психоанализ. – Институт дружбы народов Кавказа. – 2020. – № 1. – С. 10.
4. Фокина, И.В. Связь мотивации достижения и тревожности у студентов – будущих учителей физической культуры / И.В. Фокина // Актуальные вопросы образования в сфере физической культуры и спорта. – Вологодский государственный университет. – 2019. – С. 125–130.
5. Маясова, Т.В. Проблема отношения к здоровью и здоровому образу жизни студентов-первокурсников / Т.В. Маясова, А.А. Лекомцева, К.Д. Юсифов // Вестник Мининского университета. – 2015. – № 3. – С. 68–76.

References

1. Bondarchuk, T.V. Samoreguljacija psihicheskogo sportsmenov vysshej kvalifikacii / T.V. Bondarchuk // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2006. – № 2. – S. 39–40.
2. Burykina, M.Ju. Osobennosti trevozhnosti studentov bakalavriata pedagogicheskogo profilja / M.Ju. Burykina // International Journal Of Medicine And Psychology. – Tom 3. – Dagestanskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. – 2020. – № 1. – S. 62–68.
3. Mishina, M.M. Osobennosti projavlenija stressovyh reakcij u studentov kolledzha v sessionnyj period / M.M. Mishina // Prikladnaja psihologija i psihoanaliz. – Institut druzhby narodov Kavkaza. – 2020. – № 1. – S. 10.
4. Fokina, I.V. Svjaz' motivacii dostizhenija i trevozhnosti u studentov – budushhih uchitelej fizicheskoj kul'tury / I.V. Fokina // Aktual'nye voprosy obrazovanija v sfere fizicheskoj kul'tury i sporta. – Vologodskij gosudarstvennyj universitet. – 2019. – S. 125–130.
5. Majasova, T.V. Problema otnoshenija k zdorov'ju i zdorovomu obrazu zhizni studentov-pervokursnikov / T.V. Majasova, A.A. Lekomceva, K.D. Jusifov // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2015. – № 3. – S. 68–76.

© Е.В. Игнатьева, Т.А. Козлова, К.В. Белоусова, А.В. Лабазова, 2021

УДК 796

Г.А. КРИКУНОВ

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

ФИЗИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА У БЕГУНОВ НА 800 И 1500 МЕТРОВ

Ключевые слова: бег на средние дистанции; исследование; развитие физических качеств; результат в беге; спортсмен; уровень развития.

Аннотация: Данное исследование затрагивает проблематику, связанную с отсутствием точного понимания в выборе наиболее результативных методов, приемов, форм и средств для развития эффективной пропорциональности физических качеств у бегунов на 800 и 1500 метров, необходимых для демонстрации наивысших результатов в период максимальной реализации индивидуальных спортивных возможностей, заложенных природой. Целями данной работы являются оценка взаимосвязи всех физических качеств и определение удельного вклада каждого из них в спортивный результат в беге на 800 и 1500 метров. Задачи исследования: оценка уровня развития физических качеств бегунов с помощью тестов; изучение динамики изменения уровня развития физических качеств в зависимости от квалификации атлетов. Объект исследования – система подготовки бегунов на средние дистанции. В результате исследования была выявлена наибольшая качественная зависимость результата атлетов в беге на средние дистанции от развития быстроты, специальной и общей выносливости, скоростно-силовых качеств и относительной силы мышц ног. Полученные данные могут быть использованы как ориентиры для развития оптимального соотношения физических качеств у бегунов на 800 и 1500 метров.

Бег на средние дистанции – совокупность легкоатлетических беговых дисциплин, объединяющая дистанции длиннее, чем спринтерские, но короче, чем длинные. Наиболее престижными, олимпийскими являются дистанции на 800 метров, 1500 метров и 3000 метров с препятствиями.

Бег на 880 ярдов, или полмили – предок дистанции 800 метров и берет начало в соревнованиях в Соединенном Королевстве в 1830-х годах. Бег на 1500 метров – три круга по 500-метровому стадиону, он был обычным явлением в континентальной Европе в XX веке [1].

В подавляющем большинстве видов спорта результат в значительной мере зависит от уровня развития физических качеств. Бег на средние дистанции не является исключением из общего правила. И поэтому понятен интерес специалистов к значимости каждого из качеств для результата в беге на 800 и 1500 метров. Однако в большинстве исследований в этом направлении конечной целью было выявление степени развития у спортсменов только одного какого-либо качества: силы, специальной выносливости, быстроты и т.п. Тем самым исключалась возможность оценить взаимосвязь всех физических качеств и определить удельный вес каждого из них в спортивном результате бегуна на средние дистанции [2].

С целью решения данного вопроса Г. Максименко проведено обследование 118 бегунов, имеющих квалификацию от III разряда до мастера спорта [4]. Уровень развития физических качеств оценивался с помощью тестов: быстрота – по результату бега на 30 метров с ходу; сила – по данным суммы относительной силы сгибателей и разгибателей бедра и голени, а также подошвенных сгибателей стоп; скоростно-силовые качества – по результату тройного прыжка с места; подвижность в суставах – по выполнению продольного и поперечного шпагатов. Общая выносливость определялась по результату бега на 5000 метров, специальная выносливость – по сумме времени, затраченного

на пробегание 2 серий бега 4 по 400 метров с интервалами отдыха 2 минуты внутри серии и 8–10 минут между сериями. В связи с тем, что тренировка в беге на 800 метров отличается от подготовки бегунов на дистанции 1500 метров, в группе кандидатов в мастера и мастеров спорта был проведен раздельный анализ степени развития физических качеств у спортсменов, специализирующихся в этих дисциплинах.

Исследования показали, что с ростом квалификации у спортсменов улучшаются и результаты бега на 30 метров с ходу. Если у бегунов III разряда этот показатель составляет 3,48 секунды, то у мастеров спорта, специализирующихся в беге на 800 метров, он достигает 2,8 секунды. Изучение динамики результата в беге на 100 метров у бегунов различной подготовленности, проведенное ранее Г. Максименко, также подтверждает тесную взаимосвязь качества быстроты с результатами в беге на средние дистанции.

Суммарный показатель относительной силы также неуклонно повышается с ростом квалификации бегунов, хотя в смежных разрядах в большинстве случаев отсутствуют статистически значимые различия. Не вдаваясь в методические особенности развития силы у бегунов, на основе полученных данных можно заключить, что работа в данном направлении обязательна для каждого бегуна.

Результат в тройном прыжке с места от разряда к разряду возрастает, при этом улучшение происходит на статистически значимую величину.

Исследование подвижности в суставах с использованием продольного и поперечного шпагатов показало отсутствие четкой взаимосвязи этого качества со спортивными результатами в беге. Думается, что упражнения на гибкость, растягивание в тренировочном занятии следует рассматривать как вспомогательные средства, использующиеся в разминке или во время активного отдыха.

Тесная связь с результатом бега на 800 и 1500 метров на всех этапах классификации была отмечена у показателей специальной и общей выносливости, которые от разряда к разряду улучшались на статистически значимую величину. Полученные данные еще раз подтверждают значение развития выносливости для успеха на средних дистанциях. Сопоставление результатов тестирования кандидатов в мастера спорта и мастеров спорта с учетом их узкой специализации показывает, что бегуны на 800 метров имеют лучшие показатели быстроты и скоростно-силовых качеств, но уступают коллегам в контрольном испытании 2 серий бега (4 по 400 метров) и в беге на 5000 метров.

Это обстоятельство, несомненно, должно учитываться, с одной стороны, при выборе основной соревновательной дистанции, с другой – во время планирования объемов работы на выносливость.

Подводя итоги, можно сказать следующее.

1. Результат в беге на средние дистанции взаимосвязан с уровнем развития быстроты, специальной и общей выносливости, скоростно-силовых качеств, а также относительной силы мышц, несущих основную нагрузку. Этим обусловливается необходимость рационального соотношения средств общей физической подготовки и специальной физической подготовки в многолетней подготовке спортсменов.

2. Выбор бега на 800 или 1500 метров в качестве основной соревновательной дистанции, а также природные задатки к развитию того или иного качества должны учитываться при планировании объемов работы соответствующей направленности. В этом аспекте практика дает весьма наглядные примеры. И, наконец, успеха добивались те спортсмены, которым удавалось значительно повысить и скоростные возможности, и выносливость.

3. Полученные в ходе исследования данные могут быть использованы в качестве ориентиров уровня развития физических качеств бегунов на средние дистанции от III разряда до мастера. Проводя занятия со спортсменами, следует трижды в год осуществлять тестирование по описанным выше контрольным испытаниям и, соотнося полученные данные, на основе творческого подхода вносить соответствующие коррективы в тренировочный процесс.

Список литературы

1. Бег на средние дистанции // Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Бег_на_средние_дистанции (дата обращения:

12.05.2021).

2. Крикунов, Г.А. Педагогический контроль в оценке уровня подготовленности бегунов на 800 метров / Г.А. Крикунов // Вопросы педагогики. – Москва, 2021. – № 2. – С. 51–55.

3. Крикунов, Г.А. Школа олимпийского чемпиона Себастьяна Коэ / Г.А. Крикунов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 2. – С. 72–76.

4. Максименко, Г. Физические качества и результат / Г. Максименко // Легкая атлетика. – 1979. – № 5. – С. 15.

References

1. Beg na srednie distancii // Vikipedija. Svobodnaja jenciklopedija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://ru.wikipedia.org/wiki/Beg_na_srednie_distancii (data obrashhenija: 12.05.2021).

2. Krikunov, G.A. Pedagogicheskij kontrol' v ocenke urovnja podgotovlennosti begunov na 800 metrov / G.A. Krikunov // Voprosy pedagogiki. – Moskva, 2021. – № 2. – S. 51–55.

3. Krikunov, G.A. Shkola olimpijskogo chempiona Sebast'jana Koje / G.A. Krikunov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 2. – S. 72–76.

4. Maksimenko, G. Fizicheskie kachestva i rezul'tat / G. Maksimenko // Legkaja atletika. – 1979. – № 5. – S. 15.

© Г.А. Крикунов, 2021

УДК 796

Г.А. КРИКУНОВ

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ЛЕГКОАТЛЕТОВ НА ОСНОВЕ МОДЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СИЛЬНЕЙШИХ СПОРТСМЕНОВ

Ключевые слова: легкая атлетика; модельная характеристика спортсмена; показатели; соревнования; тренировка; уровень подготовленности.

Аннотация: Одним из важнейших аспектов проблемы управления многолетней подготовкой спортсменов является разработка «моделей сильнейших атлетов». Трудность решения данной проблемы связана с чрезвычайной сложностью объекта моделирования, для полного описания которого еще не собрано достаточно материала. Целями исследования являются уточнение и усовершенствование модельных характеристик «модели сильнейших атлетов» используемой в процессе совершенствования спортивного мастерства легкоатлетов. Задачами данной работы являются комплексное описание и системный анализ показателей модельных характеристик сильнейших атлетов. Объект исследования – модельные параметры спортсменов высшей квалификации. В результате исследования была дополнена и систематизирована система показателей модельных характеристик сильнейших спортсменов, которая может применяться в качестве схемы для проведения высококачественной работы тренеров с легкоатлетами от новичка до спортсмена высокого класса.

Как воспитать спортсмена высокого класса? Вопрос сложный, хотя схематично на него отвечают обычно так: надо найти способного атлета и предложить ему самую современную, надежную и оправдавшую себя методику тренировки. Однако за внешней простотой такой схемы предполагается выполнение целого ряда работ.

Ведь, скажем, для того чтобы выявить способности спортсмена, необходимо хорошо представлять, в чем именно, в каких параметрах должны выражаться его способности. Нужно предвидеть и уровень результатов, достижение которых позволит атлету рассчитывать на успех на международной арене. Нужно знать, какими морфологическими, функциональными, психологическими качествами должен обладать спортсмен для достижения высоких результатов. Иными словами, нужно выполнить моделирование характеристик сильнейших атлетов [1].

Рассмотрим подробнее каждую характеристику применительно к работе со спортсменами высшей квалификации. Мы не случайно выбрали этот контингент легкоатлетов. Ведь он требует более углубленного раскрытия каждого показателя. Таким образом, мы получим основу, исходя из которой после соответствующей корректировки можно разработать систему подготовки и менее квалифицированных спортсменов.

В соответствии с прогнозируемым результатом составляется модель спортсмена, способного показать этот результат. Модель строят по следующим параметрам.

1. Возраст спортсмена и стаж его спортивной деятельности определяются с учетом специфических особенностей вида легкой атлетики. При этом принимаются во внимание возрастной диапазон показа высоких достижений и тенденции к его изменению.

2. Рост спортсмена, длина туловища, рук и ног, соотношение этих величин.

3. Уровень специальной физической подготовленности спортсмена определяется с учетом развития ведущих физических качеств и оценки их уровня достаточности и надежности выполнения упражнения при освоении современной техники. При этом среди ведущих качеств целесообразно выделить те, которые мало поддаются

тренировке.

4. Уровень технической подготовленности оценивается с учетом арсенала технических действий, используемых спортсменом в соревнованиях, и эффективности техники. Техника основного упражнения должна отвечать следующим требованиям: экономичности технических действий и степени использования двигательного потенциала. Последнее очень важно, так как зачастую либо техника движений не позволяет полностью реализовать физические возможности спортсмена, либо наоборот – недостаточный уровень подготовленности ограничивает совершенствование техники. Кроме того, техника атлета должна соответствовать его индивидуальным особенностям (морфофункциональным, психофизиологическим и т.д.). При этом следует иметь в виду, что, несмотря на определенную вариативность отдельных структурных элементов техники, существуют объективные биомеханические границы требований, обеспечивающих успешность выполнения тех или иных технических действий. Техника спортсмена должна быть достаточно прочной и стабильной, чтобы противостоять действию ряда сбивающих факторов, утомлению и изменениям психического состояния спортсмена.

5. Уровень тактической подготовленности. Тактическое мастерство спортсмена заключается в наиболее рациональном использовании своей техники, физической и морально-волевой подготовленности и высокой степени реализации их в процессе подготовки к соревнованиям и участия в них. Поэтому при разработке модельных характеристик необходимо установить уровень умения готовиться к соревнованиям (тактическое обеспечение высокой степени мобилизационной готовности), реализовать запланированную схему выступления и перестраивать тактику в конкретной соревновательной ситуации.

6. Уровень психологической подготовленности. Важно составить характеристику тех свойств личности спортсмена, которые необходимы для достижения прогнозируемых результатов: основных черт характера, стабильности психических процессов и способности к управлению психическим состоянием во время тренировок и соревнований.

7. Медико-биологические характеристики функциональных возможностей организма. При планировании модельных характеристик спортсмена необходимо учитывать как общие показатели функциональных резервов организма, так и специфические для определенного вида легкой атлетики. При этом во всех случаях должны быть приведены конкретные медикобиологические показатели работоспособности и адаптации к нагрузкам. Например, виды, связанные с предельным проявлением выносливости, требуют особого внимания к оценке морфофункциональных свойств сердечно-сосудистой и дыхательной систем (размер сердца и его сократительная способность, величина потребления кислорода и т.д.), причем большое значение имеют наряду с прочим определение индивидуальной чувствительности к кислородной недостаточности и ее переносимость. В видах скоростно-силового характера предполагается особо детальная оценка дееспособности нервно-мышечной и анализаторных систем.

8. Способность организма восстанавливаться после значительных физических и психических напряжений. Тренировочные нагрузки и степень напряжения в соревнованиях на современном этапе развития спорта настолько высоки, что без знания уровня восстановительных способностей спортсмена едва ли возможно определить его шансы на успех. В модели необходимо привести научно обоснованные критерии комплексной оценки того, насколько велики возможности спортсмена восстанавливать уровень своей специальной работоспособности во время применения больших тренировочных и соревновательных нагрузок и по завершению них, как быстро и насколько восстанавливается его готовность к достижению высоких результатов в экстремальных условиях.

9. Отличное состояние здоровья в допустимой зоне отклонений – важное условие достижения максимальных мировых показателей. В модельной характеристике должны быть отражены интегральные показатели, характеризующие состояние физического и психического здоровья в целом, а также показатели устойчивости или склонности к травмам и заболеваниям, которые могут быть вызваны спецификой избранного вида легкой атлетики. На практике часто спортсмены, даже показывающие высокие результаты, имеют некоторые отклонения в состоянии здоровья, старые залеченные травмы и др. При определении модельных характеристик необходимо установить, какие отклонения в состоянии здоровья допустимы без риска их рецидива

и понижения спортивных результатов.

10. Уровень специальных теоретических знаний и способность к самоусовершенствованию. Высокоразвитое чувство патриотизма, широкий кругозор, интеллектуальный рост и целеустремленное отношение к тренировочному процессу – необходимые составляющие для достижения высших спортивных результатов. Исходя из этого, предстоит отразить в модельных характеристиках обязательный уровень специальной теоретической подготовленности, совершенствования самоуправления в процессе спортивной деятельности на тренировках и соревнованиях [2].

Разрабатывая количественную оценку модельных характеристик в рамках допустимой вариативности, необходимо учитывать наличие трех уровней состояния: показатели, необходимые для достижения прогнозируемого результата в ходе соревновательной деятельности основного соревнования (то есть показатели потребного будущего); показатели исходного (сегодняшнего) состояния готовности спортсмена и показатели текущего (промежуточного) состояния.

Главный принцип совершенствования спортивного мастерства – принцип индивидуализации – может быть реализован только при высокой личной организованности спортсмена, при непрерывном росте его интеллектуального уровня, стремлении к самостоятельному анализу, к новым знаниям, к творческому совершенствованию в избранном виде легкой атлетики.

Список литературы

1. Крикунов, Г.А. Школа олимпийского чемпиона Себастьяна Коэ / Г.А. Крикунов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 2. – С. 72–76.
2. Кузнецов, В. Система подготовки / В. Кузнецов // Легкая атлетика. – 1979. – № 9. – С. 8–10.

References

1. Krikunov, G.A. Shkola olimpijskogo chempiona Sebast'jana Koje / G.A. Krikunov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 2. – S. 72–76.
2. Kuznecov, V. Sistema podgotovki / V. Kuznecov // Legkaja atletika. – 1979. – № 9. – S. 8–10.

© Г.А. Крикунов, 2021

УДК 796

О.А. МУСИН, И.Ю. БУРХАНОВА, А.Е. ШМЕЛЕВ, В.С. КОМИН

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;
Институт пищевых технологий и дизайна – филиал ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», г. Княгинино

СТРУКТУРА СОДЕРЖАНИЯ КОНТЕКСТНЫХ ЗАДАНИЙ ДЛЯ УРОКОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: контекстное задание; образовательный результат; критерии оценивания.

Аннотация: В данной статье рассмотрено содержание контекстных заданий, которые можно применять в процессе учебной деятельности обучающихся на уроках по физической культуре. Цель исследования заключается разработке содержания контекстного задания. Предполагается, что при грамотно выстроенном содержании контекстного задания повысится понимание обучающимися сути задания, и в связи с этим повысится качество освоения программы по физической культуре. Для решения поставленных задач использовались методы анализа и обобщения литературных и информационных источников. В результате было составлено содержание контекстного задания, которое можно применять учителям в своей профессиональной деятельности.

При составлении контекстной задачи учителю физической культуры необходимо грамотно выстроить само содержание задания в простой и доступной форме, которое будет понятно обучающимся [3]. Начинающему специалисту необходимо показать прикладное значение научных знаний и способствовать развитию тех знаний, которые будут необходимы при решении разного рода задач.

К контекстным относят задачи, которые встречаются в той или иной реальной ситуации. Их контекст обеспечивает условия для применения и развития знаний при решении проблем, способных возникать в реальной жизни [2].

Рассмотрим виды таких задач.

1. Задачи с недостающими данными. Предусматривают получение дополнительных сведений из анализа материалов.
2. Задачи с избыточными данными. Такие задачи, наоборот, требуют знаний учебного материала, чтобы убрать лишнее.
3. Задачи с неопределенностью в постановке вопроса. Они подразумевают рассуждения по идентификации причин и следствий.
4. Задачи с противоречивыми сведениями. Предполагают деятельность на исключение противоречий.
5. Задачи с ограниченным временем решения. Направлены на отработку быстроты действий [1].
6. Задачи, требующие использования предметов с необычной для них функцией. Формируют смекалку.

В школьном курсе много общеобразовательных предметов, вызывающих затруднения при их изучении. Успешно овладеть даже базовым уровнем невозможно, если у ученика недостаточно развита самостоятельность и критичность мышления. Особенно востребованы на уроках умения анализировать учебный материал, сравнивать, обобщать, а также способность к абстрагированию. Поэтому следует составлять или находить задания, которые развивают интеллектуальные способности обучающихся.

Для разработки контекстных заданий выделяют несколько подходов.

Первый подход – построение задач на основе соответствующих вопросов ученика.

Второй подход основан на выделенных типах практико-ориентированных задач, которые необходимо научиться решать каждому ученику.

Третий подход основан на проблемах реаль-

ной жизни.

Четвертый подход обусловлен необходимостью отработки предметных знаний и умений, но не на абстрактном учебном материале, а на материале, значимом для ученика.

Контекстные задачи ориентированы на формирование наиболее универсальных способов работы с информацией. Большинство исследователей выделяют следующий набор универсалий: анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация, узнавание, выбор, составление, комбинирование, перестановка, преобразование, унификация, структурирование, построение, варианты по аналогии.

На основе анализа различных подходов к содержанию и построению контекстных заданий нами была разработана собственная структура содержания контекстного задания.

Структура разработки контекстного задания выглядит следующим образом.

1. Постановка темы урока.
2. Формируемые компетенции. Определенные знания, умения и навыки, которые будут формироваться в ходе выполнения задания. При конструировании контекстного задания выбираются нужные компетенции из фонда оценочных средств.
3. Постановка цели-контроля для проверки теоретических и практических умений обучающихся.
4. Разработка цели диагностики. Определение ошибок, которые допускает ученик при решении задания.
5. Выделение объекта для проверки теоретических и практических знаний и умений, то есть того, что будет проверяться при выполнении задания.
6. Составление задания. На основе всего этого разрабатывается само контекстное задание и составляются вопросы к нему, указывается базис решения, то есть что должен знать и уметь ученик, какими навыками владеть, чтобы выполнить данное задание.
7. Эталон ответа. Решение, ответы на вопросы и при необходимости приложения.
8. Критерии оценивания. Для оценивания выполнения задания могут приводиться две таблицы.

В таблице «Критерии оценки выполнения задания» указываются сами критерии и показатели, по которым будет выставляться оценка, и, соответственно, сама оценка по данным показателям.

В таблице «Шкала оценки и уровни образовательных результатов» выделяют 4 уровня: оптимальный, допустимый, критический, недопустимый. Каждому уровню дается оценка в баллах, описывается процент выполнения заданий для подсчета результатов.

В заключение стоит отметить, что при учете всех требований к разработке контекстное задание позволит повысить познавательный интерес у обучающихся школ, что, в свою очередь, обеспечит наиболее благоприятный процесс по достижению образовательных результатов на уроке.

Список литературы

1. Кутепов, М.М. Подготовка бакалавров по физической культуре к организации и проведению соревнований различного уровня / М.М. Кутепов, М.П. Коновалова // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 3.
2. Перевощикова, Е.Н. Оценка образовательных результатов / Е.Н. Перевощикова // Инновации и инновационные технологии в науке: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 апреля 2016 г., г. Москва). – М. : РИО ЕФИР, 2016. – С. 58–60.
3. Лебедкина, М.В. Использование контекстных задач в образовательном процессе высшего учебного заведения как средство достижения сформированности образовательных результатов у будущих учителей по физической культуре / М.В. Лебедкина, В.В. Соколов, К.В. Белоусова, А.В. Лабазова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 4(127). – С. 146–148.

References

1. Kutepov, M.M. Podgotovka bakalavrov po fizicheskoj kul'ture k organizacii i provedeniju sorevnovanij razlichnogo urovnja / M.M. Kutepov, M.P. Konovalova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2019. – T. 7. – № 2. – S. 3.

2. Perevoshhikova, E.N. Ocenka obrazovatel'nyh rezul'tatov / E.N. Perevoshhikova // Innovacii i innovacionnye tehnologii v nauke: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (10 aprelja 2016 g., g. Moskva). – M. : RIO EFIR, 2016. – S. 58–60.

3. Lebedkina, M.V. Ispol'zovanie kontekstnyh zadach v obrazovatel'nom processe vysshego uchebnogo zavedenija kak sredstvo dostizhenija sformirovannosti obrazovatel'nyh rezul'tatov u budushhih uchitelej po fizicheskoj kul'ture / M.V. Lebedkina, V.V. Sokolov, K.V. Belousova, A.V. Labazova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 4(127). – S. 146–148.

© О.А. Мусин, И.Ю. Бурханова, А.Е. Шмелев, В.С. Комин, 2021

УДК 796

Е.М. СОЛОДОВНИК

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

ОЦЕНКА УРОВНЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ФУТБОЛИСТОВ

Ключевые слова: тестирование; техническая подготовка; общая физическая подготовка; контрольные нормативы; футболист.

Аннотация: В данной работе на примере группы первого и второго года обучения футболистов, которые выбрали элективные занятия по футболу в Петрозаводском государственном университете (**ПетрГУ**), была применена методика тестирования технической подготовки футболистов.

Цель исследования: изучить результативность тестирования технической подготовки футболистов за первый год обучения и определить эффективность учебно-тренировочного процесса.

В работе поставлены следующие задачи: проанализировать научно-методическую литературу и выявить основные требования к тестированию технической подготовки футболистов; дважды принять и проанализировать контрольные нормативы по технической подготовке у студентов после учебного года; определить эффективность содержания технической подготовки футболистов. Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: анализ, тестирование, обобщение литературы. Полученные результаты подвергнуты количественному и качественному анализу и изложены в данной статье. Работа над контролем оценки уровня технической подготовленности будет продолжена на протяжении всей учебы не только данной элективной группы футболистов, но и последующих.

Всем известно, что мастерство профессионального футболиста, да и начинающего состоит из таких компонентов, как физическая, техническая и теоретическая подготовленность, что невозможно без повышения эффективности учебно-тренировочного процесса. За последние годы современный футбол очень сильно изменил и повысил требования к спортсменам, а именно к их уровню технической подготовленности.

Подготовленного защитника обыграть может игрок, который в совершенстве владеет техникой финтов, дриблингом (ведением) и скрытыми передачами. В этой связи техническая подготовка игроков в учебно-тренировочном процессе должна быть логически выстроена и содержать конкретные цели и задачи на каждом этапе подготовки.

Контроль технической подготовки футболиста – обязательная часть учебного процесса, и основной контроль – это, безусловно, контрольные нормативы.

В данной работе проведено тестирование технической подготовки футболистов, для чего использовались четыре теста (испытания): тест «12 ударов на точность» (количество баллов), ведение мяча, обводка стоек и удар по воротам (сек.), жонглирование мячом (количество раз), метание футбольного мяча из-за головы (м).

Тесты принимались у 20 юношей дважды – в сентябре 2019 года, когда эти студенты были первокурсниками, и в сентябре 2020 года, когда они стали второкурсниками. На протяжении всего прошедшего времени между испытаниями (тестами) систематически проводились специальные упражнения по технической подготовке.

1. Тест «12 ударов на точность» (оценивается точность ударов).

Испытуемый выполняет 2 попытки по 6 ударов. Местом для выполнения ударов является 11-метровая отметка (по центру ворот).

Удары выполняются стандартным футбольным мячом № 5. Удар выполняется сильной ногой по мертвому мячу. За каждый удачно выполненный удар игрок получает 1 балл.

Таблица 1. Оценка теста «12 ударов на точность» футболистов первого и второго курса (количество баллов)

	5 баллов	3 балла	1 балл
1 курс	6	5	4
2 курс	7	6	5

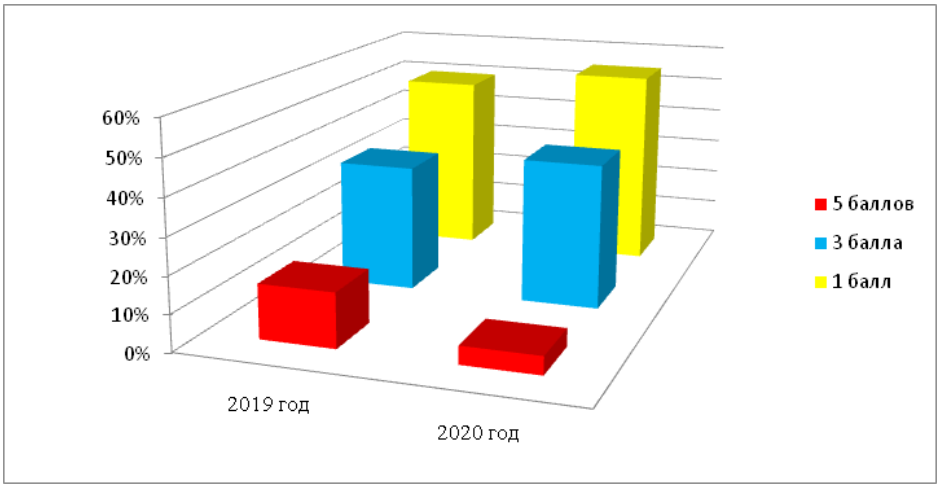

Рис. 1. Результаты оценки «12 ударов на точность» (в %)

Таблица 2. Оценка теста «Ведение мяча, обводка стоек и удар по воротам» футболистов первого и второго курса (сек.)

	5 баллов	3 балла	1 балл
1 курс	9,3	9,6	10
2 курс	9,2	9,5	9,8

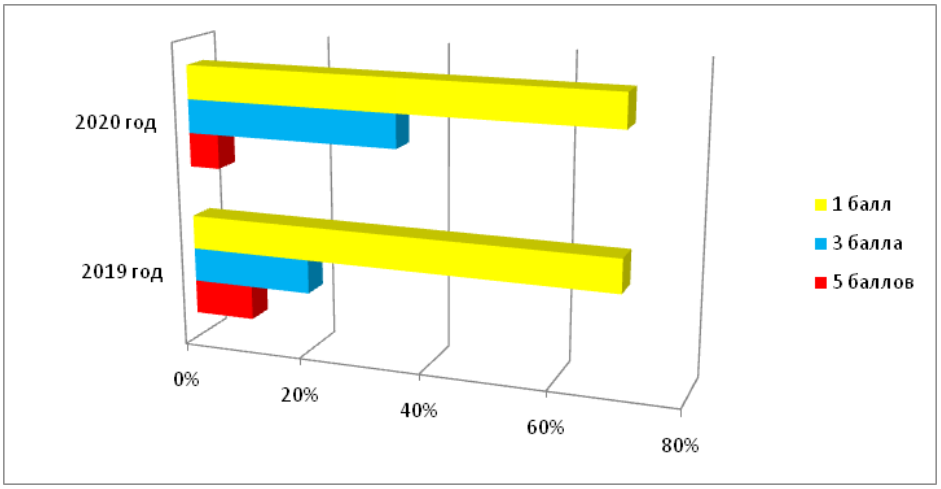

Рис. 2. Результаты оценки «Ведение мяча, обводка стоек и удар по воротам» (в %)

Таблица 3. Оценка теста «Жонглирование мячом» (количество раз)

	5 баллов	3 балла	1 балл
1 курс	25	20	15
2 курс	28	23	17

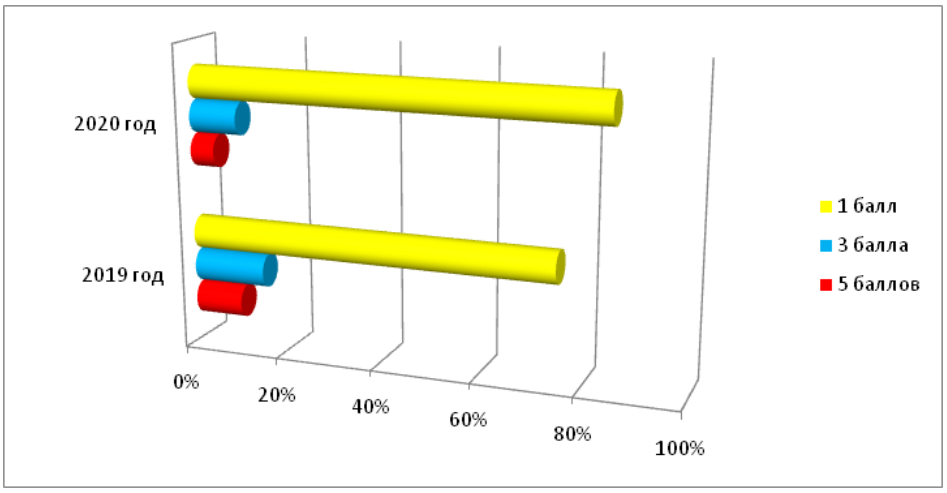

Рис. 3. Результаты оценки теста «Жонглирование мячом» футболистов первого и второго курса (в %)

Таблица 4. Метание футбольного мяча из-за головы (м)

	5 баллов	3 балла	1 балл
1 курс	14	12	10
2 курс	17	13	11

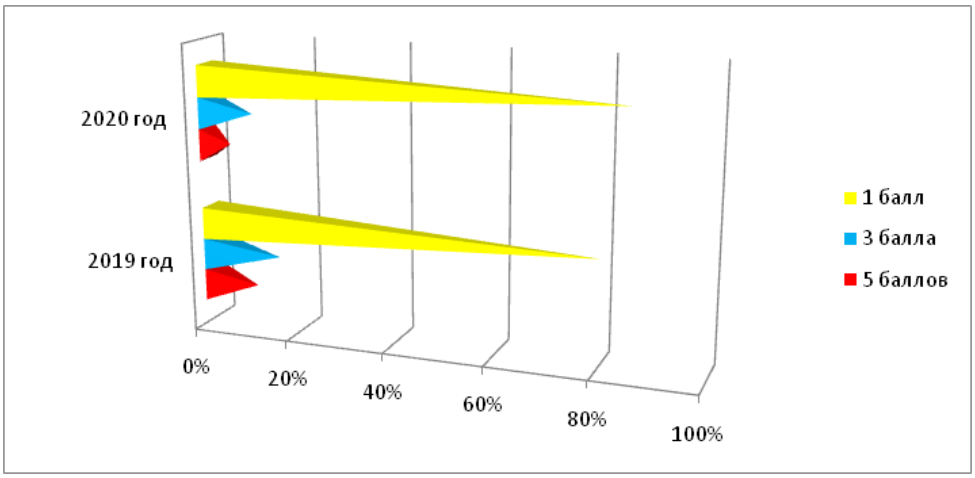

Рис. 4. Результаты оценки теста «Метание футбольного мяча из-за головы» футболистов первого и второго курса (в %)

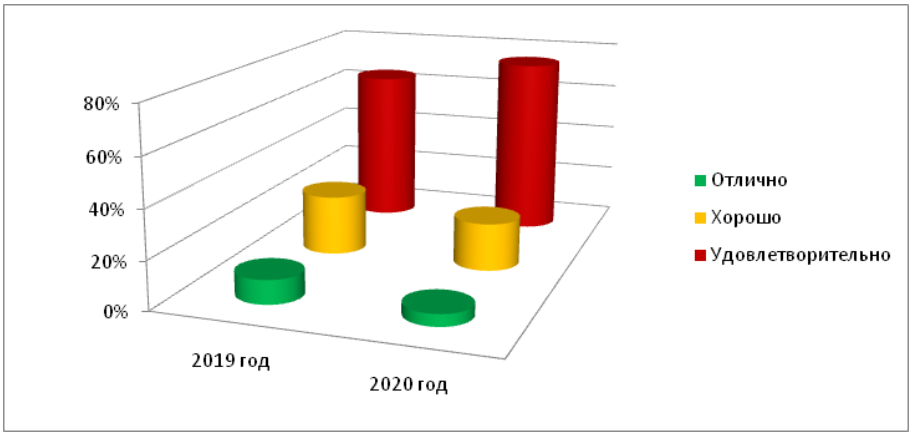

Рис. 5. Общая итоговая оценка уровня технической подготовки

2. Ведение мяча, обводка стоек и удар по воротам.

3. Жонглирование мячом – выполняются удары правой и левой ногой (серединой, внутренней и внешней частями подъема), бедром и головой.

4. Метание футбольного мяча из-за головы. Выполняется мячом № 5 из положения стоя на полу. Необходимо попасть в коридор шириной 3 метра. Лучший результат определяется из двух попыток [2].

Оценка итоговых результатов считается по сумме баллов, полученных в представленных четырех испытаниях: 20–25 баллов – отлично, 15–19 баллов – хорошо, 4–14 баллов – удовлетворительно.

К сожалению, все четыре испытания на втором курсе в 2020 году студенты сдали хуже, чем в 2019 году на первом курсе. Безусловно, нормативные требования по технической подготовке на втором курсе немного сложнее, чем на первом, но причина не в увеличении сложности.

Между контрольными нормативами прошел год, в течение которого проводились в учебной программе упражнения на прыгучесть и скоростную выносливость, насыщенная соревновательная деятельность, кроссовая подготовка на выносливость и т.д.

Но нельзя забывать, что в учебно-тренировочном процессе был большой перерыв в период с 1 апреля по 15 июня 2020 года, связанный с пандемией. В этой связи выполнение учебного плана было сорвано, что и сказалось на результатах исследования в нашей работе.

Проанализировав и сравнив результаты тестирования первого и второго курса, можно сделать вывод, что за 2019–2020 учебный год результаты технической подготовки студентов по футболу остались на прежнем уровне, а по некоторым показателям стали даже хуже. Безусловно, в этом нет вины тренеров-преподавателей, это связано с большим перерывом в учебно-тренировочных занятиях вследствие пандемии.

Список литературы

1. Кремнева, В.Н. Исследование и мониторинг функционального состояния сердечно-сосудистой системы студентов Петрозаводского государственного университета / В.Н. Кремнева, Е.М. Солодовник, Л.А. Неповинных // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2019. – № 10(103). – С. 79–85.

2. Колосов, Г.Н. Аналитический обзор физического развития студентов в Петрозаводском государственном университете / Г.Н. Колосов, В.Н. Кремнева, А.А. Чуринов // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2018. – № 10(91). – С. 18–23.

References

1. Kremneva, V.N. Issledovanie i monitoring funkcional'nogo sostojanija serdechno-sosudistoj sistemy studentov Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta / V.N. Kremneva, E.M. Solodovnik, L.A. Nepovinnyh // Global'nyj nauchnyj potencial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2019. – № 10(103). – S. 79–85.

2. Kolosov, G.N. Analiticheskij obzor fizicheskogo razvitija studentov v Petrozavodskom gosudarstvennom universitete / G.N. Kolosov, V.N. Kremneva, A.A. Churinov // Global'nyj nauchnyj potencial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2018. – № 10(91). – S. 18–23.

© Е.М. Солодовник, 2021

УДК 378:371.13

Л.Р. АКМУЛЛАЕВА

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Ключевые слова: будущий учитель; профессиональное становление; теоретические аспекты; эффективность.

Аннотация: Целью статьи является изложение теоретических основ профессионального становления будущего учителя. Задачей исследования является раскрытие понятия «профессиональное становление педагога». Гипотезой являются аспекты профессионального становления, которые влияют на повышение эффективности профессионального образования. Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, синтез. В результате выявлено, что профессиональное становление является процессом, конечным результатом которого является формирование профессионализма у будущего учителя.

Модернизация образования рассматривается как одно из важных положений совершенствования содержания образования. В настоящее время поиски путей повышения эффективности профессионального образования будущих учителей связывают с профессиональным становлением. Это обусловлено тем, что от профессионального становления будущего учителя в большей степени зависит развитие образования, что обуславливает актуальность данного исследования.

Проблемы профессионального становления конкурентоспособного специалиста особое значение приобретают в условиях информатизации, технологизации, проблемности профессиональной деятельности. Современное высшее образование стремится подготовить конкурентоспособного специалиста, который всегда самосовершенствуется и является профессионалом своего дела, что является необходимым условием на любом этапе профессионального становления учителя.

На сегодняшний день разработаны теоретические основы профессионального становления будущего специалиста в научных работах И.Ф. Бережной, А.В. Киселева, Л.В. Коноваловой, Н.В. Кузьмина, Т.А. Поляковой. Большое влияние на развитие теории профессионального становления осуществили труды А.А. Бодалева, Л.И. Божович, И.С. Кона, А.К. Марковой, Л.М. Митиной. В контексте профессионального становления специалиста анализировали проблемы профессионального самосознания Б.Д. Парыгин, Г.В. Брагина, Л.З. Тархан, П.А. Шавир, профессионального самоопределения: Е.А. Климов, С.Н. Чистякова. Вопросы профессиональной адаптации как приспособления к профессиональной деятельности после обучения, усвоения профессиональных и социальных функций, активного включения в жизнь трудового коллектива исследовали М.И. Магура, В.С. Мерлин, В.Г. Подмарков, Г.А. Слесарев. Но в то же время эти исследования свидетельствуют о недостаточности внимания ученых к проблемам профессионального становления специалистов в условиях высшего учебного заведения, что побуждает к дальнейшему исследованию.

В связи с этим рассмотрим детальнее теоретические подходы к раскрытию понятия «профессиональное становление педагога». Основа его исходит из понятий «становление» и «становление личности». Во многих работах ученых понятия «развитие» и «становление» уподобляются друг другу, или же одно значение повторяет другое.

В «Толковом словаре русского языка» понятие «становление» раскрывается как «возникновение, образование чего-нибудь в процес-

се развития». Вследствие этого с точки зрения данного понятия процесс становления является составной частью процесса развития [10, с. 510].

Ученый В.И. Слободчиков в своих работах процесс становления рассматривает как одну из частей процесса развития. Исследователь утверждает, что категория «развитие» одновременно содержит в себе три процесса: формирование, становление, преобразование. Процесс формирования – это обретение формы и совершенствование, то есть единство цели и результата развития, которое преимущественно относится к социально-культурным структурам. Процесс становления – это «когда одно определенное состояние переходит в другое, которое уже усовершенствовалось, то есть где единство уже осуществленного и потенциально возможного». Процесс преобразования – это саморазвитие и замена основного жизненного вектора, изменение кардинальное, которое относится преимущественно к духовно-практическим структурам. По мнению В.И. Слободчикова, процесс становления человека в антропологическом смысле заключается в становлении его субъектности, где говорится о субъекте, который способен не только осуществлять деятельность, но и во всей полноте ее нормативной структуры рефлектировать ее основания и средства [11, с. 421].

Исследователь В.П. Зинченко становление человека связывает с его духовной, социальной и творческой реализацией сущностей. По его мнению, задача современной педагогики заключается в помощи человеку стать самим собой [7, с. 431].

Основоположник системно-мыследеятельностной методологии С.В. Попов утверждает, что более точен термин «становление», но не «развитие». Процесс становления, проявляющийся под воздействием смены ситуаций, которые вызываются естественными и искусственными процессами: «предполагают становление сочетаний как естественных, так и искусственных составляющих процесса» [1, с. 106–109].

В связи с этим профессиональное становление личности, как отмечает Л.Б. Шнейдер, можно определить как формирование компетентности, профессиональной направленности, профессионально важных и социально значимых качеств и их интеграции, готовности к постоянному профессиональному и личностному росту [12, с. 376–380].

Также в последнее время профессиональное становление педагога трактуется как последовательность от возникновения и формирования профессиональных намерений до полной реализации личностью взаимосвязанных временных стадий в профессиональном труде (Е.А. Климов [8], Л.М. Митина [9], Э.Ф. Зеер [6]). Так, Е.А. Климов выделяет следующие фазы профессионального становления будущего учителя:

– фаза оптации, где результатом является профессиональное самоопределение, которое выражено в плане ближайших шагов на профессиональном пути (заключается в выборе учебного заведения и формы профессионального обучения);

– фаза адепта, которая носит характер получения в той или иной области образования и освоения профессии;

– фаза адаптации (привыкания) связана с осваиванием профессиональной деятельности;

– фаза интернала характеризуется тем, что педагог хорошо справляется с профессиональными обязанностями, им освоены умения, входящие в состав функциональной грамотности;

– фаза мастера относительно предыдущей фазы характеризуется тем, что педагог выделяется или какими-то специальными качествами, умениями, или глубокими знаниями в профессиональной области;

– фаза авторитета связана с тем, что педагог становится выдающимся в своем профессиональном кругу и за его пределами;

– фаза наставничества характеризуется тем, что у педагога появляются последователи из числа коллег, которые готовы перенять его опыт [8, с. 59–68].

Ученый Э.Ф. Зеер в своих работах по профессиональному образованию выделяет следующие стадии его становления:

– во-первых, стадию формирования профессиональных намерений, которые определяют осознанный выбор профессии;

– во-вторых, стадию профессиональной подготовки, где происходит освоение системы профессиональных знаний, умений, навыков, формирующих социально значимые и профессионально важные качества;

– третья стадия – профессионализация – адаптация в профессии, профессиональное самоопределение;

– следующая стадия – профессионализм – это когда выполнение профессиональной дея-

тельности происходит творчески и качественно [6, с. 154].

Ученые Е.А. Климов и Э.Ф. Зеер по праву отмечают, что профессиональное становление будущего учителя во многом зависит от культуры профессионально-личностного самоопределения, обеспечивающего способность осуществлять выбор в быстро меняющихся условиях профессионального бытия. Главными моментами в процессе профессионального становления являются программирование предстоящей деятельности и освоение каждым педагогом знаний, способов, умений, необходимых для того, чтобы начать работу [3, с. 76].

Необходимо отметить, что профессиональное становление будущего учителя реализуется с помощью образования в разных формах: специального, для которого выделяются особое место и время (организационно-деятельностные игры и семинары); ситуативного, реализуемого в различных ситуациях на работе через процессы рефлексии; актуального, когда образовательный результат различной деятельности становится новым средством собственной деятельности.

Учитывая вышеизложенное, отметим, что профессиональное становление будущего учителя зависит от определенных характеристик личности, которые изначально детерминируют конечный успех формирования личности студента как профессионала, его профессиональную готовность и в совокупности обусловливают ее уровень.

К основным характеристикам профессионального становления, по мнению В.А. Бодрова, относятся:

– профессиональная мотивация;

– общая и профессиональная подготовленность для овладения профессией;

– уровень функциональной готовности к трудовой деятельности;

– состояние индивидуально-психологических функций человека [4, с. 69].

Если же брать во внимание профессиональное становление личности студента – то это усвоение посредством специально организованной программы социально-профессиональных ролей, а также подготовка к выполнению важных социально-профессиональных функций.

Основными же направлениями профессионализации в учебной деятельности являются профессиональное обучение, профессиональное самоопределение, самоутверждение и рост, развитие интеллектуального потенциала по соответствующим условиям профессиональной деятельности, духовное обогащение, нравственное, физическое самосовершенствование. Поэтому студент высшего учебного заведения – это молодой человек, который характеризуется профессиональным самоопределением и готовностью к высококвалифицированному выполнению функций специалиста в соответствующей области.

Также профессиональное становление личности неразрывно связано с ее профессиональным самоопределением. А.В. Винославская отмечает, что профессиональное самоопределение – это определение личности относительно выработанных в обществе и принятых этим человеком критериев профессионализма [5, с. 85–92].

В психолого-педагогической науке в профессионально-личностном аспекте профессиональное становление будущего учителя рассматривается как становление личностных, личностно-деловых качеств, профессиональной компетентности и профессионализма.

Таким образом, отсюда следует, что профессиональное становление современного учителя совершенствуется на протяжении всей педагогической деятельности, педагог-профессионал начинает формироваться со студенческой скамьи, где процесс подготовки в вузе является устойчивой мотивационной основой для становления профессиональной индивидуальности. Следовательно, профессиональное становление является процессом, конечным результатом которого является формирование профессионализма у будущего учителя.

Список литературы

1. Абакумова, Е.Б. Самообразование как ценность профессионального становления педагога / Е.Б. Абакумова // Педагогика: традиции и инновации: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). Т. II. – Челябинск : Два комсомольца, 2011. – С. 106–109.

2. Акмуллаева, Л.Р. Характеристика подходов профессионального становления будущих учителей литературы в условиях регионального билингвизма / Л.Р. Акмуллаева // Глобальный научный

потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2020. – № 7(112). – С. 49–53.

3. Бодалев А.А. Личность и общение / А.А. Бодалев. – М. : Международная педагогическая академия, 1995. – 328 с.

4. Бодров, В.А. Психология профессиональной пригодности : учебное пособие для вузов / В.А. Бодров. – М. : ПЕР СЭ, 2001. – 511 с.

5. Волков, Е.С. Общение как фактор адаптации личности студента к профессии учителя / Е.С. Волков // Студенческий коллектив и формирование личности будущего учителя. – М., 1981. – С. 85–92.

6. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального развития / Э.Ф. Зеер. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 240 с.

7. Зинченко, В.П. Психологические основы педагогики: психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова / В.П. Зинченко. – М. : Гардарики, 2002. – 431 с.

8. Климов, Е.А. Психология профессионала / Е.А. Климов. – М. : Изд-во «Институт практической психологии», 1996. – 400 с.

9. Митина, Л.М. Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально-экономических условиях / Л.М. Митина // Вопросы психологии. – 1997. – № 4. – С. 29.

10. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1992. – С. 510.

11. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе : учебное пособие для вузов / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М. : Школьная пресса, 2000. – 421 с.

12. Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг : учеб. пособие / Л.Б. Шнейдер. – М. : Издательство Московского психолого-социального института. – 2004. – 600 с.

References

1. Abakumova, E.B. Samoobrazovanie kak cennost' professional'nogo stanovlenija pedagoga / E.B. Abakumova // Pedagogika: tradicii i innovacii: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Cheljabinsk, oktjabr' 2011 g.). T. II. – Cheljabinsk : Dva komsomol'ca, 2011. – S. 106–109.

2. Akmullaeva, L.R. Harakteristika podhodov professional'nogo stanovlenija budushhih uchitelej literatury v uslovijah regional'nogo bilingvizma / L.R. Akmullaeva // Global'nyj nauchnyj potencial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2020. – № 7(112). – S. 49–53.

3. Bodalev A.A. Lichnost' i obshhenie / A.A. Bodalev. – M. : Mezhdunarodnaja pedagogicheskaja akademija, 1995. – 328 s.

4. Bodrov, V.A. Psihologija professional'noj prigodnosti : uchebnoe posobie dlja vuzov / V.A. Bodrov. – M. : PER SJe, 2001. – 511 s.

5. Volkov, E.S. Obshhenie kak faktor adaptacii lichnosti studenta k professii uchitelja / E.S. Volkov // Studencheskij kollektiv i formirovanie lichnosti budushhego uchitelja. – M., 1981. – S. 85–92.

6. Zeer, Je.F. Psihologija professional'nogo razvitija / Je.F. Zeer. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2007. – 240 s.

7. Zinchenko, V.P. Psihologicheskie osnovy pedagogiki: psihologo-pedagogicheskie osnovy postroenija sistemy razvivajushhego obuchenija D.B. Jel'konina – V.V. Davydova / V.P. Zinchenko. – M. : Gardariki, 2002. – 431 s.

8. Klimov, E.A. Psihologija professionala / E.A. Klimov. – M. : Izd-vo «Institut prakticheskoj psihologii», 1996. – 400 s.

9. Mitina, L.M. Lichnostnoe i professional'noe razvitie cheloveka v novyh social'no-jekonomicheskih

uslovijah / L.M. Mitina // Voprosy psihologii. – 1997. – № 4. – S. 29.

10. Ozhegov, S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova. – M. : Azbukovnik, 1992. – S. 510.

11. Slobodchikov, V.I. Osnovy psihologicheskoj antropologii. Psihologija razvitija cheloveka: Razvitie sub#ektivnoj real'nosti v ontogeneze : uchebnoe posobie dlja vuzov / V.I. Slobodchikov, E.I. Isaev. – M. : Shkol'naja pressa, 2000. – 421 s.

12. Shnejder, L.B. Professional'naja identichnost': teorija, jeksperiment, trening : ucheb. posobie / L.B. Shnejder. – M. : Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta. – 2004. – 600 s.

© Л.Р. Акмуллаева, 2021

УДК 378

Е.А. БУТУЗОВА

ФГБОУ ВО «Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева», г. Ульяновск

КОНСТРУКТ СИТУАЦИОННОЙ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ В АСПЕКТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Ключевые слова: ситуационная осведомленность; когнитивный конструкт; экстремальная ситуация; математическая образовательная среда; образовательная среда вуза; безопасность; курсанты; гражданская авиация.

Аннотация: Цель: выявление содержательной сути феномена ситуационной осведомленности (**СО**) и его возможностей как фактора, благоприятствующего процессу принятия верных решений в будущей профессиональной деятельности. Задачи: обосновать значение существенной роли СО для принятия решений в профессиональной деятельности, связанной с авиационными перевозками и обеспечением их безопасности; обосновать трактование нами СО как когнитивного конструкта. Методы: изучение научных источников литературы по данному вопросу, анализ, систематизация. Гипотеза: математическая образовательная среда может быть рассмотрена в качестве поля, благоприятного для педагогического способствования курсантам начальных курсов в совершенствовании их ситуационной осведомленности. Результаты: предложено понимание совершенствования ситуационной осведомленности, теоретически обоснована целесообразность запроса на совершенствование ситуационной осведомленности. Показано, что педагогическое способствование превентивной наработке курсантами опыта формирования ситуационной осведомленности на базе специально подобранного учебного материала и поддержка стремления курсантов к совершенствованию СО в ходе учебного процесса могут стать факторами, благоприятствующими процессу принятия верных решений в их будущей профессиональной деятельности.

Введение. Актуальность

Актуальность и значимость обеспечения безопасности при осуществлении полетов самолетов гражданской авиации и при управлении воздушным движением, а также обеспечения авиационной безопасности на земле в рамках требований к соответствующим службам аэропортов и авиапредприятий не подлежат сомнению. Вместе с тем очевидна необходимость совершенствования этих процессов в области технического оснащения и в аспекте «человеческого фактора». Принятие решений, направленных на достижение поставленных целей в профессиональной деятельности как в ходе эксплуатации авиационной техники, так и в сфере обеспечения безопасности ее осуществления, происходит в осложняющих условиях обилия и разнообразия поступающей информации. При этом принятие конкретных решений происходит преимущественно в сжатые временные интервалы в силу быстротечности наблюдаемых и осуществляемых процессов. Обилие перерабатываемой информации, быстротечность процессов и другие факторы потенциально содержат возможность ошибки, сбоя, недостаточного уровня обеспечения безопасности, принятия плохих решений с серьезными последствиями в возникающих ситуациях при тех или иных обстоятельствах осуществляемой деятельности. Проблема достаточной осведомленности, адекватного восприятия поступающей информации и принятия верного решения обостряется при высоком потоке информации в высокодинамичных предметных областях: действия в чрезвычайных ситуациях, военные операции и подготовка к ним, летная деятельность и обеспечение ее безопасности, спортивные состязания, экстренные

ситуации в обращении с тяжелобольными и т.д. Эта проблема может иметь место и тогда, когда время принятия решений достаточно велико. Так, например, должная осведомленность о ситуации требует учета в задачах моделирования промышленно-природных комплексов [5]. Ученые технического профиля Б.А. Кулик и А.Я. Фридман, прибегая к феномену «ситуационной осведомленности», оценивают ее математическими методами с количественной стороны. Предлагаемые в сфере технических наук методы количественной оценки ситуационной осведомленности учитывают специфику того или иного технического процесса.

Вместе с тем в работе Б.Б. Величковского [1], посвященной роли рабочей памяти оператора в достижении высокого уровня ситуационной осведомленности, в частности, подчеркивается необходимость выявления когнитивных процессов и способностей, поддерживающих достижение этого уровня, констатируется необходимость формирования и совершенствования СО в качественном плане до адекватной СО, благоприятной для принятия верных решений с позиций учета проявления человеческого фактора.

Следовательно, востребованным и актуальным оказывается поиск путей, в том числе педагогических, для пропедевтики, начального формирования и совершенствования ситуационной осведомленности будущих специалистов в области осуществления авиационных перевозок. К этой области будущей профессиональной деятельности относится и наш контингент обучаемых и воспитуемых, курсантов первого и второго годов обучения в вузе – Ульяновском институте гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева.

Обсуждение научной литературы

Смысловая наполненность обращения к этому феномену подтверждается исследованиями в технических областях, в области информатики и в смежных с ними вопросах из сферы психологии и педагогики. Так, исследование О.О. Карташова [3] в области информатики направлено на задачи разработки интеллектуальных систем ситуационной осведомленности (**ИССО**) для обеспечения и поддержки принятия оперативных решений в ситуационном управлении. При этом автор работы, учитывая необходимость контроля и вмешательства человека в управление системой в нештатных и неопределенных ситуациях, включил в предложенную им систему эмоциональную составляющую, которая в разных ситуациях в зависимости от сопутствующих им обстоятельств и предполагаемых последствий имеет разную эмоциональную окраску. При этом характер эмоциональных проявлений может существенно повлиять на деятельность как в положительном ключе, так и отрицательном. Вместе с тем эмоциональная составляющая как объект изучения и влияния на характер ее проявления является предметом психолого-педагогических исследований. То есть феномен ситуационной осведомленности в определенном ракурсе может рассматриваться в аспекте решения педагогических задач.

Авторы исследования [13] обратились к вопросам приобретения и поддержания ситуационной осведомленности на надлежащем уровне, отвечающем профессиональной деятельности и имеющем решающее значение в авиационной среде при осуществлении полетов и управлении воздушным движением. Вопросы и проблемы переподготовки авиационных кадров обсуждаются в работе [6], в которой авторы привлекают ситуационное моделирование. В статье акцентируется внимание на том, что в сфере авиаперевозок, их обслуживания и обеспечения безопасности необходимы не только знания, компетенции соответствующих специалистов, но и оперативная реакция, связанная с анализом и прогнозированием развития ситуаций. Несколько ниже обратим внимание на то, что прогнозирование развития ситуаций является составляющей понятия ситуационной осведомленности.

В качестве одной из основных, фундаментальных опор, служащих положительной результативности и предупреждению ошибок в сфере авиационной деятельности и обеспечения ее безопасности, можно рассматривать обращение к понятию ситуационной осведомленности. Вопросы ситуационной осведомленности в научной литературе, как правило, обсуждаются в поле экстремальной профессиональной деятельности, связанной с рисками. Такой деятельностью является и профессиональная, обеспечивающая авиационные перевозки людей и грузов, их безопасность в воздухе и в зонах аэропортов. Выявление педагогических путей и способов влияния на факторы, в которых заложен потенциал влияния на обеспечение безопасности такой деятельности, безусловно, актуален.

Технический прогресс, обширность информации, которую следует учесть при принятии обоснованного решения в разных обстоятельствах той или профессиональной деятельности, возможность возникновения рисков в этом процессе на том или ином временном промежутке и также в условиях быстротечных процессов побудили исследователей обратиться к вопросам понимания, обсуждения и применения феномена ситуационной осведомленности. Понятие «*situation awareness* (***SA***)», в российских научных исследованиях называемое «ситуационной осведомленностью», было введено в работе *M.R. Endsley*, в которой оно представлено как «*the perception of the elements in the environment within a volume of time and space*, *the comprehension of their meaning*, *and the projection of their status in the near future*» [11].

То есть ситуационная осведомленность представляет собой сложное комплексное явление, состоящее: в восприятии элементов окружающей среды в некоторых условных рамках пространства и в пределах определенного промежутка времени; в понимании их значения; в прогнозирования их состояния в ближайшем будущем. При этом функциональное проявление ситуационной осведомленности предполагает прогнозирование будущих событий, сценариев развития ситуации, собственных действий субъекта СО и действий других участников.

Необходимо принять к сведению, что три приведенных составляющих понятия ситуационной осведомленности в отечественной научной литературе фигурируют в терминах уровней, ступеней или стадий.

Терминологически в понимании ситуационной осведомленности обратимся, прежде всего, к раскрытию смысла термина «ситуация». В психологии ситуация трактуется как «система внешних по отношению к субъекту условий, побуждающих и опосредствующих его активность. Качество ‘‘быть внешним’’ по отношению к субъекту означает: в пространственном отношении – воспринимаемая внеположенность субъекту, во временном отношении – предшествование действию субъекта, в функциональном отношении – независимость от него соответствующих условий в момент действия» [2, с. 323]. Обратим внимание на то, что в этом источнике к элементам ситуации можно относить и «состояния самого субъекта в предшествующий момент времени, если они обуславливают его последующее поведение». Этот момент немаловажен в аспекте функционального проявления субъектом ситуативной осведомленности при оценке ситуации и прогнозировании ее.

Перейдем к толкованию «осведомленности». Согласно словарю Д.Н. Ушакова, осведомленность понимается как «наличие сведений, знаний о чем-нибудь» [9, с. 407]. В жизненной практике, когда говорят об осведомленности человека о чем-либо, то имеют в виду некоторые сведения, знания об обсуждаемых предметах и явлениях и в определенной мере понимание их сути. Осведомленность может запустить когнитивные процессы осознания сущности явлений, отражающие отношение человека к предметам и явлениям. При этом возможны эмоциональные проявления человека в деятельности, в частности, при оценке ситуации и прогнозировании ее. Тем самым эмоциональные состояния влияют на адекватность оценки и прогноза ситуации и сами становятся ее элементами. Последнее отвечает деталям вышеприведенного раскрытия понимания термина «ситуация».

Информационная составляющая, прием и цифровая обработка необходимых сведений, сопровождающих профессиональную деятельность в высокотехнологичных областях в современном мире, а также принятие решений с выбором варианта соответствующего алгоритма действий механизмов и систем базируется, в частности, на ситуационной осведомленности. В эти процессы с контролирующей ролью входят оператор или команда операторов. Оператор может действовать удаленно, например в случае беспилотных летательных аппаратов или при дистанционном техническом обслуживании.

Феномен СО может быть соотнесен с тремя категориями субъектов осведомленности: с отдельными лицами, командами лиц, а также с инструментальными информационными системами восприятия, понимания и прогнозирования ситуации. Системы наполняются человеческими и техническими информационными агентами. Последняя составляющая должна, по крайней мере, помогать человеческому активу системы адекватно оценивать ситуацию [14]. В области авиационных перевозок во главе угла решения проблем, связанных с обеспечением безопасности, стоит человек. Какие бы не делали обслуживающие информационные комплексы – это только инструмент в руках человека для достижения поставленной цели. Вместе с тем

динамичность, обширность, разноплановость поступающей информации для прогнозирования ситуации нередко требуют работы в команде специалистов различных направлений, принятия решений «на лету».

Однако значимость роли отдельного человека по фактору ситуационной осведомленности как в положительном ключе, так и в отрицательном нельзя преуменьшать. На это указывает автор понятия о СО, подчеркивая, что следует четко понимать, что информационные технологии не обеспечивают СО сами по себе и не создают потребности в ситуационной осведомленности. При этом выделяется основополагающая роль человека-оператора, чтобы воспринимать поступающую инструментальную информацию с ориентиром на полезную. Что касается человека, то независимо от того, какой деятельностью и в каком процессе он занят, его потребность в ситуационной осведомленности всегда существовала. Причем даже в тех областях труда, которые обычно не считают связанными со сложными когнитивными или технологическими процессами. Автор приводит простые примеры такой деятельности. Так, для успешности в футболе и хоккее очевидна необходимость ситуационной осведомленности в процессе игры для каждого участника, задействованного в этой спортивной деятельности [10].

В современном мире высоких технологий и экстремальных профессий аварии, инциденты, происшествия, катастрофы, несчастные случаи, которые могут возникать вследствие недостаточной или неадекватной ситуационной осведомленности на любом из ее уровней или ошибочного восприятия некоторых элементов ее, нередко принято относить и объяснять «человеческим фактором» [12]. Тем самым предполагается, что основная роль и основная ответственность за ошибки в профессиональной деятельности возлагается на человека, принявшего решение в конкретных обстоятельствах на основании восприятия и осознания тех или иных данных. С педагогических позиций в этом же ракурсе о роли человека в ситуации следует также принять во внимание обоснованное суждение, высказанное в работе [13]. Авторы этой работы рассматривают СО в качестве важнейшего аспекта деятельности оператора и находят, что при управлении сложными техническими системами и в контексте сложной оперативной среды ситуационная осведомленность, прежде всего, имеет отношение к знанию человеком конкретных событий и явлений, связанных с выполнением конкретной текущей задачи. Следовательно, при обсуждении возможных путей влияния, ведущих к совершенствованию ситуационной осведомленности, прежде всего, необходимо обратиться к субъекту оперирования ею – человеку.

Под совершенствованием ситуационной осведомленности субъекта деятельности мы будем понимать динамический переход от исходного состояния СО к новому, позволяющему принимать верные решения, адекватные возникающей ситуации.

Согласно определению, ситуационная осведомленность на первом уровне будет определяться адекватностью восприятия элементов окружающей среды, на втором – корректной интерпретацией этих элементов и пониманием текущей ситуации, на третьем – прогнозированием динамики ситуации на ближайшее будущее. Оперативное познание текущей ситуации при восприятии и интерпретации элементов ее в фоновом режиме принятия решения для достижения поставленной цели относится к когнитивным процессам. Вместе с тем адекватное восприятие и осознание текущей ситуации на первом и втором уровнях выступают как необходимый залог возможности избежать ошибки при прогнозировании динамики ситуации, что особенно важно в быстротекущих процессах. Третий сегмент ситуационной осведомленности, особо значимый для достижения в деятельности поставленной цели – прогнозирование, представляет собой научно, логически и инструментально обоснованное предсказание вероятностного развития событий на основе отвечающих ситуации необходимых сведений, признаков и исследований. Представленное содержание прогнозирования развития ситуации на ближайшее будущее свидетельствует о его когнитивном характере. Таким образом, каждая из стадий (уровней) СО носит когнитивный характер.

В силу целостной содержательной тройственности ситуационной осведомленности, порождаемой: восприятием, осознанием с интерпретацией, прогнозированием развития ситуации, этот феномен можно трактовать как конструкт, предназначенный для достижения поставленной цели и заключающий в себе нечто, выведенное логически на основе наблюдаемых признаков. «Конструкты – это средства, пути

толкования мира, с помощью которых человек сам проторяет пути видения мира… Конструкты производятся личностью, накладываются на события, факты, явления, других людей, себя самого, взаимоотношения и тем самым помогают понять и предвидеть проявление и развитие всего перечисленного» [7].

Выше показано, что стадии (уровни), конструирующие феномен ситуационной осведомленности, носят когнитивный характер. Это позволяет рассматривать ситуационную осведомленность как когнитивный конструкт. Тогда логично изыскивать в когнитивном поле педагогические средства и способы для совершенствования начальной ситуационной осведомленности курсантов, а именно в учебном процессе – процессе познания.

В жизненной практике и научном рассмотрении выделяется ряд типов ситуаций. Среди них выделим проблемные и экстремальные ситуации, поскольку немалая вероятность их возникновения в будущей профессиональной деятельности наших обучаемых и воспитуемых несет определенные риски. Для этих ситуаций СО особенно значима в прогнозировании и принятии решений в деятельности при создавшихся осложненных обстоятельствах.

Под проблемной понимается «ситуация, для овладения которой индивид или коллектив должны найти и использовать новые для себя средства и способы деятельности» [2, с. 259]. В этом же источнике находим, что проблемная ситуация связана с обнаружением и осознанием субъектом деятельности какого-либо противоречия на текущий момент деятельности. Осознание противоречия может служить спусковым механизмом, в частности, в стремлении субъекта к разрешению противоречия через привлечение незамеченных ранее субъектом элементов ситуации или недооцененных сведений о ней. Разрешение противоречия в проблемной ситуации может лежать и не только на пути поиска новых для себя средств и способов деятельности, но и в процессе адаптации уже известных способов деятельности к новым условиям. В этих процессах разрешения противоречия неизбежно присутствуют элементы восприятия, осознания и прогнозирования целесообразности тех или иных действий, то есть в этих процессах наличествует ситуационная осведомленность. Вследствие чего имеются основания полагать, что совершенствованию СО могут служить наработка и опыт разрешения противоречий в проблемных ситуациях.

Этот вывод в определенной мере подтверждается воззрением авторов работы [4] на проблемно-ориентированное обучение как на современный эффективный метод подготовки будущих специалистов в сфере транспортного комплекса страны. Это метод, позволяющий «готовить творческих выпускников, которые могут мыслить критически и аналитически, решать стоящие перед ними задачи».

Кроме проблемных выделим также экстремальные ситуации. Для этих ситуаций даже малозначимое в обычных условиях отклонение от адекватного восприятия системой, субъектом или командой одного из ряда отслеживаемых элементов окружающей среды и временных показателей при осуществлении некоторой деятельности сопряжено с большими рисками и может привести к катастрофическим последствиям. Такого рода ситуации называют экстремальными. По А.М. Столяренко «Экстремальными называются ситуации, которые ставят перед человеком большие объективные и психологические трудности, обязывают его к полному напряжению сил и наилучшему использованию личных возможностей для достижения успеха и обеспечения безопасности» [8, с. 16]. Автор обращает внимание на то, что вследствие физических и психологических напряжений человек и в обычной жизни встречается с экстремальными ситуациями. Среди них, в частности, указывает те, которые могут возникнуть и в учебном процессе: сдача ответственного экзамена, принятие важного решения, неудача в достижении крайне необходимого результата, получение несправедливого замечания или оценки. Следовательно, обнаруживается необходимость обращения к формированию адекватной ситуационной осведомленности курсантов в упомянутых экстремальных учебных ситуациях.

Выделенные нами ситуации обнаруживаются в образовательной среде вуза. Образовательная среда вуза понимается нами как обобщенный фактор развития личности студента или курсанта и включает в себя разнообразные среды частных смыслов, в том числе среды учебных дисциплин. Образовательную среду учебной дисциплины мы понимаем как пространство взаимодействия различных смыслов и способов учебно-профессиональной деятельности. Оно включает в себя: участников образовательного

процесса; их взаимоотношения; ресурсное наполнение, обусловленное спецификой учебной дисциплины; педагогическое обеспечение развивающих возможностей для формирования личности по востребованному современным обществом образу специалиста.

Обратимся к математической образовательной среде, где обширность материала курса высшей математики, разнообразие разделов этого курса и освоение их в теории и на задачах неизбежно требуют ситуационной осведомленности при решении математических проблем. В проблемных математических ситуациях посыл «если…, то…» в процессе выбора хода решения требует от субъекта учебной деятельности восприятия должного объема предложенной или изыскиваемой информации, ее осознания и интерпретации и затем прогнозирования изменений ситуации с принятием решения о дальнейших действиях.

Преодоление курсантами экстремальных ситуаций, возникающих в математической образовательной среде, существенно зависит от ситуационной осведомленности на момент их возникновения, адекватности оценки ими экстремальной ситуации и, подчеркнем, также проявления ими самообладания.

Наша практика учебной работы с курсантами в математической образовательной среде показывает, что в ракурсе педагогического влияния на стремление курсантов к должному проявлению ситуационной осведомленности и ее совершенствованию в процессе познания необходимо:

– уже на начальном этапе обучения в вузе ознакомить курсантов с содержательной сутью конструкта ситуационной осведомленности;

– способствовать принятию курсантами понимания ситуационной осведомленности как ценностной динамической характеристики субъекта деятельности, совершенствование которой позволяет в определенной мере избежать вероятности инцидентов и происшествий в будущей профессиональной деятельности, осложненной рисками.

Приведем в качестве примера ряд условий, при каждом из которых в процессе познания происходит наработка курсантами навыка осознанной опоры на ситуационную осведомленность и ее совершенствование. Такие положительные сдвиги возможны, если:

– использовать практику выделения и обсуждения курсантами приоритетных данных в математической проблемной ситуации как содержательных элементов ситуационной осведомленности на ее составляющих уровнях восприятия, осознания и интерпретации;

– привлекать многошаговые задачи, предполагающие вариативность действий и прогнозирования изменения математических проблемных ситуаций;

– эпизодически практиковать привлечение некоторого числа задач: с избытком непротиворечивых данных; с недостатком данных; с наличием данного, не отвечающего основным параметрам задачи (области определения, пределам интегрирования и т.д.); задач с недоопределенными условиями;

– практиковать комплексные самостоятельные и контрольные работы с задачами из разных, удаленных на существенные временные промежутки разделов курса высшей математики;

– прибегать к экстремальной ситуации, способствующей выделению курсантами приоритетов, при дефиците времени, отведенного на выполнение теоретического или практического задания.

Таким образом, математическая образовательная среда может рассматриваться как поле, благоприятное для накопления курсантами опыта применения ситуационной осведомленности. В этой среде возможно конструирование педагогом учебных ситуаций, способствующих совершенствованию СО курсантов до достаточной или даже высокой степени функционального проявления ее при прогнозировании и принятии курсантом адекватного решения для преодоления проблемной ситуации.

Заключение

Вышеизложенное позволяет утверждать, что педагогическое способствование превентивной наработке курсантами опыта формирования ситуационной осведомленности на базе специально подобранного учебного материала и поддержка стремления курсантов к совершенствованию СО в ходе учебного процесса могут стать факторами, благоприятствующими процессу принятия верных решений в их будущей профессиональной деятельности. Следует также отметить, что понимание, осознание и принятие курсантами значимости ситуативной ос-

ведомленности в учебной деятельности будет в определенной мере способствовать и положительному сдвигу в усвоении учебного материала и тем самым положительно служить вхождению в профессию на начальных этапах обучения в вузе.

Список литературы

1. Величковский, Б.Б. Рабочая память и ситуационная осведомленность / Б.Б. Величковский // Труды III Международной конференции «Человеческий фактор в сложных технических системах и средах» (Эрго-2018, Россия, Санкт-Петербург, 4–7 июля 2018 г.). – 2018. – С. 263–268.

2. Карпенко, Л.А. Краткий психологический словарь / Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. – М. : Политиздат, 1985. – 431 с.

3. Карташов, О.О. Метод представления и извлечения знаний для построения интеллектуальных систем ситуационной осведомленности / О.О. Карташов // Вестник Ростовского государственного университета путей сообщения. – Ростов н/Д : РГУПС. – 2018. – № 2(70). – С. 65–77.

4. Косолапов, Ю.В. Применение современных методов обучения в высших образовательных учреждениях транспортного комплекса России / Ю.В. Косолапов, Е.А. Костромина, А.А. Сивова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 9. – С. 14–16.

5. Кулик, Б.А. Количественная оценка ситуационной осведомленности в системе концептуального моделирования / Б.А. Кулик, А.Я. Фридман // Системный анализ в проектировании и управлении. Сборник научных трудов XXIII Международной научно-практической конференции. – СПб. : СПбПУ. – 2019. – С. 449–460.

6. Линник, А.П. Ситуационное моделирование и принятие решений в системе подготовки и повышения квалификации авиационного персонала / А.П. Линник, С.А. Прошкин, С.В. Стадник // Транспортное дело России. – 2018. – № 6. – С. 184–187.

7. Наумова, О.М. Уверенность в себе, как ключевой компетентностный конструкт профессионального образования / О.М. Наумова. – Научные исследования в образовании. – 2009. – № 7. – С. 36–43.

8. Столяренко, А.М. Экстремальная психопедагогика / А.М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ – ДАНА. – 2002. – 607 с.

9. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М. : Аделант. – 2013. – 800 с.

10. Endsley, M.R. Situation awareness analysis and measurement / M.R. Endsley, D.J. Garland. – NY : CRC Press. – Pp. 408.

11. Endsley, M.R. Toward a theory of situation awareness in dynamic systems / M.R. Endsley // Human Factors. – 1995. – № 37(1). – Pp. 32–64.

12. Lundberg, J. Situation Awareness Systems, States and Processes: A holistic framework / J. Lundberg // Theoretical Issues in Ergonomics Science. – 2015. – Vol. 16. – Is. 5. – Pp. 447–473.

13. Nguyen, T.T. A Review of Situation Awareness Assessment Approaches in Aviation Environments / T.T. Nguyen, C.P. Lim, N.D. Nguyen, L. Gordon-Brown, S. Nahavandi // IEEE SYSTEMS JOURNAL. – 2019. – Vol. 13. – Is. 3. – Pp. 3590–3603.

14. Stanton, N.A. State-of-science: situation awareness in individuals, teams and systems / N.A. Stanton, P.M. Salmon, G.H. Walker, E. Salas, P.A. Hancock // Ergonomics. – 2017. – Vol. 60. – Is. 4. – Pp. 449–466.

References

1. Velichkovskij, B.B. Rabochaja pamjat' i situacionnaja osvedomlennost' / B.B. Velichkovskij // Trudy III Mezhdunarodnoj konferencii «Chelovecheskij faktor v slozhnyh tehnicheskih sistemah i sredah» (Jergo-2018, Rossija, Sankt-Peterburg, 4–7 ijulja 2018 g.). – 2018. – S. 263–268.

2. Karpenko, L.A. Kratkij psihologicheskij slovar' / L.A. Karpenko; pod obshh. red. A.V. Petrovskogo. – M. : Politizdat, 1985. – 431 s.

3. Kartashov, O.O. Metod predstavlenija i izvlechenija znanij dlja postroenija intellektual'nyh sistem

situacionnoj osvedomlennosti / O.O. Kartashov // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshhenija. – Rostov n/D : RGUPS. – 2018. – № 2(70). – S. 65–77.

4. Kosolapov, Ju.V. Primenenie sovremennyh metodov obuchenija v vysshih obrazovatel'nyh uchrezhdenijah transportnogo kompleksa Rossii / Ju.V. Kosolapov, E.A. Kostromina, A.A. Sivova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 9. – S. 14–16.

5. Kulik, B.A. Kolichestvennaja ocenka situacionnoj osvedomlennosti v sisteme konceptual'nogo modelirovanija / B.A. Kulik, A.Ja. Fridman // Sistemnyj analiz v proektirovanii i upravlenii. Sbornik nauchnyh trudov XXIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – SPb. : SPbPU. – 2019. – S. 449–460.

6. Linnik, A.P. Situacionnoe modelirovanie i prinjatie reshenij v sisteme podgotovki i povyshenija kvalifikacii aviacionnogo personala / A.P. Linnik, S.A. Proshkin, S.V. Stadnik // Transportnoe delo Rossii. – 2018. – № 6. – S. 184–187.

7. Naumova, O.M. Uverennost' v sebe, kak kljuchevoj kompetentnostnyj konstrukt professional'nogo obrazovanija / O.M. Naumova. – Nauchnye issledovanija v obrazovanii. – 2009. – № 7. – S. 36–43.

8. Stoljarenko, A.M. Jekstremal'naja psihopedagogika / A.M. Stoljarenko. – M. : JuNITI – DANA. – 2002. – 607 s.

9. Ushakov, D.N. Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo jazyka / D.N. Ushakov. – M. : Adelant. – 2013. – 800 s.

© Е.А. Бутузова, 2021

УДК 159.9.072

А.Б. ГУРЬЕВА, А.А. ОСИНСКАЯ, В.В. ГРИГОРЬЕВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

АНАЛИЗ МОТИВАЦИИ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ СТУДЕНТАМИ МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

Ключевые слова: мотивация; студенты; медицинская профессия.

Аннотация: Целью исследования является изучение мотивации выбора профессии студентами медицинского института СВФУ. Исследование проведено по методике А.П. Василькова «Мотивация выбора медицинской профессии». В опросе принял участие 101 студент медицинского института СВФУ. Установлено, что доминирующими причинами выбора медицинской профессии являются желание лечить людей, желание облегчить страдания тяжелобольных, стариков, детей и возможность заботиться о здоровье своих близких. Не повлияли на выбор профессии доступность медикаментов, материальная заинтересованность. Выявлено, что мотивационные факторы выбора профессии врача имеют особенности в зависимости от пола, курса обучения и наличия опыта работы в сфере медицины.

Для достижения высокой эффективности профессиональной деятельности человека, удовлетворения своей работой важное значение имеет выбор профессии. Выбор профессии – сложный и порой долгий мотивационный процесс, который является важной и актуальной проблемой человечества. Профессия медицинского работника требует от человека множества качеств, среди них – самопожертвование, желание помочь больному, сочувствие и сострадание. Наличие должной мотивации выбора медицинской специальности является важным условием обучения в медицинском учебном заведении, в трудоустройстве, высокой эффективности работы [1; 2; 4].

Целью исследования является изучение мотивации выбора профессии студентами медицинского института Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (**СВФУ**). Для исследования было проведено анкетирование по методике А.П. Василькова «Мотивация выбора медицинской профессии», которая представляет собой модификацию теста мотивов учебы Хеннинга [3]. Респондентами явились студенты I, II, V, VI курсов медицинского института СВФУ. Опрашиваемый должен произвести сравнение 9 утверждений, написанных попарно на отдельных карточках (всего 36 пар). Оценивалась степень предпочтительности одного из двух утверждений величиной от 1 до 3 баллов. Производилось суммирование баллов по одинаковым утверждениям, содержащимся во всех карточках. Анкета содержала социально-демографический блок, включающий следующие категории: возраст опрашиваемого, пол, факультет, на котором обучается опрашиваемый, курс, наличие среднего медицинского образования, наличие стажа работы по специальности. Полученные данные были обработаны методами статистического анализа.

Количество опрашиваемых – 101 человек. Средний возраст обследованных студентов составил 23,09 лет (от 18 до 35 лет). В опросе приняли участие 87 студентов женского пола и 14 – мужского пола. Из числа опрошенных на I курсе обучалось 50 студентов (49,5 %), на II курсе – 21 (20,8 %), на V курсе – 2 (2 %), VI курсе – 28 (27,7 %). Из обследованной совокупности 47 (46,5 %) студентов имели среднее специальное медицинское образование, 35 (34,6 %) студентов имели стаж работы по специальности (работали средним и младшим медицинским персоналом).

Анализ результатов проведенного исследования по всей выборочной совокупности выявил, что большую значимость при выборе медицинской профессии имеют возможность

Рис. 1. Распределение причин выбора медицинской профессии студентами

заботиться о здоровье своих близких (40,6 %) и желание лечить людей (26,7 %) (рис. 1). Не повлияли на выбор профессии «желание решать научные медицинские проблемы» и «доступность медикаментов». Ни один студент не посчитал эти причины значимыми при выборе медицинской профессии.

Анализ баллов предпочтения утверждений показал аналогичные результаты. На первых позициях стоят возможность заботиться о здоровье своих близких (1629 баллов), желание лечить людей (1497 баллов) и желание облегчить страдания тяжелобольных, стариков и детей (1270 баллов). Минимальное количество баллов отдано следующим утверждениям: доступность медикаментов (288 баллов), материальная заинтересованность (455 баллов).

В нашем исследовании определены некоторые различия в причинах выбора медицинской профессии в зависимости от пола. Так, желание облегчить страдания тяжелобольных, стариков и детей характерно лишь для девушек, а престиж профессии и семейные традиции оказали влияние на выбор медицинской профессии только у юношей. У 3,4 % девушек причиной выбора профессии явились возможность оказывать влияние на других людей и материальная заинтересованность, у юношей эти положения не повлияли на выбор профессии.

Для анализа результатов исследования в зависимости от курса обучения были выделены две группы студентов – группа студентов младших курсов (I, II курсов) и группа студентов старших курсов (V, VI). Выявлено, что основными причинами выбора профессии независимо от курса обучения являются возможность заботиться о здоровье своих близких и желание лечить людей. Достоверно не различающееся количество респондентов в обеих исследуемых группах (14,1 % и 13,3 % соответственно) определило доминирующим положением в выборе профессии возможность заботиться о своем здоровье. Престиж профессии и семейные традиции выбрал одинаково небольшой процент как среди студентов младших курсов, так и среди старшекурсников. Желание решать научные медицинские проблемы и доступность медикаментов не играют роли в выборе профессии независимо от курса обучения студента. Вместе с тем желание облегчить страдания тяжелобольных, стариков и детей, оказывать влияние на других людей и материальная заинтересованность определяются причинами выбора профессии лишь для студентов младших курсов.

Для анализа мотивации выбора медицинской профессии в зависимости от наличия среднего специального медицинского образования выделены две группы – имеющие среднее специальное медицинское образование (47 студентов) и не имеющие среднего специального меди-

цинского образования (54 студента). Отмечено, что желание облегчить страдания тяжелобольных, стариков и детей является причиной выбора профессии у 29,8 % студентов с медицинским образованием, во второй группе это положение не выявлено. Материальная заинтересованность играет роль в выборе профессии лишь у студентов первой группы (4,2 %). В группе студентов, не имеющих медицинского образования, названная причина не определена.

Таким образом, доминирующими причинами выбора медицинской профессии являются желание лечить людей, желание облегчить страдания тяжелобольных, стариков, детей и возможность заботиться о здоровье своих близких. Мотивационные факторы имеют особенности в зависимости от пола, курса обучения и наличия опыта работы в сфере медицины.

Список литературы

1. Ведута, Н.С. Мотивация выбора профессии студентами медицинских вузов / Н.С. Ведута // В сборнике: Наука современности: проблемы и решения. – Москва, 2019. – С. 14–17.
2. Ильдутова, И.Н. Мотивация обучения в вузе: мотивы выбора профессии / И.Н. Ильдутова, Р.В. Заверткин // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2017. – Т. 7. – № 1. – С. 146–147.
3. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2011. – 512 с.
4. Чуланова, К.И. Мотивация выбора профессии у старшеклассников с различным уровнем субъектности / К.И. Чуланова, М.Л. Кубышкина // В сборнике: Психология и современный мир. Субъект жизнедеятельности в современном обществе. – 2017. – С. 148–151.

References

1. Veduta, N.S. Motivacija vybora professii studentami medicinskih vuzov / N.S. Veduta // V sbornike: Nauka sovremennosti: problemy i reshenija. – Moskva, 2019. – S. 14–17.
2. Il'dutova, I.N. Motivacija obuchenija v vuze: motivy vybora professii / I.N. Il'dutova, R.V. Zavertkin // Bjulleten' medicinskih internet-konferencij. – 2017. – T. 7. – № 1. – S. 146–147.
3. Il'in, E.P. Motivacija i motivy / E.P. Il'in. – SPb. : Piter, 2011. – 512 s.
4. Chulanova, K.I. Motivacija vybora professii u starsheklassnikov s razlichnym urovnem sub#ektnosti / K.I. Chulanova, M.L. Kubyshkina // V sbornike: Psihologija i sovremennyj mir. Sub#ekt zhiznedejatel'nosti v sovremennom obshhestve. – 2017. – S. 148–151.

© А.Б. Гурьева, А.А. Осинская, В.В. Григорьева, 2021

УДК 378

А.В. ДУБАКОВ, М.П. ПУШКАРЕВА, Е.В. КУЗЬМЕНКИНА

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск

АУТЕНТИЧНЫЕ ПОДКАСТЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Ключевые слова: обучение иностранному языку; высшее педагогическое образование; слухо-произносительные навыки; подкаст; ритмико-интонационные навыки; фонетические навыки.

Аннотация: Статья посвящена выявлению возможностей подкаст-технологии в развитии иноязычных фонетических навыков будущих учителей иностранного языка. Актуальность усовершенствования обучения фонетике в языковом вузе не вызывает сомнения. В обозначенном контексте авторы уточняют виды иноязычных фонетических навыков, обозначают сложившиеся тенденции их развития на языковом факультете. Далее, раскрываются терминологические характеристики аутентичных подкастов, детализируются их функции, обозначаются механизмы влияния на фонетические навыки будущих учителей иностранного языка. Посредством конкретных примеров описаны особенности работы по развитию иноязычных фонетических навыков будущих учителей посредством использования аутентичных подкастов. В качестве методов исследования использовались теоретический анализ, наблюдение, сравнение, обобщение.

Формирование лингвистической компетенции будущих учителей иностранного языка является одним из актуальных методических направлений (Е.А. Белякова, Н.А. Дмитриенко, О.И. Кабалина и др.) [2; 5; 7]. В данном ключе особое место занимает обучение фонетике. Речевой аспект можно обозначить в качестве одного из наиболее комплексных, а организация обучения требует особого внимания. Это связано с тем, что произношение целесообразно обозначить в качестве «визитной карточки» учителя иностранного языка. Низкий уровень сформированности фонетических навыков учителя иностранного языка не только способствует искажению коммуникации в ситуациях реального общения, но и приводит к игнорированию ошибок обучающихся, что значительно снижает качество школьного языкового образования. Корректность произношения, соответствие интонационным нормам могут быть труднодостижимыми результатами. Планомерная и последовательная работа по обучению произношению в основном организуется на первом курсе языкового факультета. Здесь преподаватель должен обеспечить интенсификацию процесса, используя различные лингводидактические инструменты. Компьютеризация образовательного процесса привела к увеличению числа информационно-коммуникационных средств, используемых в обучении фонетике, среди которых действенными возможностями обладают подкасты. В рамках статьи мы остановимся на определении возможностей подкастов в развитии фонетических навыков будущих учителей иностранного языка.

Прежде всего, отметим, что иноязычные фонетические навыки подразделяются на слухо-произносительные и ритмико-интонационные [11]. Виды фонетических навыков и их особенности представлены нами посредством рис. 1.

Практика показывает, что наиболее затруднительным в образовательном процессе является формирование ритмико-интонационных навыков. Особенности интонации конкретного иностранного языка, как правило, обуславливают трудности в ее овладении. Это также определяется и совокупностью факторов, среди которых магистральным является влияние родного языка. Искажение интонации обычно выдает в

Рис. 1. Классификация иноязычных фонетических навыков

говорящих иностранцев.

Существующие сегодня критерии оценивания фонетического компонента лингвистической компетенции предполагают не только преодоление базисных трудностей при артикуляции конкретного звука или звукосочетания, но и овладение более сложной фонетической процедурой, как например, интонированием многокомпонентных высказываний или передачей эмоционального оттенка средствами интонации. Все это говорит о необходимости организации работы над произношением не только в рамках вводного фонетического курса, но и на всех без исключения этапах обучения [8]. Вводный фонетический курс является основой дальнейшего развития слухо-произносительных и ритмико-интонационных навыков будущих учителей иностранного языка. После прохождения курса преподаватель должен акцентировать внимание на допускаемых фонетических ошибках и интегрировать в процесс обучения различные средства развития фонетических навыков будущих учителей иностранного языка. Целесообразно использовать аутентичные материалы, позволяющие дифференцировать фонетические особенности в потоке живого, естественного языка. Данными характеристиками обладают аутентичные подкасты.

За прошедшие несколько лет информационно-коммуникационные технологии существенно пополнили свое разнообразие за счет подкастов – записи в цифровом формате с возможностью быть подписанными на них, а также загружать их на цифровые носители. В целом подкасты представляют собой некое подобие радио или телешоу, отличаясь от последних тем, что просматривать или слушать их можно с непременным учетом как своих интересов, так и наиболее комфортного времени просмотра. Сам термин «подкаст» (англ. *podcasting*) появляется благодаря инженеру, ученому, журналисту Бену Хаммерсли и ведущему канала *MTV* Адаму Керри. Речь идет о слиянии двух слов: *iPod* и *broadcasting* [10].

Обращаясь к типологии подкастов, отметим, что традиционно выделяют аудио- и видеоподкасты, скринкасты. Аудиоподкаст представляет собой звуковой файл, который, как правило, распространяется бесплатно для массового прослушивания целевой аудиторией. Скринкаст – это цифровая видеозапись информации, выводимой на экран компьютера. Скринкаст сопровождается голосовыми комментариями. Видеоподкаст – это видеофайл, который соединяет в себе аудиосоставляющую с визуализацией [1, с. 179].

Базовые дидактические функции технологии подкастинга отражены в табл. 1 [3].

В ходе исследования мы остановились на всестороннем анализе аутентичных подкастов, имеющихся в наличии на англоязычных сайтах, что позволило нам выделить следующие их преимущества, к которым относятся:

1) доступность;
2) простота использования;
3) тематическое разнообразие;
4) наличие как учебного материала, так и аутентичного;
5) готовые задания и упражнения к

Таблица 1. Дидактические функции подкастинга

Функция подкастинга	Характеристики функции
Коммуникативная функция	Базируется на озвучивании собственной точки зрения по той или иной проблеме, совершенствовании владения всеми видами иноязычной речевой деятельности
Информационная функция	Основывается на приобретении как базовых, так и добавочных знаний, а также на дальнейшем развитии умения анализировать, отсортировывать и накапливать нужную информацию
Образовательная функция	Концентрируется на получении знаний как предметного, так и межпредметного характера
Развивающая функция	Имеет своей непосредственной целью дальнейшее развитие уже сформированных умений и навыков
Функция контроля	Дает возможность осуществления контроля за деятельностью студентов в асинхронном варианте
Интерактивная функция	Предполагает обязательное взаимодействие между всеми субъектами, принимающими участие в учебном процессе
Мотивационно-активационная функция	Имеет в своей основе возможность мотивирования студентов посредством нестандартных способов презентации содержащегося в подкастах учебного контента

подкастам.

Обозначенные характеристики подкастов позволяют сделать вывод об их возможностях в развитии как слухо-произносительных, так и ритмико-интонационных навыков будущих учителей иностранного языка. Так, в ходе развития фонетических навыков использование видеоподкастов в значительной степени способствует повышению эффективности вышеуказанного процесса. Одним из неоспоримых преимуществ видеоподкастов является тот факт, что в процессе их использования студентам предоставляется возможность не только воспринимать иностранную речь на слух (со всем разнообразием темпов, интонаций и тембров), но и понаблюдать само место действия, эмоциональные оттенки, интонацию и жесты с целью создания полноценного визуального ряда, способствующего, в свою очередь, лучшему восприятию и пониманию аутентичного материала в условиях иноязычной среды [4, с. 172].

Для подтверждения теоретических положений об эффективности аутентичных подкастов в развитии фонетических навыков будущих учителей иностранного языка мы остановились на их планомерном и систематическом использовании на занятиях по дисциплине «Практический курс I иностранного языка» на 4 курсе гуманитарного института Шадринского государственного университета. В исследовании приняли участие 30 студентов, обучающихся по образовательной программе «Иностранный язык» (направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) квалификация – бакалавр). Перед использованием были изучены имеющиеся англоязычные подкасты и ранжированы по речевым аспектам и видам речевой деятельности. В отдельную группу включены подкасты (видеоподкасты), обладающие возможностями в развитии фонетических навыков будущих учителей иностранного языка.

Обозначая особенности организованной работы, в качестве одного из конкретных примеров хотелось бы привести сайт *BBC Learning English* (*http://www.bbc.co.uk/learningenglish*), по праву считающийся одним из лучших порталов в плане предоставления аутентичных англоязычных материалов. Видеоподкасты на сайте ранжированы не только по грамматическим и лексическим темам, но и по уровням владения языком [9]. Кроме того, следует отметить проект "*Ted Talks*" (*https://www.ted.com/talks*), фонетические видеоподкасты *ETJ English* и др. Перед использованием аутентичных подкастов была проведена предварительная подготовка, заключающаяся в выборе методов, средств и приемов для работы с ними.

Не вызывает сомнения тот факт, что с целью эффективности функционирования вышеуказанного процесса должен быть выстроен определенный алгоритм действий, четкое следование которому приводит к положительным результатам в уровне сформированности фонетических

навыков будущих учителей иностранного языка. Применяемый алгоритм выглядит следующим образом:

1) отбор среди имеющихся на англоязычных сайтах видеоподкастов, соответствующих изучаемой теме и полностью соответствующих по своим ключевым характеристикам требованиям образовательной программы;

2) обязательная фиксация всего списка встречающихся в подкасте реалий, незнакомой для обучающихся лексики, специфических выражений из незнакомых для учащихся отраслей, которые в принципе могли бы затруднить понимание смысла, заложенного в аутентичном материале;

3) с целью адекватного восприятия аутентичной информации рекомендуемая продолжительность видеоподкаста не должна превышать 6 минут;

4) должен быть составлен трехуровневый стандартный комплекс упражнений: допросмотровых, просмотровых и послепросмотровых;

5) должны быть подобраны упражнения с опорой на видеоподкаст для итогового контроля с целью выявления качества сформированности фонетических навыков.

По завершении подготовительного этапа учитель переходит к основным этапам использования аутентичных видеоподкастов в процессе развития фонетических навыков.

На первом этапе проводится предварительная беседа о потенциальной информации, связанной с темой занятия и подкаста, которой могут владеть будущие учителя. На втором этапе происходит снятие языковых трудностей, с которыми можно столкнуться во время просмотра подкаста. Основной акцент ставится на поиске связей между незнакомыми словами из аутентичного материала, определении смысла видео, выделении проблемы, затрагиваемой в нем. Третий этап акцентирован на обзоре, ознакомлении, поиске информации, всестороннем и объективном изучении проблемы, изложенной в видеоматериале.

Здесь уже студенты смотрят подобранный преподавателем контент, затем выполняют задания, направленные на развитие и контроль умений понимать и воспринимать информацию через зрительные и слуховые каналы, развитие умений критического мышления. В процессе использования подкастов осуществлялся всесторонний анализ фонетических явлений, которые встречались в речи говорящих. Также использовались специальные упражнения, созданные на основе подкастов и ориентированные на отработку конкретных фонетических явлений. Особый акцент был сделан на разработке нестандартных упражнений, базирующихся на технологии «эдьютейнмент» (игровые упражнения и др.) [6].

В результате применения аутентичных подкастов были сделаны выводы об их эффективности в развитии фонетических навыков будущих учителей иностранного языка. Аутентичные подкасты позволяют проследить фонетическое явление в потоке естественной речи, закрепить ранее изученные фонетические правила, увидеть особенности артикуляции конкретных звуков, имитировать и отработать интонационные особенности. Для усиления эффективности аутентичных подкастов в качестве средства развития фонетических навыков будущих учителей иностранного языка используются специальные упражнения.

Список литературы

1. Белова, Г.Н. Подкасты как средство формирования социолингвистической компетенции студентов на занятиях немецкого языка / Г.Н. Белова // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2014. – № 1. – С. 178–182.

2. Белякова, Е.А. Формирование лингвистической компетенции у студентов факультета иностранных языков / Е.А. Белякова // Преподаватель XXI век. – 2010. – № 3-1. – С. 181–185.

3. Борщева, О.В. Использование технологии подкастинга в обучении иностранному языку / О.В. Борщева // Педагогика и психология образования. – 2016. – № 2. – С. 53–55.

4. Дженеко, О.В. Лингводидактический потенциал аутентичных видеоресурсов в формировании профессиональной иноязычной аудитивной компетенции в области международного туризма / О.В. Дженеко // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 2. – С. 170–175.

5. Дмитриенко, Н.А. Формирование лингвистических компетенций как средство становления компетентного специалиста / Н.А. Дмитриенко // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 12. – С. 96–98.

6. Дубаков, А.В. Реализация технологии эдьютейнмент в обучении иностранному языку / А.В. Дубаков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 1(94). – С. 8–11.

7. Кабалина, О.И. Формирование лингвистической компетенции при изучении иностранного языка у студентов, обучающихся по двойному профилю / О.И. Кабалина // В сб.: Современная прикладная психология: теория и практика. Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х томах / редколлегия: Т.Н. Мельников и др. Ответственный редактор Н.Т. Колесник. – 2017. – С. 211–213.

8. Камрыш, О.В. Проблема обучения фонетике студентов старших курсов языкового вуза (к постановке вопроса) / О.В. Камрыш // В сборнике: Обучение иностранному языку студентов высших и средних общеобразовательных учреждений на современном этапе. материалы всероссийской научно-методической видеоконференции / отв. ред. О.Н. Морозова. – 2014. – С. 28–35.

9. Кануц, А.Г. Подкасты на уроке английского языка как средство создания информационно-образовательной среды / А.Г. Кануц, Е.А. Мазунина // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2019. – № 1. – С. 80–84.

10. Лопатин, М.А. Использование информационно-коммуникационных технологий для развития навыков аудирования англоязычной речи / М.А. Лопатин // Концепт. – 2019. – № 12. – С. 1–9.

11. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций : пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е.Н. Соловова. – 3-е изд. – М. : Просвещение, 2005. – 239 с.

References

1. Belova, G.N. Podkasty kak sredstvo formirovanija sociolingvisticheskoj kompetencii studentov na zanjatijah nemeckogo jazyka / G.N. Belova // Obuchenie i vospitanie: metodiki i praktika. – 2014. – № 1. – S. 178–182.

2. Beljakova, E.A. Formirovanie lingvisticheskoj kompetencii u studentov fakul'teta inostrannyh jazykov / E.A. Beljakova // Prepodavatel' XXI vek. – 2010. – № 3-1. – S. 181–185.

3. Borshheva, O.V. Ispol'zovanie tehnologii podkastinga v obuchenii inostrannomu jazyku / O.V. Borshheva // Pedagogika i psihologija obrazovanija. – 2016. – № 2. – S. 53–55.

4. Dzhenenko, O.V. Lingvodidakticheskij potencial autentichnyh videoresursov v formirovanii professional'noj inojazychnoj auditivnoj kompetencii v oblasti mezhdunarodnogo turizma / O.V. Dzhenenko // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. – 2020. – № 2. – S. 170–175.

5. Dmitrienko, N.A. Formirovanie lingvisticheskih kompetencij kak sredstvo stanovlenija kompetentnogo specialista / N.A. Dmitrienko // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija. – 2011. – № 12. – S. 96–98.

6. Dubakov, A.V. Realizacija tehnologii jed'jutejnment v obuchenii inostrannomu jazyku / A.V. Dubakov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 1(94). – S. 8–11.

7. Kabalina, O.I. Formirovanie lingvisticheskoj kompetencii pri izuchenii inostrannogo jazyka u studentov, obuchajushhihsja po dvojnomu profilju / O.I. Kabalina // V sb.: Sovremennaja prikladnaja psihologija: teorija i praktika. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 2-h tomah / redkollegija: T.N. Mel'nikov i dr. Otvetstvennyj redaktor N.T. Kolesnik. – 2017. – S. 211–213.

8. Kamrysh, O.V. Problema obuchenija fonetike studentov starshih kursov jazykovogo vuza (k postanovke voprosa) / O.V. Kamrysh // V sbornike: Obuchenie inostrannomu jazyku studentov vysshih i srednih obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij na sovremennom jetape. materialy vserossijskoj nauchno-metodicheskoj videokonferencii / otv. red. O.N. Morozova. – 2014. – S. 28–35.

9. Kanuc, A.G. Podkasty na uroke anglijskogo jazyka kak sredstvo sozdanija informacionno-obrazovatel'noj sredy / A.G. Kanuc, E.A. Mazunina // Problemy romano-germanskoj filologii, pedagogiki i metodiki prepodavanija inostrannyh jazykov. – 2019. – № 1. – S. 80–84.

10. Lopatin, M.A. Ispol'zovanie informacionno-kommunikacionnyh tehnologij dlja razvitija navykov audirovanija anglojazychnoj rechi / M.A. Lopatin // Koncept. – 2019. – № 12. – S. 1–9.

11. Solovova, E.N. Metodika obuchenija inostrannym jazykam: bazovyj kurs lekcij : posobie dlja studentov ped. vuzov i uchitelej / E.N. Solovova. – 3-e izd. – M. : Prosveshhenie, 2005. – 239 s.

© А.В. Дубаков, М.П. Пушкарева, Е.В. Кузьменкина, 2021

УДК 378.1

Т.А. КОВАЛЕНКО, А.Г. СОЛОДОВ

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», г. Самара

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: научная деятельность; дистанционное образование; учебная деятельность; учебная нагрузка.

Аннотация: Статья посвящена общим тенденциям в современном образовании. Цель статьи – проанализировать проблемы, с которыми сталкивается преподаватель в высшем учебном заведении. Задача стоит в том, чтобы обратить внимание на большее количество бумажной работы. Исследуя данный вопрос, приходим к выводу, что необходимо пересмотреть отношение к эффективности преподавательского труда.

В настоящее время в рамках высокоскоростного развития современных технологий профессия преподавателя является фактически самообучающейся системой, изучающей и оценивающей внешние факторы. Поэтому когда говорят о профессии преподавателя, то подразумевают высококвалифицированного специалиста, готового делиться накопленным опытом. Тем более многие преподаватели вузов работали в профильных компаниях. Преподаватели с таким опытом работы готовы делиться своими знаниями, они постоянно изучают современные тенденции развития общества. Такие знания необходимы при работе со студентами, ведь преподаватель, ведя научную деятельность, направляет, подсказывает и учит, делится полученной «базой» знаний.

Если брать телекоммуникации, в этой области много нерешенных вопросов, один из актуальных – исследование проблем сопряжения телекоммуникационного оборудования различных производителей, а также разработка алгоритма, который поможет автоматизировать процесс настройки соединения между различным оборудованием при интеграции новых узлов в существующую сеть [1].

Работая в высшем учебном заведении, преподаватель сталкивается не только с научной и учебной деятельностью, но и с большим объемом бумажной работы. Перечень такой работы весьма неоднозначен и велик.

1. Практически каждый год меняются федеральные образовательные программы. Преподаватели вынуждены переписывать рабочие программы, теряют при этом время, которое можно было посвятить работе со студентами. Возникает вопрос, почему на государственном уровне это делается так часто? Какие государственные служащие и с какой квалификацией не могут разработать план на несколько лет? По идее, создатели стандартов должны полностью прописывать по конкретным предметам показатели: знать, уметь, владеть и, соответственно, общекультурные компетенции, профессиональные компетенции и т.д. Можно освободить тысячи преподавателей от ненужной работы. Например, невозможно найти ФГОС в текстовом формате, они в находятся отсканированном виде, невозможно скопировать данные и приходится перепечатывать. Далее, требования проверяющих органов все находятся в печатном виде. Но у нас во всех государственных структурах переходят на электронный документооборот. Зачем все иметь в распечатанном виде, а потом сканировать?

2. Требования к преподавателю по обязательному количеству публикаций в год. При этом требования с каждым годом повышаются. Например, преподаватель обязан писать минимум одну методическую статью, иначе он не выполняет плановые показатели. Также преподаватель не выполняет показатели при отсутствии ежегодных статей в журналах ВАК, РИНЦ,

Таблица 1. Результаты сессии

Год	2018	Процент	2019	Процент	2020	Процент
Оценки	3	57	3	55	3	15
	4	25	4	29	4	40
	5	18	5	16	5	45

Scopus, Web of Science. Как можно планировать статью каждый год? Чтобы написать достойную статью, необходимо: во-первых, материал, построенный на исследовании процесса, о котором повествует статья, хорошая доказательная база, во-вторых, время, хорошая статья пишется как минимум месяц, несколько раз вычитывается, вносятся исправления, статья должна отлежаться, в-третьих, вдохновение тоже никто не отменял. Процесс написания статьи – это долгий и упорный труд.

3. Нужно обязательно участвовать в конкурсах на гранты, при этом важна не победа, а просто участие.

4. Отчеты по науке каждые полгода, отчет по проделанной учебной нагрузке каждые полгода, годовой отчет о проделанной работе, который уже тянет на диссертацию, потому что объем этого отчета обычно страниц 40. Ведь мало написать, еще нужно приложить ксерокопии всех достижений, как своих, так и студентов, с которыми вы работали.

Так чем должен заниматься преподаватель? Обучать или выполнять показатели? Времени на студентов все меньше.

Как следствие, задаешься вопросом, когда же заниматься учебным процессом.

Хочется хотя бы раз в два года менять лабораторные работы, внедрять что-то новое, но на это катастрофически не хватает времени. Получается, руководству необходимо выполнить показатели, и эти требования, конечно, не ими придуманы. А то, как происходит учебный процесс, остается на совести преподавателя.

В связи с последними событиями, связанными с пандемией, мы всей страной перешли на дистанционное образование. И на дистанционном образовании следует остановиться подробнее. О нем в последнее время много говорят, пишут. Кто-то хвалит, кто-то ругает.

Что такое дистанционное обучение – это когда преподаватель ведет занятия, откуда ему удобно – из дома или сидя на даче, в свою очередь, студент занимается, где ему удобно. Мы можем находиться друг от друга на большом расстоянии и общаться одновременно с большим количеством студентов, читать лекции, давать консультации, проводить занятия. Никто никуда не опаздывает. Никто никуда не торопится. Нет внешних факторов: пробок, погоды и т.д. Казалось бы, идеально. Однако не все так просто. В первую очередь необходимо вовремя подключиться к той программе, которую выбрали университет или школа. Для этого необходимо наличие устойчивого сигнала. При этом сигнал не всегда устойчив даже в больших городах. Доступ к услугам сети с точки зрения качества передачи данных (скорость на одного абонента) из-за большой нагрузки ограничивается.

Например, стандартная опция любого оператора связи для клиента обеспечивает скорость передачи данных до 100 Мб/сек., что означает деление внешнего канала многоквартирного дома на всех его абонентов, соответственно, при пиковой нагрузке скорость значительно падает. Необходимо учитывать, что множество студентов пользуется мобильным подключением, и многие видят, как 4*G* падает до *H*+. Получаем отключение от сети и, как результат, пропущенный материал.

Повторимся – технические возможности у всех разные, как у преподавателей, так и у студентов. И когда к преподавателю на лекцию подключаются 70–90 студентов, домашний компьютер такое подключение квалифицирует как *DDoS*-атаку, компьютер отключается, программа вылетает, в этом случае лекция или лабораторная работа сорваны.

До появления пандемии мы проводили эксперимент по сдаче экзамена методом тестирования аудиторно в присутствии преподавателя (проводилось 2 года), и тот же тест был дан летом 2020 года. Количество студентов примерно одинаково из года в год (табл. 1).

Как мы видим, результат 2020 года выше результатов предыдущих лет. Это совсем не говорит о том, что студенты лучше подготовились. Когда экзамен проводится аудиторно, списывать не разрешается, нужно к нему готовиться. Во время дистанционного обучения можно было списать, так как камеры не работали, их просто у половины студентов не было. В связи с переходом на дистанционное обучение привычная система отошла на задний план, и плоды прошлого года мы пожинаем сейчас.

Для эффективной работы преподавателя с целью поддержания учебного процесса необходимо оградить его от лишней бумажной работы. Ведь реалии времени требуют от преподавателя самоорганизации именно в научной деятельности. Это подготовка дипломников, магистров, аспирантов. Справиться с такой нагрузкой непросто, а лишние отчеты этому не способствуют.

В статье были подняты вопросы, с которыми преподаватели сталкиваются постоянно, это и отчеты, и отношение студентов к учебе. Есть положительные и отрицательные аспекты работы преподавателя. Исследовав данный вопрос, приходим к выводу, что необходимо уменьшать бумажную нагрузку и больше времени уделять учебному процессу.

Список литературы

1. Коваленко Т.А. Влияние ЕГЭ на усвоение материала студентами первого курса вуза / А.Т. Коваленко, А.Г. Солодов // Философия отечественного образования: история и современность. сборник статей Международной научно-практической конференции / под общей редакцией П.А. Гагаева. – 2014. – С. 26–28.

2. Полянская, Н.М. Роль преподавателя в повышении качества образовательного процесса в высшем учебном заведении / Н.М. Полянская [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mir-nauki.com/PDF/48PDMN315.pdf.

3. Перспективы развития высшей школы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2015.

4. Основные цели, задачи и формы методической работы в ТГТУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.tstu.ru/r.php?r=obuch/.

References

1. Kovalenko T.A. Vlijanie EGJe na usvoenie materiala studentami pervogo kursa vuza / A.T. Kovalenko, A.G. Solodov // Filosofija otechestvennogo obrazovanija: istorija i sovremennost'. sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / pod obshhej redakciej P.A. Gagaeva. – 2014. – S. 26–28.

2. Poljanskaja, N.M. Rol' prepodavatelja v povyshenii kachestva obrazovatel'nogo processa v vysshem uchebnom zavedenii / N.M. Poljanskaja [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://mir-nauki.com/PDF/48PDMN315.pdf.

3. Perspektivy razvitija vysshej shkoly [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2015.

4. Osnovnye celi, zadachi i formy metodicheskoj raboty v TGTU [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.tstu.ru/r.php?r=obuch/.

© Т.А. Коваленко, А.Г. Солодов, 2021

УДК 378

Е.А. МОЛОДЫХ, М.В. ВОГОРМЯН

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет инженерных технологий», г. Воронеж

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОБЛЕМНОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Ключевые слова: проблемный метод; проблемное обучение; иностранный язык; проблемное задание; электронные образовательные ресурсы; *TED talks*.

Аннотация: Цель статьи – проанализировать особенности проблемного подхода в обучении иностранному языку с использованием интернет-технологий. Проникновение цифровых технологий в сферу гуманитарных наук требует использования более разнообразных методов и способов обучения. Гипотеза исследования: электронные образовательные ресурсы, которые включают в себя материалы *TED talks*, позволяют применять новые формы обучения и тем самым способствуют повышению качества образования. Доказывается, что использование электронных образовательных ресурсов способствует развитию иноязычной коммуникативной компетенции у будущих специалистов, тренирует навыки решения нетрадиционных задач.

Интеграционные процессы, происходящие в различных сферах деятельности в наше время, выдвигают на первый план проблему межкультурного общения. Владение иностранным языком сегодня – это один из показателей профессионального уровня специалиста, что обусловливает необходимость осваивать новые методики обучения иностранному языку, совершенствовать систему образования. В Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования говорится, что выпускник вуза должен обладать рядом компетенций, например способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия. Таким образом, особую актуальность сегодня приобретает вопрос о поиске новых подходов, методов и средств формирования иноязычной коммуникативной компетенции у будущих выпускников вуза. Формированию этих компетенций в образовательном процессе в значительной мере может способствовать, по нашему мнению, проблемное обучение. Включение проблемных ситуаций в процесс обучения иностранному языку стимулирует развитие коммуникативных навыков, так как интерес к той или иной проблеме вызывает у обучающихся желание высказаться, выразить свое мнение, вступить в дискуссию, предложить свои варианты решения проблемы [4].

В последнее время различным аспектам проблемного обучения иностранному языку был посвящен ряд исследований в отечественной литературе (И.А. Зимняя, Е.В. Ковалевская, Т.П. Савицкая, Н.В. Самсонова, Е.Л. Мельникова, Г.И. Гонтарь, И.Л. Андреева и др.), где, в частности, рассматривались виды проблемных заданий, проблемные ситуации и проблемные задачи при обучении иностранному языку, уровни проблемности содержания обучения иностранному языку [3]. Эти работы заложили теоретические основы для дальнейших прикладных научных исследований.

В своей работе мы вслед за Е.В. Ковалевской рассматриваем проблемный подход как образовательную стратегию, нацеленную на развитие творческого мышления, творческих межличностных отношений, творческой личности в процессе совместной творческой деятельности педагога и студента по постановке,

решению, контролю решения предметно-познавательных, коммуникативно-познавательных, духовно-познавательных проблемных задач сначала педагогом и затем студентом в образовательной, социальной и профессиональной сферах на разных уровнях проблемности [1; 2].

Мы полагаем, что наибольший интерес сегодня представляет использование интернет-технологий применительно к проблемному обучению, так как сеть Интернет обеспечивает наличие большого количества актуальных аутентичных материалов, тем самым позволяя студентам погрузиться в иноязычную среду, наблюдать культурно-специфические реалии и слышать образцы современной иностранной речи, что значительно способствует развитию у них речевых навыков и профессионально значимых компетенций. Мы в своей работе реализуем проблемный подход с применением ресурсов *TED talks*, которые содержат небольшие по длительности лекции по различной тематике. На базе той или иной лекции *TED* легко можно организовать групповую дискуссию, ведь почти все лекции уже содержат какую-либо актуальную проблему и тем самым стимулируют у обучающихся желание обсудить ее с другими, выразить свое мнение, предложить свои варианты решения проблемы. Проведенный опрос среди студентов показал, что использование таких аутентичных материалов на занятиях неизменно вызывает у них интерес, повышая мотивацию к изучению иностранного языка.

Однако необходимо отметить, что одной из главных проблем, с которой сталкивается преподаватель в процессе реализации проблемного подхода к процессу обучения, является недостаточная языковая подготовка студентов, трудности в выражении ими своего мнения по тому или иному вопросу на иностранном языке. Поэтому важно, чтобы преподаватель отбирал подходящие для просмотра лекции в зависимости от уровня языковой подготовки обучающихся, тщательно прорабатывал все этапы работы с лекцией.

В процессе подготовки проблемных занятий с использованием интернет-ресурсов и, в частности, ресурсов *TED talks* мы разработали алгоритм, который частично позволяет снять эти трудности и стимулирует обучающихся к высказыванию по предложенной теме. Сначала студентам предлагается комплект материалов, включающих вопросы к теме, которая будет обсуждаться в группе (предварительная дискуссия), активную лексику, фразы-опоры для выражения своего мнения, вопросы для последующего обсуждения, ссылки на лекции *TED* по данной тематике. Можно взять как какую-то одну лекцию, содержащую интересный и порой нестандартный взгляд на проблему, так и несколько лекций с противоречивыми точками зрения, с последующим проведением дискуссии в группе. Первым этапом, который предшествует введению нового материала, является предварительное обсуждение проблемы, на основе предложенных преподавателем вопросов. На втором этапе, подразумевающем расширение лексического запаса обучающихся по теме, предполагается введение активной лексики, например в виде списка новых лексем или контекстов их употребления. Разнообразить однотипные лексические упражнения, которые часто используются в процессе обучения иностранному языку, можно с помощью ролевых игр, например игры *speed quiz*, которая представляет собой отгадку того или иного термина по его дефиниции. Преподаватель предоставляет дефиницию слова, к примеру: «*a series of jobs from the lower paid with less responsibility to the highest paid with the most responsibility within a company or particular profession*», а студент дает саму лексическую единицу «*career ladder*»; и так на протяжении одной минуты, за которую учащиеся соревнуются, кто назовет больше слов или выражений. Можно провести данную игру по-другому, когда один обучающийся читает определение, а остальные угадывают слово. Такой вид ролевой игры позволяет преподавателю отработать сложный материал в игровой форме, что, безусловно, поможет студентам лучше его усвоить. На третьем этапе работы обучающиеся прослушивают саму лекцию по проблеме, знакомятся с комментариями пользователей и выполняют упражнения, цель которых – проверить, правильно ли студенты поняли представленную в ней информацию.

На последнем этапе преподаватель организует обсуждение проблемы, предлагая фразы-опоры для выражения своего мнения, например: *I believe that* / *I suppose* (я полагаю), *as far as I am able to judge* (насколько я могу судить), *as far as I know* (насколько я знаю), *I don't agree with you* (я с вами не согласен), *I'm afraid I have to disagree* (боюсь, я вынужден не согласиться), а также вопросы для обсуждения, которые различаются по

характеру ожидаемых ответов. Обучающийся должен проанализировать полученную информацию, выразить свою точку зрения по данной проблеме, сделать выводы. В зависимости от уровня подготовки студентов можно использовать в дискуссии другие лекции *TED* по данной тематике, с которыми они уже предварительно познакомились самостоятельно дома. Все лекции должны соответствовать одной теме или быть ассоциативно связанными между собой, в таком случае реализуются возможности самостоятельной работы студентов в соответствии с их интересами и взглядами на рассматриваемую проблему. Выстраивание логического высказывания с опорой на прослушанный текст может быть не только репродуктивным, но и творческим. Студент анализирует лекцию, формирует свою точку зрения на характер информации, обращая внимание на языковое оформление текста, формулирует фразы, которые он будет использовать в ходе дискуссии. Использование текстов-опор, ссылок на другие интернет-ресурсы по данной тематике позволяет индивидуализировать самостоятельную работу студентов. Для реализации проблемного подхода важно, чтобы обсуждение проблемы не просто затрагивало какую-то одну определенную точку зрения, а выходило за ее рамки, освещало другие подходы. Обучающиеся должны активно участвовать в дискуссии, соглашаться или спорить с высказываниями других по проблеме, приводить примеры из собственного опыта, предлагать свое решение проблемы.

Таким образом, системная работа по реализации проблемного подхода в обучении иностранному языку на основе предложенного алгоритма с использованием интернет-ресурсов стимулирует познавательную активность студентов, тренирует у них навыки извлечения и обработки информации, ведения дискуссии, тем самым активизируя речемыслительную деятельность и способствуя дальнейшему развитию них иноязычной коммуникативной компетенции.

Список литературы

1. Ковалевская, Е.В. Построение проблемно-информационной модели современного образования / Е.В. Ковалевская // Проблемно-информационный подход к реализации целей современного образования: вопросы теории и практики: Материалы XI международной научно-практической конференции «Образование на грани тысячелетий». – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2016. – С. 3–5.

2. Ковалевская, Е.В. Проблематизация в обучении иностранным языкам (на материале обучения чтению и аудированию) / Е.В. Ковалевская, Л.И. Колесник, Н.Н. Осипова // Мир науки. – 2016. – Т. 4. – № 1. – С. 12.

3. Осипова, Н.Н. Проблематизация как метод проблемного обучения иноязычному чтению и аудированию / Н.Н. Осипова, Л.И. Колесник // Проблемно-информационный подход к реализации методов современного образования: вопросы теории и практики: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Образование на грани тысячелетий». – Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2018. – С. 13–16.

4. Степанова, Е.С. Использование проблемного метода в обучении студентов коммуникативным навыкам на занятиях по иностранному языку / Е.С. Степанова, Н.К. Студенникова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2015. – № 1(25). – С. 191–198.

References

1. Kovalevskaja, E.V. Postroenie problemno-informacionnoj modeli sovremennogo obrazovanija / E.V. Kovalevskaja // Problemno-informacionnyj podhod k realizacii celej sovremennogo obrazovanija: voprosy teorii i praktiki: Materialy XI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Obrazovanie na grani tysjacheletij». – Nizhnevartovsk : Izd-vo Nizhnevart. gos. un-ta, 2016. – S. 3–5.

2. Kovalevskaja, E.V. Problematizacija v obuchenii inostrannym jazykam (na materiale obuchenija chteniju i audirovaniju) / E.V. Kovalevskaja, L.I. Kolesnik, N.N. Osipova // Mir nauki. – 2016. – T. 4. – № 1. – S. 12.

3. Osipova, N.N. Problematizacija kak metod problemnogo obuchenija inojazychnomu chteniju i audirovaniju / N.N. Osipova, L.I. Kolesnik // Problemno-informacionnyj podhod k realizacii metodov sovremennogo obrazovanija: voprosy teorii i praktiki: materialy XIII Vserossijskoj

nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Obrazovanie na grani tysjacheletij». – Nizhnevartovsk : Nizhnevartovskij gosudarstvennyj universitet, 2018. – S. 13–16.

4. Stepanova, E.S. Ispol'zovanie problemnogo metoda v obuchenii studentov kommunikativnym navykam na zanjatijah po inostrannomu jazyku / E.S. Stepanova, N.K. Studennikova // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta. Serija: Psihologo-pedagogicheskie nauki. – 2015. – № 1(25). – S. 191–198.

© Е.А. Молодых, М.В. Вогормян, 2021

УДК 009.7.37.013.44

Р.Ш. СЫДЫКОВА, А.У. ИБРАЕВА, А.Т. БОТАКАРАЕВ

Международный казахско-турецкий университет имени Х.А. Ясави, г. Туркестан (Республика Казахстан)

ФОРМИРОВАНИЕ ПЛАСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАЧИНАЮЩЕГО АКТЕРА НА ДИСЦИПЛИНЕ «СЦЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ»

Ключевые слова: культура; искусство; творчество; эмпатия; сценическая культура; сценическое движение; конативное воплощение; пластика; импровизация.

Аннотация: Цель данного исследования заключается в изучении профессиональной подготовки будущего актера в освоении знаний, умений и навыков на дисциплине «Сценическое движение», которая имеет практико-ориентированную направленность в цикле специализированных дисциплин, основанную на синергийных знаниях культуротворческой парадигмы образования.

Задача данного исследования заключается в изучении технологии и методики формирования теории и практики сценических движений как единого механизма.

Методология проведения работы: теоретико-практические аспекты процесса воспитания и развития художественно-исполнительской техники актера всецело зависят от степени сформированности его личностной культуры и мастерства. Важно отметить, что понятие «сценическая культура» трактуется как личностное качество актера, обеспечивающее практическую реализацию художественного содержания произведения искусства в ходе приобщения к искусству зрителя.

Результаты: в рамках данной статьи были рассмотрены общетеоретические возможности дисциплины «Сценическое движение» в профессиональном становлении будущего актера. С этой точки зрения данная дисциплина является неотъемлемой частью системы специфической подготовки будущих актеров, в которой закладываются развитие таких личностных качеств актера, как творческая фантазия, творческая активность, эмпатийность, художественная эмоциональность, культура, голос, пластика телодвижений, выраженных в сценической деятельности.

Отечественная культурная политика и ее реанимирование в период мирового коллапса, связанного с короновирусной эпидемией, подтверждают возросший интерес человеческого общества к духовным ценностям искусства, в том числе театрального, театральных спектаклей, представлений и т.д. Действительно, человеческое общество в любые сложные исторические периоды нуждается в духовно-нравственном развитии. Театральное искусство было флагманом синергийного передового жизнетворения, это было местом магического взаимообогащения творческой энергетикой. Характеристика феномена с позиции искусствоведческой науки трактуется, как: «театр» происходит от греч. *theatron* – место для зрелищ, зрелище – род искусства, специфическим средством выражения которого является сценическое действие, возникающее в процессе игры актера перед публикой [2]. Знаменитый режиссер и театральный педагог К.С. Станиславский, являясь выдающимся теоретиком театра, глубоко осмысливал процесс сценического творчества. В частности, в книге «Моя жизнь в искусстве» мастер касательно воспитания молодых актеров, писал: «Вы, мои молодые друзья, должны вносить в храм искусства все лучшие человеческие мысли и побуждения, отряхивая на пороге мелкую пыль и грязь жизни» [4]. К.С. Станиславский создал в области театроведения классическую теорию сценического искусства – «систему», которая является своего рода практико-ориентированной техно-

логией формирования сценического движения.

Важной составляющей этой системы является методика овладения сценическим движением, в которой дано четкое определение содержания предмета и основы его преподавания. Основываясь на «системе» К.С. Станиславского, исследователи (И.Э. Кох, А.Б. Немеровский, И.С. Иванов, А.В. Вербицкая и др.), разработали специализированную характеристику содержания предмета и технологические особенности ее реализации в практической деятельности педагога-актера.

Синергийным аспектам интеграции театрального творческого процесса и художественно-педагогического образования посвящены труды ученых В.М. Букатова, Б.Е. Захавы, Л.М. Некрасовой, А.И. Савостьянова и др.

Сценическая культура артиста является одним из необходимых условий выполнения данной миссии, в связи с этим артист должен владеть методикой формирования сценической культуры.

Сценическое искусство, являясь синкретическим искусством, определяется в двух пониманиях профессии «артиста». В широком понимании – это проводник социума в обществе ценностей и идеалов, в узком – представитель мира искусств, проявляющий через коммуникацию деятельность общения со зрителем. Сценическая культура артиста проявляется через художественно-исполнительскую деятельность выполнения данной высокой миссии. С этой позиции педагог-артист должен владеть методикой преподавания дисциплины «Сценическое действие» и быть компетентным специалистом.

Различительная градация сценической культуры и пластической культуры заключается в том, что первая показывает уровень сознания личности, отражающий профессиональные качества сквозь призму отношения к психологии его личностного развития в области искусствознания, психологии художественной деятельности; вторая, в свою очередь, отражает ее конативную составляющую. Бинарный процесс сценического движения и формирования пластической культуры отражает сложные вопросы становления и развития актерского мастерства и физической культуры. И с этой позиции следует отметить, что в цикле специализированных дисциплин, посвященных совершенствованию пластической культуры актера, содержится дисциплина «Сценическое движение». В процессе формирования пластической культуры будущих артистов следует учитывать их общее состояние физической подготовки и особенности сформированности двигательных навыков.

Следует отметить, что основу пластической культуры актера составляют разнообразные энергосберегающие телодвижения, реализующиеся в художественно-образовательной практической деятельности, которые составляют комплекс навыков из различных спортивных видов акробатики, эквилибристики, гимнастики, танца, пантомимы, жонглирования. Их творческая реализация является признаком сформированности пластической культуры актера.

Поэтому важно теоретически обосновать и направить практико-ориентированный учебный процесс на выработку средств внешней выразительности, эмпатийности и эмоциональности.

Приоритетным направлением в этой области является проблема экстраполяции тренировочных навыков и умений в практической артистической деятельности. Студенты должны постичь различные приемы фехтования, жонглирования, акробатики, показательные усложненные умения (к примеру, сценически драться, падать), то есть постичь комплекс вышеуказанных навыков.

Следует отметить мнение Б.Е. Захава о том, что задача вспомогательных тренировочных дисциплин – воспитать у обучающихся ряд навыков и умений [6]. Автор считает, что «эти навыки и умения сами по себе не являются выразительными средствами до тех пор, пока они не соединяются с внутренней психотехникой актера» [6], актуализируя, по нашему мнению, вопросы сформированности внутренней психотехники восприятия конативной культуры личности будущего актера, совершенствования его пластической культуры, основанного на глубоких убеждениях психологической взаимосвязи сознания, чувства и движения и его развивающих двигательных способностей.

Несомненно, целевая установка дисциплины «Сценическое движение» заключается в подготовке физического аппарата студента-актера к сценической деятельности, реализованной в трех магистральных направлениях: внутреннее – развитие психофизических качеств, основы физической тренировки, практическое – освоение приемов гимнастики, дуальное – техника сценических падений, техника сценического боя и сценического фехтования. Также с позиции психологии творчества главной задачей дисциплины «Сценическое движение» является развитие

и совершенствование у студентов основных психических и двигательных качеств (внимание, память, воля, сила, гибкость, быстрота, ловкость, выносливость, волевое умение убедить себя и др.). Из общей программы дисциплины и разработанных рабочих силлабусов можно выделить такие специальные сценические навыки: сценические падения и прыжки, различные способы передвижения и преодоления препятствий, сценический удар, элементы сценической борьбы [3]. Обучение начинается по общедидактическому принципу: с выполнения достаточно простых физических упражнений, постепенно задачи усложняются, и студенты переходят к выполнению учебных сценических этюдов и драматических эпизодов. Недостаточная разработанность системы педагогических условий на дисциплине «Сценическое движение» в выработке определенных сценических образов, технических приемов воплощения замысла постановки спектаклей актуализирует ее важность и значимость в деле подготовки специалистов данной профессии [1].

Помимо сказанного, необходимо отметить, что важнейшими задачами учебного процесса на данной дисциплине являются выработка у студентов самостоятельности, навыков самостоятельной работы по развитию личностных навыков, умения работать продуктивно в предлагаемых минимизированных обстоятельствах, умения формулировать и самостоятельно находить возникающие проблемы и их творческое разрешение в процессе обучения.

Являясь основной дисциплиной среди предметов пластического цикла, дисциплина «Сценическое движение» направлена на формирование телесной подготовки актера, выполняя функцию воспитания «телесного аппарата воплощения» (К.С. Станиславский). Чтобы постоянно находиться в хорошей физической форме, необходимо заниматься и совершенствовать свое тело. Для совершенствования двигательных качеств студента-актера необходимо в процесс обучения включать упражнения развивающего характера, направленные на развитие координационных способностей, выносливости, гибкости. При выполнении упражнений скоростно-силового характера следует нацелить студентов на развитие их специальной координации телодвижений. Например, следует выполнять «техничные» упражнения, в которых сочетаются ассиметричные движения ног, рук, перекрестная смена их положений, происходит сочетание движений с ходьбой, быстрыми поворотами тела, в сопровождении хореографической терминологии танцевальных движений и т.д. [5].

Таким образом, резюмируя вышесказанное, отметим, что процесс профессиональной подготовки специалистов творческих специальностей, в том числе и актеров театра, избравших просвещенческую деятельность, должен способствовать всевозможному личностному развитию артиста, так как будущий специалист должен обладать высокой внутренней культурой, широким мировоззрением, мировосприятием, миросозиданием. Данная миссия требует всецелой самоотдачи артиста во имя искусства на земле.

Список литературы

1. Ажибекова, З.Б. Формирование педагогической готовности будущего учителя к нравственному воспитанию школьников средствами казахской народной хореографии (аксиологический аспект). 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования, этнопедагогика : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / З.Б. Ажибекова. – Шымкент, 2006. – 26 с.

2. Большой советский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1993. – 1628 с.

3. Ибраева, А.У. Рабочий документ – силлабус по дисциплине «Сценическое действие» – рукопись (на казахском языке) / А.У. Ибраева. – 8 с.

4. Официальный сайт Википедия / театр [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/8592.

5. Тлеубаева, Б.С. Роль национальной танцевальной культуры в процессе хореографического образования / Б.С. Тлеубаева // Вестник МГУКИ. – 2013. – № 4(54). – С. 167–170.

6. Электронная библиотека Lib.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://az.lib.ru/s/stanislawskij_k_s/text_0010.shtml.

References

1. Azhibekova, Z.B. Formirovanie pedagogicheskoj gotovnosti budushhego uchitelja k nravstvennomu vospitaniju shkol'nikov sredstvami kazahskoj narodnoj horeografii (aksiologicheskij aspekt). 13.00.01 – obshhaja pedagogika, istorija pedagogiki i obrazovanija, jetnopedagogika : avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. ped. nauk / Z.B. Azhibekova. – Shymkent, 2006. – 26 s.
2. Bol'shoj sovetskij jenciklopedicheskij slovar'. – M. : Sovetskaja jenciklopedija, 1993. – 1628 s.
3. Ibraeva, A.U. Rabochij dokument – sillabus po discipline «Scenicheskoe dejstvie» – rukopis' (na kazahskom jazyke) / A.U. Ibraeva. – 8 s.
4. Oficial'nyj sajt Vikipedija / teatr [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/8592.
5. Tleubaeva, B.S. Rol' nacional'noj tanceval'noj kul'tury v processe horeograficheskogo obrazovanija / B.S. Tleubaeva // Vestnik MGUKI. – 2013. – № 4(54). – S. 167–170.
6. Jelektronnaja biblioteka Lib.ru [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://az.lib.ru/s/stanislawskij_k_s/text_0010.shtml.

© Р.Ш. Сыдыкова, А.У. Ибраева, А.Т. Ботакараев, 2021

УДК 378.147

С.Ю. ЩЕПУЛ

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Ключевые слова: проектная компетентность; будущие педагоги; теоретическая модель.

Аннотация: Целью настоящего исследования выступает теоретическое обоснование модели формирования проектной компетентности будущего педагога в образовательной среде вуза. Поставленная автором цель конкретизирована в следующих задачах: выявление составляющих проектной компетентности педагога, обоснование структуры и содержания модели по ее формированию. Гипотезой исследования выступило предположение о том, что моделирование процесса формирования проектной компетентности обеспечивает четко структурированное, поэтапное формирование всех входящих в ее состав компонентов. Проведенное исследование строилось на основе теоретического анализа научной литературы по проблеме исследования, сравнения и обобщения. В результате автором выделены три компонента проектной компетентности будущего педагога, обоснована четырехблочная структура модели ее формирования.

Глобальные вызовы современной образовательной системе, связанные с динамичной информатизацией, цифровизацией, ставят перед вузами задачу подготовки педагогов, способных активно развивать собственный потенциал, грамотно применять инновации в профессиональной сфере, разрабатывать инновационные проекты, способствующие всестороннему развитию обучающихся, формированию их активной жизненной позиции. Все большую значимость приобретает практическая готовность выпускников педагогических направлений к применению проектных навыков в профессиональной сфере. Их сформированность у педагогических кадров становится одним из основных требований нормативно-правовых документов, действующих в сфере образования. Главным условием, обеспечивающим выполнение этого требования, является формирование у будущих педагогов проектной компетентности.

Основой для исследования проектной компетентности педагога выступают положения компетентностного подхода (В.И. Байденко, А.А. Вербицкий, С.Б. Серякова и др.), концепции проектирования педагогического процесса В.П. Беспалько, В.С. Безруковой, В.И. Загвязинского, А.И. Умана, Л.А. Филимонюк, Н.О. Яковлевой. Учеными обоснована значимость педагогического проектирования, определена его логика и сущность, выявлена специфика проектной деятельности, рассмотрены особенности проектирования педагогического процесса.

Отдельным аспектам исследования феномена «проектная компетентность педагога», разработке понятия и характеристике его составляющих посвящены труды таких ученых, как Ю.А. Володина, Н.В. Матяш, А.П. Суходимцева, В.В. Юсупов и др. Однако, несмотря на имеющиеся исследования проектной компетентности, дискуссионными остаются вопросы о способах ее формирования у будущих педагогов в условиях вуза, это выступило основанием для проведения данного исследования.

В нашем понимании проектная компетентность педагога представляет собой интегративную характеристику личности, основанную на теоретических знаниях в области педагогического проектирования и практической готовности к осуществлению проектной деятельности в условиях инновационных преобразований, проводимых в системе образования [6, с. 138]. Проектная компетентность не является новообразованием, самостоятельно возникающим в

процессе становления педагога, ее необходимо последовательно формировать.

В педагогическом смысле формирование компетентности означает процесс целенаправленного воздействия на развитие определенных свойств, качеств, способностей, составляющих формируемую компетентность. Такое понимание дает основание для выявления состава проектной компетентности педагога и обоснования каждого ее структурного компонента. Для решения этой задачи нами были проанализированы теории педагогического проектирования, периодические издания по проблемам проектной компетентности, нормативно-правовые документы, определяющие функциональные обязанности современного педагога. Это позволило определить трехкомпонентную структуру проектной компетентности будущего педагога, включающую мотивационно-личностный, когнитивно-процессуальный, деятельностно-управленческий компоненты.

Первый предполагает наличие у будущего педагога мотивационных установок на овладение проектной деятельностью, принятие своей будущей профессии как ценности. Личностная составляющая компонента определяет сформированность таких важных качеств для педагога, как рефлективность, инициативность, креативность и др. Когнитивно-процессуальный компонент отражает предметную готовность к выполнению проектной деятельности в профессиональной среде. Он включает проектные знания, умения, осведомленность о технологических процессах и операциях педагогического проектирования. Деятельностно-управленческий компонент предполагает навыковую готовность будущего педагога к организации и управлению проектной деятельностью обучающихся, способность к саморефлексии для эффективного управления траекторией собственного развития в профессиональной деятельности.

Формирование обозначенных компонентов основывается на четком представлении структуры и содержания этого процесса. Следовательно, необходимо обратиться к моделированию процесса формирования проектной компетентности будущего педагога.

Моделирование в педагогической науке рассматривается как метод научного исследования, основанный на построении и изучении моделей с целью получения новых знаний. Так, профессор В.И. Загвязинский писал: «Моделирование как метод исследования представляет собой создание моделей исходного состояния преобразуемого процесса или объекта, моделей желаемого состояния на конец планируемого периода и модель перехода из одного состояния в требуемое» [1]. Модель упрощает, выделяет наиболее важные характеристики и условно представляет их в иерархическом, процессуальном взаимоотношении, поэтому «вопрос моделирования выступает в первую очередь вопросом упорядочивания, структурирования процесса» [2]. Исходя из этого определения, разработанная нами модель представлена в виде четко структурированной, последовательной системы взаимосвязанных элементов, направленных на достижение поставленной цели: формирования проектной компетентности будущего педагога.

Структура спроектированной нами модели включает четыре блока: целевой, содержательно-организационный, технологический, результативно-оценочный (рис. 1). Остановимся подробнее на их рассмотрении.

Целевой блок разработанной модели интегрирует цели, задачи и принципы к формированию проектной компетентности будущих педагогов. Проектирование целевого блока модели осуществлялось с учетом требований социального заказа к профессии педагога, образовательных стандартов третьего поколения и профессионального стандарта «Педагог». Компоненты целевого блока определяют смысловое наполнение каждого этапа процесса формирования проектной компетентности будущих педагогов, задает ориентиры в вопросах организации и осуществления этого процесса.

Методологическую основу модели составляют положения системного, деятельностного, личностно ориентированного, компетентностного и средового подходов.

Системный подход предполагает рассмотрение проектной компетентности педагога в качестве целостной сложной системы с присущими ей признаками и свойствами. Деятельностный подход позволяет рассматривать формирование проектной компетентности как динамический процесс, в котором деятельность выступает главным источником формирования и фактором развития личности будущего педагога. Личностно ориентированный подход предполагает проектирование образовательного процесса, в котором приоритет отдается интересам и потребностям будущего педагога, созданию

Рис. 1. Теоретическая модель формирования проектной компетентности будущих педагогов

комфортных условий для формирования его проектной компетентности [4]. Компетентностный подход выступает ключевым методологическим ориентиром современного образования. Основные положения этого подхода легли в основу разработки понятия «проектная компетентность педагога», выступили базой для ее рассмотрения в качестве одного из главных образовательных

результатов подготовки современного педагога. Средовой подход как методологическое основание разработанной модели определяет рассмотрение образовательной среды вуза в качестве ключевого фактора формирования проектной компетентности будущего педагога.

Выделенные методологические подходы определяют направления формирования проектной компетентности педагогов, диктуют применение принципов целенаправленности, системности, последовательности, интегративности, практико-ориентированности и модульности.

Содержательно-организационный блок модели определяет содержательное наполнение процесса формирования проектной компетентности будущего педагога, и, поскольку компетентностный подход «определяет модульное структурирование содержания образования», составными компонентами блока выступили образовательные модули [3, с. 220]. Таким образом, основное назначение содержательно-организационного блока заключается в реализации алгоритма комплексно-модульной программы формирования проектной компетентности будущих педагогов в процессе освоения теоретического и практического разделов модулей, а также осуществления самостоятельной работы обучающихся. Обозначенная программа представлена тремя последовательными модулями (междисциплинарный, факультативный и тренинговый), каждый из которых включает цели, набор формируемых компетенций, содержание учебного материала, формы организации обучения и его контроля.

Технологический блок модели непосредственно включает в себя технологии (проектные, тренинговые, информационные) и определяет этапы формирования проектной компетентности будущего педагога (мотивационно-формирующий, компетентностно-формирующий, рефлексивно-оценочный).

Еще одной составляющей данного блока выступает комплекс педагогических условий: мотивационно-личностные, определяющие формирование ценностных ориентиров и мотивов овладения проектной компетентностью в образовательной среде вуза; содержательно-конструктивные, предполагающие создание практико-ориентированной образовательной среды вуза; организационно-методические, включающие комплекс дидактических форм, методов активного обучения, ориентированных на формирование проектной компетентности будущего педагога.

Результативно-оценочный блок отражает эффективность процесса формирования проектной компетентности будущего педагога в образовательной среде вуза и характеризует достигнутые результаты в соответствии с поставленной целью. Его основное содержание представлено тремя уровнями (недостаточный, допустимый, оптимальный) и критериями, определяющими сформированность каждого из них. Основная задача обозначенного блока заключается в мониторинге педагогического эксперимента и оценке его результатов.

На основании теоретического анализа структуры и содержания проектной компетентности нами были определены следующие критерии.

1. Мотивационно-личностный критерий предполагает оценку мотивационных установок будущего педагога, психолого-педагогической готовности к проектной деятельности, коммуникативные и организаторские способности. Показателями высокого уровня сформированности критерия выступает ориентация будущего педагога на субъект-субъектные отношения в проектной деятельности, высокий уровень волевой саморегуляции, нацеленность на непрерывное саморазвитие в профессиональной деятельности, проявление проектного мышления.

2. Когнитивно-операциональный критерий отражает теоретическое наполнение проектной компетентности будущего педагога и предполагает оценку уровня проектных знаний, способности их получения из различных источников информации, их обобщения и анализа. Показателями когнитивно-операционального критерия выступают знания технологических основ педагогического проектирования, его основных этапов, операций и функционального наполнения.

3. Деятельностно-управленческий критерий позволяет оценить уровень готовности будущих педагогов к непосредственному выполнению проектной деятельности, выполнению ее процессуальной и управленческой функции. Показателями данного критерия, на наш взгляд, выступают прогностические, рефлексивные и управленческие умения будущего педагога.

Таким образом, разработанная нами модель интегрирует в своем составе методологические подходы, общедидактические и профессиональные принципы, комплекс организацион-

ных форм и методов формирования проектной компетентности будущих педагогов в образовательной среде вуза; определяет содержание и организацию деятельности субъектов образовательного учреждения по формированию проектной компетентности будущих педагогических кадров, определяет технологическую составляющую этого процесса; позволяет создать условия для практической отработки проектных умений и качеств личности будущего педагога, необходимых ему для качественного выполнения проектной деятельности. Образовательный процесс, построенный на основе данной модели, позволяет достичь желаемого результата: сформировать у будущих педагогов проектную компетентность.

Список литературы

1. Звягинский, В.И. Исследовательская деятельность педагога : учеб. пос. для студ. вузов. – М. : Издат. центр «Академия», 2008. – 176 с.

2. Леванова, Е.А. Проблема операционализации компонентов при создании теоретических и оперантных моделей муниципальных и локальных систем воспитания в мегаполисе / Е.А. Леванова, Т.В. Пушкарева, С.Б. Серякова // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2020. – № 3. – С. 413–420.

3. Серякова, С.Б. О проблемах перехода высшего образования на уровневую подготовку / С.Б. Серякова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 10(19). – С. 220–222.

4. Щепул, С.Ю. Методологические подходы к формированию проектной компетентности будущих педагогов / С.Ю. Щепул // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 9(132). – С. 135–139.

5. Щепул, С.Ю. Исследование личностной составляющей проектной компетентности будущего педагога / С.Ю. Щепул // Научное мнение. – 2021. – № 4. – С. 123–128.

6. Students' Project Competency within the Framework of STEM Education / E.A. Levanova, O.V. Galustyan, S.B. Seryakova [et al.] // International Journal of Emerging Technologies in Learning. – 2020. – Vol. 15. – No 21. – P. 268–276.

References

1. Zvjaginskij, V.I. Issledovatel'skaja dejatel'nost' pedagoga : ucheb. pos. dlja stud. vuzov. – M. : Izdat. centr «Akademija», 2008. – 176 s.

2. Levanova, E.A. Problema operacionalizacii komponentov pri sozdanii teoreticheskih i operantnyh modelej municipal'nyh i lokal'nyh sistem vospitanija v megapolise / E.A. Levanova, T.V. Pushkareva, S.B. Serjakova // Gercenovskie chtenija: psihologicheskie issledovanija v obrazovanii. – 2020. – № 3. – S. 413–420.

3. Serjakova, S.B. O problemah perehoda vysshego obrazovanija na urovnevuju podgotovku / S.B. Serjakova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 10(19). – S. 220–222.

4. Shhepul, S.Ju. Metodologicheskie podhody k formirovaniju proektnoj kompetentnosti budushhih pedagogov / S.Ju. Shhepul // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 9(132). – S. 135–139.

5. Shhepul, S.Ju. Issledovanie lichnostnoj sostavljajushhej proektnoj kompetentnosti budushhego pedagoga / S.Ju. Shhepul // Nauchnoe mnenie. – 2021. – № 4. – S. 123–128.

© С.Ю. Щепул, 2021

УДК 811.161.1’37

В.С. САЛЬНИКОВ

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого», г. Тула

ИНТЕРНЕТ-НЕОЛОГИЗМЫ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Ключевые слова: неологизм; русский язык; Интернет; социальные сети; средства массовой информации.

Аннотация: С приходом популярности социальных сетей связано огромное появление интернет-неологизмов в русском языке. Цель статьи: показать, как влияет язык пользователей Глобальной сети Интернет на лексический состав русского языка. Для решения данной цели были выполнены следующие задачи: рассмотрено понятие неологизма, дана классификация неологизмов, найдены примеры неологизмов, которые присутствуют в текстах статей средств массовой информации. Были сделаны следующие выводы: Интернет влияет на развитие лексического состава современного языка, на базисе новых слов из Интернета меняются семантические значения слов и коммуникативные процессы.

С развитием общества в зависимости от уровня прогресса меняются способы коммуникации, а также сам язык общения. Благодаря научно-техническим достижениям стало возможным появление качественно новых средств коммуникации и связи, к которым можно отнести радио, телевидение, а также Интернет. Распространение Глобальной сети способствует коммуникационным процессам. Это влечет за собой как положительные, так и отрицательные изменения в языке, на котором происходит общение между пользователями сети Интернет.

Наибольшее влияние Интернет оказывает на лексический состав языка: могут появляться новые слова – неологизмы. Неологизмами в лексике считаются новые слова, а также формы уже существующих слов, которые появляются в языке, но еще не зафиксированы в словарях-справочниках [6]. Чтобы выяснить, какие неологизмы наиболее актуальны, необходимо обращаться к письменным источникам, к которым можно отнести средства массовой информации. Неологизмы в СМИ функционируют так же, как в языке: они обозначают новые события, объекты, явления, о которых сообщают тексты масс-медиа [11].

Потребность в употреблении неологизмов в текстах СМИ может быть вызвана следующими факторами:

1) информативность статьи;

2) привлекательность текста статьи, заголовка для читателей;

3) наличие специализированных и узконаправленных тем текстов;

4) употребление наиболее актуальных слов в обществе в конкретное время [12].

В рамках данного исследования были рассмотрены наиболее цитируемые и популярные средства массовой информации: «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Коммерсантъ», «*Forbes*», «Известия». Данные медиа существуют в течение длительного периода, поэтому при прочтении статей из этих источников можно проследить изменения в языке.

Однако чрезмерное употребление новых слов может негативно повлиять на качественную составляющую текстов, исказить язык в угоду моде, а также понизить грамотность среди читателей. Проанализируем статьи и заголовки некоторых известных средств массовой информации, основным источником неологизмов в которых является Интернет.

Для характеристики неологизмов воспользуемся словарем лингвистических терминов Т.В. Жеребило. Языковед выделяет следующие

виды неолексики:

1) авторские (создаются поэтами, писателями, журналистами);

2) лексические (возникают из слов русского языка и других языков);

3) семантические (слова, зафиксированные в словарях, приобретающие новые значения) [6].

Среди лексических интернет-неологизмов были найдены следующие примеры.

В статье российской версии журнала «*Forbes*» был найден следующий заголовок «Самым высокооплачиваемым тиктокером России стал 22-летний Рахим Абрамов» [10]. В данном заголовке есть слово «*тиктокер*». «Тиктокеры» – пользователи социальной сети «*TikTok*», которые загружают видео различного содержания (как правило, развлекательного характера) с целью получения популярности, ведения общения, поиска новых друзей. В русском нормативном языке не зафиксировано слово «тиктокер», так как данное обозначение людей возникло в Интернете на основе социальных сетей иностранного происхождения. Поэтому слово «тиктокер» нельзя поменять на аналогичное ему обозначение из литературного русского языка.

В статье газеты «Коммерсантъ» был найден текст заголовка следующего содержания: «Дольщики самостроев выставили Ждунов у здания правительства Ростовской области» [4]. В данном заголовке есть слово «*ждун*». Оно является обозначением названия скульптуры художницы Маргрит ван Бреворт из Нидерландов. Изображение данной скульптуры стало популярным в Интернете и получило название «ждун», так как эта скульптура создана в виде существа, похожего на животное, которое сидит в позе человека, который ждет чего-либо. В статье не написано, что такое «ждун». Несмотря на это, нельзя сказать, что слово укоренилось в разговорной форме русского языка.

В заголовке статьи газеты «Аргументы и факты» «Клинтон потроллила Трампа после блокировки его аккаунта в *Twitter*» присутствует слово «*потроллила*» [7]. Данный глагол означает ‘написание насмешливого сообщения пользователю Интернета’. Глагол появляется в тексте статьи без пояснений автором его значения. Его можно было бы заменить в тексте статьи на «насмехаться» или «пошутить над кем-либо».

В тексте статьи газеты «Известия», которая называется «Меланья Трамп анонсировала создание своего офиса», было найдено слово из интернет-лексики «*перепостила*». «Меланья Трамп объявляет об открытии ‘‘Офиса Меланьи Трамп’’. Следите за новостями и обновлениями», – говорится в пока единственном сообщении в учетной записи организации, которое перепостила на своей странице в *Twitter* бывшая первая леди» [8]. В русском нормативном языке не зафиксировано данное слово, так как обозначение такого действия возникло в Интернете в социальных сетях иностранного происхождения. Данное слово можно было бы заменить на «повторно поместить сообщение на своем разделе в социальной сети».

Та же новость из газеты «Коммерсантъ» в статье под названием «Жена Трампа открыла ‘‘Офис Меланьи Трамп’’» содержит слово «*ретвитнула*»: «Жена 45-го президента США Дональда Трампа Меланья сообщила об открытии своей организации – “Офиса Меланьи Трамп”. Бывшая первая леди ретвитнула запись со страницы новой организации» [5]. Неологизм «ретвитнула» является синонимом слова «перепостила» из примера, рассмотренного выше. Однако слово «ретвитнуть» произошло из лексикона пользователей социальной сети «Твиттер». Если один пользователь публикует сообщение другого пользователя на своем аккаунте «Твиттера», то он «ретвитит» это сообщение. Его можно было бы заменить на «повторно поместить сообщение на своем разделе на своем аккаунте в ‘‘Твиттере’’».

Среди семантических интернет-неологизмов был найден следующий пример. В статье онлайн-издания «Комсомольская правда» был найден текст следующего содержания. «– Тут-то этих ‘‘культурно отдыхающих’’ женщин почтенного возраста просто бомбануло по полной программе, – рассказала пострадавшая в паблике ‘‘Инцидент Нижний Тагил’’» [1]. Слово «*бомбануло*» имеет значение в данном контексте ‘выйти из себя, разозлиться’. В русском нормативном языке можно найти уже зафиксированное значение ‘подвергать бомбардировке какую-либо территорию’ [9, с. 53]. Однако в данном случае глагол расширил свое значение до ‘проявлять агрессию, показывать ярость по какой-либо причине’.

Авторы статьи также используют слово «*паблик*», которое имеет происхождение из интернет-лексики. Данное слово является именем существительным, которое происходит от

английского слова «*public*», которое означает ‘публичный’. В сегменте социальных сетей «пабликами» называются сообщества пользователей по интересам. Однако данное слово можно заменить нормативным словосочетанием «публичная страница в социальной сети “Вконтакте”».

Таким образом, в статьях современных средств массовой информации могут появляться новые слова и выражения из Интернета. Благодаря неологизмам из социальных сетей меняются семантические значения слов и процессы коммуникации [3]. Как видно из рассмотренных примеров, в текстах и заголовках материалов СМИ появляются глаголы, имена существительные, обозначающие как новые явления действительности, так и уже известные ранее. Для обозначения некоторых из них в русском языке имеются слова из литературного лексикона. Для других неологизмов не имеется синонимов из нормативного словаря, так как подобные слова употребляют только пользователи Интернета [2]. Однако можно заметить, что по причине использования данных неологизмов в текстах СМИ могут быть заменены или исключены те единицы лексикона, которые зафиксированы в нормах литературного языка. Такие лексические замены могут носить как «вредный» для литературного языка характер, так и повлиять на количественный запас языка.

Список литературы

1. «Бомбануло по полной»: в Нижнем Тагиле женщину избили посетители кафе // Сайт «Комсомольская Правда в Екатеринбурге». – 11.01.2021. – Загл. с экрана [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.ural.kp.ru/online/news/4145722/ (дата обращения: 20.03.2021).

2. Гайдаш, А.А. Особенности изменения языковых норм в контексте межкультурной коммуникации в блогосфере / А.А. Гайдаш // Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: отечественные традиции и международная практика. – 2017. – С. 294–299.

3. Герасименко, И.Е. «Перезагрузка», «перегрузка» и «русские хакеры»: лексика информационных технологий в политическом дискурсе / И.Е. Герасименко, Н.Н. Гончарова // Мир русского слова. – 2018. – № 4. – С. 38–44.

4. Дольщики самостроев выставили Ждунов у здания правительства Ростовской области // Сайт «Коммерсантъ: последние новости России и мира». – 10.09.2020. – Загл. с экрана [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.kommersant.ru/doc/4484778 (дата обращения: 10.03.2021).

5. Жена Трампа открыла «Офис Меланьи Трамп» // Сайт «Коммерсантъ: последние новости России и мира». – 13.02.2021. – Загл. с экрана [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.kommersant.ru/doc/4691767 (дата обращения: 15.03.2021).

6. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

7. Клинтон потроллила Трампа после блокировки его аккаунта в Twitter // Сайт «Аргументы и Факты: новости России и мира». – 10.02.2021. – Загл. с экрана [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://aif.ru/politics/world/klinton_potrollila_trampa_posle_blokirovki_ego_akkaunta_v_twitter (дата обращения: 10.02.2021).

8. Меланья Трамп анонсировала создание своего офиса // Сайт «Известия – новости политики, экономики, спорта, культуры». – 13.02.2021. – Загл. с экрана [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://iz.ru/1124273/2021-02-13/melania-tramp-anonsirovala-sozdanie-svoego-ofisa (дата обращения: 15.03.2021).

9. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : АЗЪ, 1995. – 928 с.

10. Самым высокооплачиваемым тиктокером России стал 22-летний Рахим Абрамов // Сайт «Forbes.ru». – 12.10.2020. – Загл. с экрана [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.forbes.ru/newsroom/karera-i-svoy-biznes/410999-samym-vysokooplachivaemym-tiktokerom-rossii-stal-22-letniy (дата обращения: 10.03.2021).

11. Скороходова, Е.Ю. Роль и употребление неологизмов в современных СМИ / Е.Ю. Скороходова, М.М. Щеголева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – № 5-3. – 2016. – С. 73–78.

12. Щеголева, М.М. Употребление неологизмов в современных СМИ в угоду «языковой» моде / М.М. Щеголева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 4-7. – С. 67–70.

References

1. «Bombanulo po polnoj»: v Nizhnem Tagile zhenshhinu izbili posetiteli kafe // Sajt «Komsomol'skaja Pravda v Ekaterinburge». – 11.01.2021. – Zagl. s jekrana [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.ural.kp.ru/online/news/4145722/ (data obrashhenija: 20.03.2021).

2. Gajdash, A.A. Osobennosti izmenenija jazykovyh norm v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii v blogosfere / A.A. Gajdash // Aktual'nye problemy sovremennoj gumanitarnoj nauki: otechestvennye tradicii i mezhdunarodnaja praktika. – 2017. – S. 294–299.

3. Gerasimenko, I.E. «Perezagruzka», «peregruzka» i «russkie hakery»: leksika informacionnyh tehnologij v politicheskom diskurse / I.E. Gerasimenko, N.N. Goncharova // Mir russkogo slova. – 2018. – № 4. – S. 38–44.

4. Dol'shhiki samostroev vystavili Zhdunov u zdanija pravitel'stva Rostovskoj oblasti // Sajt «Kommersant#: poslednie novosti Rossii i mira». – 10.09.2020. – Zagl. s jekrana [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.kommersant.ru/doc/4484778 (data obrashhenija: 10.03.2021).

5. Zhena Trampa otkryla «Ofis Melan'i Tramp» // Sajt «Kommersant#: poslednie novosti Rossii i mira». – 13.02.2021. – Zagl. s jekrana [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.kommersant.ru/doc/4691767 (data obrashhenija: 15.03.2021).

6. Zherebilo, T.V. Slovar' lingvisticheskih terminov / T.V. Zherebilo. – Izd. 5-e, ispr. i dop. – Nazran' : OOO «Piligrim», 2010. – 486 s.

7. Klinton potrollila Trampa posle blokirovki ego akkaunta v Twitter // Sajt «Argumenty i Fakty: novosti Rossii i mira». – 10.02.2021. – Zagl. s jekrana [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://aif.ru/politics/world/klinton_potrollila_trampa_posle_blokirovki_ego_akkaunta_v_twitter (data obrashhenija: 10.02.2021).

8. Melan'ja Tramp anonsirovala sozdanie svoego ofisa // Sajt «Izvestija – novosti politiki, jekonomiki, sporta, kul'tury». – 13.02.2021. – Zagl. s jekrana [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://iz.ru/1124273/2021-02-13/melania-tramp-anonsirovala-sozdanie-svoego-ofisa (data obrashhenija: 15.03.2021).

9. Ozhegov, S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80000 slov i frazeologicheskih vyrazhenij / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova. – M. : AZ##, 1995. – 928 s.

10. Samym vysokooplachivaemym tiktokerom Rossii stal 22-letnij Rahim Abramov // Sajt «Forbes.ru». – 12.10.2020. – Zagl. s jekrana [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.forbes.ru/newsroom/karera-i-svoy-biznes/410999-samym-vysokooplachivaemym-tiktokerom-rossii-stal-22-letniy (data obrashhenija: 10.03.2021).

11. Skorohodova, E.Ju. Rol' i upotreblenie neologizmov v sovremennyh SMI / E.Ju. Skorohodova, M.M. Shhegoleva // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – № 5-3. – 2016. – S. 73–78.

12. Shhegoleva, M.M. Upotreblenie neologizmov v sovremennyh SMI v ugodu «jazykovoj» mode / M.M. Shhegoleva // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2017. – № 4-7. – S. 67–70.

© В.С. Сальников, 2021

УДК 81’25

А.Ш. БАХМУДОВА, А.С. ШАХБАЗОВА

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Ключевые слова: приемы перевода; переводческие трансформации; антонимический перевод; безэквивалетная лексика; социальная реклама.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности перевода социальной рекламы с английского языка на русский язык, проводится анализ использования лексико-грамматических переводческих трансформаций при переводе социальной рекламы.

Цель исследования заключается в выявлении специфических черт перевода англоязычной социальной рекламы на русский язык, а также способов и приемов, используемых переводчиками для достижения эквивалентности. В ходе исследования необходимо решить следующие задачи: изучить основные характеристики рекламных текстов социальной направленности, проанализировать переводческие трансформации при передаче на русский язык смысла англоязычной социальной рекламы. Гипотеза исследования: при переводе социальной рекламы наиболее целесообразным представляется стремление переводчика к достижению прагматической эквивалентности, которая достигается посредством разнообразных переводческих трансформаций. Методы исследования: изучение и обобщение, сбор и структурирование информации, анализ и сравнение данных. Выводы: наиболее качественный перевод, нацеленный на достижение прагматической эквивалентности, главным образом обеспечивается путем применения таких приемов, как экспликация и компенсация. Основная часть выявленных в ходе исследования трансформаций направлена на достижение семантической эквивалентности, и лишь некоторая часть трансформаций обусловлена необходимостью прагматической адаптации.

В настоящее время спрос на рекламу и ее перевод увеличился. Согласно Джудит Уильямсон, «реклама не только продает товары и услуги, но и сама является товаром» [5]. Ее цель сегодня – не только продвигать товары и услуги, но и влиять на отношения, убеждения и даже поведение.

Популярной является реклама в области образования, здравоохранения, окружающей среды и социальной жизни.

Учитывая, что значительная часть рекламы сегодня переводится с английского языка, при передаче прагматического потенциала рекламного текста-оригинала переводчик нередко сталкивается с большими трудностями. Это может быть связано с переводом фактов и событий, определенными традициями данного народа и определенными национальными особенностями. Задача переводчика – достичь желаемого воздействия на целевую аудиторию, при этом он либо воспроизводит прагматический потенциал оригинала, либо видоизменяет его.

В некоторых случаях при переводе рекламных текстов переводчик не переводит текст, а предлагает свой семантический эквивалент [1].

Использование переводческих трансформаций в процессе перевода рекламы социальной направленности является одним из основных инструментов для достижения максимального сближения с текстом оригинала. Переводческие трансформации – это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода с полным сохранением смысла оригинала. Посколь-

ку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц [4].

Безусловно, любая реклама является отражением характерных моментов национальной культуры. Для эффективного использования переводческих трансформаций переводчик в равной степени должен иметь представление как об исходной, так и о переводящей культуре.

Рекламные тексты социальной направленности характеризуются яркостью, ясностью, лаконичностью, их главная цель – гуманизация общества, формирование и распространение нравственных ценностей, воспитание патриотизма. Миссия социальной рекламы – изменение поведенческой модели общества, его поворот к позитивному восприятию мира. Так, при анализе любого рекламного сообщения социальной направленности очевидным становится тот факт, что в нем шире всего представлены эмоционально-оценочные слова, которые представляют собой призыв к определенной модели поведения, ведущей к позитивным результатам. Прагматическая установка рекламных текстов является приоритетной в выборе модели перевода [2].

Ученые Р.К. Миньяр-Белоручев, В.Н. Комиссаров и Я.И. Рецкер выделяют две группы переводческих трансформаций – лексические и грамматические. Кроме того, Р.К. Миньяр-Белоручев выделяет также комплексные лексико-грамматические трансформации, где преобразования либо затрагивают одновременно лексические и грамматические единицы оригинала, либо являются межуровневыми, то есть осуществляют переход от лексических единиц к грамматическим и наоборот [4].

Рассмотрим лексико-грамматические трансформации при переводе социальной рекламы с английского языка на русский. Основные типы лексико-грамматических трансформаций включают антонимический перевод, экспликацию (описательный перевод), компенсацию.

Антонимический перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой происходит замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или наоборот. Например:

Sleepiness is stronger than you. Do not drive sleepy.

Сонливость сильнее тебя. Садись за руль отдохнувшим!

В процессе антонимического перевода единица исходного языка (**ИЯ**) может быть заменена не только прямо противоположной единицей переводящего языка (**ПЯ**), но и другими словами и сочетаниями, выражающими противоположную мысль. Например:

The railroad unions exclude negroes from their membership.

Профсоюзы железнодорожников не принимают в свои ряды негров.

Кроме того, стоит иметь в виду тот факт, что отрицание в английском языке может быть выражено и другими средствами, например союзом *without*. Например:

Never come home without bringing something for your kids.

Приходя домой, всегда приноси что-нибудь детям.

В англо-русских переводах антонимический перевод применяется особенно часто, когда в оригинале встречается слово, имеющее отрицательный префикс, или данное слово используется в отрицательной форме. Например:

It is not unworthy of your attention.

Это вполне заслуживает вашего внимания.

Для перевода безэквивалетной лексики переводчики часто прибегают к экспликации или описательному переводу, то есть лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значением, дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ.

Be a true conservationist!

Стань сторонником охраны окружающей среды!

Недостатком данного приема является его громоздкость. Чаще всего к данной трансформации целесообразно прибегнуть, когда можно обойтись сравнительно кратким пояснением.

Иногда экспликация используется для выражения дополнительной экспрессивности перевода. Пояснение в данном случае оказывает дополнительное воздействие на аудиторию.

The number of car accidents involving children increases during school holidays. Please be extremely careful. Think of both sides.

Количество ДТП с участием детей возрастает во время школьных каникул. Будьте предельно внимательны. Думайте не только о себе.

Компенсация – это способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы ИЯ в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале [4].

Slower is better. – Тише едешь – дальше будешь.

В данном примере текст перевода передан посредством известной пословицы, с помощью которой достигается необходимое воздействие на аудиторию.

В некоторых случаях при переводе используется сразу два приема. Например:

Tailgating isn't worth it. – Безопасная дистанция стоит того!

Во-первых, компенсировано значение американского сленгового слова *tailgating*, которое не имеет дословного эквивалента в русском языке, а имеет смысл «не соблюдать дистанцию», «следовать за кем-то вплотную». Во-вторых, переводчик использовал антонимический перевод при передаче сказуемого.

Таким образом, переводческие трансформации – преобразования, с помощью которых осуществляется переход от единиц ИЯ к единицам ПЯ. Наличие большого количества слов абстрактного значения в социальной рекламе, различия в значениях слов, сжатость выражения, возможная в английском языке благодаря наличию целого ряда грамматических структур и форм, в отдельных случаях требуют при переводе введения дополнительных слов, конструкций и даже предложений. И наоборот, некоторые различия в привычном употреблении вызывают опущение отдельных элементов английского предложения при переводе на русский язык. Все это оправдывает широкое использование лексико-грамматических трансформаций при переводе.

Список литературы

1. Бахмудова, А.Ш. Особенности перевода англоязычных веб-сайтов на русский язык / А.Ш. Бахмудова, П.О. Магомедова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 6(111). – С. 125–127.

2. Головлева, Е.Л. Основы рекламы : учебное пособие / Е.Л. Головлева. – М., 2003.

3. Доронина, М.А. Сравнительный анализ тематики социальной рекламы в российском и западных обществах / М.А. Доронина // Социум. Проблемы. Анализ. Интерпретации (Сборник научных трудов). – Выпуск VI. – М. : МПГУ, 2007. – С. 19–27.

4. Паршин, П.Б. Рекламный текст: семиотика и лингвистика / П.Б. Паршин. – М. : ИД Гребенникова, 2000.

5. Dan, L. Techniques for the translation of advertising slogans / L. Dan [Electronic resource]. – Access mode : https://studylib.net/doc/8426116/13-techniques-for-the-translation-of-advertising (accessed: 03.03.2021).

6. Williamson J. Decoding Advertisements / J. Williamson. – London : Boya, 1978.

References

1. Bahmudova, A.Sh. Osobennosti perevoda anglojazychnyh veb-sajtov na russkij jazyk / A.Sh. Bahmudova, P.O. Magomedova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 6(111). – S. 125–127.

2. Golovleva, E.L. Osnovy reklamy : uchebnoe posobie / E.L. Golovleva. – M., 2003.

3. Doronina, M.A. Sravnitel'nyj analiz tematiki social'noj reklamy v rossijskom i zapadnyh obshhestvah / M.A. Doronina // Socium. Problemy. Analiz. Interpretacii (Sbornik nauchnyh trudov). – Vypusk VI. – M. : MPGU, 2007. – S. 19–27.

4. Parshin, P.B. Reklamnyj tekst: semiotika i lingvistika / P.B. Parshin. – M. : ID Grebennikova, 2000.

© А.Ш. Бахмудова, А.С. Шахбазова, 2021

УДК 811.11-112

О.М. ЛАДОША

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

ДИНАМИКА КОНЦЕПТА *ATOMKRAFT* В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-ПУБЛИКАЦИЯХ ПОД ВЛИЯНИЕМ ТЕХНОГЕННЫХ КАТАСТРОФ

Ключевые слова: Atomkraft; концепт; корпусная лингвистика; лексико-семантический анализ; номинативное поле; семантика; ядерная энергетика.

Аннотация: В статье представлен лексико-семантический анализ номинативной единицы концепта *Atomkraft* / *ядерная энергетика*. Цель исследования заключается в выявлении динамики в семантической структуре лексемы под влиянием аварии на АЭС Фукусима-1 11 марта 2011 г. Задачи: выявить набор семантических признаков лексемы; проанализировать значение номинативной единицы концепта на разных временных этапах; сделать выводы о наличии / отсутствии динамики в семантической структуре лексемы. Гипотеза исследования заключалась в том, что под влиянием техногенных катастроф набор дополнительных когнитивных признаков номинативной единицы концепта будет трансформироваться, что можно выявить в ходе анализа корпуса текстов. Ведущими методами исследования являются когнитивно-семантический анализ, метод сплошной выборки при отборе материала исследования, методы корпусной лингвистики. В ходе анализа были сделаны следующие выводы: выявленные изменения в семантической структуре концепта обусловлены не непосредственным влиянием катастрофы на Фукусиме-1, а ростом информированности общества в широком кругу специализированных тем, а также высокой степенью адаптации концепта к трансформациям в обществе.

Концепт является сложным ментальным образованием, однако на современном этапе развития наука не позволяет нам напрямую проникнуть в сознание индивида, чтобы построить достоверную и объективную модель концепта. Поэтому средством доступа к ментальности лингвокультур для нас является язык, а точнее, речь их представителей. В общем смысле для установления семантики концепта необходимо выявить его ядро, вербализованное в словарной дефиниции понятия, номинирующего данный концепт, исследовать контексты его функционирования, построить ассоциативно-вербальную сеть, установить его значимость для данной культуры [3, с. 58–59]. Хотя подобное построение модели концепта представляет широкий научный интерес и служит базой для последующих исследований, оно не позволяет сделать выводы о стабильных и изменчивых компонентах семантической структуры концепта. Для этого необходимо проведение исследований в диахронии, путем сопоставления различных срезов значения лексических единиц, номинирующих данный концепт.

Цель исследования заключается в выявлении динамики смыслового наполнения номинативной единицы *Atomkraft* / *ядерная энергетика* в немецкой лингвокультуре под влиянием аварии на АЭС Фукусима-1, произошедшей 11 марта 2011 г. Для достижения поставленной цели требуется решение ряда задач: выявить набор семантических признаков лексемы; проанализировать значение номинативной единицы концепта на разных временных этапах; сделать выводы о наличии / отсутствии динамики в семантической структуре лексемы.

Материалом исследования послужили находящиеся в открытом доступе немецкоязычные записи в социальной сети *Twitter*, разделенные на три периода:

1) с ноября 2010 г. по февраль 2011 г.;

2) с июня по ноябрь 2011 г.;

3) с октября по декабрь 2019 г.

Данные интервалы были выбраны, чтобы выявить изменения, последовавшие непосредственно за аварией на АЭС (периоды 1–2), а также для изучения стабильных долгосрочных изменений в когнитивной структуре концепта (интервалы 1 и 3). Общий корпус исследования составляет репрезентативную выборку из записей, что обеспечивает достаточную достоверность полученных результатов. Ведущим методом исследования является когнитивно-семантический анализ [5].

Под концептом мы понимаем «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [5, с. 24].

В реальной коммуникации концепт выходит из статичного состояния, в процессе коммуникации он наполняется дополнительными смыслами и ассоциациями [4, с. 40]. Хотя дополнительные семантические признаки во многом индивидуальны и ситуативны, можно выявить их смысловые доминанты.

Ранее нами было проведено исследование номинативного поля *Atomkraft* [2], в рамках которого на основании анализа текстов публикаций СМИ и блогов из корпуса немецкого языка *DWDS* [8] были выявлены семантические признаки концепта, которые для текущего исследования скорректированы в соответствии с исследованным корпусом:

1) вопросы экологии и охраны окружающей среды (включая выбросы парниковых газов, транспортировку и хранение отработанного ядерного топлива);

2) ядерная энергетика в общей энергосистеме (АЭС и альтернативные источники энергии, ископаемое топливо);

3) обоснованность и необходимость ядерной энергетики по экономическим, экологическим и политическим причинам, лоббирование отрасли;

4) мирное использование ядерной энергетики в противовес военному применению;

5) опасности ядерной энергетики, влияние АЭС и хранилищ ядерных отходов на здоровье, риски техногенных катастроф;

6) отказ от ядерной энергетики (личное неприятие АЭС как источника энергии, законодательно закрепленное прекращение использования атомных электростанций);

7) ядерная энергетика как одна из проблем современности;

8) политические вопросы: место ядерной энергетики в программах партий, деятельности политиков и стран;

9) акции протеста и демонстрации против ядерной энергетики;

10) понятийное значение (в тексте не содержится указаний на значение концепта).

В первый период (с ноября 2010 г. по февраль 2011 г.) доминировал признак «протесты», поскольку в данный период в Германии проходили широкомасштабные акции протеста, вызванные перевозкой ядерных отходов из Франции обратно в ФРГ [1]. В этой связи недовольство авторов публикаций вызвал как факт перевозки отработанного ядерного топлива, так и ядерная энергетика в целом.

В языковом и содержательном отношении обращают на себя внимание следующие аспекты функционирования номинативной единицы концепта.

1. Использование хештега *#twitternwie*1986 («писать в Твиттер, как в 1986 году»). В данных сообщениях эксплицитно делается утверждение в поддержку ядерной энергетики, в то время как имплицитно выражается обратное (в 1986 году произошла авария на Чернобыльской АЭС). Примерами подобных сообщений являются: «*Atomkraft ist absolut sicher! #twitternwie*1986» («Ядерная энергетика абсолютно безопасна!»); «*Atomkraft is so geil. Sauber – günstig – ungefährlich. #twitternwie*1986» («Атомная энергия – это круто. Чисто – дешево – безвредно»).

2. Языковая игра: «*#Weltspiegel #Atomkraft Beim Kampf gegen #Atomkraft, kommt einem der Kampf gegen die Windmühlen in den Sinn. #Wahljahr* #2011» («Когда говорят о борьбе с ядерной энергетикой, приходит на ум борьба с ветряными мельницами»). В данной публикации ирония достигается посредством противопоставления понятий «ядерная энергетика» и «ветряные мельницы». Последние являются альтернативным источником электрической энергии

из энергии ветра, а потому борьба против АЭС, по логике, является борьбой за ветряные мельницы. В то же время выражение «*gegen Windmühlen kämpfen*» (также *mit Windmühlen kämpfen*, *gegen Windmühlen antreten*, *gegen Windmühlenflügel kämpfen*, *mit Windmühlenflügeln kämpfen*) происходит из романа Мигеля де Сервантеса «Дон Кихот» и означает «*einen aussichtslosen Kampf gegen eine* (*nur eingebildete*) *Gefahr*/*Gegnerschaft führen*; *vergeblich gegen Zustände ankämpfen*, *die sich nicht ändern lassen*» («ведение безнадежной борьбы с (воображаемой) опасностью / оппозицией; тщетно бороться с условиями, которые нельзя изменить»).

3. В этот период большую популярность обрел лозунг «*Atomkraft? Nein, Danke!*», впервые возникший в 1975 году, когда Анна Лунд из Дании нарисовала логотип улыбающегося солнца с оригинальной надписью «*Atomkraft? Nej tak*». В 2011 году не только участники демонстраций стали выходить под желтым флагом, но и остальные граждане в знак солидарности с антиядерным движением стали размещать данный логотип на своих автомобилях и значках. В социальных сетях также размещались публикации в поддержку движения: «*Ich folge der AKND-Kampagne ATOMKRAFT? NEIN DANKE unter @AKND_de #ff #fb*» («*Я* поддерживаю кампанию ‘‘Ядерная энергетика? Нет, спасибо’’» *@AKND_de*); «*Dj der guten Laune*: „*Atomkraft*, *nein danke!*“» («Диджей хорошего настроения ‘‘Ядерная энергетика? Нет, спасибо!’’»); «*Atomkraft*, *nein danke für diesen guten Morgen! #scharnier*» («Ядерная энергетика, нет, спасибо за это доброе утро!»).

4. Значительный резонанс вызвало также постановление Бундестага от 28 октября 2010 г. о продлении сроков эксплуатации АЭС на 12 лет [7]. После этого появились публикации со словами представителя партии Зеленых («*Wir sind weiterhin gegen Atomkraft*, *die Fraktion hat sich aufgrund parlamentarischer Zwänge anders entschlossen*» – «Мы по-прежнему против ядерной энергетики, фракция решила иначе из-за парламентских ограничений») с хештегами *#fail* («провал»), *#versager* («неудачники»), а также трансформацией исходной цитаты: «*Wir sind weiterhin gegen #Atomkraft – aber aufgrund von Fraktionszwängen*, *und paar Milliarden für die Sozialen Energiekonzerne*....» («Мы по-прежнему против #ядерной_энергетики – но из-за ограничений фракций и нескольких миллиардов для социальных энергетических корпораций....») и ответами на сообщение: «*Hab*' *gehört*, *die CDU ist auch voll gegen Atomkraft*, *hat sich aber aufgrund parlamentarischer Zwänge anders entschieden*» («Я слышал, что ХДС (прим. Христианско-демократический союз Германии) также полностью против ядерной энергетики, но решил по-другому из-за парламентских ограничений»).

Во второй период с июня по ноябрь 2011 г. наблюдается критика явлений, доминировавших за год до этого, наблюдается сдвиг в оценке ядерной энергетики.

1. Критика движения «*Atomkraft? Nein, Danke!*», направленная на отсутствие стабильности и осознанности у его последователей.

В публикации «„*Wo sind denn die* '*Atomkraft nein danke*' *Avatare hin*?“ / „*Guck mal hinten im Schrank*. *Neben den Aidsschleifen und den Faschingskostümen*...“» («“Куда делись аватары 'Ядерная энергетика, нет, спасибо'?” / ‘‘Посмотри в глубине шкафа. Рядом с бантами против СПИДа и карнавальными костюмами...’’») автор намекает на то, что многие примкнули к движению из соображений моды и популярности, а не в силу внутренних убеждений.

На отсутствие последовательности взглядов указывают также сообщения: «*Wer auf seinem Audi Q*8 *einen* „*Atomkraft*, *nein danke!*“ – *Aufkleber hat*, *trägt auch Echtpelz und ist Mitglied im Tierschutzverein*» («Любой, у кого наклейка “Ядерная энергетика, нет, спасибо!” на *Audi Q*8, также носит настоящий мех и является членом ассоциации защиты животных») и «„*Atomkraft*, *nein danke!*“ *Aufkleber auf dem Auto aber in jedem Fenster und an jedem Baum*/*Busch im Garten mindestens eine Lichterkette*» («Наклейка “Ядерная энергетика, нет, спасибо!” на машине, однако в каждом окне и на каждом дереве/кусте в саду минимум одна гирлянда»). В первом случае указывается на то, что своими действиями такие противники ядерной энергетики наносят больший урон окружающей среде, чем АЭС. Во втором примере к этому добавляется факт перерасхода электроэнергии.

И, наконец, трансформация лозунга в следующем примере: «„*Atomkraft?*“ – „*Nein Danke*, *hab ich schon*“» («“Ядерная энергетика” – “Нет, спасибо, у меня уже есть”»). В данной публикации не содержится критики движения, однако указывается на его ненужность.

2. Критика протестного движения против транспортировки ядерных отходов.

Во второй половине октября 2010 г. активисты антиядерного движения начали распространять в социальных сетях призывы к диверсии (они сами называли это техникой саботажа) посредством удаления камней с надстройки железнодорожных путей с целью обеспечения непроходимости пути и затруднения перевозки ядерных отходов. Кампания под названием «*Castor Schottern*» массировано проводилась в Твиттере [6]. Поводом для возобновления отношений послужила информация о возможном уголовном преследовании лиц, призывавших к уничтожению путей.

При этом пользователи апеллировали к потенциальной опасности подобных действий для окружающей среды в случае аварии и факту нарушения закона: «*Wir sind gegen Atomkraft! Kommt, lasst uns den Castor umschubsen, auf dass er im Wald auskippe!*» («Мы против ядерной энергетики! Вперед, давайте столкнем поезд с ядерными отходами, чтобы он опрокинулся в лесу!»); «*Mein Tweet hatte nicht mit Atomkraft ja oder nein zu tun*. *Ich finde es nur nicht gut zum Protest Gesetze zu brechen*» («Мой твит не имеет ничего общего с за и против ядерной энергетики. Я просто считаю, что плохо нарушать закон в знак протеста»).

Третий период с октября по декабрь 2019 г. был выбран для проверки устойчивости тенденций в развитии концепта.

В первую очередь заметно изменение в полярности оценок явления. Протестные движения постепенно утратили свою значимость, зато на первый план выходят экологические проблемы.

1. Ядерная энергетика как экологичная альтернатива ископаемому топливу.

В полемике произошла смена тональности оценок ядерной энергетики. Теперь экоактивисты выступают уже в ее поддержку как менее опасной для окружающей среды технологии производства энергии: «*Ich sag nur*: *#Atomkraftwerke wieder hochfahren*, *weil #Atomkraft die sauberste und zuverlässigste Energiequelle ist*» («Я просто говорю: #атомные_электростанции снова запустить, потому что #ядерная_энергия – самый чистый и самый надежный источник энергии»).

Страх перед атомной энергетикой связан с тремя факторами – возможностью утечки, захоронением отходов и ассоциацией с ядерным оружием. Однако авторы публикаций называют эти страхи иррациональными: «*Wenn man pauschal auf die CO_2-neutrale Atomkraft aufgrund irrationaler Ängste verzichtet*, *dann kann es ja mit dem #Klimawandel wohl doch nicht ganz so schlimm sein*. *#nurmalso*» («Если вы отказываетесь от ядерной энергии, нейтральной в отношении выбросов CO_2, из-за иррациональных страхов, тогда с изменением климата не может быть ничего плохого. #простотак»).

Поскольку ядерная энергетика не предполагает выбросов парниковых газов в атмосферу, данную технологию все чаще называют экологичной альтернативой ископаемому топливу. Произошли изменения и в оценке последствий аварии на Фукусиме-1, и в отношении ядерных отходов: «*Dann hast Du meinen Artikel nicht gelesen*. *Moderne Atomkraft ist aktuell die beste Lösung*, *besonders da kein neuer Atom-Müll entsteht*. *Ich schreibe hierzu noch umfangreicher*» («Тогда ты не читал мою статью. Современная ядерная энергетика в настоящее время является наилучшим решением, тем более что никаких новых ядерных отходов не создается. Я напишу об этом подробнее»).

2. Поддержка ядерной энергетики по экономическим соображениям.

Все больше авторов публикаций обращают внимание на то, что при текущем уровне развития технологий производства энергии из возобновляемых источников они не могут в полной мере покрыть спрос на электроэнергию: «*Wie wollen sie Gas Erdöl Kohle Atomkraft mit Windkraft substituieren? In Joule rechnen bitte*» («Как вы намерены заменить газ, нефть, уголь, атомную энергию ветровой энергией? Пожалуйста, рассчитайте в джоулях»).

Это приводит к тому, что граждане Германии будут вынуждены закупать электроэнергию у стран, которые не отказались от ядерной и ископаемой энергетики, что приведет к повышению цен для конечного пользователя: «*Ganz einfach*: *dieser viele Strom kommt*, *genau wie schon jetzt*, *von polnischer #Kohle-Verstromung und von der #Atomkraft aus den vielen #AKW's in Frankreich*, *teuer hinzu gekauft*, *während in Deutschland* > 800 *Mio*. €/*Jahr Staatskosten für die #Windnergie für VERLORENEN Strom bezahlt werden!*» («Очень просто: все это электричество будет поступать, точно как уже сейчас, от польской угольной генерации и из ядерной электроэнергии со многих АЭС Франции, к тому же купленное по высоким ценам, в то время как в Германии более 800 млрд евро в год для ветроэнергетики оплачивают

ПОТЕРЯННОЕ электричество»).

3. Ядерные технологии как инновационный проект и технология будущего.

Пользователи обращают внимание на то, что технологии повторного использования отработавшего ядерного топлива уже существуют, хотя и не внедрены повсеместно. Кроме того, поскольку энергия, заключенная в атомном ядре, выделяется также при слиянии (синтезе) легких ядер водорода, использование энергии термоядерного синтеза представляется перспективой развития отрасли: «*Ich habe im Zuge meines Atomkraft-Videos auch dazu recherchiert. Den Tokamak finde ich sehr vielversprechend!*» («Я также исследовал это в своем видео о ядерной энергетике. Я считаю токамак очень перспективным!»).

4. Пересмотр достижений протестных движений.

С растущим уровнем осведомленности и информированности в темах, доступных ранее только специалистам, происходит повсеместный пересмотр и трансформация идей, которые ранее казались правильными. В итоге все больше авторов публикаций высказывают сожаление в том, что ранее поддерживали протестные движения, направленные против ядерной энергетики: «*Es gibt Leute*, *die haben ihr Leben lang gegen Atomkraft gekämpft*, *um sich heute von fff vorwerfen zu lassen*, *dass man denen ihre Zukunft geklaut hat*. *Ich bin einer davon*» («Есть люди, которые всю жизнь боролись с ядерной энергетикой, чтобы сегодня *fridays for future* обвиняли их в краже своего будущего. Я один из них»).

Данная критика выражается и в трансформации лозунгов более поздних движений экоактивистов: «*Atomkraft ja bitte!*» («Ядерная энергетика, да, пожалуйста!»).

Таким образом, в ходе проведенного анализа функционирования лексемы *Atomkraft* / *ядерная энергетика* за указанный период, действительно, наблюдалась трансформация семантической структуры номинативной единицы концепта. Однако данные изменения обусловлены, по всей видимости, не непосредственным влиянием катастрофы на Фукусиме-1. Причинами динамики семантического наполнения концепта можно считать рост информированности общества в широком кругу специализированных тем, а также отражение глубоких трансформаций в обществе, что постепенно находит отражение и в способах вербализации концепта. Хотя в наборе семантических признаков за указанный период не произошло кардинальных изменений, наибольшей перестройке подверглась оценочная составляющая семантики лексемы, что свидетельствует о высокой степени адаптации концепта к изменяющимся условиям действительности.

Список литературы

1. В Германии проходят массовые антиатомные протесты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://p.dw.com/p/Q0ek.

2. Ладоша, О.М. функционирование лексики номинативного поля Atomkraft в немецкоязычных СМИ в условиях отказа от ядерной энергетики / О.М. Ладоша // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2020. – Выпуск 3(47). – С. 38–53. DOI 10.36622/VSTU.2020.96.43.003.

3. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие / В.А. Малова. – 3-е изд., испр. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 296 с.

4. Миньяр-Белоручева, А.П. Концепт в статике и динамике / А.П. Миньяр-Белоручева // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 1. – С. 40–44.

5. Попова, З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка : научное издание / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Воронеж : ИСТОКИ, 2007. – 250 с.

6. «Castor Schottern» – Atomfeinde twittern zum Angriff [Electronic resource]. – Access mode : https://www.welt.de/politik/deutschland/article10359989/Castor-Schottern-Atomfeinde-twittern-zum-Angriff.html.

7. Die Beschlüsse des Bundestages am 30. Juni und 1. Juli [Electronic resource]. – Access mode : https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2011/34915890_kw26_angenommen_abgelehnt-205788.

8. Korpora im DWDS [Electronic resource]. – Access mode : https://www.dwds.de/r (accessed: 27.04.20).

References

1. V Germanii prohodjat massovye antiatomnye protesty [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://p.dw.com/p/Q0ek.

2. Ladosha, O.M. funkcionirovanie leksiki nominativnogo polja Atomkraft v nemeckojazychnyh SMI v uslovijah otkaza ot jadernoj jenergetiki / O.M. Ladosha // Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovanija. – 2020. – Vypusk 3(47). – S. 38–53. DOI 10.36622/VSTU.2020.96.43.003.

3. Maslova, V.A. Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku : ucheb. posobie / V.A. Malova. – 3-e izd., ispr. – M. : Flinta : Nauka, 2007. – 296 s.

4. Min'jar-Belorucheva, A.P. Koncept v statike i dinamike / A.P. Min'jar-Belorucheva // Vestnik JuUrGU. Serija: Lingvistika. – 2015. – № 1. – S. 40–44.

5. Popova, Z.D. Semantiko-kognitivnyj analiz jazyka : nauchnoe izdanie / Z.D. Popova, I.A. Sternin. – Izd. 2-e, pererab. i dop. – Voronezh : ISTOKI, 2007. – 250 s.

© О.М. Ладоша, 2021

УДК 811.11

А.Р. МУРЗАБЕКОВА, С.О. МАГОМЕДОВА

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

СТРУКТУРНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА *BEAUTY* В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Ключевые слова: структурное поле; вербализация; концепт; периферия; полевая организация; ядро; тематические группы.

Аннотация: Цель исследования заключается в рассмотрении структурного поля концепта *BEAUTY* в произведении М. Митчелл «*Gone with the Wind*». Поставленная цель предполагает решение следующих задач: рассмотреть подходы различных лингвистов к вопросам структурирования концептов; провести сплошную выборку лексических единиц из романа Маргарет Митчелл «*Gone with the Wind*»; структурировать средства вербализации концепта *BEAUTY* в анализируемом произведении с позиций полевого подхода. Гипотеза исследования: все лексические средства вербализации концепта можно рассмотреть в терминах ядра, ближней и дальней периферии. Основными методами исследования в работе послужили метод концептуального анализа, функционально-семантический и структурно-семантический методы, метод сплошной выборки, а также метод количественных подсчетов. В результате исследования установлено, что концепт *BEAUTY* в романе представлен лексемами, составляющими следующие тематические группы: красота человека (духовная и внешняя); красота животного и растительного мира; красота предметов и произведений искусства.

Любой концепт предполагает наличие определенной структуры, которая обусловливает существование концепта и его вхождение в концептосферу. Значительная часть лингвистов придерживается в своих работах полевого подхода к описанию языковых явлений. В современной лингвистике сквозь призму полевого подхода рассматриваются как отдельные языковые поля, так и язык в целом. Проводимые исследования демонстрируют плодотворность полевой модели, представляющей язык в качестве непрерывной совокупности полей, взаимодействующих в периферийных зонах и обладающих многоуровневым характером. Однако, несмотря на рост исследовательского интереса к полевой теории, в лингвистической науке отсутствует единое мнение на природу поля, по-разному трактуются объем данного понятия, его лексическое наполнение и структурная организация.

Возникновение полевой теории часто связывается с исследованиями австрийского филолога Г. Ипсена, который в 1924 г. выдвинул концепцию языковых полей и предложил термин «семантическое поле». Более подробное описание данный термин получает в трудах немецкого лингвиста Й. Трира, который, сумев обобщить существовавшие ранее исследования, представил собственную теорию «семантического поля», основанную на структурном членении языка. В своих научных трудах автор рассматривает семантическое поле в качестве «совокупности сходных по смыслу слов языка, значения которых ограничивают друг друга и раскрывают определенную понятийную область» [5, с. 14].

Весомый вклад в развитие и разработку полевой теории внесли отечественные лингвисты. Так, В.Г. Адмони в своих трудах заложил основы описания грамматических полей. Согласно теории В.Г. Адмони, в составе поля выделяется ядро, где имеет место максимальная концентрация признаков явления, и периферия, где частично представленные признаки имеют различную степень интенсивности [1, с. 51]. В дальнейшем усилия исследователей были сосредоточены на разработке теории грамматико-лексических полей.

В основу данного исследования также положен принцип полевой организации, согласно которому вся совокупность средств вербализа-

ции концепта получает иерархическое распределение от ядра к периферии, которая подразделяется на ближнюю и дальнюю. Подобное распределение происходит в соответствии с определенными критериями. Так, в работах А.А. Лепенышевой представлены следующие критерии, в соответствии с которыми лексические единицы следует относить к ядру или периферии: частотность употребления в тексте; специфика строения и содержания дефиниции к лексеме-репрезентанту как системе значений этой лексемы [4, с. 693].

Согласно утверждению И.И. Ждановой, в качестве основного критерия «определения места лексической единицы принято считать критерий частотности. Ядро поля, как правило, состоит из самых частотных лексем. В него входят единицы с более абстрактным значением, а к периферии относят единицы с более конкретным значением» [2, с. 97].

Д.И. Каспрук в своем диссертационном исследовании уточняет, что к ядру поля следует относить стилистически и функционально нейтральные единицы, обладающие высокой частотностью. Ближнюю периферию поля составляют менее частотные лексические единицы, конкретные по своему значению и в минимальной степени зависящие от контекста или не зависящие совсем. Дальняя периферия представлена низкочастотными, многозначными лексическими единицами, которые семантически зависимы от контекста и обладают яркими значениями [3, с. 25]. При описании структуры концепта *BEAUTY* мы вслед за многими лингвистами опираемся на критерий частотности. В зависимости от частоты употребления лексические единицы, репрезентирующие концепт *BEAUTY* в романе Маргарет Митчелл «*Gone with the Wind*», отнесены к ядру, ближней и дальней периферии.

В результате количественных подсчетов можно заключить, что ядро составляют такие лексемы, как *sweet* (161), *nice* (149), *fine* (135), *pleasant* (113); ближнюю периферию – *beautiful* (79), *brave* (62), *beauty* (39), *attractive* (25), *charming* (42), *delicate* (27), *dignified* (19), *courteous* (17), *elegant* (19), *fair* (19), *gallant* (38), *gentle* (44), *graceful* (15), *handsome* (37), *honorable* (19), *honest* (43), *kindness* (24), *lovely* (33), *modest* (29), *perfect* (47), *placid* (17), *polite* (45), *serene* (16), *shining* (39), *slender* (20), *tender* (43), *wonderful* (22), *unselfish* (16); дальнюю периферию – *admirable* (5), *artistic* (1), *brilliant* (3), *breathtaking* (2), *dainty* (4), *dazzling* (2), *cute* (2), *enchanting* (2), *good-looking* (3), *genuine* (4), *glamorous* (2), *generous* (10), *heroic* (4), *hospitality* (9), *incomparable* (1), *luminous* (2), *peaceful* (7), *refinement* (7), *resplendent* (3), *respectful* (9), *sensitive* (6), *sensible* (10), *stylish* (2), *splendor* (3), *splendid* (7), *stately* (5), *sublime* (2), *truthful* (8), *well-bred* (10), *well-modulated* (1), *well-tailored* (2).

Лексемы, выражающие анализируемый концепт, можно отнести к следующим тематическим группам: красота человека (духовная и внешняя); красота животного и растительного мира; красота предметов и произведений искусства. Рассмотрим данные тематические группы подробно.

1. Тематическая группа «Красота человека» репрезентируется следующими лексическими единицами: духовная красота (29 ед.) – *beauty*, *courteous*, *honest*, *honorable*, *hospitality*, *polite*, *generous*, *sensitive*, *unselfish*, *gentle*, *gallant*, *graceful*, *heroic*, *modest*, *polite*, *sensible*, *truthful*, *kindness*, *tender*, *well-bred*, *wise*, *brilliant*, *genuine*, *nice*, *pleasant*, *refinement*, *splendid*, *sublime*, *wonderful*; внешняя красота (22 ед.) – *beautiful*, *attractive*, *good-looking*, *graceful*, *admirable*, *breathtaking*, *cute*, *dainty*, *delicate*, *enchanting*, *fine*, *fair*, *handsome*, *luminous*, *lovely*, *nice*, *perfect*, *pretty*, *serene*, *slender*, *sweet*, *well-modulated*.

2. Тематическая группа «Красота животного и растительного мира» представлена следующими единицами (14 ед.): *beauty*, *beautiful*, *graceful*, *serene*, *peaceful*, *placid*, *charming*, *delicate*, *fine*, *nice*, *pleasant*, *pretty*, *sweet*, *tender*.

3. Тематическая группа «Красота предметов и произведений искусства» актуализируется следующими лексемами (31 ед.): *beauty*, *beautiful*, *pretty*, *elegant*, *sweet*, *gentle*, *delicate*, *fine*, *perfect*, *artistic*, *brilliant*, *charming*, *dainty*, *dazzling*, *delicate*, *dignified*, *fine*, *glamorous*, *handsome*, *lovely*, *nice*, *pleasant*, *perfect*, *pretty*, *resplendent*, *slender*, *stylish*, *splendor*, *splendid*, *shining*, *stately*.

Анализ продемонстрировал тесную взаимосвязь между названными группами, так как лексемы, репрезентирующие концепт *BEAUTY*, могут одновременно относиться к разным тематическим группам (например, лексема *beautiful* может актуализировать красоту человека, животного и растительного мира, предметов, архитектурных сооружений и т.д.). Примечательным является то, что лексемы, объективизирующие

духовную красоту (29 ед.), преобладают над лексемами, выражающими внешнюю красоту человека (22 ед.). Данное наблюдение позволяет определить особенности картины мира автора рассматриваемого произведения Маргарет Митчелл, для которой важными являются духовный мир человека, его мировоззрение, мнения и позиции в жизни.

Список литературы

1. Адмони, В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики / В.Г. Адмони. – Л., 1988. – 240 с.
2. Жданова, И.И. Толерантный газетный дискурс (на материале русскоязычной зарубежной прозы) : дисс. … канд. филол. наук / И.И. Жданова. – Мурманск, 2015. – 258 с.
3. Каспрук, Д.И. Антрополингвистические аспекты сопоставительного исследования лексики на примере семантического поля «Fitness» : дисс. … канд. филол. наук / Д.И. Каспрук. – Москва, 2018. – 213 с.
4. Лепенышева, А.А. К вопросу моделирования концептов (на примере анализа концепта surprise) / А.А. Лепенышева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Языкознание. – 2001. – № 2-4. – С. 691–699.
5. Попова, Е.П. Эволюция лексико-семантического поля «Правосудие» в английском языке VII–XVII вв. : дисс. … канд. филол. наук / Е.П. Попова. – Москва, 2017. – 256 с.
6. Mitchell, M. Gone with the Wind / M. Mitchell [Electronic resource]. – Access mode : https://archive.org/details/GoneWithTheWindByMargaretMitchell (accessed: 25.02.21).

References

1. Admoni, V.G. Grammaticheskij stroj kak sistema postroenija i obshhaja teorija grammatiki / V.G. Admoni. – L., 1988. – 240 s.
2. Zhdanova, I.I. Tolerantnyj gazetnyj diskurs (na materiale russkojazychnoj zarubezhnoj prozy) : diss. … kand. filol. nauk / I.I. Zhdanova. – Murmansk, 2015. – 258 s.
3. Kaspruk, D.I. Antropolingvisticheskie aspekty sopostavitel'nogo issledovanija leksiki na primere semanticheskogo polja «Fitness» : diss. … kand. filol. nauk / D.I. Kaspruk. – Moskva, 2018. – 213 s.
4. Lepenysheva, A.A. K voprosu modelirovanija konceptov (na primere analiza koncepta surprise) / A.A. Lepenysheva // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Jazykoznanie. – 2001. – № 2-4. – S. 691–699.
5. Popova, E.P. Jevoljucija leksiko-semanticheskogo polja «Pravosudie» v anglijskom jazyke VII–XVII vv. : diss. … kand. filol. nauk / E.P. Popova. – Moskva, 2017. – 256 s.

© А.Р. Мурзабекова, С.О. Магомедова, 2021

УДК 347.78.034

Н.В. СМОЛЯНСКАЯ

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ПОЗДНИХ И СОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕВОДОВ БИБЛИИ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: перевод Библии; библейские тексты; перевод Библии на английский язык; история перевода Библии; тексты Священного Писания.

Аннотация: В современной лингвистике накоплен достаточно большой исследовательский опыт, касающийся переводов библейских текстов. Данная работа является результатом теоретического анализа и классификации более поздних и современных источников происхождения английских переводов Библии. Цель исследования состояла в том, чтобы провести анализ и классифицировать с точки зрения лингвистики исторические источники возникновения Библии и их перевода на английский язык. Задачи статьи связаны с выявлением и отслеживанием различных путей развития переводческих стратегий от более поздних версий библейских текстов до их современных переводов на английский язык. В исследовании использовались описательный и сравнительный лингвистические методы. В результате исследования было получено новое понимание фактов о более поздних и современных переводах библейских текстов на английский язык.

Библейские тексты на протяжении всего своего существования привлекают к себе огромное внимание. Библия представляет большой интерес для изучения с лингвистической точки зрения. Большое влияние тексты Священной книги внесли в развитие английского языка. Многие фразы и слова из Библии до сих пор употребляются в современном обществе.

Считается, что прямой доступ к текстам Библии простой народ получил почти через семь столетий после обращения Англии в христианство. До этого, не зная латыни, люди получали знания о текстах Священного Писания по большей части из проповедей и прозаических пересказов и пьес. Старейшей поэмой на древнеанглийском языке является Гимн Кэдмона. Данная поэма повествует о религиозных сюжетах сотворения мира и написана на нортумбрийском диалекте.

Большой вклад в интерпретацию Ветхого Завета внес Альфред Великий. В IX веке он подготовил перевод на древнеанглийский Десяти Заповедей и законов Исхода 21–23 [1].

Подстрочный глоссарий – важная разработка на пути к возникновению истинного английского перевода. Данный глоссарий использовался для изучения юными монахами Библии. Ярким примером данной техники, сохранившимся с IX века, является Веспасианская Псалтырь. В следующем столетии происходит перевод с латыни (примерно 700 год) на древнеанглийский язык (950 год) Линдисфарнских Евангелий [4].

Элфрик Грамматик (ок. 955–1020) перевел несколько книг на английский язык. Его работа являлась больше пересказом, чем подробным переводом. Элфрик Грамматик последний, кто внес вклад в перевод Библии для народа до вторжения норманнов.

Примерно в 1120 году появляется Псалтырь на латыни, которая содержит среднеанглийский и древнеанглийский переводы. К 1361 году подготавливается описательный перевод большей части Священного Писания на среднеанглийском языке.

В 1408 году Уиклиффитские переводы подверглись жестокой критике, и все переводы Библии были официально запрещены Церковью, но безуспешно [5]. Уиклиффитская английская Библия приобрела большую популярность среди населения, о чем свидетельствует множество рукописей, сохранившихся до наших дней.

В 1523 году начал работу над переводом Но-

вого Завета с греческого языка Уильям Тиндейл благодаря популярности текстов Священного Писания в просторечии. Под церковным и политическим давлением Тиндейлу пришлось приостановить работу и бежать из Англии в Кельн, а затем в Вормс, где ему удалось к 1525 году выпустить два издания [4]. Тайно отправленные в Англию копии работы были сразу же запрещены властями. До наших дней из восемнадцати тысяч копий сохранились лишь несколько полных томов.

Закончив работу над Новым Заветом, Тиндейл принялся за перевод Ветхого Завета. К 1530 году он издал Пятикнижие, каждая книга издавалась отдельно. Благодаря умению совмещать простоту выражения и ученость в написании, Тиндейл создал стиль английского перевода Библии, прослужившего примером еще четыре сотни лет.

Во время правления Эдуарда VI (1547–1553) Библия подверглась переизданию. Затем из-за репрессий при правлении Марии (преемницы Эдуарда) остановилась печать книги Священных текстов в Англии на несколько лет.

В 1576 году в Англии была напечатана Женевская Библия [3]. Это был самый точный перевод на тот момент. Перевод на английский язык был основан на более ранних переводах Уильяма Тиндейла. Во время правления Елизаветы в 1558 г. Женевская Библия приобрела большую популярность и стала настольной семейной Библией Англии.

Второй официальной Библией стала Библия епископов, которая была напечатана в 1568 г. Данная напечатанная Библия впечатляла качеством бумаги, иллюстраций и оформления. В 1571 году пришло официальное разрешение на использование данной версии Библии от церковного Синода.

В 1604 году конференция церковников обратилась с просьбой о пересмотре английской Библии. Король Яков I взял работу под свой контроль, и к 30 июня 1604 года был утвержден список из 54 ученых-редакторов. Был разработан жесткий свод правил, который позволял делать работу объективно, и уже в 1611 году была опубликована новая переработанная версия Библии [6]. К XVIII веку версия Библии короля Якова вытеснила Женевскую Библию по популярности. Но из-за множества типографических ошибок комитет Кентерберийского собрания выступил с предложением о пересмотре версии короля Якова.

17 мая 1881 года был опубликован Новый Завет в Великобритании, а через 3 дня – в США. В Библию короля Якова было внесено более 30000 исправлений. Остальные изменения были сделаны с целью последовательности.

Позже американская и британская версии Нового Завета подвергались пересмотру и усовершенствованию. В 1928 году Международный совет религиозного образования приобрел авторские права на американскую стандартную версию.

Таким образом, разнообразие переводов Библии говорит о ее популярности среди населения. Переводы библейских текстов играли огромную роль в становлении и развитии языка, культуры. Цитаты из Библии короля Якова часто встречаются в современном английском языке. Безусловно, множество подходов к переводу Библии на английский язык может существенно способствовать лучшему пониманию Писания в современном мире.

Список литературы

1. Когган, Д. Перевод Библии со времен ранней церкви до наших дней. Перевод Библии: лингвистические, историко-культурные и богословские аспекты / Д. Когган. – М. : Ин-т перевода Библии, 1996. – 38 с.

2. Ньюман, Б.М. Греческо-русский словарь Нового Завета / Б.М. Ньюман. – М. : РБО, 2000. – 204 с.

3. Степанова, Е.А. Исследования Библии: история и современность / Е.А. Степанова // Современные исследования Библии. – Екатеринбург : Изд-во Урал ун-та, 1998. – 28 с.

4. Хилл, К. Английская Библия и революция XVII века / К. Хилл. – М. : ИВИ РАН, 1998. – 489 с.

5. Paues, A.C. The English Bible in the Fourteenth Century / A.C. Paues. – Ox., 1923. – 350 p.

6. Wonderly, W.L. Bible Translations for Popular Use / W.L. Wonderly. – London : United Bible Societies, 1968. – 251 p.

7. Workman, H.B. A Study of the English Medieval Church. Vol. I, II. / H.B. Workman, J. Wyclif. – Ox., 1926.

8. Чугунова, Т.Г. Английские Библии XVI–XVII вв.: проблемы взаимозависимости / Т.Г. Чугунова // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 2-2. – С. 290–295.

References

1. Koggan, D. Perevod Biblii so vremen rannej cerkvi do nashih dnej. Perevod Biblii: lingvisticheskie, istoriko-kul'turnye i bogoslovskie aspekty / D. Koggan. – M. : In-t perevoda Biblii, 1996. – 38 s.

2. N'juman, B.M. Grechesko-russkij slovar' Novogo Zaveta / B.M. N'juman. – M. : RBO, 2000. – 204 s.

3. Stepanova, E.A. Issledovanija Biblii: istorija i sovremennost' / E.A. Stepanova // Sovremennye issledovanija Biblii. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural un-ta, 1998. – 28 s.

4. Hill, K. Anglijskaja Biblija i revoljucija XVII veka / K. Hill. – M. : IVI RAN, 1998. – 489 s.

8. Chugunova, T.G. Anglijskie Biblii XVI–XVII vv.: problemy vzaimozavisimosti / T.G. Chugunova // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2015. – № 2-2. – S. 290–295.

© Н.В. Смолянская, 2021

УДК 81'362

R.E. KONEV

Novosibirsk State University, Novosibirsk

SYSTEMATIZATION OF THE NAMES OF THE INTERNET SYMBOL @ IN DIFFERENT LANGUAGES

Keywords: Internet symbols; at sign; at symbol; email; commercial at; abbreviation.

Abstract: Over the past 20 years, Internet symbols have become an important part of the world history and culture, and have found their place in the heart of almost every Internet user. The beauty of this phenomenon is that it has not become a byproduct of the society; on the contrary, it is still improving, developing and evolving. However, paradoxically, even a cursory examination of such phenomenon as the systematization of the 'commercial at' @ in different languages, involuntarily suggests the perspective of the detailed study of this problem. A brief history and systematization of names of the 'commercial at' @ describes the possible origins and further formation of the 'commercial at' @, as well as systemizes its spoken names used in different languages grouping them on the basis of common features.

The aim of this paper is a brief systematization of the spoken names of the 'commercial at' @ Realization of the foregoing aim is achieved by the solution of the following research tasks: to analyze the current information about the Internet symbols; to scrutinize the spoken names of the 'commercial at' @ in different languages. The subject of this study is the Internet symbol in its broadest sense, while the object is the 'commercial at'. The study was carried out with the help of the following complex of research methods, including: observation and generalization of linguistic and social facts; linguistic description; linguocultural and comparative analyses; classification and systematization. The following conclusions can be drawn from this study: commercial at names can be organized into a system; there is a tendency to use an English name; some languages have more than one name for this phenomenon. The conclusion summarizes the preliminary results of the research and outlines the tendencies and perspectives of these internet phenomena.

A brief history and systematization of names of the 'Commercial at' @

1.1 Origin and evolution of the symbol 'commercial at' @

Nowadays it is still impossible to give an exact and definite answer to the question of the origin of the at sign, nevertheless there are several theories pending verification.

One of the theories tells us that the '@' symbol originated from the medieval monks. During the Middle Ages before the invention of printing press, every letter of a word had to be painstakingly transcribed by hand for each copy of a published book. The monks that performed these long, tedious copying duties looked for ways to reduce the number of individual strokes per word for common words. As a result, the monks found a way to make the word 'at' even shorter – they looped the 't' around the 'a' and created it into a circle-eliminating two strokes of the pen [1, p. 85].

According to another version, the '@' symbol was used as an abbreviation for the word 'amphora'. Amphora was the unit of measurement that determined the amount held by the large terra cotta jars that were used to ship grain, spices and wine. Giorgio Stabile, an Italian scholar, discovered the '@' symbol in a letter written in 1536 by a Florentine trader named Francesco Lapi [1]. It seems likely that some industrious trader saw the '@' symbol in a book transcribed by monks using the symbol and appropriated it for use as the amphora abbreviation. It also explains the tendency to use the symbol in relation to quantities of something.

It was also believed that this sign is an

abbreviation of the Latin word 'ad', denoting 'to', 'toward', 'at'. According to K.V. Filina, with fast writing, the upper stick of the Latin letter 'd' was wrapped to the left, bending around the letter 'a', and eventually merged with the following letter into one, and the stick remained around the letter, forming the '@' symbol [3, p. 36].

In Northern Europe, this sign has acquired the value of 'at the price of'. It was used in invoices to indicate the value of a product: 3 yards of lace @ ¼ d a yd. Very soon, since 1880, it can be seen on the keyboards of many typewriters [3].

Nevertheless, the official creator of the sign is considered to be Ray Tomlinson, a scientist from Massachusetts, who made a program to work with e-mail and first sent the first message and introduced the term E-Mail / e-mail in 1971. A year later, he is known to have managed to improve the program, changing the type of address and giving birth to all of us known 'commercial at' @.

Later, '@' appears on the usual computer keyboards. From the keyboards, the 'commercial at' entered the network sphere, and all other scripts (Arabic, Japanese, etc.) were forced to accept this sign and enter into their keyboards.

1.2 Principles and typology of naming the symbol @ in different languages

The biggest problem for Internet users is the question of naming this sign. Many languages simply borrowed the English name 'commercial at' or simply 'at'. However, it is noteworthy that almost any language has a colloquial name for the sign. The principles of naming the sign are sometimes transparent and sometimes they are beyond comprehension.

Our thorough analysis of the Wikipedia corpus of popular common names for the Internet symbol @ in 65 languages allows us to arrange all of them into a definite system comprising six clear-cut groups, each displaying a metaphorical image of a certain type. Thus, taking into consideration that 'metaphor is a figure of speech in which words or phrases denoting one object are transferred to others in order to indicate a resemblance between them' [2, p. 56–57], it seems quite natural to interpret the common names of @ with regard for the resemblance of the six groups under the conventional names underlain by the following features:

1) animal / fauna similarity;
2) foodstuff similarity;
3) measurement similarity;
4) prototypical 'at';
5) modified A;
6) miscellany.

There are a lot of similar names of the 'commercial at' in different languages, yet there appears a tendency to replace the colloquial names with the English 'at'. Which can be easily explained by the increasing influence of the process of globalization.

Conclusion

Summing up the results of the study, it is possible to draw the following conclusions.

1. The names of the 'commercial at' @ in 65 languages can be arranged into a definite system comprised of six clear-cut groups, each displaying a metaphorical image of a certain type.
2. Despite the fact that there a lot of similar names of the 'commercial at' @ in different languages, yet there appears a tendency to replace the colloquial names with the English 'at', which is due the increasing influence of the process of globalization.
3. It is also important to note that there is more than one name for the Internet symbol @ in a large number of languages.

Список литературы

1. Houston, Keith. Shady Characters: The Secret Life of Punctuation, Symbols, and Other Typological Marks / Keith Houston. – 2013. – P. 352.
2. Мосткова, С.Я. English Literary Terms / С.Я. Мосткова, Л.А. Смыкалова, С.П. Чернявская. – 1967. – 110 с.
3. Филина, К.В. Основы терминоведения / К.В. Филина. – Новосибирск : НГУ, 2013. – 174 с.
4. What do you call the @ symbol used in e-mail addresses? [Electronic resource]. – Access mode : http://www.atsymbol.com/history.htm (accessed: 10.04.2021).
5. Does the symbol @ have a name? If not, any suggestions? [Electronic resource]. – Access mode : https://www.theguardian.com/notesandqueries/query/0,5753,-1773,00.html (accessed: 10.04.2021)

6. Names in other languages? [Electronic resource]. – Access mode : https://en.wikipedia.org/wiki/At_sign#Names_in_other_languages (accessed: 10.04.2021).

References

2. Mostkova, S.Ja. English Literary Terms / S.Ja. Mostkova, L.A. Smykalova, S.P. Chernjavskaja. – 1967. – 110 s.
3. Filina, K.V. Osnovy terminovedenija / K.V. Filina. – Novosibirsk : NGU, 2013. – 174 s.

© R.E. Konev, 2021

УДК 802.0(075.8)

А.Н. ЛАВРОВА

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева», г. Нижний Новгород

О СОСТАВЛЯЮЩИХ СЛОВАРЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ЯЗЫКА *MATERIAL SCIENCE*

Ключевые слова: компоненты; материалы; наука; структура; словосочетания; специализированный словарь.

Аннотация: Цель статьи состоит в описании основных составляющих специализированного словаря научно-инженерного американского языка *Materials Science*. В исследовании используются методика одной сплошной выборки длиной в 25830 печатных знаков, математическая и статистическая методики с использованием антрополингвистического и когнитивного анализов. Задача исследования презентируется многоаспектностью сложных, многокомпонентных словосочетаний. Гипотеза работы реализуется в результатах большого лингвистического эксперимента. Проведенный лингвистический эксперимент фиксирует конкретные результаты о составляющих специализированного словаря. Исследуемый словарь представлен многокомпонентными словосочетаниями, насчитывающими от двух до пяти и более свободных компонентов, этимология которых восходит к латыни. На базе полученных экспериментальных данных предлагаются выводы о сугубо научном словаре, программируемом корреспондируемой наукой *Science Materials*. Сама наука диктует выбор точного словаря, отвечающего ее запросам.

Введение (научная проблема)

Гипотеза экспериментального исследования состоит в изучении составляющих данного специализированного языка, представленных набором когнитивно выверенных компонентов, заменяющих целые законченные фразы. Набор компонентов таких словосочетаний представлен в основном бессоюзно, а сами компоненты между собой находятся в свободном наборе. Изучается особый тип научно-инженерного американского языка путем набора многокомпонентных словосочетаний и установления их этимологии, подтверждающей ученость специализированных единиц, варианты словосочетаний, число которых варьируется в указанных пределах, и, наконец, соответствие специализированных сугубо научных компонентов корреспондируемой науки XXI в. Тематика труда, действительно, актуальна и фиксируется названием специализированного словаря *Materials Science*, отвечающего запросам науки. Такого типа специализированный словарь не подвергался подобному исследованию, в связи с чем данная работа является первой по изучению специализированного словаря *Materials Science*.

Теоретико-методологические подходы

В исследовании используются концепция одной сплошной выборки, методики математического и статистического анализа, а также антрополингвистический и когнитивный подходы.

Результаты и обсуждение результатов

Полученные результаты корреспондируются с выдвигаемой гипотезой о происхождении составляющих словаря и об их ученом латинском происхождении. Результаты эксперимента говорят о сложно организованном композиционном решении словаря, изучение которого вносит конкретный вклад в теорию частных национальных терминосистем, которые требуют накопления, хранения и дальнейшего развития терминологической науки американских специ-

ализированных языков и соответствующих им конкретных специализированных словарей.

Экспериментальные данные говорят о том, что анализируемый специализированный словарь репрезентирован, действительно, двумя-, четырьмя- и т.д. многокомпонентными словосочетаниями по типу *materials science*, *microscopic behavior*, *complementary approach*, *organizational structure*, *hypothetical materials*, *materials properties* и т.д. Приведенные примеры в основном манифестированы моделями *NN* и *AN*, таким образом, эти словосочетания не отличаются разнообразием структурных моделей. Больший интерес в этом плане представляют трехкомпонентные словосочетания типа *bottom-up investigations* (*NAdvN*), *phase-stability network* (*NNN*), *all inorganic materials* (*PrAN*), *two phase equilibria* (*Num NN*), *diverse complex system* (*AAN*), *man-made systems* (*NPartN*), *previously unexplored paradigm* (*AdvAN*). Трехкомпонентные словосочетания реализуются большой вариативностью моделей, что означает исчерпывающую информацию, предоставляемую, соответственно, манифестированными моделями. К примеру, последний пример фиксирует выверенную информацию о конкретной парадигме, которая еще не прошла тестирование, и поэтому можно считать, что предоставлена весьма важная уточняющая дополнительная информация. Итак, американские многокомпонентные словосочетания научно-инженерного специализированного языка *Materials Science* реализуют достаточную информацию при весьма сжатой форме подачи (2-3-4 компонента), что рассматривается как приоритетная конструкция американских языков, внося конкретный вклад в терминологическую науку частных специализированных словарей.

Четырех- и более компонентные специализированные словосочетания широко регистрируются в специализированном словаре *Materials Science*: *unlocking structure property relationship* (*NNNN*), *a densely connected complex network* (*AdvPart*2*NN*), *schematic A-B-C-D quaternary phase diagram* (*ANNN*), *open quantum materials database* (*ANNN*), *new data driven approaches* (*ANPart*2*N*), *typical two-dimensional convex hull* (*ANumANN*) и т.д. Анализируемые примеры следует интерпретировать как углубленные детализированные события, формально выраженные в границах четырех-пяти компонентов; этот процесс наблюдается благодаря наличию достаточного набора компонентов, соединенных бессоюзно, реализуя схему научного понятия, заложенного корреспондируемой инновационной наукой *Materials Science*. Примеры подтверждают особый информационный характер многокомпонентных словосочетаний; наблюдаемые специализированные словосочетания, представляя развернутые сообщения, заменяют целые предложения. Последний фактор манифестируется как инновационный критерий специализированного языка *Materials Science*. Специализированность словаря определяется в том числе и этимологией каждого конкретного компонента, составляющего словосочетание. Анализируемые словосочетания состоят из компонентов, относящихся исторически к ученым, восходящим к латыни и греческому. Например: *conventional visual representations*, *structurally unique materials*, *equilibrium phase diagram*, *organic crystal structure database compound formation energies* и т.д. Кроме того, многокомпонентные словосочетания в своем составе могут иметь отдельные германские включения. Воспользуемся данными *Concise Oxford Dictionary*. Рассмотрим этимологию компонентов словосочетания *unlocking structure property relationships*. (*Un*)*locking*-*un*- преп. отриц. Значение как производное от *in* [др.-а. = ст. шведск., др.-верх.-герм., готск. *u*-, др.-норв., *u*-, *o*- от инд.-европ. – *n*, *a*, аблаут ва от *ne not*]. Лексема (префикс) широко представлена в германском языке, но восходит к древнеевропейскому; *locking* – отглагольное существительное от глагола *lock* [ср.-а.], *a lock* как существительное [др.-а. *loc* = др.-шведск. *lock*, др.-верх.-герм *lah hole*, др.-норв. *lock lid* от герм. *lokam*] восходит к германскому. Следующий компонент *structure* восходит к *L* сущ. и гл., ср.-а. от ст.-фр. или восходит к *L structura* [*struere*, *struct-build* – строить]. *Property* (сущ.) [ср.-а. из афро-фр. *proprete*, ст.-фр. *propriete*, восходит к лат. *proprietas – tatis*], сущ. *property* восходит к латыни. *Relationship*(*s*) – сущ., «быть в состоянии каких-либо отношений» [ср.-а. из ст.-фр. или латыни *relation* + *ship*], *ship* – суффикс от [др.-а. *scipe* и т.д. от герм. *scapiz* (*scap* – см. *shape*)]. Лексема как существительное, т.е. ее основа восходит к латыни, а суффикс – германского происхождения. Обобщая антрополингвистический и этимологический анализы отдельных компонентов специализированного словосочетания, можно утверждать, что, несмотря на некоторые германские включения, в це-

лом словосочетание по своей композиции представляет собой единство, компоненты которого восходят к латинским ученым единицам; при этом германизмы подвергаются процессу терминологизации под действием высокоорганизованной семантики специализированных латинских элементов; также наблюдался и другой процесс взаимодействия семантики германизмов с латинскими образованиями. Корреспондируемая наука *Materials Science* оказывает непосредственное действие на выбор соответствующего словаря, где четко проявляются когнитивные влияния, магистрально пронизывающие весь специализированный словарь, с помощью которых идет формирование последнего.

Трехкомпонентные номинативные словосочетания типа *traditional bottom-up approaches* содержат два определения, главный компонент представлен существительным. Данное словосочетание предлагает на рассмотрение методику, которая направляет исследование в нужное направление, а указанная методика рассматривается как традиционная. Такова информация, извлекаемая из этого словосочетания. Рассмотрим четырехкомпонентное словосочетание *previously unidentified characteristic materials*. Стандартная парадигма развертывается вокруг главного компонента существительного *materials*, укомплектованного тремя определениями, первое из которых *previously* (наречие) фиксирует информацию, связанную с временной интерпретацией *materials*; второе определение *unidentified* реализует отрицательную позицию по отношению к *identified*, поскольку идет интерпретация, связанная с номинативом *materials*. Наконец, определение *characteristics* непосредственно характеризует главный компонент, а именно *characteristic materials* представлены как главные компоненты лексического ядра всего словосочетания. Ядро словосочетания *characteristic materials* определяется, во-первых, посредством наречия *previously*, отвечающего на вопрос «когда», связанного с уточняющим вторым определением *unidentified*, т.е. это именно то, что составляет суть всего словосочетания, связанного с характеристиками материалов (*materials characteristics*), соответственно, фиксируется ответ как "*unidentified*". Таким образом, каждая из трех определяющих лексем относительно *materials* имеет свою четко очерченную позицию внутри специализированного лексического единства (*unit*). Имеется возможность интерпретации указанного словосочетания как целого фрагмента специализированной информации, составляющей главную особенность специализированного научного словаря *Science Materials*. Четырех-, пяти- и т.д. многокомпонентные словосочетания формируются в сознании (*cognition*) на базе корреспондируемой инновационной науки, программирующей свой код запрашиваемого специализированного словаря.

Указанный словарь, точнее его композиционное построение, также определяется самой наукой XXI в., которая манифестирована благодаря когнитивным процессам многокомпонентными словосочетаниями. Это касается четырех- и более компонентных словосочетаний в отличие от, например, двухкомпонентных, где отличие заключается не только в количестве компонентов, но и в глубине специализированной семантики, заложенной, к примеру, в двухкомпонентном лексическом единстве. Двухкомпонентные словосочетания типа *microscopic behavior*, *complementary approaches*, *organizational structure*, *hypothetical materials* и т.д. интерпретируют минимальную информацию о главном номинативном компоненте, определяя его, уточняя и снабжая исчерпывающей информацией об этом конкретном компоненте, затребованном наукой *Science Materials*.

Обратимся к этимологическому анализу трехкомпонентного словосочетания *man made systems*. Лексема *system*(*s*) – сущ. [от фр. *systeme*, либо поздн.-латинск.; от греческого *sustema atos* (*sy*-, *histemi* – устанавливать)]. Лексема *systeme* восходит к поздней латыни, греческому, т.е. это сугубо научная лексема. Что касается двух лексем и их происхождения, то эти две единицы *man made* этимологически рассматриваются следующим образом. *Man* – сущ., человек, отличающийся от животных благодаря высшему ментальному развитию [др.-а. *man* (*n*) *menn* = ст.-шведск., др.-верх.-герм. *man*, др.-норвежск. *mathr*, готск. *manna* из герм. *mann*-, *mannon*-]. Этимология указывает на германское происхождение лексемы *man*. Рассмотрим этимологию лексемы *made*. *Make*(*v*) (*made*) – конструировать, создавать из отдельных частей или других веществ. Это основное значение [др.-а. *macian* = др.-шведск. *makon*, др.-верх.-герм. *mahhon* от западн.-герм *makojan* (подходящий = *match*)]. Второе определение *made* также германского происхождения. И только одна лексема *system*

восходит к латинскому и далее к греческому. Основной элемент трехкомпонентного словосочетания рассматривается как ударный базовый, на котором основана вся понятийная конструкция словосочетания, маркирующая его специализацию. Высокая специализация *system*(*s*) трансформирует свою терминологичность на два уточняющих определения. Оба определения представлены как германские лексемы и подвергаются процессу терминологизации под действием семантики специализированной лексемы *system*(*s*). Специализированные системы подлежат изучению, анализируются и систематизируются. Но, к сожалению, изучение значительно отстает от процесса возникновения все новых и новых отраслей научного знания.

Исследование специализированного языка *Materials Science* связано с антрополингвистическими исследованиями специализированного словаря, что говорит о связи между историческим развитием лексем и развитием нашего сознания, которое далее связывают с познанием, когницией, когда исследовательский интерес концентрируется вокруг эволюции когнитивных процессов, помогающих изучению культурных особенностей специализированного словаря в связи с развитием ментальности. С этой целью выделяют семантические поля как сознательный элемент, который концентрируется на группе значений с фиксированным родством. Семантическое поле специализированного языка *Materials Science* существует самостоятельно, ибо оно уникально и индивидуально. Процесс сознания связан с формированием терминологических систем, в частности с развитием специальной или специализированной лексики, таким образом, когниции говорят о высоком уровне сознания. Уровень развития сознания оказывает непосредственное воздействие на развитие национальных терминологий. Особенность терминологии специализированного словаря зависит от конкретной сферы знания для конкретного изучения инвариантных свойств специализированных лексем. Исследования с изучением специализированного словаря реализуют для оценки, сравнения и обобщения результатов элементов внутри таких свободных образований, такого рода наблюдений; кроме того, анализируют динамику сложных связей внутри многокомпонентных словосочетаний, влияющих на компановку внутри таких свободных образований. Такая перекомпановка внутри многокомпонентных словосочетаний вызывает последующее изменение набора наиболее продуктивных моделей, воплощенных в реальных словосочетаниях, о чем говорит многообразие оригинального иллюстративного материала.

Когнитивный подход к использованию специализированного словаря весьма широко используется при изучении истории развития словаря. Существует необходимость в знании конкретной области, а именно ее особенности, например, в отношении представленности словаря многокомпонентными словосочетаниями. Набор моделей, соответствующих многокомпонентным словосочетаниям, способствует выделению наиболее активных и частотных среди них, отличающихся набором компонентов, участвующих в их формировании. Разнообразие представленных моделей словосочетаний зависит непосредственно от количества присутствующих компонентов. В настоящем эксперименте рассматривались только компоненты, соединенные бессоюзно. Наполненность моделей, манифестирующих конкретные компоненты, зависит от их функциональной направленности, согласно представленным выше антрополингвистичеким и этимологическим экспериментам. Антрополингвистические исследования помогают установить прямую зависимость между специализированной лексикой, с одной стороны, и эволюционным развитием сознания – с другой, что наглядно прослеживается при проведении этимологического анализа отдельных составляющих многокомпонентных словосочетаний (см. выше) для определения принадлежности конкретной лексемы к греко-латинскому корнеслову либо древнегерманским корням для детализации ученого статуса специализированного словаря *Materials Science*. Что касается наличия повторяемости структурных моделей, то это событие регистрируется как знак возможности их систематизации и системного управления конкретным набором лексем на уровне когниции развивающейся науки, соответствующей изучаемому научно-инженерному языку.

Итак, специализированная система словаря представляет собой сложное уникальное формирование, соответствующее научной сфере *Materials Science*. Уникальный словарь манифестирован многокомпонентными словосочетаниями в составе от двух до пяти компонентов (*containing calculations*, *error tolerant scale free network* и т.д.). Каждое, даже двухкомпонент-

ное, словосочетание раскрывает задачи соответствующей науки, используя свободные и весьма короткие номинативные образования. Будучи довольно сложными по форме, эти словосочетания фиксируют и реализуют довольно глубокую нелинейную информацию, заложенную в них. Ибо переводы таких словосочетаний не соответствуют коротким номинативным образованиям, т.к. используются причастные и деепричастные обороты, а также придаточные предложения. Когнитивные процессы активно участвуют в формировании изучаемых компактных словосочетаний. Антрополингвистический анализ приводит к конкретным результатам, уточняя этимологическую природу анализируемых компонентов. Антроплингвистический анализ способствует уточнению происхождения лексемы и принадлежности словаря к действительно научной сфере, т.е. доказывается специализированность любого словосочетания словаря *Materials Science* с помощью понятийного ядра, организуемого соответствующим понятием как лидирующим элементом, занимающим место последнего компонента словосочетания, и этимологией, восходящей к латыни.

Вышеприведенные примеры показывают, что остальные компоненты или только их часть могут быть представлены германизмами. Взаимодействие ядерного компонента (латинские корни) с германскими единицами ведет к гармонизации словосочетания в целом, что лишает возможности говорить о последнем как чисто научном, специализированном, благодаря процессу терминологизации, когда германские составляющие специализируются под действием энергии ядерного компонента, в результате которого выявляется научный потенциал наблюдаемого словосочетания. При этом проявляются сложные комплексные процессы, связанные с когницией. Несмотря на многокомпонентность словосочетания, последнее воспринимается как нечто целое, как совокупность научного единства.

Германизмы составляют небольшой процент в общей композиции словосочетания; эти единицы обычно представлены регистром общей лексики типа: *locking*, *hight*, *open*, *work*, *top*, *down*, *all*, *two*, *man*, *made*, *shown* и т.д. Наблюдаемые германизмы фиксируются как необычные по окраске включения по соседству со специализированными учеными единицами, создавая яркие новые научные понятия (*bottom up investigations*, *high throughput density functional theory*).

Специализированный словарь *Materials Science* располагает многокомпонентными словосочетаниями даже с пятью-шестью компонентами типа *inorganic crystal structure database repository*. Каждый компонент словосочетания восходит к латыни, а словосочетание в целом реализуется как чисто научное, но таких словосочетаний немного. Обычно в словосочетаниях такого типа могут наблюдаться один-два германизма, например: *data driven metric*, *previously unexplored paradigm*, *open quantum materials database*, *network encoding thermodynamic stability*, *typical two-dimensional convex hull*, *every stable inorganic compound* и т.д. Германские включения интерпретируются как очень точно направленные единицы, уточняющие событие, образование, явление. Словосочетания, состоящие только из латинских компонентов, манифестируются как чисто научное единство, исключающее процесс вторичной терминологизации, который был бы необходим в случае наличия, например, германского включения. Словосочетание, подаваемое негативную информацию типа *no conventional visual representations*, снимает полностью манифестируемое событие, благодаря единственному включению «*no*». Словосочетания типа *no size shown*, где последний компонент фиксируется с помощью *Part* 2, могут варьироваться, где "*shown*" восполняется с помощью *Part* 2 – *analyzed*, *invested*, *studied* и т.д. Неоднократно наблюдаются многокомпонентные словосочетания с элементом *phase*, например: *stable phases*, *two-phase equilibria*, *phase diagram shown*, *schematic quaternary phase diagram shown* и т.д. Лексема *phase*, будучи единицей латинского происхождения, отличается частотностью использования в многокомпонентных словосочетаниях и рассматривается как конкретизатор для *diagram* или для *network*: *phase stability network*, *phase diagram*, *universal stability network*, *phase data*, *all two phase equilibria* и т.д.

Словарь *Materials Science* обогащается благодаря достаточному набору многокомпонентных словосочетаний. Наличие и количество компонентов определяется когнитивными процессами в результате дальнейшего развития инновационной науки *Materials Science* и наличием соответствующих связей. Взаимодействие этих когнитивных процессов генерирует именно такого типа научные события в виде словосоче-

таний, иллюстрированных выше. Углубляющийся процесс познания приводит к дальнейшему развитию специализированного научно-инженерного словаря. Специализированный словарь постоянно растет и развивается вместе с корреспондируемой наукой. Инновационные научные открытия регистрируются в специализированном словаре, развитие которого реализуется согласно внутренним законам, повторяя, соответственно, все события, возникающие и наблюдаемые в науке. Словарь *Materials Science* репрезентирован как словарь нового инновационного типа XXI в., парадигма которого предопределяет наличие многокомпонентных словосочетаний.

Заключение

Частная научно-инженерная система *Materials Science* представляет собой сложное и уникальное явление с позиции специализированного словаря, отвечающего запросам порождающей его науки. Специализированный словарь, запрограммированный наукой, представляет собой словарь как яркое воплощение последней. Словарь, как и сама наука, представлен как сугубо научный, основным элементом которого является греко-латинская основа составляющих его компонентов. Включения германизмов рассматриваются как необходимые, ибо последние дают новый заряд энергии ученой латинской лексике, весьма рациональной и неэмоциональной, соответственно, живость и яркость германизмов благоприятно вписываются в канву научной фразы. Германские единицы, принадлежащие регистру общей лексики, не вступают в противоречие и естественно вписываются в модель научной фразы, формируя с ней совершенное единство, подвергаясь при этом процессу терминологизации под мощным воздействием ученых латинских единиц.

Итак, многокомпонентные специализированные словосочетания создают основу словаря, активно акцентируя его. Количество компонентов, согласно экспериментальным данным, может варьироваться от двух до пяти-шести. Такие словосочетания управляются главным ядерным компонентом-существительным, замыкающим представленный набор. Действительно, компоненты-конкретизаторы связаны между собой внутренними магистралями, порожденными когнитивными сигналами, исходящими от ядерного компонента и пронизывающими весь массив словаря. Словосочетания реализуются словарем как готовые массивы информации, заменяя целые предложные блоки, диктуемые особенностью науки, порождаемой ими и генерируемой человеческим сознанием. Когнитивный метод исследования помогает выявить особенности такого словаря. Проведенный лингвистический эксперимент подтверждает гипотезу, рассмотренную во введении, посредством антрополингвистического, этимологичекого и когнитивного анализов и большой представленности иллюстративного материала.

Список литературы

1. Гринев-Гриневич, С.В. К теоретическим и методическим основам современного терминоведения / С.В. Гринев-Гриневич, Э.А. Сорокина // В сб. «Концептуально-терминологическое пространство». Медицинские знания. – М., 2021. – С. 21–28.

2. Sergei Grinev. Perspectives and Problems of Terminology Studies of Today / Sergei Grinev // W dialogu jezikow I kultur. Tom 1 (Red. Anna Jaroch, Jan Fransiszek, Nosowicz). – Warsawa, 2018. – P. 104–110.

3. Lavrova, Alexandra. Elaborate Analyses To concern Engineering Professional Vocabulary / Alexandra Lavrova // In: «Инновационные технологии в образовательной деятельности». Всероссийская научно-методическая конференция. – Нижний Новгород : НГТУ им. Алексеева, 2021. – С. 209–212.

4. Лаврова, А.Н. О специализированной терминосистеме аппаратного обеспечения / А.Н. Лаврова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 10(103). – С. 203–205. ВАК ISSN 1997-9355.

5. Лаврова, А.Н. Лексикон смартфонов как реализация универсальной модели / А.Н. Лаврова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 10(103). – С. 144–147. ВАК ISSN 1997-9355.

6. Lavrova, Alexandra. Genome & Bioinformatics Lexicon Research History / Alexandra Lavrova //

Norwegian Journal of Development of the International Sciences. – 2020. – № 39. – V. 4. – P. 33–38.
7. The Concise Oxford Dictionary. – Oxford at the Clarenden Press, 1980.
8. The Oxford Universal Dictionary Illustrated on Historical Principles. – Oxford Univ. Press, 1974.

References

1. Grinev-Grinevich, S.V. K teoreticheskim i metodicheskim osnovam sovremennogo terminovedenija / S.V. Grinev-Grinevich, Je.A. Sorokina // V sb. «Konceptual'no-terminologicheskoe prostranstvo». Medicinskie znanija. – M., 2021. – S. 21–28.
3. Lavrova, Alexandra. Elaborate Analyses To concern Engineering Professional Vocabulary / Alexandra Lavrova // In: «Innovacionnye tehnologii v obrazovatel'noj dejatel'nosti». Vserossijskaja nauchno-metodicheskaja konferencija. – Nizhnij Novgorod : NGTU im. Alekseeva, 2021. – S. 209–212.
4. Lavrova, A.N. O specializirovannoj terminosisteme apparatnogo obespechenija / A.N. Lavrova // Global'nyj nauchnyj potencial. – CPb. : TMBprint. – 2019. – № 10(103). – S. 203–205. VAK ISSN 1997-9355.
5. Lavrova, A.N. Leksikon smartfonov kak realizacija universal'noj modeli / A.N. Lavrova // Global'nyj nauchnyj potencial. – CPb. : TMBprint. – 2019. – № 10(103). – S. 144–147. VAK ISSN 1997-9355.

© А.Н. Лаврова, 2021

УДК 811.512.31'37

Б.Д. БАЛЬЖИНИМАЕВА

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», г. Улан-Удэ

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА БУРЯТ ВОСТОЧНОЙ МОНГОЛИИ

Ключевые слова: бурятский язык; Восточная Монголия; лексика; специфика; языковые контакты; заимствования.

Аннотация: Целью статьи является изучение словарного состава языка бурят Восточной Монголии. Задачи исследования: проанализировать лексику языка бурят Восточной Монголии, которая является источником историко-этнографической информации; определить круг заимствований из русского языка, которые были заимствованы еще до миграции и в основном состоят из дореволюционных заимствований; выявить довольно заметный пласт лексики, составляющий специфику бурятского языка. Гипотеза заключается в том, что в условиях контактирования близкородственных языков бурятский язык подвергается сильному влиянию со стороны монгольского. Основные методы исследования: описательный, методы наблюдения и классификации изучаемого материала.

Изучение состояния и перспектив развития любого языка в различных этносоциальных условиях актуально как для его носителей, так и для науки в целом. Особую группу составляют языки эмиграции. Миграция бурят на территорию Монголии была вынужденной. Исследователь Л.Ц. Халхарова в статье «Бурятские этнические группы Монголии: современное состояние языка и культуры» пишет: «Исторические события начала XX века (революция, гражданская война, коллективизация) привели к исходу из России миллионов ее граждан, в том числе и бурят. В Монголию и Китай ушли со своих родных мест тысячи бурят. Основной причиной переселения бурят явилось создание Монгольского государства, где буряты должны были обрести свое место, а также политическая и экономическая нестабильность в бурятских степях» [8, с. 81]. На переселение в Монголию повлияли географическая близость, наличие свободных пастбищных угодий и этнокультурные факторы.

Изучению языка бурят Монголии посвящены работы Г. Гантогтох «Монгол бичгийн хэл хийгээд монгол дахь буриад аялгуу» [3], «Монгол хэл, аялгуу үсэг бичгийн судлал» [5], С. Алтанцэцэг «Бусад аялгуунаас зөрүүтэй буриад үгийн толь» [1], Л. Цэрэнчимэд «Буриад аялгууны үгийн сангийн зарим онцлог» [11], Д. Цэдэнжав «Разговорный язык бурят Восточной Монголии» [9], «Монголой буряадуудай хэлэ, соелой асуудалда» [10].

В монографии А. Оюунтунгалаг «Монгол улсын буриадууд» («Буряты Монголии») исследованы этапы эмиграции бурят и описана их хозяйственная деятельность, а также особенности материальной культуры [7].

В книге Г. Гантогтох «Дашбалбар, Дашбалбарайхин» («Дашбалбар. Жители села Дашбалбар») описаны имена выдающихся бурят, все обряды и традиции, народные песни, устное творчество [4].

Сложение лексической системы любого языка представляет собой длительный исторический процесс. Основу словарного состава бурят Восточной Монголии составляют слова общемонгольского характера, а также выявляется довольно заметный пласт лексики, составляющий специфику бурятского языка. В лексике бурят Восточной Монголии имеется немалое количество слов, не имеющих соответствий в монгольском языке: *амһарта* «посуда», *тоохоон* «кухонный шкаф для посуды и продуктов», *тудхуур* «ведро для доения коров», *байлгаса* «деревянная крынка для молока и кефира», *түйсэ* «берестяной туесок», *мушхалаа* «палочка-закрутка для размягчения кожи», *адхуур хайша* «ножницы для стрижки овец», *туулмаг* «мешок

для хранения продуктов», *талхан* «мука», *тибһэ* «луковица сараны», *үнеэнэй хабидаа* «волосяные путы на задние ноги коровы при доении», *бойлторго* «волосяной ошейник для телят», *хабхаг* «крышка» и др.

В результате длительного контактирования бурятского языка с русским в бурятские говоры вошло значительное количество русских слов, которыми буряты стали называть новые понятия, пришедшие к ним от русских, а также новые хозяйственные и культурные явления, заимствованные ими от русских. Буряты, которые эмигрировали в начале XX века, привезли с собой заимствованные у русских земледельческую культуру и технику обработки земель. Влияние русской культуры отражено в технологии строительства деревянных домов и печей, приготовления некоторых мучных изделий, в первую очередь хлеба. Буряты не только позаимствовали элементы культуры России и Южной Сибири, но и сами явились проводниками передачи их монголам.

Заимствования из русского языка занимают значительное место. Следует отметить, что они не только почти не изучены, но даже до конца не собраны. В языке бурят Монголии встречаются главным образом дореволюционные русские заимствования, например следующие.

Базаар «базар», *табаар* «товар»: *Базаартаа байһан табаар һайхан, баабайндаа байһан басаган һайхан*. – Товары на базаре хороши, дочка у отца – хороша.

Бидаа «беда»: *Шишье мүн бидаа амитан байнаш даа!* – Ты действительно человек-беда!

Барнааг «варнак»: *Хаатаршан хара барнааг!...* – Каторжник, варнак!

Биршоог «вершок, старорусс. единица длины, первоначально равнялась длине основной фаланги указательного пальца»: *Эдихэнь горшоог, ябахань биршоог.* – Ест с горшок, делает с вершок.

Гулбаа «глава, голова»: *…Дунгар гулбаа Чүлтэм бээс нар дагалдагсдынхаа хамт Жонон вангийн өргөөнд нэг өнжив…* – …Глава Дунгар с князем Чултем и вместе с другими последователями провел ночь в дворце князя Жонон…

Солхооб «целковый»: *Нэгэ арбан солхооб үгыш даа…* – Дай, пожалуйста, десять целковых.

По нашим наблюдениям, в обычной жизни буряты Восточной Монголии продолжают употреблять некоторые слова, которых нет в современном халхаском диалекте монгольского языка. К ним относятся не только исконно бурятские слова, но и заимствованные слова из русского и других языков. Активно употребляются в быту такие заимствованные из русского языка слова, как *хилээмэн* «хлеб», *шийра* «спички», *хартаабха* «картофель», *үшөө* «еще», *тулхабаагүй* «бестолково», *пеэшэн* «печь», *хаарта* «карты», *епоошхо* «лепешка», *набаалан* «навалом», *сээниг* «сени» и т.д.

Многими исследователями отмечается, что, несмотря на процесс ассимиляции и растворения в монгольской культуре, хотя бурятская культура – это составная часть общемонгольской культуры в целом, буряты Монголии устойчиво сохраняют язык, обычаи и традиции своего народа. Как отмечает Д. Цэдэнжав: «Буряты Дорнода, сохраняя прежнюю этническую идентичность, считают себя традиционными бурятами как в отличие от обрусевшего, с их точки зрения, бурятского населения России, так и в отличие от омонголившихся бурят Селенгинского, Булганского и Хубсугульского аймаков. В среде дорнодских бурят дети получают культурную традицию от своих родителей на бурятском языке и в форме бурятского культурного достояния. Бурятский язык продолжает играть чрезвычайно важную роль в жизни этнической группы, т.к. служит средством накопления и передачи информации, берет на себя функции внутриэтнического общения. Именно язык выступает для дорнодских бурят одним из важнейших факторов сохранения, устойчивости бурятского языка среди такой этнической группы, как буряты в Монголии» [9, с. 19].

При адаптации к социально-экономическим условиям Монголии из повседневной лексики монгольских бурят вытесняются монгольскими вариантами такие заимствованные слова: *алаабхи* «лавка» → *дэлгүүр/мухлаг*, *барнааг* «варнак» → *монди*, *боолиороо* «по воле» → *дурааараа*, *сэльеэн* «селение» → *тосгон*, *түрмэ* «тюрьма» → *шорон*, *углуу* «угол» → *булан*, *харбайд* «кровать» → *ор(он)*, *хорийто* «корыто» → *онгоц*, *хулпаа* «клоп» → *бясаа*, *хэрэлсы* «крыльцо» → *шат*, *яама* «яма» → *нүх* и др.

Результаты социологического исследования, проведенного Г.А. Дырхеевой и Б.Д. Шожоевой, показывают, что доля признавших родным языком бурятский составляет 61,1 %. Как отмечает Г.А. Дырхеева, «социолингвистические наблюдения показали достаточно высокую сохран-

ность бурятского языка в Дорнодском (Восточном) аймаке. В Хэнтэйском аймаке даже при значительном преимуществе доли бурятского населения (село Батширээт в 413 км от Улан-Батора – 70 % буряты) среднее поколение и молодежь преимущественно общаются на монгольском языке. На бурятском языке говорит преимущественно старшее поколение» [6, с. 302].

Таким образом, несмотря на усиление этнического самосознания бурят в Монголии, в условиях контактирования близкородственных языков бурятский язык подвергается сильному влиянию со стороны монгольского, т.к. тесные контакты с монголами обусловили большое число заимствований из монгольского языка.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ-МинОКН в рамках научного проекта № 19-512-44006.

Список литературы

1. Алтанцэцэг, С. Бусад аялгуунаас зөрүүтэй буриад үгийн толь / С. Алтанцэцэг. – Чойбалсан, 2007.
2. Бороноева, Д. Буряты Монголии: социальная память и национальная идентичность / Д. Бороноева // Власть. – 2008. – С. 74–78.
3. Гантогтох, Г. Монгол бичгийн хэл хийгээд монгол дахь буриад аялгуу / Г. Гантогтох. – Улаанбаатар, 1993.
4. Гантогтох, Г. Дашбалбар. Дашбалбарайхин / Г. Гантогтох. – Улаанбаатар, 2005.
5. Гантогтох, Г. Монгол хэл, аялгуу хэл бичгийн судлал / Г. Гантогтох. – Улаанбаатар, 2018.
6. Дырхеева, Г.А. Эволюция и перспективы развития малых языков в условиях глобализации (на примере бурятского языка) / Г.А. Дырхеева // Структурная и прикладная лингвистика. – № 7. – СПб., 2007. – С. 297–306.
7. Оюунтунгалаг, А. Монгол Улсын буриадууд / А. Оюунтунгалаг. – Улаанбаатар, 2004.
8. Халхарова, Л.Ц. Бурятские этнические группы Монголии: современное состояние языка и культуры / Л.Ц. Халхарова // Төв Ази болон монголын угсаатны үйл явц, чиг хандлага. – Улаанбаатар, 2018. – С. 80–84.
9. Цэдэнжав, Д. Разговорный язык бурят Восточной Монголии / Д. Цэдэнжав // Языки и письменные источники монгольских народов. – Улан-Удэ, 2010. – С. 18–20.
10. Цэдэнжав, Д. Монголой буряадуудай хэлэ, соелой асуудалда / Д. Цэдэнжав // Социально-экономическое и культурное развитие Прионо нья: история и современность. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2015. – С. 97–99.
11. Цэрэнчимэд, Л. Буриад аялгууны үгийн сангийн зарим онцлог / Л. Цэрэнчимэд. – Улаанбаатар, 2009.

References

1. Altancjecjeg, S. Busad ajalguunaas zərүүtjej buriad үgijn tol' / S. Altancjecjeg. – Chojbalsan, 2007.
2. Boronoeva, D. Burjaty Mongolii: social'naja pamjat' i nacional'naja identichnost' / D. Boronoeva // Vlast'. – 2008. – S. 74–78.
3. Gantogtoh, G. Mongol bichgijn hjel hijgjejed mongol dah' buriad ajalguu / G. Gantogtoh. – Ulaanbaatar, 1993.
4. Gantogtoh, G. Dashbalbar. Dashbalbarajhin / G. Gantogtoh. – Ulaanbaatar, 2005.
5. Gantogtoh, G. Mongol hjel, ajalguu hjel bichgijn sudlal / G. Gantogtoh. – Ulaanbaatar, 2018.
6. Dyrheeva, G.A. Jevoljucija i perspektivy razvitija malyh jazykov v uslovijah globalizacii (na primere burjatskogo jazyka) / G.A. Dyrheeva // Strukturnaja i prikladnaja lingvistika. – № 7. – SPb., 2007. – S. 297–306.
7. Ojuuntungalag, A. Mongol Ulsyn buriaduud / A. Ojuuntungalag. – Ulaanbaatar, 2004.

8. Halharova, L.C. Burjatskie jetnicheskie gruppy Mongolii: sovremennoe sostojanie jazyka i kul'tury / L.C. Halharova // Tөv Azi bolon mongolyn ugsaatny үjl javc, chig handlaga. – Ulaanbaatar, 2018. – S. 80–84.

9. Cjedjenzhav, D. Razgovornyj jazyk burjat Vostochnoj Mongolii / D. Cjedjenzhav // Jazyki i pis'mennye istochniki mongol'skih narodov. – Ulan-Udje, 2010. – S. 18–20.

10. Cjedjenzhav, D. Mongoloj burjaaduudaj hjelje, soeloj asuudalda / D. Cjedjenzhav // Social'no-jekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie Prionon'ja: istorija i sovremennost'. – Ulan-Udje : Izd-vo Burjatskogo gosuniversiteta, 2015. – S. 97–99.

11. Cjerjenchimjed, L. Buriad ajalguuny үgijn sangijn zarim onclog / L. Cjerjenchimjed. – Ulaanbaatar, 2009.

© Б.Д. Бальжинимаева, 2021

УДК 811.512.31’27

СЫЖЭНЬДАОЛИМА

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», г. Улан-Удэ

ПРОБЛЕМЫ НОМИНАЦИИ ЯЗЫКА ШЭНЭХЭНСКИХ БУРЯТ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЛИНГВИСТОВ

Ключевые слова: баргу-бурятский диалект; бурятский язык; Внутренняя Монголия; китайские заимствования; русские заимствования; старомонгольская письменность; Шэнэхэн; язык шэнэхэнских бурят.

Аннотация: Целью данного исследования является рассмотрение терминологической номинации языка шэнэхэнских бурят во Внутренней Монголии КНР в исследованиях российских, китайских, монгольских лингвистов и определение наиболее аргументированной точки зрения. Задачи статьи: провести обзор работ исследователей по заданной теме; проследить историю функционирования старомонгольского языка в контексте языковой реформы 1930-х годов XX в.; определить место языка шэнэхэнских бурят в системе понятий «монгольский язык», «бурятский язык», «баргу-бурятский диалект»; отметить работы о заимствованной из русского и китайского языков лексике в языке шэнэхэнских бурят, свидетельствующей о языковых контактах народов в прошлом и настоящем.

Гипотеза проводимого исследования: российские, монгольские и китайские исследователи различают функционирование языка шэнэхэнских бурят в письменной и устной форме. Однако монгольские и китайские ученые называют баргу-бурятский диалект, функционирующий во Внутренней Монголии, который является в том числе устной формой общения шэнэхэнских бурят, монгольским языком. Российские ученые называют конкретно письменную форму старомонгольским языком, устную форму – баргу-бурятским диалектом.

В работе использованы методы описательного анализа, интерпретации, сравнения и обобщающего анализа. В результате исследования делается вывод об употреблении понятия «язык шэнэхэнских бурят», под которым имеется в виду функционирование старомонгольского языка в письменной форме и баргу-бурятского диалекта в устной форме на территории Внутренней Монголии (Шэнэхэне). В работе выявлено, что в языке шэнэхэнских бурят есть заимствования как из русского, так и из китайского языков.

В настоящее время известно, что Шэнэхэн – место компактного расселения бурят (выходцев в большинстве своем из Агинского автономного округа Читинской области РСФСР) во Внутренней Монголии Китайской Народной Республики (**КНР**), расположено вблизи города Хайлар. Мигрировавшие из России в переломный период истории буряты, обосновавшись в Шэнэхэне, создали свой обособленный мир, изолированный от всего монгольского сообщества. Вплоть до 2000-х годов тема миграции части бурят была закрытой. С 2000-х годов начинается активный интерес журналистов и ученых к культуре, традициям, обрядам, жизни, языку шэнэхэнских бурят [18].

Поскольку миграция части бурят из России в Китай (Шэнэхэн) и Монголию началась с конца XIX века, как пишет Т.Б. Цыденова, и активно продолжалась с 1903 года до 1930-х годов XX века, как отмечает Л.Б. Бадмаева, то реформа бурятской письменности 1931 года (переход на латинский алфавит), затем в 1936 и 1939 гг. (переход на кириллицу) не коснулась шэнэхэнских бурят. На новом месте шэнэхэнцы продолжили использовать язык, который был в Бурятии до языковой реформы 1936 года и базировался на старомонгольской графике [22, с. 258; 3, с. 12; 25]. О функционировании старомонгольского языка до проведения языковой реформы пишет и Д.Д. Доржиев [12, с. 9].

Однако официально принятым языком во

Внутренней Монголии (Шэнэхэне) в настоящее время является язык, который в литературе называется монгольским языком [4, с. 183; 25].

Функционирующий в Монголии язык тоже называется монгольским языком. Но монгольский язык в Монголии и называемый монгольским языком язык в Шэнэхэне, по нашим наблюдениям, отличаются друг от друга. Это связано с тем, что монгольский язык в Монголии – это язык, который появился после реформы 1941 года и вначале получил название «новый язык», «кириллический монгольский язык и славянский монгольский язык» [7, с. 779]. О переходе бурятского и монгольского языков на русский алфавит китайский монголовед Боусян в книге «Монгол судлалын нэвтэрхий толь» («Энциклопедия монголоведения») пишет: «Партийное руководство приняло решение разработать новый монгольский язык на базе русской графики. Этот язык стали называть «новый язык», «кириллический монгольский язык и славянский монгольский язык» (здесь и далее перевод со старомонгольского языка выполнен автором) [7, с. 779].

Российский исследователь З.Д. Ульзетуева в работе «Современный монгольский язык» отмечает, что «Современный монгольский литературный язык основан на халхаской диалектной базе с кириллической письменностью (с 1945 г.)» [21, с. 5].

Таковы история функционирующего в Монголии монгольского языка и объяснение необычной терминологии «кириллический монгольский язык» или «новый монгольский язык» в научной литературе. В настоящее время так называемый «новый монгольский язык» является официальным языком Монголии, но определение «новый» исчезло из употребления, и теперь он называется просто «монгольский язык».

В результате языковых реформ 1930-х годов в Бурятии и Монголии письменный старомонгольский язык сохранился и остается официальным языком только во Внутренней Монголии (Шэнэхэне). Это язык, которым буряты пользовались до ухода из России, в период проживания в Бурятии.

Проведенные с 2000-х годов научные исследования позволили обнаружить, что жизнь бурят в изоляции позволила сохранить культурные традиции, обычаи и язык, который был общим для всех монгольских народов до проведения реформ в бурятском (в 1936 г.) и монгольском языках (в 1941 г.). Особый интерес представляют исследования, в которых описаны наблюдения на основе собранного в экспедициях языкового материала. В работах Б.Д. Шожоевой и В.Д. Патаевой отмечается, что шэнэхэнские буряты прекрасно сохранили свою культурную и языковую самобытность [24, с. 120; 13, с. 124].

По наблюдениям В.Д. Патаевой, «основой говора шэнэхэнских бурят является агинский говор бурятского языка, хотя есть представители других родов – уроженцы Баргузинского, Хоринского, Бичурского, Селенгинского, Джидинского районов Бурятии», т.е. представители других говоров бурятского языка. Б.Д. Шожоева отмечает, что произошло нивелирование диалектных различий названных говоров бурятского языка, используемого в Шэнэхэне [24, с. 121].

Авторы пишут, что все шэнэхэнцы владеют бурятским языком [13, с. 124; 24, с. 121; 3, с. 12]. В.Д. Патаева рассмотрела некоторые бурятские слова, относящиеся к хозяйственной лексике (*зуһалан – юрты, в основном ставят на летниках, мотоор – мотоцикл, һалхин хурдэ – энергия ветра*), культурной лексике (некоторые названия одежды) (*юудэн – шапка, һуул – затылочная часть шапки «хвост»*), обрядовой лексике (*«Хурьганай эмнээ» – кастрация ягнят весной; «Малай эмнээ», «Үреэ шэмхэлгэ» – кастрация скота (бычков и жеребцов); «Даага тамгалха» – стрижка грив и хвостов лошадей, таврирование; «һэтэрлэхэ» – обряд посвящения животных божествам; басаганай наадан – девичник; духэриг – большой круг из 400–800 человек*); отметила знание шэнэхэнскими бурятами легенд и преданий (*«Легенда о Буха-нойоне», «Легенда о Буртэ-Чино», «Легенда об Эргэнэ-Хун», «Легенда о Барга-Баторе»*), пословиц, поговорок, загадок, благопожеланий (*Үндэр уулын тахимаарнь дабажа, Үргэн мурэнэйнь наринаар гаталжа, Хухэ модон сэргэдэтнай морео уяжа, Бухөөг сагаан гэртэтнай бухыжэ ороод…*). Как пишет В.Д. Патаева, «повсеместно используется старомонгольская письменность, на ней печатается художественная и периодическая литература» [13, с. 129]. В другой своей работе В.Д. Патаева пишет: «Специфическими особенностями языка шэнэхэнских бурят являются архаизмы, словалокализмы, заимствования из русского, китайского языков» [14, с. 61].

На наш взгляд, в работах Б.Д. Шожоевой и В.Д. Патаевой в основном описаны их наблюдения об устной форме функционирования бу-

рятского языка в Шэнэхэне. Выявленные бурятские слова не имеют письменного оформления в Шэнэхэне. В.Д. Патаева в своей статье зафиксировала их на современном бурятском языке, который функционирует в Бурятии с 1936 года в русской графике.

В работе «Бурятский язык в условиях языкового контактирования» Б.Д. Цыренов пишет, что на высокий уровень владения родным бурятским языком шэнэхэнскими бурятами повлияло функционирование монгольского языка во Внутренней Монголии. Поэтому шэнэхэнские буряты иногда не дифференцируют бурятский и монгольский языки и диалекты. Использование старомонгольской письменности дополнительно способствует неразличению бурятского и монгольского языков [23, с. 38].

Итак, в Шэнэхэне используется в письменности старомонгольский язык, а разговорный язык относится, по мнению китайских и российских монголоведов, к говору (или диалекту) баргу-бурят. Так, китайский монголовед Б. Давадагба пишет, что «бурятский язык относится к языку бурят, проживающих в Российской Федерации. А говор шэнэхэнских бурят и говор шэнэ (новый) баргу и хуушан (старый) баргу образуют говор баргу-бурят. Считается, что язык шэнэхэнских бурят – это бурятская разговорная речь на говоре баргу-бурят» [10, с. 209].

Такой же точки зрения придерживаются российские исследователи. Э.В. Афанасьева в работе «Исторические связи бурятского и баргутского языков» [1] отмечает, что вопрос о баргу-бурятском диалекте (наречии) и его общности рассматривался такими исследователями, как Б.Я. Владимирцов, А.Д. Руднев, Н.Н. Поппе, Г.Д. Санжиев, Б.Х. Тодаева, и китайскими монголоведами: Чингэлтэй, Боусян и Жиранингэ. Завершая обзор рассмотренных названными учеными точек зрения, Э.В. Афанасьева делает вывод: «По мнению всех исследователей, язык баргутов наиболее близок к бурятскому языку, а вместе они якобы образуют баргу-бурятскую языковую общность» [1, с. 6]. Л.Б. Бадмаева поддерживает точку зрения Э.В. Афанасьевой «о реальности существования так называемой баргу-бурятской языковой общности» [2, с. 161].

Как показывают работы названных авторов, в Шэнэхэне используется разговорный язык, который исследователями называется то баргу-бурятским говором [10], то баргу-бурятским диалектом [19; 27], то баргу-бурятским наречием [9], то баргу-бурятским языком [26], в целом образующим баргу-бурятскую языковую общность [1]. Как отмечает Л.Б. Бадмаева, баргу-бурятской диалект имеет много черт, близких к хоринскому диалекту бурятского языка [2, с. 158].

Итак, как показывает литература, есть различия в наименовании языка шэнэхэнских бурят китайскими и российскими учеными. Исследователи Внутренней Монголии КНР называют старомонгольскую письменность, которую используют шэнэхэнские буряты, монгольским языком. А устную форму называют баргу-бурятским диалектом шэнэхэнских бурят (например, Б. Давадагба [10]).

Российские исследователи разделяют письменную и устную формы языка, используемые во Внутренней Монголии (Шэнэхэне). По их мнению, во Внутренней Монголии функционируют старомонгольская письменность (с вертикальным написанием) и баргу-бурятский диалект в устной речи.

Следует отметить, что язык шэнэхэнских бурят имеет особенности, связанные с условиями их проживания и языковыми контактами бурят с русскими в России до миграции, затем после миграции – с китайцами в Китае (во Внутренней Монголии). К таким особенностям языка шэнэхэнских бурят относятся заимствования из русского и китайского языков, связанные с тесным взаимодействием народов.

Как отмечено нами выше, миграция бурят во Внутреннюю Монголию (Китай) началась в конце XIX века. До миграции в течение 250 лет русские и буряты проживали совместно на территории России. Этот период их взаимодействия способствовал тому, что русские овладевали бурятским языком, а буряты – русским языком. Поэтому этот процесс способствовал взаимозаимствованию слов. В языке шэнэхэнских бурят исследователи наблюдают заимствованные русские слова.

Нами выявлены русские заимствования как в письменных источниках – летописях на старомонгольском языке, так и в устной речи. В статье «Русские заимствования в письменных источниках шэнэхэнских бурят» нами изучены русские заимствования в летописях на старомонгольском языке [17]. В другой статье «Русские заимствования в языке шэнэхэнских бурят как память о межэтнических отношениях» нами представлены русские заимствования, которые

встречаются в разговорном бурятском языке шэнэхэнских бурят [18].

В настоящее время шэнэхэнские буряты проживают во Внутренней Монголии в тесном взаимодействии с китайцами уже более 100 лет. Это не могло не сказаться на языковых контактах и заимствовании китайских слов шэнэхэнским бурятским языком. Появились научные исследования монгольских и российских монголоведов о заимствованной китайской лексике в языке шэнэхэнских бурят, а также словари, в которых зафиксированы заимствования. К ним относятся работы российских ученых Ц.Б. Будаева (1978) [8], Б-Х.В. Дамдиновой (2007) [11], Б.Д. Бальжинимаевой (2020) [6] и монгольских ученых Джо Тэмурсэрэна (2004) [20], Н. Балжинняма (2018) [5], а также наши работы «Китайские заимствования в языке шэнэхэнских бурят как отражение межэтнических контактов (на материале летописи Хуасай Согтын Жамсо «Шэнэхэнские бурят-монголы») [16], «Китайские заимствования названий государственного устройства в письменных источниках шэнэхэнских бурят» [15].

В работах российских ученых Б.Д. Бальжинимаевой «Китайские заимствования в языке шэнэхэнских бурят Внутренней Монголии Китая», Л.Б. Бадмаевой «Письменный памятник по истории шэнэхэнских бурят» отмечается: «Все носители языка владеют своим родным диалектом, кроме того, знают литературный монгольский, китайский, эвенкийский и дагурский языки» [3, с. 12]. Шэнэхэнскими бурятами используется старомонгольская письменность, официально функционирующая во Внутренней Монголии Китая как государственная наряду с китайским языком [3, с. 12; 6, с. 74].

Письменный старомонгольский язык во Внутренней Монголии преподается в школах, используется на радио, в печати, в делопроизводстве, на нем издается художественная литература. Разговорный язык баргу-бурят функционирует в бытовой сфере [4, с. 140].

Итак, как показывает рассмотренная нами литература, язык шэнэхэнских бурят функционирует в форме письменного старомонгольского языка и баргу-бурятского разговорного языка (устная речь). Поэтому считаем возможным употребление понятия «язык шэнэхэнских бурят», под которым имеем в виду функционирование старомонгольского языка в письменной форме и баргу-бурятского диалекта в устной форме. При этом следует отметить, что письменный старомонгольский язык, бывший общим для всего монгольского сообщества, сохранился в исконном виде и не утратил своих функций только во Внутренней Монголии. Отличие его от монгольского и бурятского кириллического написания заключается, прежде всего, в вертикальном графическом написании на старописьменном монгольском языке.

Устную речь шэнэхэнских бурят вслед за Б.Х. Тодаевой мы склонны отнести к баргу-бурятскому диалекту, который «состоит из хучин-баргутского, шинэ-баргутского и бурятского говоров» [19, с. 22]. Образованию баргу-бурятской языковой общности способствовало проживание на одной территории баргу и бурят, носителей разных диалектов в результате нивелирования диалектных различий говоров бурятского языка.

Пользуясь старомонгольской письменностью, многие шэнэхэнские буряты не знают современного письменного бурятского языка. Важно отметить, что, находясь в китайском окружении, шэнэхэнские буряты сохранили язык, которым они пользовались в период проживания в России.

Список литературы

1. Афанасьева, Э.В. Исторические связи бурятского и баргутского языков (на примере фонетики и грамматики) / Э.В. Афанасьева; отв. ред. В.И. Рассадин. – Улан-Удэ : Издательство Бурятского госуниверситета, 2006. – 148 с.

2. Бадмаева, Л.Б. О баргу-бурятской языковой общности / Л.Б. Бадмаева // Сибирский филологический журнал. – 2012. – № 2. – С. 155–162.

3. Бадмаева, Л.Б. Письменный памятник по истории шэнэхэнских бурят / Л.Б. Бадмаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2017. – № 1(67): в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 10–13.

4. Балдано, М. Языки в миграционной «одиссее» шэнэхэнских бурят / М. Балдано // Русский язык в постсоветском мире: уход и возвращение? Опыт Монголии. Материалы международной

научно-практической конференции Улаанбатар, 15-16. 09.2010 / сост., отв. ред. Сергей Панарин. – Улаанбаатар : Монгольский государственный университет науки и технологии, 2012. – С. 183–193.

5. Балжинням, Н. Монгол хэлний хятад ормол угийн судалгаа (Вопросы об изучении китайских заимствований монгольским языком) / Н. Балжинням. – Улаанбаатар, 2018. – 117 с.

6. Бальжинимаева, Б.Д. Китайские заимствования в языке шэнэхэнских бурят Внутренней Монголии Китая / Б.Д. Бальжинимаева // Вестник Калмыцкого университета / гл. ред. Б.К. Салаев. – Элиста : Изд-во Калмыцкого университета, 2020. – № 2(46). – С. 72–77.

7. Боусян. Кирил монгол усуг // Энциклопедия монголоведения. – Хух-хото, 2004. – С. 779–780.

8. Будаев, Ц.Б. Лексика бурятских диалектов в сравнительно-историческом освещении / Ц.Б. Будаев; Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Бурят. фил., Бурят. ин-т обществ. наук. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1978. – 300 с.

9. Владимирцов, Б.Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика / Б.Я. Владимирцов. – М., 1989.

10. Давадагба, Б. Бурятский язык / Б. Давадагба // Энциклопедия монголоведения. – Хух-хото, 2004. – С. 208–209.

11. Дамдинова, Б-Х.В. Китайские заимствования в монгольских языках (на материале современного монгольского и бурятского литературного языков) : диссертация кандидата филологических наук: 10.02.22 / Б-Х.В. Дамдинова; науч. рук. У-Ж.Ш. Дондуков; Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. – Улан-Удэ, 2007. – 165 с.

12. Доржиев, Д.Д. Старобурятский язык / Д.Д. Доржиев. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1992. – 244 с.

13. Патаева, В.Д. Традиционная культура шэнэхэнских бурят / В.Д. Патаева // Диаспоры в контексте современных этнокультурных и этносоциологических процессов. – Улан-Удэ, 2006. – С. 123–130.

14. Патаева, В.Д. Языковая традиция и менталитет бурятской диаспоры в Монголии и Китае / В.Д. Патаева // Диаспоры в современном мире: материалы междунар. круглого стола. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. – С. 57–62.

15. Сыжэньдаолима. Китайские заимствования названий государственного устройства в письменных источниках шэнэхэнских бурят / Сыжэньдаолима // Филология и культура. Philology and culture: научный журнал. – Казань : Изд-во Казанский (Приволжский) федеральный университет. – 2021. – № 1(63). – С. 120–124.

16. Сыжэньдаолима. Китайские заимствования в языке шэнэхэнских бурят как отражение межэтнических контактов (на материале летописи Хуасай Согтын Жамсо «Шэнэхэнские бурят-монголы») / Сыжэньдаолима, В.М. Егодурова // Россия-Китай: история и культура: сборник статьей и докладов участников 7 Международной научно-практической конференции. – Казань : Изд-во «Фэн» АНРТ, 2019. – С. 597–604.

17. Сыжэньдаолима. Русские заимствования в письменных источниках шэнэхэнских бурят / Сыжэньдаолима // Вестник Калмыцкого университета. – Элиста : Изд-во Калмыцкого университета, 2021. – № 1(49). – С. 75–84.

18. Сыжэньдаолима. Русские заимствования в языке шэнэхэнских бурят как память о межэтнических отношениях / Сыжэньдаолима, В.М. Егодурова // Вестник БГУ. Язык. Литература. Культура. – 2018. – Выпуск 2. – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2018. – С. 10–18.

19. Тодаева, Б.Х. Монгольские языки и диалекты Китая / Б.Х. Тодаева. – М., 1960.

20. Тэмурсэрэн Джо. Монгол хэлний үгийн сангийн судалгаал (Исследование монгольской лексики) / Джо Тэмурсэрэн; пер. со современномонгольского языка Ванчинжаб, Жигмэдддоди, Автономный район Внутренняя Монголия КНР. – Изд-во отдела культуры Внутренней Монголии, 2004. – С. 93–95.

21. Ульзетуева, З.Д. Современный монгольский язык / З.Д. Ульзетуева. – Чита : ЧитГу, 2010. – 230 с.

22. Цыденова, Т.Б. Буряты Китая в российской историографии / Т.Б. Цыденова // Вестник Бурятского госуниверситета. – Улан-Удэ, 2010. – № 8. – С. 255–260.

23. Цыренов, Б.Д. Бурятский язык в условиях языкового контактирования / Б.Д. Цыре-

нов // Современные проблемы изучения монгольских языков. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. – С. 35–41.

24. Шожоева, Б.Д. Особенности языков этнических групп / Б.Д. Шожоева // Диаспоры в контексте современных этнокультурных и этносоциологических процессов. – Улан-Удэ, 2006. – С. 119–123.

25. Чимитдоржиев, Ш.Б. Старомонгольская письменность и проблемы современного бурятского литературного языка / Ш.Б. Чимитдоржиев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : HTTP:// SOYOL.RU/CULTURE/LITERATURE/5322/ (дата обращения: 25.03.2021).

26. Poppe, N. Skizze der Phonetik des Bargu-Burjatischen / N. Poppe // Asia Major. Leipzig, 1932. – Vol. 7.

27. Чингэлтэй. Баргу-буриад аялгууны тухай / Чингэлтэй // Хэл бичигийн эрдэм шинжилгээний өгуулэлйн туувэр. Өвөр монголйн их сургуулийн монгол хэл бичиг судлах газар, 1986.

References

1. Afanas'eva, Je.V. Istoricheskie svjazi burjatskogo i bargutskogo jazykov (na primere fonetiki i grammatiki) / Je.V. Afanas'eva; otv. red. V.I. Rassadin. – Ulan-Udje : Izdatel'stvo Burjatskogo gosuniversiteta, 2006. – 148 s.

2. Badmaeva, L.B. O bargu-burjatskoj jazykovoj obshhnosti / L.B. Badmaeva // Sibirskij filologicheskij zhurnal. – 2012. – № 2. – S. 155–162.

3. Badmaeva, L.B. Pis'mennyj pamjatnik po istorii shjenjehjenskih burjat / L.B. Badmaeva // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2017. – № 1(67): v 2-h ch. – Ch. 1. – S. 10–13.

4. Baldano, M. Jazyki v migracionnoj «odissee» shjenjehjenskih burjat / M. Baldano // Russkij jazyk v postsovetskom mire: uhod i vozvrashhenie? Opyt Mongolii. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii Ulaanbatar, 15-16. 09.2010 / sost., otv. red. Sergej Panarin. – Ulaanbaatar : Mongol'skij gosudarstvennyj universitet nauki i tehnologii, 2012. – S. 183–193.

5. Balzhinnjam, N. Mongol hjelnij hjatad ormol ugijn sudalgaa (Voprosy ob izuchenii kitajskih zaimstvovanij mongol'skim jazykom) / N. Balzhinnjam. – Ulaanbaatar, 2018. – 117 s.

6. Bal'zhinimaeva, B.D. Kitajskie zaimstvovanija v jazyke shjenjehjenskih burjat Vnutrennej Mongolii Kitaja / B.D. Bal'zhinimaeva // Vestnik Kalmyckogo universiteta / gl. red. B.K. Salaev. – Jelista : Izd-vo Kalmyckogo universiteta, 2020. – № 2(46). – S. 72–77.

7. Bousjan. Kiril mongol usug // Jenciklopedija mongolovedenija. – Huh-hoto, 2004. – S. 779–780.

8. Budaev, C.B. Leksika burjatskih dialektov v sravnitel'no-istoricheskom osveshhenii / C.B. Budaev; Akad. nauk SSSR, Sib. otd-nie, Burjat. fil., Burjat. in-t obshhestv. nauk. – Novosibirsk : Nauka, Sibirskoe otdelenie, 1978. – 300 s.

9. Vladimircov, B.Ja. Sravnitel'naja grammatika mongol'skogo pis'mennogo jazyka i halhaskogo narechija. Vvedenie i fonetika / B.Ja. Vladimircov. – M., 1989.

10. Davadagba, B. Burjatskij jazyk / B. Davadagba // Jenciklopedija mongolovedenija. – Huh-hoto, 2004. – S. 208–209.

11. Damdinova, B-H.V. Kitajskie zaimstvovanija v mongol'skih jazykah (na materiale sovremennogo mongol'skogo i burjatskogo literaturnogo jazykov) : dissertacija kandidata filologicheskih nauk: 10.02.22 / B-H.V. Damdinova; nauch. ruk. U-Zh.Sh. Dondukov; In-t mongolovedenija, buddologii i tibetologii SO RAN. – Ulan-Udje, 2007. – 165 s.

12. Dorzhiev, D.D. Staroburjatskij jazyk / D.D. Dorzhiev. – Ulan-Udje : Izd-vo Burjat. gos. un-ta, 1992. – 244 s.

13. Pataeva, V.D. Tradicionnaja kul'tura shjenjehjenskih burjat / V.D. Pataeva // Diaspory v kontekste sovremennyh jetnokul'turnyh i jetnosociologicheskih processov. – Ulan-Udje, 2006. – S. 123–130.

14. Pataeva, V.D. Jazykovaja tradicija i mentalitet burjatskoj diaspory v Mongolii i Kitae / V.D. Pataeva // Diaspory v sovremennom mire: materialy mezhdunar. kruglogo stola. – Ulan-Udje : Izd-vo Burjat. gos. un-ta, 2007. – S. 57–62.

15. Syzhjen'daolima. Kitajskie zaimstvovanija nazvanij gosudarstvennogo ustrojstva v pis'mennyh

istochnikah shjenjehjenskih burjat / Syzhjen'daolima // Filologija i kul'tura. Philology and culture: nauchnyj zhurnal. – Kazan' : Izd-vo Kazanskij (Privolzhskij) federal'nyj universitet. – 2021. – № 1(63). – S. 120–124.

16. Syzhjen'daolima. Kitajskie zaimstvovanija v jazyke shjenjehjenskih burjat kak otrazhenie mezhjetnicheskih kontaktov (na materiale letopisi Huasaj Sogtyn Zhamso «Shjenjehjenskie burjat-mongoly») / Syzhjen'daolima, V.M. Egodurova // Rossija-Kitaj: istorija i kul'tura: sbornik stat'ej i dokladov uchastnikov 7 Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Kazan' : Izd-vo «Fjen» ANRT, 2019. – S. 597–604.

17. Syzhjen'daolima. Russkie zaimstvovanija v pis'mennyh istochnikah shjenjehjenskih burjat / Syzhjen'daolima // Vestnik Kalmyckogo universiteta. – Jelista : Izd-vo Kalmyckogo universiteta, 2021. – № 1(49). – S. 75–84.

18. Syzhjen'daolima. Russkie zaimstvovanija v jazyke shjenjehjenskih burjat kak pamjat' o mezhjetnicheskih otnoshenijah / Syzhjen'daolima, V.M. Egodurova // Vestnik BGU. Jazyk. Literatura. Kul'tura. – 2018. – Vypusk 2. – Ulan-Udje : Izd-vo BGU, 2018. – S. 10–18.

19. Todaeva, B.H. Mongol'skie jazyki i dialekty Kitaja / B.H. Todaeva. – M., 1960.

20. Tjemursjerjen Dzho. Mongol hjelnij үgijn sangijn sudalgaal (Issledovanie mongol'skoj leksiki) / Dzho Tjemursjerjen; per. so sovremennomongol'skogo jazyka Vanchinzhab, Zhigmjedddodi, Avtonomnyj rajon Vnutrennjaja Mongolija KNR. – Izd-vo otdela kul'tury Vnutrennej Mongolii, 2004. – S. 93–95.

21. Ul'zetueva, Z.D. Sovremennyj mongol'skij jazyk / Z.D. Ul'zetueva. – Chita : ChitGu, 2010. – 230 s.

22. Cydenova, T.B. Burjaty Kitaja v rossijskoj istoriografii / T.B. Cydenova // Vestnik Burjatskogo gosuniversiteta. – Ulan-Udje, 2010. – № 8. – S. 255–260.

23. Cyrenov, B.D. Burjatskij jazyk v uslovijah jazykovogo kontaktirovanija / B.D. Cyrenov // Sovremennye problemy izuchenija mongol'skih jazykov. – Ulan-Udje : Izd-vo BNC SO RAN, 2009. – S. 35–41.

24. Shozhoeva, B.D. Osobennosti jazykov jetnicheskih grupp / B.D. Shozhoeva // Diaspory v kontekste sovremennyh jetnokul'turnyh i jetnosociologicheskih processov. – Ulan-Udje, 2006. – S. 119–123.

25. Chimitdorzhiev, Sh.B. Staromongol'skaja pis'mennost' i problemy sovremennogo burjatskogo literaturnogo jazyka / Sh.B. Chimitdorzhiev [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : HTTP://SOYOL.RU/CULTURE/LITERATURE/5322/ (data obrashhenija: 25.03.2021).

27. Chingjeltjej. Bargu-buriad ajalguuny tuhaj / Chingjeltjej // Hjel bichigijn jerdjem shinzhilgjejenij өguuljeljn tuuvjer. Өvөr mongoljn ih surguulijn mongol hjel bichig sudlah gazar, 1986.

© Сыжэньдаолима, 2021

УДК 004.2

Е.Р. АНТЫШЕВА, А.Б. СМИРНОВА

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург

СПОСОБЫ МИНИМИЗАЦИИ ЗАТРАТ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ, УСТАНОВКУ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОНЛАЙН-КАСС

Ключевые слова: онлайн-касса; контрольно-кассовая техника; оператор фискальных данных; фискальный накопитель; Федеральная налоговая служба; минимизация затрат; онлайн-касса Эватор; онлайн-касса Меркурий 185Ф; облачная онлайн-касса; аренда онлайн-кассы.

Аннотация: В статье предлагается обзор способов минимизации затрат на закупку и использование онлайн-касс. Целью написания статьи является выбор наиболее эффективного из рассмотренных способов путем расчета сметы на основании среднерыночных цен на необходимые затраты, включающие приобретение и годовое обслуживание контрольно-кассовой техники, соответствующей Федеральному закону от 22.05.2003 № 54-ФЗ. Для достижения цели были решены следующие задачи: проведен обзор характеристик наиболее популярных видов онлайн-касс, проведен сравнительный анализ затрат на разные виды онлайн-касс, представлены варианты минимизации затрат на приобретение ККТ.

Методологическую основу исследования составляют изучение литературы по теме исследования, анализ и синтез, обобщение.

В статье обоснована гипотеза, которая оправдывает высокую стоимость онлайн-кассы минимизацией рисков хозяйствующих субъектов понести убытки при самостоятельной регистрации ККТ.

Процесс перехода бизнес-сообщества на онлайн-кассы проходит в 4 этапа и должен завершиться 1 июля 2021 года, согласно Федеральному закону от 03.07.2016 № 290-ФЗ. Однако до сих пор большое количество организаций и индивидуальных предпринимателей не перешли на новый формат контрольно-кассовой техники (**ККТ**) либо не приобрели ее. Причиной тому послужило несколько факторов.

1. Нежелание официально регистрировать реальные доходы.
2. Отсутствие комплексной информации о том, какими критериями необходимо руководствоваться при выборе контрольно-кассовой техники.
3. Проверки по части нарушения соответствия Федерального закона от 22.05.2003 № 54-ФЗ были приостановлены до 1 января 2021 года, вследствие чего бизнес-сфера не спешит запускать работу новых онлайн-касс.
4. Существенные экономические затраты на покупку и дальнейшее содержание, в частности для малого бизнеса.

Вопрос объема расходов на покупку и установку онлайн-касс стал серьезным барьером для малого бизнеса. Вследствие чего возникла необходимость поиска вариантов минимизации этих расходов.

Составим смету, характеризующую комплексные затраты на новый вид контрольно-кассовой техники, что в дальнейшем обеспечит обзор начальной точки отчета для минимизации затрат. Все цены указаны из расчета среднерыночных цен на рассматриваемые в каждом конкретном случае объекты. Данные взяты с официальных сайтов производителей контрольно-кассовой техники, зарегистрированных на территории Российской Федерации и включенных в реестр контрольно-кассовой техники на сайте Федеральной налоговой службы.

Смета затрат на онлайн-кассу в работе будет ориентирована на малый бизнес, который за-

нимается предпочтительно торговлей и сферой услуг.

Первое, что необходимо, это сам кассовый аппарат. Диапазон цен варьируется от 4000 до 60000 тысяч рублей, и в данном случае все зависит от того, каким родом деятельности занимается экономический субъект. Стоимость техники ощутимой зависимости не имеет от территориального местоположения экономического субъекта малого бизнеса, но если это отдаленный регион, то стоимость увеличивается на цену доставки до места использования, как правило, это 4–6 % от стоимости самой кассы. Изменение цены прямо пропорционально курсу доллара.

Анализ спроса на модели онлайн-касс показал, что самыми популярными на сегодняшний день для малого бизнеса являются следующие модели.

1. Меркурий 185Ф – относится к разряду автономных онлайн-касс. База данных емкостью до 10000 товаров. Встроенный фискальный накопитель. Расчет только по наличному расчету. Для приема оплаты по банковским картам необходимо дополнительно приобретать платежный терминал. Реализовано беспроводное соединение. Стоимость – 6200 рублей.

3. Атол *Sigma* 7 – смарт-терминал, в котором реализовано сразу несколько новых возможностей, а именно: ведение учета товаров и продаж онлайн; передача всех данных о продажах в программный продукт 1С; подключение эквайринга, позволяющего оплачивать покупки банковской картой. Аналоговая продукция – Эватор 5, Эватор 7.2. Стоимость варьируется от 12000 рублей за продукт компании Атол до 20700 рублей за продукты компании Эватор, в частности Эватор 5 – 13900 руб., Эватор 7.2 – 20700 руб.

4. Эватор 10 – смарт-терминал с увеличенным дисплеем, что позволяет видеть на начальном экране дерево товаров и экран покупок. Удобен и популярен в точках общественного питания с высокой проходимостью и большим объемом номенклатурных позиций. Включает в себя функционал предыдущих моделей. Стоимость онлайн-кассы – от 23000 рублей.

Все вышеперечисленные онлайн-кассы входят в реестр контрольно-кассовой техники, который опубликован на официальном сайте Федеральной налоговой службы и соответствует Федеральному закону от 22.05.2003 № 54-ФЗ.

Далее необходимо приобрести фискальный накопитель. Так как подавляющее большинство субъектов малого бизнеса применяет специальные режимы налогообложения, то фискальный накопитель для большей экономии средств необходимо выбирать на 36 месяцев. Его стоимость варьируется от 12000 до 14000 рублей.

Итак, при рассмотрении трат на физические носители контрольно-кассовой техники необходимо помнить, что без специализированного программного обеспечения (**ПО**) и дополнительных опций система не будет функционировать.

1. Услуги оператора фискальных данных (**ОФД**). Договор с оператором фискальных данных обеспечивает запись, хранение и передачу фискализированных данных в Федеральную налоговую службу (**ФНС**) через каналы связи. Среднерыночная стоимость на обслуживание составляет 3000 рублей в год. На официальном сайте ФНС размещен список официально зарегистрированных операторов.

2. Электронно-цифровая подпись (**ЭЦП**). ЭЦП необходима для регистрации ККТ в налоговых органах, а также для подписания договора на обслуживание с оператором фискальных данных. Стоимость ЭЦП, которая состоит из сертификата электронной подписи, лицензии Крипто Про и ключевого носителя, составляет 3500 рублей в год.

3. Передача данных. Все онлайн-кассы оснащены функцией передачи данных через Интернет посредством сим-карты, *Wi-Fi*-соединения или кабельного соединения. В среднем стоимость обслуживания специализированной симкарты для онлайн-кассы стоит 1000 рублей в год. В тариф заложена спецификация работы ККТ. Если речь идет о проводном интернет-соединении, то не имеет смысла определять единую стоимость услуг интернет-провайдеров, так как она во всех регионах России различна.

4. Товароучетная программа. С 1 февраля 2021 года вступил в действие последний этап перехода бизнес-сферы на учет денежных средств только по маркированному товару. Организации и предприниматели обязаны в кассовом чеке указывать номенклатуру товара, работы, услуги и количество. Для того чтобы процесс интеграции номенклатуры в кассовую технику осуществлялся автоматизировано, необходимо приобрести товароучетную программу, которая обеспечит учет движения товаров, формирование отчетности и реализацию программ лояль-

Таблица 1. Смета расходов на приобретение и обслуживание онлайн-кассы

Наименование расходов	Стоимость, руб.
Контрольно-кассовая техника	От 6200 до 23000
Фискальный накопитель	От 12000 до 14000 на 36 месяцев. От 3996 до 4668 в год
Услуги ОФД	3000 в год
Электронно-цифровая подпись	3500 в год
Передача данных	От 1000 до 1200 в год
Товароучетная программа	От 4000 до 8000 в год
Итого (с учетом полной суммы на фискальный накопитель)	21696–43368

Таблица 2. Смета на аренду и обслуживание онлайн-кассы

Наименование расходов	Стоимость, руб.
Аренда контрольно-кассовой техники	От 18000 до 24000 в год
Фискальный накопитель	От 12000 до 14000 на 36 месяцев. От 3996 до 4668 в год
Передача данных	От 1000 до 1200 в год
Товароучетная программа	От 4000 до 8000 в год
Итого	26996–37868

ности покупателей. Стоимость – от 2500 рублей до 6000 рублей. Программа приобретается единожды и обновляется в процессе работы автоматически. Стоимость обновлений у каждого разработчика различна.

В табл. 1 составлена смета расходов, аккумулирующая все вышеперечисленные позиции. Диапазон сумм варьируется от самой низкой до самой высокой по каждому направлению расходов.

Сумма затрат, согласно рассчитанной смете, достигает 50000 рублей при условии дополнительных трат на комплектующие материалы, например на чековую ленту, приобретение услуг по регистрации ККТ, оплату обновлений товароучетной программы. Для единичной торговой точки с ассортиментом товара до 100 номенклатурных позиций такие затраты на приобретение и эксплуатацию онлайн-кассы не критичны, но и из ежедневного оборота их вряд ли получится изъять без последствий.

Вследствие чего актуально рассмотреть способы минимизации расходов. Важным моментом на этапе экономии является определение критериев отбора необходимой вам онлайн-кассы. К основополагающим относятся следующие критерии.

1. Простота установки. Если процесс регистрации ККТ и ее активации не вызывает никаких вопросов у владельцев купленного оборудования, то в данном случае экономия с услуг по постановке на учет составит от 2000 до 4000 рублей. Важно понимать, что если допустить ошибку при регистрации, к примеру, фискального накопителя, то в дальнейшем этот фискальный накопитель работать не будет, а хозяйствующему субъекту придется повторно приобретать техническое устройство.

2. Функциональность программного обеспечения. Речь идет о товароучетной программе, которая в некоторых случаях может идти как дополнительный бесплатный элемент к ККТ и по функциональности удовлетворять требования учета проданного товара того или иного хозяйствующего субъекта. В связи с этим не возникает потребности докупать ПО, отличное от встроенного лишь несколькими незначительными для работы параметрами.

Аренда онлайн-кассы является основным способом минимизации разовых затрат. Аренда

онлайн-кассы предполагает, что кассовый аппарат не покупается, а берется во временное пользование, а все расчеты отслеживаются в специализированном личном кабинете через облачный сервис. Физически устройство находится в центре технического обслуживания организации, занимающейся облачными сервисами. Эта же организация берет на себя обязанности по регистрации ККТ и фискального накопителя, а также заключает договор с оператором фискальных данных. Для организации или предпринимателя важно приобрести платежный терминал, который будет печатать чеки и передавать данные по каналам связи в кассу. Также необходима покупка фискального накопителя, в отличие от ККТ, его в аренду брать запрещено.

Данный способ подходит в первую очередь для бизнеса, чей поток выручки идет только через интернет-продажи, так как любые покупки или заказанные услуги для физических лиц в Интернете должны отразиться на онлайн-кассе.

Для наглядности процесса работы облачной онлайн-кассы пошагово распишем путь следования информации о покупке, совершенной в интернет-магазине.

1. Банковский эквайринг списывает деньги со счета клиента, информация о транзакциях перенаправляется в кассу онлайн через интернет-соединение.

2. Онлайн-касса принимает данные, фискальный накопитель фискализирует их, далее в нужном формате отправляет фискальные данные в ОФД.

3. Оператор фискальных данных передает данные в ФНС.

4. В личном кабинете онлайн-кассы формируется чек и одновременно онлайн-чек перенаправляется к покупателю на электронную почту, но только в том случае, если она была указана.

Весь процесс занимает несколько секунд.

Стоимость аренды онлайн-кассы составляет от 1500 до 2000 в месяц. В эту стоимость входят кассовый аппарат, работы по регистрации ККТ, заключение договора с ОФД. Основные расходы приходятся на приобретение фискального накопителя и платежного терминала либо фискального регистратора, который выполняет функции первых двух. В табл. 2 рассмотрим затраты на аренду онлайн-кассы.

Нижняя граница расходов выше, чем в ситуации с покупной кассой. Эта разница оправдана рисками при самостоятельной регистрации ККТ, которая в большинстве случаев заканчивается покупкой нового оборудования или большими задержками с установкой или постановкой на учет, влекущими за собой простой торговых точек и убытки. К тому же организация или индивидуальный предприниматель сможет вложить больше средств не в физический носитель, а в инновации благодаря приобретению более дорогой товароучетной программы, позволяющей усовершенствовать процесс отчетности, систему лояльности торговой точки, что способствует увеличению выручки на 10–15 %.

В сторону не приобретения, а аренды кассового аппарата склоняет еще и психологический фактор, который заключается в понимании руководителем, что договор с облачным сервисом обеспечит ему решение проблем не только с регистрацией, но и с оператором фискальных данных, с приобретением электронно-цифровой подписи, с исправной работой техники.

Выводы. В результате анализа при аренде онлайн-кассы выявлено превышение минимального порога затрат, которое оправдано рисками хозяйствующих субъектов понести убытки при самостоятельно выполненных регистрации, настройке и вводе в эксплуатацию. В связи с чем выявлен наиболее подходящий вариант минимизации затрат при использовании контрольно-кассовой техники.

Список литературы

1. Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» от 22.05.2003 N 54-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42359// (дата обращения: 20.04.2021).

2. Виды онлайн-касс: блог // АТОЛ: оборудование для автоматизации торговли: сайт. Компания АТОЛ, 2001–2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://https://www.atol.ru/blog/vidy-onlayn-kass/ (дата обращения: 20.04.2021).

3. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "О применении контрольно-

кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.07.2016 N 290-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200743/ (дата обращения: 20.04.2021).

4. Воробьев, И. Как минимизировать затраты на внедрение онлайн-кассы / И. Воробьев. – Москва : Журнал Контур, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://kontur.ru/articles/4950 (дата обращения: 20.04.2021).

References

1. Federal'nyj zakon «O primenenii kontrol'no-kassovoj tehniki pri osushhestvlenii raschetov v Rossijskoj Federacii» ot 22.05.2003 N 54-FZ (poslednjaja redakcija) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42359// (data obrashhenija: 20.04.2021).

2. Vidy onlajn-kass: blog // ATOL: oborudovanie dlja avtomatizacii torgovli: sajt. Kompanija ATOL, 2001–2020 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://https://www.atol.ru/blog/vidy-onlayn-kass/ (data obrashhenija: 20.04.2021).

3. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon "O primenenii kontrol'no-kassovoj tehniki pri osushhestvlenii nalichnyh denezhnyh raschetov i (ili) raschetov s ispol'zovaniem platezhnyh kart" i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 03.07.2016 N 290-FZ (poslednjaja redakcija) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200743/ (data obrashhenija: 20.04.2021).

4. Vorob'ev, I. Kak minimizirovat' zatraty na vnedrenie onlajn-kassy / I. Vorob'ev. – Moskva : Zhurnal Kontur, 2017 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://kontur.ru/articles/4950 (data obrashhenija: 20.04.2021).

© Е.Р. Антышева, А.Б. Смирнова, 2021

УДК 658

О.В. БАЯНОВА

ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», г. Пермь

РЕМОНТНЫЕ МАСТЕРСКИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ИСЧИСЛЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ РАБОТ

Ключевые слова: сельское хозяйство; вспомогательные производства; ремонтные мастерские; бухгалтерский учет; затраты; себестоимость.

Аннотация: Научная статья содержит теоретические и практические положения бухгалтерского учета затрат и расчета себестоимости работ ремонтной мастерской сельскохозяйственного предприятия. Цель научной статьи – выявить особенности учета затрат и расчета себестоимости работ в ремонтной мастерской. Задачи исследования: раскрыть порядок документального оформления, особенности аналитического и синтетического учета затрат и выполненных работ в ремонтной мастерской. Гипотеза исследования – первоочередной характер расчета себестоимости работ вспомогательных производств. Методы исследования: монографический, экспериментальный. Достигнутые результаты: выявлено использование системного подхода к организации бухгалтерского учета затрат и выполненных ремонтных работ: от оформления первичных документов до организации синтетического учета; показана отраслевая привязка документального оформления, применения регистров аналитического и синтетического учета, а также особенностей расчета себестоимости выполненных ремонтных работ.

На сельскохозяйственных предприятиях организуют свою работу вспомогательные производства, которые с конкурентными преимуществами по сравнению со сторонними организациями по стоимости работ и услуг оказывают положительное воздействие на себестоимость продукции растениеводства и животноводства. Анализ затрат в основных отраслях сельскохозяйственного производства, а также пути снижения себестоимости, в том числе и за счет привлечения вспомогательных производств, является предметом дискуссий многих ученых: Е.П. Чирков, А.О. Храмченкова представили модель развития теоретических и методологических положений повышения экономической эффективности аграрного производства [3]; В.М. Пизенгольц, В.Ю. Мельников, М.И. Новикова раскрыли методологию организационно-экономического механизма финансово устойчивого развития в проблеме финансового состояния сельскохозяйственного предприятия [2]; А.С. Горбачева представила концепцию учета «целевых затрат» в калькуляционных системах субъектов агропромышленного комплекса (**АПК**) [1]; *B. Savic*, *I. Milojevic*, *V. Petrovic* раскрыли процесс оптимизации затрат в агробизнесе с помощью расчета стоимости жизненного цикла проекта [4]. Таким образом, проблемы организации учета затрат и определения себестоимости продукции являются актуальными направлениями повышения эффективности деятельности сельскохозяйственного предприятия и находят свое отражение в научных дискуссиях.

Следует отметить, что вспомогательными производствами сельскохозяйственного предприятия считаются такие производства, которые обслуживают его основные отрасли в порядке выполнения для них определенных работ или оказания услуг. В связи с тем, что вспомогательные производства выполняют работы и оказывают услуги для всех отраслей сельскохозяйствен-

Таблица 1. Первичные документы по учету затрат в РММ

Наименование статьи затрат	Первичный документ
Материальные ресурсы, используемые в производстве	Накладная внутрихозяйственного назначения
Оплата труда	Наряд на сдельную работу
Отчисления на социальные нужды	Справка бухгалтерии
Содержание основных средств	Ведомость начисления амортизации по основным средствам, акт о приемке выполненных работ, счет-фактура
Работы и услуги вспомогательных производств	Справка бухгалтерии
Налоги, сборы и другие платежи	Справка бухгалтерии
Прочие затраты	Ведомость учета выдачи спецодежды, спецобуви и предохранительных приспособлений
Потери от брака	Акт о браке
Общепроизводственные (цеховые) расходы РММ	Справка бухгалтерии

Таблица 2. Бухгалтерские записи по учету затрат и работ в РММ

№	Факт хозяйственной жизни	Дебет	Кредит
1	Израсходованы запасные части на ремонт машин в РММ	23.1	10
2	Начислена заработная плата ремонтным работникам	23.1	70
3	Начислены отчисления на социальные нужды от заработной платы ремонтных работников	23.1	69
4	Начислена амортизация основных средств РММ	23.1	02
5	Изготовлены запчасти, инструменты и хозяйственные принадлежности в РММ	10	23.1
6	Выполнен ремонт грузового автомобиля в РММ	23.4	23.1
7	Выполнен ремонт трактора в РММ	23.3	23.1

ного предприятия, расчет себестоимости работ и услуг по ним осуществляется в первую очередь. Расчет фактической себестоимости калькуляционной единицы производится по формуле:

$$Ф_с = \frac{Ф_з - П_з - П_с}{К_ф - К_з - К_с},$$

где $Ф_с$ – фактическая себестоимость калькуляционной единицы; $Ф_з$ – фактические затраты по субсчету или аналитическому счету; $П_з$ – плановая себестоимость услуг по закрытым субсчетам и аналитическим счетам; $П_с$ – плановая себестоимость услуг по самообслуживанию; $К_ф$ – фактический объем услуг; $К_з$ – фактический объем услуг по закрытым субсчетам и аналитическим счетам; $К_с$ – фактический объем услуг по самообслуживанию.

К объектам учета относятся ремонтируемые сельскохозяйственные машины и автомобили, запчасти, инструменты и хозяйственные принадлежности. При этом объектом калькулирования в ремонтно-механических мастерских (**РММ**) является производственный заказ на ремонт сельскохозяйственных машин и автомобилей (по маркам и наименованиям), изготовление запчастей, инструментов и хозяйственных принадлежностей.

Первичные документы по учету затрат в РММ в разрезе утвержденной номенклатуры статей затрат представлены в табл. 1.

На основании первичных документов, отражающих затраты на ремонт, необходимо сделать записи в сводном документе «Журнал учета затрат в РММ». Важно отметить, что регистром аналитического учета затрат в РММ является лицевой счет подразделения. Синтетический учет затрат в РММ показан в табл. 2.

Таким образом, анализ процедуры сбора и учета затрат, а также расчета себестоимости выполненных ремонтных работ в РММ сельскохозяйственного предприятия показал следующие

результаты: фиксирование затрат производится с использованием унифицированных и отраслевых форм первичной учетной документации; бухгалтерский учет затрат и выполненных ремонтных работ организуется в регистрах аналитического и синтетического учета; расчет себестоимости работ во вспомогательных производствах происходит в первую очередь и имеет две особенности, связанные с наличием ранее закрытых производств и услуг самим себе.

Список литературы

1. Горбачева А.С. Концепция учета «целевых затрат» в калькуляционных системах субъектов АПК / А.С. Горбачева // Мировые научно-технологические тенденции социально-экономического развития АПК и сельских территорий / Волгоградский государственный аграрный университет. – Волгоград, 2018. – Т. 3. – С. 44–50.

2. Пизенгольц, В.М. Методология организационно-экономического механизма финансово устойчивого развития в проблеме финансового состояния сельскохозяйственного предприятия / В.М. Пизенгольц, В.Ю. Мельников, М.М. Новикова // Международный научный журнал. – 2019. – № 1. – С. 26–41.

3. Чирков, Е.П. Развитие теоретических и методологических положений повышения экономической эффективности аграрного производства / Е.П. Чирков, А.О. Храмченкова // Агропродовольственная политика России. – 2018. – № 1. – С. 24–26.

4. Savic, B. Cost Optimization In Agribusiness Based On Life Cycle Costing / B. Savic, I. Milojevic, V. Petrovic // Economics of Agriculture. – 2019. – Vol. 66. – № 3. – P. 823–834.

References

1. Gorbacheva A.S. Koncepcija ucheta «celevyh zatrat» v kal'kuljacionnyh sistemah sub#ektov APK / A.S. Gorbacheva // Mirovye nauchno-tehnologicheskie tendencii social'no-jekonomicheskogo razvitija APK i sel'skih territorij / Volgogradskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet. – Volgograd, 2018. – T. 3. – S. 44–50.

2. Pizengol'c, V.M. Metodologija organizacionno-jekonomicheskogo mehanizma finansovo ustojchivogo razvitija v probleme finansovogo sostojanija sel'skohozjajstvennogo predprijatija / V.M. Pizengol'c, V.Ju. Mel'nikov, M.M. Novikova // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. – 2019. – № 1. – S. 26–41.

3. Chirkov, E.P. Razvitie teoreticheskih i metodologicheskih polozhenij povyshenija jekonomicheskoj jeffektivnosti agrarnogo proizvodstva / E.P. Chirkov, A.O. Hramchenkova // Agroprodovol'stvennaja politika Rossii. – 2018. – № 1. – S. 24–26.

© О.В. Баянова, 2021

УДК 330.322

Д.Н. КЛИМЕНКО

ФГБОУ ВО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники», г. Томск

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ МЕТОД АНАЛИЗА ФОНДОВОГО РЫНКА АКЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕЧЕТКОЙ ЛОГИКИ

Ключевые слова: акции; анализ; модель; нейросетевое моделирование; фондовый рынок.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей использования теории нечеткой логики для проведения анализа фондового рынка акций. Цель – рассмотреть метод анализа фондового рынка с использованием нечеткой логики на примере рынка акций. Задачи: обоснование требований к методу анализа фондового рынка на основе теории нечеткой логики; разработка алгоритма проведения анализа фондового рынка. Гипотеза исследования: использование нейросетевого моделирования позволяет более эффективно решать слабоструктурированные задачи анализа фондового рынка по сравнению с формальными, стационарными методами. Методы: анализ, сравнение, обобщение, моделирование, систематизация, группировка. Достигнутые результаты: в процессе исследования выделены преимущества и достоинства нейронных сетей по сравнению с традиционными методами анализа, а также формализованы функциональные требования к аналитической модели. Кроме того, в статье обозначены ключевые этапы построения нейросетевой модели, в состав которых входит: формирование входного пространства, «обучение» нейросети, создание нечеткого логического вывода.

Современные исследования в области экономики характеризуются, во-первых, внедрением прогрессивных математических методов, во-вторых, появлением новейших компьютерных технологий, благодаря которым стало возможным исследование сложных явлений и процессов. Неслучайно четвертую часть рынка нейросетевых продуктов (а объем мирового рынка нейронных сетей ежегодно растет примерно на 40 %) составляет именно финансовое программное обеспечение [3].

Сфера применения нейронных сетей в экономических расчетах практически безгранична. Любое задание, связанное с движением финансовых активов, сопряжено с риском и требует проведения тщательной оценки и прогнозирования.

Особую актуальность нечеткая логика приобретает для анализа динамики и перспектив развития фондового рынка в контексте повышения его роли и значимости, т.к. в ценных бумагах хранится значительная часть финансовых активов развитых стран мира. Кроме того, фондовые рынки являются одним из главных механизмов привлечения денежных ресурсов для осуществления инвестиций, модернизации, стимулирования роста производства.

В процессе изучения динамики и прогнозирования перспектив развития фондового рынка за короткое время приходится анализировать большой объем данных о ценных бумагах, уровень проработанности которых, как правило, недостаточен. Кроме того, в условиях высокой неопределенности сведения о волатильности котировок и цен на финансовые инструменты очень ограничены и характеризуются неполнотой и неточностью информации. Очевидно, что в подобных условиях использование традиционного анализа ключевых показателей рынка ценных бумаг является недостаточным, поскольку из-за нехватки адекватной и точной информации он малоэффективен. Для формализации факторов неопределенности с целью их дальнейшего учета в процессе оценки как рисков, так и эффективности функционирования рынка в целом,

по мнению автора, оправдано применение элементов теории нечетких множеств и искусственных нейронных сетей.

Нейросетевой метод анализа фондового рынка основан на математическом моделировании работы нейронов. Его методология – построение систем, подобных нейронам головного мозга [2]. К достоинствам этого метода можно отнести возможность обрабатывать неполные данные и отсутствие необходимости формализации знаний. Кроме того, нейросетевой анализ, в отличие от технического и фундаментального, не предусматривает каких-либо ограничений по характеру входящей информации. Нейронная сеть сама настраивается на заданную совокупность параметров, сводя к минимуму суммарную ошибку оценивания. Более того, анализ настроенной сети позволяет находить скрытые зависимости между входными и выходными переменными, которые зачастую не могут быть выявлены средствами традиционных методов [6].

В то же время необходимо отметить, что методология анализа, базирующаяся на теории нечеткой логики, имеет ряд достаточно серьезных недостатков. Например, отсутствие непрерывного переобучения нейросети в процессе выполнения задания достаточно быстро делает ее неэффективной для анализа ситуации на рынке. Также необходимо отметить проблемы с учетом экономических показателей, которые сложно формализуются и требуют постоянного вмешательства пользователя из-за высокого уровня конфликтных ситуаций, что, в свою очередь, негативно влияет на точность анализа.

С учетом вышеизложенного, актуальной научно-практической задачей на сегодняшний день является изучение перспектив и особенностей использования технологий интеллектуального анализа зашумленных, хаотических временных рядов, продуцируемых фондовым рынком, для адекватного оценивания текущей ситуации на нем и составления достоверных прогнозов, что и обуславливает выбор темы данной статьи.

Большой вклад в разработку теоретических основ и методологических подходов к проблеме анализа и оценки состояния различных сегментов финансового рынка внесли такие ведущие отечественные и зарубежные ученые, как И.Ю. Колпаков, Д.С. Половников, В.Д. Наливайко, Д.Г. Кочеян, О.С. Зиниша, *Xie Nan*, *Hu Hui*, *Fang Debin*, *Shi Xunpeng*, *Luo Shougui*.

Перспективы и ограничения использования различного математического аппарата для анализа рынка ценных бумаг, в частности вероятностные и продукционные методы, сценарное и имитационное моделирование рассматривали *Christopher Grafton*, *Ju-Huei Steffi Yang*, *Ernest Aryeetey*, В.В. Давнис, В.И. Тинякова, М.А. Червонцева.

Вопросами исследования данных с использованием нейронных сетей занимались *Andreas Meier, Małgorzata Renigier-Biłozor, Andrzej Biłozor, Maurizo d'Amato*, А.А. Аксентьев, А.С. Сизов, Д.В. Лукичев, А.Ю. Кузин.

Разработке и апробации нейросетевых моделей для прогнозирования динамики фондового рынка посвятили свои труды *Syue Chih-Hao*, *Wang Chien-Hao*, *Aviral Sharma*, Е.Н. Лобачева, Т.И. Кузнецова, С.Е. Кульчицкий.

Анализ имеющихся работ и накопленных на сегодняшний день знаний по исследуемой проблематике позволяет сделать вывод о глубокой степени проработки теоретических основ нечетко-множественных и нейросетевых методов, а также их приложений в технических областях знаний и отраслях производства. Но в то же время можно утверждать о фрагментарности и недостаточности исследований, посвященных комплексному использованию теории нечеткой логики в анализе финансовых явлений и процессов.

Возможности оценки состояния и инвестиционных рисков фондового рынка с помощью теории нечетких множеств и нейронных сетей в литературе практически не описаны. Отдельного внимания заслуживает разработка математических моделей на основе методов искусственного интеллекта, алгоритмов и специализированного программного обеспечения, способных работать в условиях неопределенности и информационной асимметрии, что позволит получить точные и достоверные данные анализа за короткое время (что особенно важно для задач оперативного управления).

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в рассмотрении метода анализа фондового рынка с использованием нечеткой логики на примере рынка акций.

В целом анализ фондового рынка акций включает ряд показателей, которые сложно формализуются, к ним можно отнести уровень доходов населения, уровень инфляции, уровень

Таблица 1. Уровни шкалы при оценке факторов смены макроэкономических показателей

Уровни шкалы	Угрозы	Убытки	Уязвимости
Очень низкий (от 0 до 0,2)	Событие практически никогда не происходит	Незначительные потери материальных средств и ресурсов, которые быстро пополняются	Уязвимость, которой можно пренебречь
Низкий (от 0,2 до 0,4)	Событие происходит редко	Более заметные потери материальных активов инвесторов	Незначительная уязвимость, которую легко устранить
Средний (от 0,4 до 0,6)	Событие вполне возможно при определенном стечении обстоятельств	Достаточные потери материальных активов или ресурсов, нанесение существенного вреда интересам инвесторов	Умеренная уязвимость
Высокий (от 0,6 до 0,8)	Скорее всего, событие состоится	Значительный ущерб интересам инвестора, что может представлять угрозу для продолжения деятельности	Серьезная уязвимость, ликвидация которой возможна, но сопряжена со значительными затратами
Очень высокий (от 0,8 до 1)	Событие состоится	Разрушительные последствия и невозможность ведения деятельности	Критическая уязвимость, которая ставит под сомнение возможность ее устранения

налоговых ставок, уровень капиталовложений и другие [1], точность которых может быть повышена путем применения теории нечетких множеств.

По мнению автора, метод анализа фондового рынка акций на основе теории нечеткой логики должен отвечать следующим функциональным требованиям:

– возможность определить степень истинности входов и выходов каждого из нечетких множеств для анализа ситуации на рынке;

– способность автоматически решить конфликтные ситуации, возникающие при анализе фондового рынка акций;

– возможность вычислять правила анализа фондового рынка акций на основе использования нечетких операторов и применять импликацию для получения исходных значений соответствующих правил;

– способность формировать выводы по фондовому рынку акций с высокой степенью точности.

С учетом обозначенных требований, а также принимая во внимание методологическое обобщение нечеткого логического вывода для построения самообучающихся систем с адаптивными правилами принятия решений, отметим, что укрупненный алгоритм проведения анализа фондового рынка акций включается в себя следующие этапы.

Этап 1. Формирование входного пространства. Ключевым моментом является выбор эффективного кодирования входной информации. Это особенно важно для сложнопрогнозируемых финансовых временных рядов, таких как макроэкономические показатели, влияющие на состояние рынка. В данном случае могут использоваться все известные стандартные рекомендации по предварительной обработке данных. В качестве переменных, необходимых для анализа рынка акций, представляется целесообразным использовать статистически независимые величины, например изменения макроэкономических показателей ΔC_t или логарифм их относительного прироста:

$$\left(\log \frac{C_t}{C_{t-1}} \approx \frac{\Delta C_t}{C_{t-1}} \right).$$

При этом необходимо решить вопрос применения различных единиц измерения, которые в этом случае будут иметь одинаковый масштаб, несмотря на инфляционные колебания. Другими словами, следует найти такое представление динамики ряда, которое будет иметь селективную точность. В данном случае имеется в виду следующее: чем глубже в прошлое, тем меньше деталей. Также необходимо, чтобы общий вид кривой сохранялся неизменным. После проведения подготовки входных данных происходит процедура их введения в нейросеть.

Пусть $X \subseteq R^1$ – пространство значений входных параметров системы. Тогда нечеткое или размытое множество (*fuzzy set*) A определяется на носителе X в виде совокупности упорядоченных пар $(x, \mu_A(x))$:

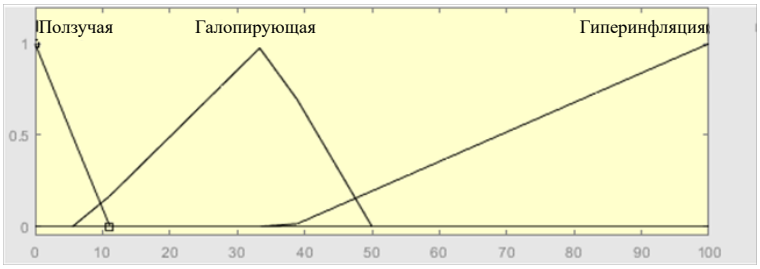

Рис. 1. Функция принадлежности показателя уровня инфляции

$$A = \{x, \mu_A(x) \mid x \in X, 0 \le \mu_A(x) \le 1\},$$

где $\mu_A(x)$ – функция принадлежности каждого x множеству A.

Для дискретного носителя нечеткое множество обозначается в виде:

$$A = \{x_1 / \mu_A(x_1), x_2 / \mu_A(x_2), \ldots, x_m / \mu_A(x_m)\}.$$

Функция принадлежности $\mu_A(x)$ ставит в соответствие каждому $x \in X$ действительное число из отрезка [0, 1]. Наибольшее распространение получили гауссовская, сигмоидальная, полиномиальная, триангулярная и трапециевидная функции принадлежности. Конкретный вид функции определяется потребностями исследуемой предметной области [4].

Общая форма функции принадлежности задается в виде трапеции:

$$\mu_A(x) = \begin{cases} \max(0, (x_4 - x)/(x_4 - x_3)), & x > x_3 \\ \max(0, (x - x_1)/(x_2 - x_1)), & x < x_2 \\ 1, x \ge x_2 \ \ and \ \ x \le x_3 \end{cases},$$

где $x_1 < x_2 < x_3 < x_4$.

Чтобы разработать и использовать нейронную сеть для анализа фондового рынка акций, необходимо определить структуру сети. Входными переменными будут служить значения факторов смены макроэкономических показателей на отрезке [0, 1], которые описаны лингвистическим терм-множеством (очень низкий, низкий, средний, высокий, очень высокий) (табл. 1).

Таким образом, на этапе подачи информации о показателях фондового рынка акций происходит их формализация. Например, для формализации уровня инфляции можно использовать три терма [7]:

– ползучая инфляция (до 11 % в год);
– галопирующая инфляция (6–50 % в год);
– гиперинфляция (38–10000 % в год).

Функция принадлежности уровня инфляции изображена на рис. 1.

Этап 2. Процедура «обучения» нейросети. Те примеры параметров, которые есть в распоряжении исследователя, разбиваются на три выборки, а именно: обучающая, валидационная, тестовая. Первая выборка используется непосредственно для «обучения» сети, вторая – для выбора оптимальной архитектуры нейросети, а также для определения момента прекращения «обучения». И, наконец, третья выборка – в ней нет необходимости в процессе «обучения», она предназначена для контроля качества прогноза уже «обученной» нейросети.

Этап 3. Нечеткий логический вывод. Нечеткие входные значения системы превращаются в выходные на основе правил нечеткой логики, что характерно для экспертных систем принятия решений. Пусть система принятия решений осуществляет преобразование значений n входных лингвистических переменных $\tilde{X} = \{\overline{X}_i \mid i = 1 \ldots n\}$ в исходную лингвистическую переменную $\tilde{Y} = R(\tilde{X})$, согласно базе правил $R = \{R_k \mid k = 1 \ldots N\}$. Правила R аккумулируют знания экспертов в виде нечеткой импликации $R = A \rightarrow B$, которую можно рассматривать как нечеткое множество на декартовом произведении носителей входных и выходных размытых множеств. Процесс получения нечеткого результата $B`$ с нечетким входным множеством $A`$ на основе знаний $A \rightarrow B$ можно изобразить в таком виде:

$$B` = A` \cdot R = A` \cdot (A \rightarrow B).$$

В итоге на выходе системы будет получена

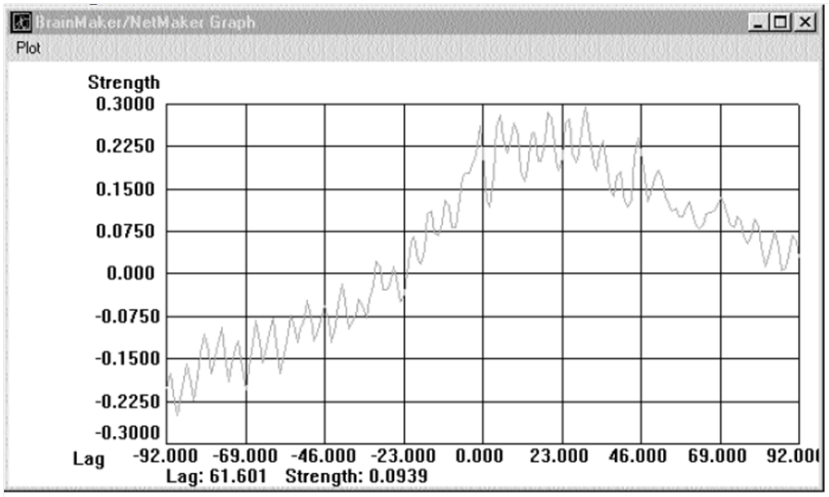

Рис. 2. Пример прогнозирования изменения цен на акции компании *Bart-Davis*-100

оценка состояния фондового рынка акций на отрезке [0, 1], которая описана расширенным лингвистическим терм-множеством.

На рис. 2 представлен пример прогнозирования изменения цен на акции компании *Bart-Davis*-100 (*BD*100) с использованием нейросетевого моделирования, реализованного в пакете *BrainMaker*.

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

Ограничения и недостатки применения «классических» формальных методов при решении слабоструктурированных задач, к числу которых относится задача анализа фондового рынка, являются следствием сформулированного основоположником теории нечетких множеств Л.А. Заде «принципа несовместимости» [5]. Используя нечеткую логику для обработки недетерминированных данных, можно оперировать лингвистическими переменными, которые являются более естественными для человеческого понимания при описании элементов экономических систем.

С учетом вышеизложенного в статье предложен усовершенствованный метод анализа фондового рынка акций на основании использования теории нечеткой логики. Преимуществами данного метода являются возможность отслеживать скрытые взаимосвязи между фактическими данными, а также способность строить паттерны (образы), основываясь на данных анализа и обучения, которые не требуют вмешательства эксперта.

Список литературы

1. Chourmouziadis, Konstandinos. An intelligent short term stock trading fuzzy system for assisting investors in portfolio management / Konstandinos Chourmouziadis // Expert systems with applications. – 2016. – Volume 43. – Pp. 298–311.

2. Rubio, Abel. Improving stock index forecasts by using a new weighted fuzzy-trend time series method / Abel Rubio, José D. Bermúdez, Enriqueta Vercher // Expert systems with applications. – 2017. – Volume 76. – Pp. 12–20.

3. Sharma, Aviral. Technical analysis-based fuzzy support system for stock market trading / Aviral Sharma // International journal of advanced intelligence paradigms. – 2020. – Volume 17: Number 3/4. – Pp. 193–207.

4. Tiwari Raman. Investigation of Artificial Intelligence Techniques in Finance and Marketing / Tiwari Raman // Procedia computer science. – 2020. – Volume 173. – Pp. 149–157.

5. Zavadzki, S. Computational Intelligence Techniques Used for Stock Market Prediction:

A Systematic Review / S. Zavadzki // Revista IEEE América Latina. – 2020. – Volume 18: Number 04. – Pp. 744–755.

6. Вилков, В.Б. Методический подход к выявлению оптимальной стратегии рыночного поведения фирм на основе нечеткого игрового моделирования / В.Б. Вилков, В.А. Плотников, П.В. Плотников, А.К. Черных // Экономика и управление. – 2020. – № 10. – С. 1148–1157.

7. Потехина, Е.В. Фазовый анализ котировок акций как один из подходов при разработке торговых стратегий на фондовом рынке / Е.В. Потехина // Экономика образования. – 2020. – № 1(116). – С. 107–118.

References

6. Vilkov, V.B. Metodicheskij podhod k vyjavleniju optimal'noj strategii rynochnogo povedenija firm na osnove nechetkogo igrovogo modelirovanija / V.B. Vilkov, V.A. Plotnikov, P.V. Plotnikov, A.K. Chernyh // Jekonomika i upravlenie. – 2020. – № 10. – S. 1148–1157.

7. Potehina, E.V. Fazovyj analiz kotirovok akcij kak odin iz podhodov pri razrabotke torgovyh strategij na fondovom rynke / E.V. Potehina // Jekonomika obrazovanija. – 2020. – № 1(116). – S. 107–118.

© Д.Н. Клименко, 2021

УДК 349.2

О.И. КОЧУБЕЙ

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ РЕОРГАНИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ ТРУДОВОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: трудовое право; глобализация; мигранты; структура; формирование.

Аннотация: Актуальность исследования определятся тем, что трудовые мигранты вносят важный вклад в продвижение устойчивого развития, но при этом они сами нуждаются в поддержке и защите в сфере достойного труда. Новизна исследования определяется тем, что, по данным ООН, в 2019 году количество трудовых мигрантов в мире составило 272 млн человек. Гипотеза и цель исследования состоит в утверждении того, что трудовые мигранты, как и все другие работники, стремятся к труду с достойными условиями, которые обеспечивают им профессиональное развитие, трудовую честь и достоинство, справедливую заработную плату, достойный уровень здравоохранения, социальной защиты и др. Результаты исследования состоят в выводах о том, что трудовые права не всегда обеспечены и защищены на рынке труда многих стран мира, что обусловлено ограниченной способностью правительств принимать эффективные меры по трансграничной мобильности трудового потенциала, в том числе и меры правового характера. Нередко правительства некоторых, даже развитых, стран через разрозненный характер многосторонней системы миграции вообще рассматривают ее как затратную «токсичную проблему».

Трудовая миграция для России является массовым явлением, ведь наша страна одновременно является страной назначения и транзита трудящихся-мигрантов, территорией разнохарактерных, разнонаправленных и разномасштабных трудовых миграционных потоков. Указанное предопределяет то, что национальная нормативно-правовая база, регулирующая трудовые отношения с трудовыми мигрантами в сфере достойного труда, является весомой и разнообразной, но не во всем совершенной. Поэтому обеспечение государственного, в частности государственно-правового, регулирования в сфере трудовой миграции является сложной задачей, решение которой требует комплексного, системного подхода, надлежащего финансирования, нормативно-правового, кадрового и научного обеспечения.

Далее, необходимо отметить более подробно правовые основы в сфере права на достойный труд трудовых мигрантов.

Трудовые отношения с иностранцами или апатридами в России регулируются положениями Конституции России, положениям ратифицированных нашим государством международных и европейских стандартов труда, таких как Конвенция ООН «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» от 1990 года, Конвенция Международной организации труда (**МОТ**) № 97 «О трудящихся мигрантах» от 1949 года, Конвенция МОТ № 143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равных возможностей и равного отношения» от 1975 года, Конвенция МОТ № 111 «О дискриминации в области труда и знаний» от 1958 года, Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов от 1977 года, Европейская социальная хартия (пересмотренная) от 1996 года и др. Также отношения с трудовой эмиграцией (трудовая эмиграция – переселение трудоспособного населения из страны происхождения в другое государство, а также продолжительное или временное пребывание за пределами страны происхождения с целью трудоустройства) [11] урегулированы двусторонними международными

договорами между Россией и Польшей, Чехией, Италией, Испанией, Португалией и др.

Следует заметить, что правовой статус трудовых мигрантов по действующему Трудовому кодексу (**ТК**) РФ и другим трудовым законодательствам является идентичным статусу граждан России, но при условии, что пребывание иностранца на территории России отвечает требованиям ФЗ «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства», ФЗ «О занятости населения», ФЗ «Об иммиграции», ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты России относительно борьбы с нелегальной миграцией», а также многочисленных подзаконных актов, регламентирующих вопросы пребывания иностранцев в России, оформления для них разрешения на трудоустройство работодателями и др. Одним из важных законов, которые определяют правовые и организационные основы государственного регулирования внешней трудовой миграции и социальной защиты граждан России за рубежом (трудовых мигрантов и членов их семей), является ТК РФ. Также следует назвать некоторые подзаконные акты концептуального характера по вопросам миграции, в частности по внешней трудовой миграции, а именно: Стратегию государственной миграционной политики России на период до 2030 года, Программу достойного труда МОТ для России на период 2022–2030 гг. и др.

Рассмотрим также то, как исторически развивалось понимание международного совершенствования системы трудового права.

Важным шагом мирового сообщества для решения этой «токсичной проблемы» именно через поддержку и защиту трудовых прав мигрантов стало принятие 19 декабря 2018 года Генеральной ассамблеей ООН Глобального договора о безопасной, благоустроенной и легальной миграции, который подписали 152 страны. Одной из 23 целей настоящего договора является содействие справедливому и нравственному найму и гарантированию условий, обеспечивающих достойную работу трудовым мигрантам, через разработку и совершенствование национальных стратегий и программ, касающихся международной трудовой мобильности, в том числе с учетом соответствующих рекомендаций, изложенных в Общих принципах и оперативных руководящих указаниях МОТ в сфере справедливого трудоустройства, в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека Организации Объединенных Наций и международной системе добросовестного найма Международной организации по миграции [3]. К сожалению, Россия не подписала этот документ, сославшись на внутреннюю проблему с вынужденными переселенцами.

Многие ученые, с которыми вполне соглашается и автор, считают, что, хотя формально обязательства нашего государства по международным договорам, положениям Конституции и законодательству о миграции предусматривают предоставление равного доступа к комплексу основных трудовых прав всем легальным жителям страны, мигранты все равно лишены возможностей в полной мере воспользоваться своими трудовыми правами из-за отсутствия надлежащих механизмов имплементации и противоречивого толкования относительно применения этих положений. Поэтому мигранты оказались незащищенными от экономической и социальной маргинализации [4]. Следовательно, проведение правового анализа обеспечения достойных условий труда (или права на достойный труд) трудовых мигрантов по международным стандартам труда, по законодательству России является необходимым и своевременным, особенно во время многолетнего внедрения Программы достойного труда МОТ для России и принятия мировым сообществом Глобального договора о безопасной, благоустроенной и легальной миграции.

Вопросы реализации и защиты права на труд трудовых мигрантов в его традиционном понимании в науке трудового права в последнее время исследовали В.И. Киселева, А.А. Трюхан, Н.М. Швец и др. Что же касается проблематики правового обеспечения права на достойный труд трудовых мигрантов, то в современной специальной юридической литературе несистемно освещаются лишь некоторые ее аспекты [8; 9].

Целями исследования являются уточнение содержания понятия «право на достойный труд трудовых мигрантов», освещение некоторых проблем правового регулирования права на достойный труд трудовых мигрантов по международным стандартам труда и национальным трудовым законодательством и поиск путей их решения.

По данным Международной организации труда, около 21 миллиона трудовых мигрантов, включая детей, в настоящее время являются

жертвами практики неэтичного и нечестного найма, у них фактически отбирается возможность иметь право на достойный труд [10]. Такое положение вызвано различными причинами, в том числе и правовыми.

Прежде чем начать исследование причин ненадлежащего правового обеспечения права на достойный труд трудовых мигрантов, необходимо выяснить сущность понятий «трудовая миграция», «право на достойный труд трудовых мигрантов».

Учитывая, что для России явление трудовой миграции достаточно новое, выясним его содержательное наполнение, анализируя специальную юридическую литературу. Так, в юридической энциклопедической литературе под трудовой миграцией (лат. *migratio* – переселение) понимается социально-правовое явление, которое характеризуется перемещением трудоспособного населения как внутри страны, так и за ее пределами под воздействием негативных экономических факторов в поисках работы на определенный срок. Выделяют внешнюю (международную) и внутреннюю трудовую миграцию [11].

По мнению ученых, с которым полностью соглашается и автор, трудовую миграцию следует рассматривать в значении права на трудовую миграцию. Ученые замечают, что в содержание права на трудовую миграцию входят:

– право принимать реально предлагаемую работу;

– право свободно передвигаться в этих целях по территории государств – членов сообщества;

– право находиться в одном из государств – членов сообщества, занимаясь трудовой деятельностью в соответствии с законодательством, регулирующим занятость граждан данного государства;

– право оставаться на территории одного из государств – членов сообщества после завершения трудовой деятельности в этом государстве на определенных сообществом условиях [6].

В свете концепции достойного труда, инициированной МОТ как специализированной институцией ООН [12], необходимо дополнить перечень прав на трудовую миграцию, предложенный А.А. Трюхан, правом трудовых мигрантов на достойные условия труда (или на достойный труд). Ведь обеспечение достойного труда для всех, в том числе трудовых мигрантов, является одной из важнейших целей будущего развития мирового сообщества, что задекларировано в сентябре 2015 года в рамках 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке на Саммите ООН по устойчивому развитию в итоговом документе «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года» (Цели устойчивого развития, или **ЦУР**) [13]. А именно цель 8 ЦУР – способствовать устойчивому и инклюзивному экономическому росту, полной и продуктивной занятости и достойному труду для всех.

Далее, следует рассмотреть, что понимается под правом на достойный труд каждого, в частности работающего мигранта. В праве каждого на достойный труд можно выделить такие составляющие, как право на достойные условия труда, право на достойную оплату труда, право на трудовую честь и деловую репутацию, право на объективную оценку результатов трудовой деятельности и возможность на этой основе карьерного роста, право на личную неприкосновенность и недискриминацию и др. [14]. Учитывая контекст данного исследования, к составляющим права на достойный труд, предложенным учеными, можно было бы добавить и еще один важный элемент – право на трудовую мобильность с целью усиления полной и продуктивной занятости с учетом активных глобализационных и евро-интеграционных процессов в экономике.

Список литературы

1. Столповский, А.М. Органы внутренних дел как субъект профилактики преступлений в сфере экономической деятельности / А.М. Столповский // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2017. – Т. 7. – № 3-2. – С. 70–74.

2. Abakedi, D.E. Hermeneutical injustice and outsourced domestic girl-child labour [injustiça hermenêutica e terceirização da mão-de-obra infanto-feminina doméstica] / D.E. Abakedi, E.K. Iwuagwu, M.J. Egbai //Childhood and Philosophy. – 2021. – № 16(36) [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.12957/CHILDPHILO.2020.53130.

3. Almutairi, S.S. Development of a survey instrument for measuring the perceptions and attitudes of

the managers of saudi public organisations on the benefits of saudi labour rights and laws / S.S. Almutairi // International Journal for Quality Research. – 2021. – № 15(1). – Pp. 73–88 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.24874/IJQR15.01-04.

4. Becker-Weinberg, V. Time to get serious about combating forced labour and human trafficking in fisheries / V. Becker-Weinberg // International Journal of Marine and Coastal Law. – 2021. – № 36(1). – Pp. 88–113 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1163/15718085-BJA10040.

5. Chakraborty, S. Labour Market Regulation and Manufacturing Employment: A Study of Organized Manufacturing Sector Across Indian States / S. Chakraborty // Indian Journal of Labour Economics. – 2021 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1007/s41027-020-00295-6.

6. Hasan, R. The effects of labor regulation on firms and exports: Evidence from Indian apparel manufacturing / R. Hasan, A. Mehta, & A. Sundaram // Journal of Comparative Economics. – 2021. – № 49(1). – Pp. 183–200 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1016/j.jce.2020.04.007.

7. Ji, X. Association of smoke-free laws with preterm or low birth weight deliveries – A multistate analysis / X. Ji, S. Cox, S.D. Gross, W.D. Barfield, B.S. Armour, E.A. Courtney-Long, R. Li // Health Services Research. – 2021. –№ 56(1). – Pp. 61–72 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1111/1475-6773.13552.

8. Kobarsih, M. Contribution of agricultural machinery to achieve food sovereignty in Yogyakarta special region / M. Kobarsih, A.B. Pustika // In IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2021. – Vol. 653 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1088/1755-1315/653/1/012082.

9. Konrad, E.N. Financial Law and Financial Labor Market in Digital Economy / E.N. Konrad, E.V. Pokachalova, A.M. Tsirin, Z.I. Khisamova // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2021. – № 161 LNNS. – Pp. 314–320 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1007/978-3-030-60926-9_40.

10. Lo Sasso, A.T. Regulating high-skilled immigration: The market for medical residents / A.T. Lo Sasso // Journal of Health Economics. – 2021. – № 76 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1016/j.jhealeco.2021.102436.

11. Pangol Lascano, A.M. The role of international labour standards in the area of labour law in a globalized world [Rol de las normas internacionales del trabajo en el derecho laboral de un mundo globalizado] / A.M. Pangol Lascano // Universidad y Sociedad. – 2021. – № 13(1). – Pp. 276–282.

12. Panomarioviene, I.M. The Right to Annual Leave as a Basic Guarantee for Safe and Healthy Conditions at Work. Remarks Based on Lithuanian and Polish Legal Regulations / I.M. Panomarioviene, T. Wrocławska // Employee Responsibilities and Rights Journal. – 2021 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1007/s10672-021-09363-5.

13. Paquin, S. Trade Paradiplomacy and the Politics of International Economic Law: The Inclusion of Quebec and the Exclusion of Wallonia in the CETA Negotiations / S. Paquin // New Political Economy. – 2021 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1080/13563467.2021.1879761.

14. Potocka-Sionek, N. 'Festina Lente': The ILO and EU Agendas on the Digital Transformation of Work / N. Potocka-Sionek, A. Aloisi // International Journal of Comparative Labour Law and Industrial Relations. – 2021. – № 17(1). – Pp. 35–63.

15. Restrepo Pimienta, J.L. National system of training for work and human development in colombia: Labor considerations [Sistema nacional de formación para el trabajo y desarrollo humano en colombia: Consideraciones laborales] / J.L. Restrepo Pimienta, D.E. Cruz Mahecha, R.D. Arroyo Osorio // Revista Venezolana de Gerencia. – 2021. – № 26(93). – Pp. 158–177.

16. Sidorenk, E.L. Transformation of the Legal Status of Digital Platform Employees / E.L. Sidorenk, S.V. Sheveleva, E.Y. Komova // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2021. – № 161 LNNS. – Pp. 354–363 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1007/978-3-030-60926-9_46.

References

1. Stolpovskij, A.M. Organy vnutrennih del kak sub#ekt profilaktiki prestuplenij v sfere jekonomicheskoj dejatel'nosti / A.M. Stolpovskij // Nauka. Mysl': jelektronnyj periodicheskij zhurnal. – 2017. – T. 7. – № 3-2. – S. 70–74.

© О.И. Кочубей, 2021

УДК 334

Е.Н. СТАРКОВ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА ЦИФРОВОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА

Ключевые слова: прогнозирование; оценка; формирование; развитие; структура.

Аннотация: Несмотря на большое количество научных трудов, посвященных оценке, формированию и прогнозированию спроса на продукцию предприятия, некоторые положения требуют дальнейшего развития и совершенствования. К таким положениям можно отнести создание концепции прогнозирования спроса, которая будет учитывать комплекс взаимосвязанных факторов, которые определяются как спецификой производства, так и особенностями потребления данной продукции, а также практические рекомендации по моделированию функций спроса и их дальнейшее использование для прогнозирования. Исходя из вышесказанного, целью работы является разработка концепции прогнозирования спроса на продукцию предприятия экономико-математическими методами. В сложившихся условиях важнейшим фактором эффективного управления является принятие комплексных прогнозно-аналитических мер. Успех исследований в области прогнозирования спроса населения во многом зависит от уровня теоретической разработки этой проблематики. В связи с этим необходимо как на научном, так и на практическом уровнях прорабатывать теоретические и методические подходы к изучению потребительского спроса, формулировать и систематизировать его основные детерминанты, выявлять задачи, возникающие во время прогнозирования рыночного спроса с учетом поведения потребителей.

Требуют более глубокого изучения такие важные теоретические вопросы, как, в частности, четкая формулировка сущности самого понятия «прогнозирование спроса», определение роли и места прогнозов спроса населения в общей системе прогнозирования, его соответствие планированию и управлению, качественный анализ характера прогнозирования спроса. Необходимость прогнозирования обусловлена тем, что соотношение объемов производства и объемов потребления не всегда точно показывает реальную картину спроса как сегодня, так и в прогнозе на будущее.

Недостаточное внимание уделено теоретическим аспектам прогнозирования спроса населения, что обязательно негативно скажется на методологических и методических разработках в этой сфере, будет сдерживать их развитие и, как следствие, ограничит возможности практического использования прогнозов спроса. Таким образом, рассмотрение теоретических вопросов прогнозирования спроса населения сегодня следует отнести к наиболее актуальным проблемам экономической науки. Поэтому, перед тем как определить понятие «прогнозирование спроса», следует раскрыть содержание понятия «прогнозирование» в целом. Прогноз как универсальный метод научного познания ссылается, с одной стороны, на знания о неизвестных на момент прогнозирования признаках объектов реальности, а с другой стороны, на знание свойств ирреальных на момент прогнозирования объектов [1].

Не так давно прогнозирование применялось преимущественно в природно-научной сфере при выполнении незначительного круга задач. Но благодаря оптимизации путей развития общества за последние годы все больше актуализируется разработка социально-политических и экономических прогнозов. Прогнозная информация сегодня используется практически во всех сферах жизнедеятельности. Таким обра-

зом, категория «прогнозирование» как опережающее изображение действительности, которое характеризуется неадекватными сложностью и многогранностью, рассматривается теперь разными науками, каждая из которых определяет собственную плоскость исследования и имеет специфические характеристики [12].

В частности, философия трактует прогнозирование как специфический вид познания, сущность которого состоит в том, что в первую очередь исследуется не то, что есть, а то, что будет. Подобное отражение называется опережающим, поскольку сознание здесь якобы опережает постоянно развивающуюся реальность. Такой подход базируется на объективной закономерности окружающей действительности, а именно повторяемости одних и тех же связей и отношений, причинно-следственных связей между минувшим и грядущим [4].

С точки зрения психологии и психофизиологии прогнозирование определяется как человеческая способность к опережающему отражению будущего, а именно как одна из форм антиципации [8]. То есть это способность живого организма подготовиться к реакции на некое событие до его появления или способность человека представить себе возможный результат действия до его реализации. Тогда антиципация рассматривается как образ результатов деятельности в будущем, раскрывая ключевую роль отношения предвидения к сущности проблемного положения, возникающего перед индивидом [2].

Экономическое прогнозирование базируется на процессах разработки экономических прогнозов с применением научных методов познания экономических явлений, обоснования предполагаемых изменений или качественного состояния национальной экономики в будущем, а также альтернативных направлений и сроков достижения этого состояния с использованием средств и способов экономической прогностики. К наиболее применяемым методам экономического прогнозирования относятся, в частности, формализованные (экстраполяция и экономико-математическое моделирование, индекс опережающих показателей и т.п.), экспертные («мозговой штурм», «Дельфи», матричный и т.д.), аналитические (например, нейросетевое прогнозирование на основе искусственной нейронной сети) [5].

Как особый вид научного познания прогнозирование нацелено на получение знаний о будущем и процессах его развития. Понимание сущности прогностической деятельности соответствует условиям развития предпринимательства, где прогнозирование рассматривается как обязательный элемент планирования [6].

Разработка прогнозов должна не только выяснять перспективы развития явлений и процессов, но и выявлять средства и пути планомерного регулирования этих явлений и процессов, способы направленного действия на них, определять альтернативные результаты и последствия такого действия.

Исследования прогнозов в практике планирования указывают на активный характер прогнозирования в целом и прогнозирования спроса в частности. Таким образом, неправомерно считать прогноз пассивным инструментом «предвидения» будущего. Как отмечает известный специалист в области социального прогнозирования И.В. Бестужев-Лада, пассивность прогноза является относительной (по сравнению с планом, программой, проектом). В то же время именно прогнозирование, по его мнению, существенно влияет на формирование общественной и научной мысли, через нее – на развитие представлений о будущем, а в конечном итоге – на характер конкретного решения перспективных проблем при планировании, программировании, проектировании и управлении. Это позволяет сделать вывод об активном характере прогнозирования, что является важной специфической чертой прогнозирования экономики [7].

Спрос имеет способность к постоянным колебаниям, поэтому его контроль, выявление и прогнозирование – это необходимые условия коммерческого успеха. Как и прогнозирование каждого экономического процесса, прогнозирование спроса потребителей характеризуется несколькими общими чертами, которые отличают процесс разработки любого прогноза в целом.

Рассматривая всевозможные прогнозы как научные предсказания различных событий, явлений и процессов в определенном будущем, можем утверждать, что и прогнозирование спроса предполагает оценку перспективных тенденций его развития в будущем, оценку количественных размеров и структуры платежеспособного спроса потребителей.

На практике обычно содержание процесса прогнозирования спроса населения сводится лишь к выявлению перспективных тенденций его развития, определению размеров и структу-

ры спроса на будущее. Такой подход несколько сужает истинные цели и задачи разработки прогнозов спроса, при этом ограничивается их роль исключительно вспомогательными функциями. Однако активный характер прогнозов позволяет предположить, что процесс прогнозирования спроса населения должен включать не только выявление общих тенденций его будущего развития относительно размеров и структуры, но и разработку конкретных предложений по использованию результатов прогнозов спроса, планирование деятельности предприятия, содержательное обоснование практических мер по управлению самим процессом развития платежеспособного спроса населения и т.п.

Именно такие предложения придают процессу прогнозирования спроса активный характер, однако они, разработанные на стадии прогнозирования, будут иметь научно рекомендованный, а не директивный характер.

Рассматривая сущность прогнозирования спроса населения, можем констатировать, что разработка прогнозов спроса и управление его формированием и развитием являются двумя неразрывно связанными между собой процессами. Причем прогнозирование следует рассматривать как непременный элемент и предпосылку планомерного управления спросом потребителей, поскольку последнее основывается в значительной степени на результатах прогнозов спроса, выявлении в процессе прогнозирования качественных взаимосвязей и количественных зависимостей между спросом и параметрами управления, которые являются факторами, определяющими спрос.

То есть прогнозные расчеты спроса можно рассматривать как начальный пункт, на основе которого строится вся система мер по управлению спросом. Кроме того, в этом случае прогнозирование поможет определить, какое влияние на возможные размеры и структуру спроса будет иметь изменение различных управленческих параметров, например изменение доходов потребителей, соответственно, их покупательной способности, изменение цен на товары, рекламу, имидж предприятий-производителей и предприятий-продавцов. Изучение и прогнозирование потребительского спроса является одним из самых востребованных, но и самых сложных исследований как конъюнктурного, так и стратегического анализа рынка [10].

Информацию, полученную в процессе прогнозирования спроса в отношении качественного характера и количественного размера воздействия на спрос изменения управленческих параметров, можно использовать во время разработки, обоснования и принятия конкретных мер по планомерному управлению спросом потребителей.

Однако процессы прогнозирования спроса и управления им не тождественны. Это два самостоятельных процесса, которые имеют разные задачи и цели и используют разные методы. Систематизация рекомендаций, полученных в процессе прогнозирования, создает теоретические предпосылки для управления динамикой спроса и используется в маркетинговой деятельности предприятий на микроэкономическом уровне. Следовательно, прогнозирование имеет рекомендуемый характер, а управление – это конкретные действия, которые предусматривают четко определенную цель и закреплены в стратегическом плане развития предприятия.

В то же время формулировка цели и средств ее достижения, определение факторов, которые могут влиять на развитие спроса населения в нужном направлении, а также установление количественных размеров изменения управленческих параметров могут быть разработаны еще на стадии прогнозирования. Таким образом, проявляется активный характер прогнозирования спроса населения как обязательного элемента планирования и управления.

Концепцию прогнозирования спроса на продукцию предприятия экономико-математическими методами представим в виде алгоритма, который состоит из следующих этапов.

На первом этапе необходимо определить факторы, которые будут включены в модель, они должны отражать существенные особенности моделируемого процесса, и их количественные характеристики должны быть приведены к сопоставимому виду с единицами измерения, ценами, временем регистрации, методологией расчета.

Включение в модель большого количества факторов приближает ее к реальности, но увеличивает трудоемкость ее разработки и возможное наличие мультиколлинеарности между факторами.

Простейшими являются однофакторные модели (например, трендовые или адаптивные модели Брауна, Хольта, Тейла-Вейджа) с единственным фактором влияния – сезонностью, но

такие модели не объясняют причины изменения спроса, поэтому сфера их использования ограничивается краткосрочным прогнозированием. Преимуществом адаптивных моделей является то, что они позволяют учесть различную экономическую ценность уровней динамического ряда спроса и учитывают результат прогноза, разработанного в предыдущем шаге, но они не способны предсказать эволюцию изменения спроса.

На втором этапе устанавливается математическая зависимость между спросом и факторами, которые его обуславливают, и находятся параметры модели. На основе анализа построенной модели и разработанного прогноза спроса вырабатываются рекомендации по управленческим решениям. Разные модели прогнозирования спроса, в данном случае адаптивная и многофакторная, могут использоваться на предприятии, что повысит эффективность его функционирования.

Как уже отмечалось, решению этих вопросов будет в значительной степени способствовать использование маркетинга, основная задача которого заключается именно в том, чтобы формирование ассортимента и качества товаров осуществлялось в соответствии с потребностями рынка, поскольку уже недостаточно выявить товары ограниченного спроса и предотвратить их появление на рынке. Необходимо заранее, то есть до того, как возникнет проблемная ситуация на рынке, заменить их новыми, такими, которые вполне соответствуют спросу населения, а также ориентировать производство на увеличение выпуска, а покупателей – на приобретение именно таких изделий. Для этого нужна своевременная информация об изменениях потребительских оценок товаров и их возможном влиянии на развитие спроса населения на основе прогнозирования.

Спрос на потребительском рынке является важнейшим обобщенным показателем, который позволяет достаточно точно прогнозировать экономическую стабильность и перспективы развития торговых и производственных предприятий. Совершенствование системы исследования и прогнозирования спроса населения является одним из решающих вопросов экономического развития национального хозяйства, ведь знание спроса покупателей и умение управлять им дадут возможность более полно и своевременно удовлетворять запросы потребителей, рационально использовать финансовые и трудовые ресурсы, оптимизировать расходы предприятия, содействовать их эффективному функционированию.

Список литературы

1. Антонова, Н.Л. Теоретические подходы прогнозирования спроса в деятельности предприятий / Н.Л. Антонова, А.С. Литовченко // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – № 121-1. – С. 13–24.

2. Венедиктов, Г.Л. Эффективные методы прогнозирования спроса на пассажирские железнодорожные перевозки / Г.Л. Венедиктов, В.М. Кочетков // Экономика железных дорог. – 2016. – № 6. – С. 36–45.

3. Гальперова, Е.В. Использование стенда моделей для долгосрочного прогнозирования рыночного спроса на энергоносители / Е.В. Гальперова // Информационные и математические технологии в науке и управлении. – 2016. – № 4-2. – С. 17–27.

4. Долгих, У.О. Good Governance – альтернативный путь государственного управления / У.О. Долгих // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2017. – Т. 7. – № 6. – С. 23–28.

5. Евстратов, А.А. Применение межотраслевого баланса для прогнозирования эффектов государственной политики поддержки спроса / А.А. Евстратов, А.М. Калинин, С.Г. Парсегов // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 1(154). – С. 8–17.

6. Заливчева, О.В. К вопросу о прогнозировании спроса на продовольствие / О.В. Заливчева, Н.В. Решетникова // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – № 51(79). – С. 155–157.

7. Заливчева, О.В. Совершенствование прогнозирования спроса на продовольствие / О.В. Заливчева, Н.В. Решетникова // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2016. – № 5-1(82). – С. 198–200.

8. Капелюшный, Э.Д. Изучение и прогнозирование покупательского спроса / Э.Д. Капелюшный, А.А. Паукова // Экономика и социум. – 2016. – № 5-1(24). – С. 915–918.

9. Нечипоренко, Л.В. Спрос как объект прогнозирования / Л.В. Нечипоренко, А.А. Лукьянова, Е.С. Асхабова // Экономика и социум. – 2016. – № 5-2(24). – С. 323–326.

10. Путилов, А.В. Прогнозирование динамики спроса на высокотехнологичную продукцию промышленных предприятий / А.В. Путилов, С.Г. Кудешова // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 6(159). – С. 76–82.

11. Самойлюк, Р.Н. Проблемы эффективности методов государственного управления в Российской Федерации / Р.Н. Самойлюк, С.И. Черепанов // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2017. – Т. 7. – № 6. – С. 106–112.

12. Трофимова, Г.Д. Прогнозирование спроса и планирование объема выпуска продукции / Г.Д. Трофимова // Экономика и социум. – 2016. – № 2(21). – С. 1301–1305.

References

1. Antonova, N.L. Teoreticheskie podhody prognozirovanija sprosa v dejatel'nosti predprijatij / N.L. Antonova, A.S. Litovchenko // Novaja nauka: Problemy i perspektivy. – 2016. – № 121-1. – S. 13–24.

2. Venediktov, G.L. Jeffektivnye metody prognozirovanija sprosa na passazhirskie zheleznodorozhnye perevozki / G.L. Venediktov, V.M. Kochetkov // Jekonomika zheleznyh dorog. – 2016. – № 6. – S. 36–45.

3. Gal'perova, E.V. Ispol'zovanie stenda modelej dlja dolgosrochnogo prognozirovanija rynochnogo sprosa na jenergonositeli / E.V. Gal'perova // Informacionnye i matematicheskie tehnologii v nauke i upravlenii. – 2016. – № 4-2. – S. 17–27.

4. Dolgih, U.O. Good Governance – al'ternativnyj put' gosudarstvennogo upravlenija / U.O. Dolgih // Nauka. Mysl': jelektronnyj periodicheskij zhurnal. – 2017. – T. 7. – № 6. – S. 23–28.

5. Evstratov, A.A. Primenenie mezhotraslevogo balansa dlja prognozirovanija jeffektov gosudarstvennoj politiki podderzhki sprosa / A.A. Evstratov, A.M. Kalinin, S.G. Parsegov // Problemy prognozirovanija. – 2016. – № 1(154). – S. 8–17.

6. Zalivcheva, O.V. K voprosu o prognozirovanii sprosa na prodovol'stvie / O.V. Zalivcheva, N.V. Reshetnikova // Novaja nauka: Problemy i perspektivy. – 2016. – № 51(79). – S. 155–157.

7. Zalivcheva, O.V. Sovershenstvovanie prognozirovanija sprosa na prodovol'stvie / O.V. Zalivcheva, N.V. Reshetnikova // Novaja nauka: Strategii i vektory razvitija. – 2016. – № 5-1(82). – S. 198–200.

8. Kapeljushnyj, Je.D. Izuchenie i prognozirovanie pokupatel'skogo sprosa / Je.D. Kapeljushnyj, A.A. Paukova // Jekonomika i socium. – 2016. – № 5-1(24). – S. 915–918.

9. Nechiporenko, L.V. Spros kak ob#ekt prognozirovanija / L.V. Nechiporenko, A.A. Luk'janova, E.S. Ashabova // Jekonomika i socium. – 2016. – № 5-2(24). – S. 323–326.

10. Putilov, A.V. Prognozirovanie dinamiki sprosa na vysokotehnologichnuju produkciju promyshlennyh predprijatij / A.V. Putilov, S.G. Kudeshova // Problemy prognozirovanija. – 2016. – № 6(159). – S. 76–82.

11. Samojljuk, R.N. Problemy jeffektivnosti metodov gosudarstvennogo upravlenija v Rossijskoj Federacii / R.N. Samojljuk, S.I. Cherepanov // Nauka. Mysl': jelektronnyj periodicheskij zhurnal. – 2017. – T. 7. – № 6. – S. 106–112.

12. Trofimova, G.D. Prognozirovanie sprosa i planirovanie ob#ema vypuska produkcii / G.D. Trofimova // Jekonomika i socium. – 2016. – № 2(21). – S. 1301–1305.

© Е.Н. Старков, 2021

УДК 330.4

Е.В. СУХАНОВ

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» – филиал, г. Липецк

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

Ключевые слова: экономика; промышленность; бюджет; налоги; Всемирная торговая организация; машиностроение; импортозамещение; национальный проект; экспорт; импорт; сырье; инвестиции; оборудование; спрос.

Аннотация: Влияние ВТО на экономику России на сегодняшний день является источником для формирования промышленной политики страны. Целью настоящей статьи является изучение влияния вступления России в ВТО на использование промышленного потенциала страны, ее интеграцию в мировую экономическую систему. Задача настоящей статьи состоит в анализе современного положения в экономике России и ее социально-экономического развития. Методологической основой статьи является анализ статистических данных по теме исследования. Результаты исследования состоят в оценке социально-экономического развития экономики России в рамках членства во Всемирноторговой организации (**ВТО**).

В современной экономике России промышленность резко пошла на спад. Ее деятельность во многом зависит от денежно-кредитной политики государства, сформированного бюджета, налоговой системы, международных договоров. Вступление России в ВТО усугубило состояние промышленности резким падением и спадом. Производство комбайнов уменьшилось до 5,3 тыс. штук в год, что в 10 раз меньше, чем в дореформенное время, станков металлорежущих производилось 74,0 тыс. штук, а стало в 17,6 раз меньше. Это коснулось всей линейки машиностроения. Объявленное импортозамещение промышленности не преодолело зависимости от зарубежных комплектующих.

Созданный Российский экспортный центр (**РЭЦ**) в 2015 году теперь занимается не столько импортозамещением, но и расширением экспортного потенциала. Главная проблема состоит в том, что российские предприятия продолжают закупать импортные машины, оборудование, комплектующие и материалы, способствуя развитию иностранных компаний, не заботясь о производстве аналогов в России. На это нацелен и разрабатываемый национальный проект «Международная кооперация, экспорт» с выделением из бюджета России около одного трлн рублей [1].

Задача импортозамещения – исключить зависимость от других государств и расширить отечественное машиностроение, а также сопутствующие отрасли с непрерывной подготовкой отечественных специалистов с успешным преодолением наложенных на Россию санкций. В России не провозглашена четкая экономическая политика, нет понимания, на каком уровне развития она находится, что делать далее, как преодолевать всякого рода санкции. Росстат ежегодно публикует рост цен на продовольственные и непродовольственные товары. Начиная с 2014 года они выросли в 1,5 раза. Так, цены на новые автомобили за последние 5 лет выросли на 76 %. Такие цифры показывает агентство «Автостат». По отношению к 2014 году рубль в России подешевел относительно доллара почти в 2 раза. В настоящее время российская экономика составляет около двух процентов мировой.

Промышленный потенциал российской экономики не развивается. Удельный вес обрабатывающей промышленности в ВВП в 1999 году составлял 32,0 %, а в настоящее время составляет чуть более 14,0 % [3].

Развитые страны мира в своей экономике

имеют долю машиностроения от общего объема промышленности 35–50 %, даже в СССР эта цифра была на уровне 40 %. С точки зрения экономической безопасности данный показатель должен быть на уровне 30 %. В настоящее время он упал ниже этого порогового значения. На протяжении двадцати лет ежегодно исчезало от 100 до 300 предприятий, фабрик, производств. Процедура банкротства стала инструментом закрытия и исчезновения производств, хотя в законе о банкротстве российских предприятий предусмотрена такая мера, которой нет нигде в мире – финансовое оздоровление и санация. За последнее время (2017–2019 гг.) количество производств уменьшилось на 700 тыс. единиц. Статистика неумолимо констатирует, что с 2005 по 2015 гг. снижается прирост числа предприятий с 80 до 30 % в год, в последующие годы началось их массовое закрытие, а коэффициент ликвидации неуклонно рос: 2017 г. – 135 %, 2018 г. – 154 %, 2019 г. – 156 %.

С началом эпидемии *Covid*-19 темпы сокращения количества производств удвоились. Экономика уверенно перешла на экспорт сырья, а в финансовом секторе обслуживает только экспортеров и инвестиции в долговые бумаги. Отрицательная динамика промышленного производства, даже с объявлением в 2015 году программы импортозамещения, продолжала иметь место, кроме 2017 года, когда произошел рост на 0,2 %, и сохраняется в настоящее время. Отрасль машиностроения продолжает свое падение. Что касается доли продукции, которая выпускается с высокотехнологичных и наукоемких отраслях, она повысилась за 5 лет только на 0,5 %. В условиях дефицита инвестиций можно повысить уровень неиспользованных производственных мощностей, которых задействовано в России только на 50,0 %. Тракторостроение использует только 12,0 % своего оборудования, станкостроение – 14,0 %, производство подшипников – 27,0 %. Оценивая программу импортозамещения и проведя краткий анализ целого ряда макроэкономических показателей, можно заметить, что в обрабатывающей промышленности их рост незначителен. Если в 2017 году ее объем составил 1,7 трлн рублей, то в 2019 году – 2,0 трлн рублей, но это на треть меньше, чем в добывающих отраслях. Коэффициент обновления оборудования составляет 5,7, а выбытия – только 0,7. В отраслях, не связанных с производством, таких как финансы и страхование, коэффициент обновления составляет 12,6, что показывает не обновление и строительство новых производств, а дальнейшую эксплуатацию их до аварийного состояния. Износ фондов промышленности продолжает расти и достигает уровня 46,8 %, что соответствует выбытию 2007 года. Оборудование продолжает стареть и эксплуатироваться до аварийного состояния.

Анализируя выпуск тканей, можно констатировать, что их производство носит скачкообразный характер. Если в 2014 году не было роста, то в 2017 году произошел скачок на 10 %, а в 2019 году произошло снижение до 92 %. Что касается импорта тканей и обуви, то эта цифра составляет 72 % от объема всего импорта. Резко снизилось производство одежды, что является основным способом изъятия денег у населения в обмен на товары. Совершенно нет устойчивого роста производства электрооборудования, аккумуляторов. Отрасль машиностроения в течение шести лет на дает прироста своей продукции: подшипники, электродвигатели выпускаются мизерными партиями, производство тракторов снизилось до 7 тыс. штук в год, зерноуборочных комбайнов – до 4–5 тыс. штук, металлорежущих станков – до 4 тыс. штук. При этом объем закупок машин и оборудования за границей вырос на 45,8 % [4]. Объем импортозамещения должен вырасти на 10 %, но из-за низкой покупательной способности предприятий станки, машины, механизмы, оборудование не обновляются, а подвергаются только ремонту, что сказывается на качестве выпускаемых изделий, их неконкурентоспособности на рынке. Этому способствуют также низкая покупательная способность российских предприятий и отсутствие отечественной торговли. Количество торговых организаций неуклонно уменьшается. В 2005 году их насчитывалось 366 тысяч, а в 2019 году – 254 тысячи. Индивидуальных предпринимателей насчитывалось 1,4 млн, а осталось чуть больше миллиона. Розничная торговля насчитывала 5800 единиц, и она уменьшилась до 967, резко сократилось количество торговых мест – до 251 тысячи, а было 1,2 млн. Данные Росстата показывают, что промышленность в 2020 году сократилась на 2,9 %, уровень безработицы поднялся до 5,7 %, а численность безработных превысила 4,3 млн человек, что на 24,7 % выше показателя за 2019 год. А всего не могут найти работу 8,0 млн россиян. В марте 2020 года перед эпидемией *Covid*-19 в экономике России происходили

положительные сдвиги, то есть семь лет стагнации и снижения благосостояния населения дали свои результаты. Этому способствовали также мировой кризис, снижение вдвое мировых цен на углеводородное сырье и топливо, снижение курса рубля, повальная эпидемия *Covid*-19. Эти факторы повлияли на курс иностранной валюты: снижение на 14 %, уменьшение импорта на 15,1 %, увеличение инфляции в 2020 году на 4,9 %. Снижение цен на нефть и газ сократило ВВП на 14 %. В результате ВВП России в 2020 году снизился на 3,1 % при его объеме в 106,6 трлн рублей. На объем ВВП в 2020 году в сравнении с 2019 годом повлияло уменьшение внутреннего спроса – 5,0 %, но при этом объем Фонда национального благосостояния достиг уровня 11,1 трлн рублей [2]. Для увеличения потребительского спроса необходимо наращивать производство товаров, продовольствия в реальном секторе экономики, как это происходит в Китае, Вьетнаме и других развивающихся странах.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ от 29 июня 2015 г. № 185-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О банке развития»» (статья 31. Осуществление функций по поддержке экспорта).

2. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов» от 08.12.2020 № 385-ФЗ.

3. Суханов, Е.В. Состояние социально-экономической ситуации в России с принятием бюджета на трехлетний период / Е.В. Суханов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2017. – № 4(91). – С. 43–45.

4. Суханов, Е.В. Стратегия социально-экономического развития России в современных условиях / Е.В. Суханов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 1(58). – С. 50–52.

References

1. Federal'nyj zakon RF ot 29 ijunja 2015 g. № 185-FZ «O vnesenii izmenenij v FZ «O banke razvitija»» (stat'ja 31. Osushhestvlenie funkcij po podderzhke jeksporta).

2. Federal'nyj zakon «O federal'nom bjudzhete na 2021 god i planovyj period 2022 i 2023 godov» ot 08.12.2020 № 385-FZ.

3. Suhanov, E.V. Sostojanie social'no-jekonomicheskoj situacii v Rossii s prinjatiem bjudzheta na trehletnij period / E.V. Suhanov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2017. – № 4(91). – S. 43–45.

4. Suhanov, E.V. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossii v sovremennyh uslovijah / E.V. Suhanov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 1(58). – S. 50–52.

© Е.В. Суханов, 2021

УДК 37.046

И.П. ФИРОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: образование; эффективность; локдаун; концепции обучения; методики обучения.

Аннотация: Цель работы заключается в обосновании мер по выбору наиболее перспективной формы образования образовательными организациями различных уровней. Достижению этой цели будут способствовать следующие задачи: анализ сложившейся ситуации на рынке образования, исследование используемых в настоящее время форм и методик образования, выявление проблем в образовании при спонтанном переходе на дистанционное обучение. Гипотеза исследования проявляется в сопоставлении сложившихся в сфере образования условий в части использования различных форм образования. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как наблюдение, описание, моделирование, гипотетический метод. Достигнутые результаты заключаются в формировании предпосылок для преодоления сложившихся негативных тенденций в процессе выбора наиболее перспективных форм образования организациями различных уровней образования.

В условиях локдауна проблемы выбора наиболее эффективной формы образования вышли на первый план [8]. При этом, прежде всего, необходимо понимать, что основой для сравнения любых форм остается традиционная форма образования [1]. Ее несомненным достоинством в [7] рассматривается возможность за короткий период времени передать максимально возможный объем информации. Такой подход предопределяет усвоение знаний обучающимися без доказательства их истинности, что, скорее, можно признать недостатком, чем достоинством. Кроме того, недостатком традиционного обучения является развитие у обучающихся памяти, а не мышления [7].

В [5] традиционная форма обучения рассматривается не с позиций достоинств и недостатков, а с точки зрения выделения характерных черт, одной из которых выступает базирование на накапливаемом социальном опыте, обуславливаемом знаниями, которые, в свою очередь, организованы в виде «специфической учебной информации». Также в [5] уточняется, что результатами знаний выступает полностью индивидуализированный процесс присвоения информации «статуса» знания. Это означает, что имеющийся у обучаемого опыт посредством полученных знаний может быть перестроен и использоваться как средство рационального поведения в будущих ситуациях, которые следует идентифицировать как схожие [4].

Одной из характерных черт традиционной формы обучения, представленной в [5], следует признать сам факт отождествления такого обучения с классно-урочной организацией обучения, которой присущи определенные особенности, среди которых: формирование в группы на весь период обучения исходя из возраста, определение единицы занятий, наличия программы обучения и расписания, использование учебных книг в основном для работы дома. В основу такой формы обучения положен авторитет педагога [5].

Пандемия способствовала ускорению смены парадигмы доминантного положения традиционной формы обучения и активному освоению новых форматов обучения [6]. При этом в [6] акцентируется внимание также и на том, что к этому моменту времени произошло устаревание традиционной формы обучения, что обосновывается, прежде всего, не только необходимостью и возможностью развития технологий, но

и сокращением жизненного цикла профессий. В результате в [6] делается вывод о том, что под воздействием комплекса указанных факторов классическая модель образования «школа-университет» была замещена концепцией *bite-size learning*, представляющей собой фокусное и динамичное обучение, характеризуемое затратой минимального количества времени на освоение знаний в комфортных условиях и индивидуальном темпе. Такие характеристики сделали обоснованным использование данной концепции в образовании из-за доказанного на более ранних этапах исторического развития восприятия информации в первые двадцать минут при дальнейшей потере концентрации обучаемого [2]. В этой связи в [6] основной упор делается на том, что именно сейчас сформировалась та необходимая совокупность факторов, определяющая необходимость в повсеместном переходе всех учебных заведений вне зависимости от того, к какому уровню образования они принадлежат, на альтернативные способы обучения, с целью обеспечения гибкости самого процесса образования.

Однако само доказательство не делает использование данной концепции единственно верным решением в складывающихся условиях, когда при дистанционном образовании в большинстве случаев обучающемуся можно самому выбирать время освоения информации, наиболее комфортное для восприятия, что размывает границы двадцатиминутного восприятия информации до более значительного периода [9]. Следовательно, подход, используемый в [6], является одним из возможных, но не в полной мере учитывающих именно условия дистанционного образования.

При этом в [3] сценарий возврата к традиционной форме образования рассматривается как маловероятный. Это, прежде всего, обосновывается полученными результатами исследования, на которые опирается автор [3]. Так, согласно исследованиям, более 85 % преподавателей образовательных учреждений высшего уровня образования высказали мнение о том, что дистанционная форма обучения является менее эффективной, чем традиционная форма образования, 78 % учителей образовательных учреждений среднего уровня отметили бóльшую занятость при переходе на использование дистанционных форм обучения.

Однако, следует понимать, что приведенные результаты опроса затрагивают разные аспекты: расчет затрат времени на подготовку и проведение занятий со стороны педагогов и эффективность обучения. Для полной оценки требуется также учет затрат и эффективности обучающихся.

На основании представленных выше результатов [3] делается вывод о том, что решению данной задачи будет способствовать пересмотр способов взаимодействия сторон – педагога и обучающегося в скорейшие сроки. При этом использование дистанционных технологий не только не рассматривается как не зарекомендовавшее себя, а предполагается, что именно его использование обеспечит в дальнейшем рост эффективности обучения. В [3] для достижения указанной цели предлагается использование таких методик, которые позволят повысить мотивацию обучающихся, например геймификации. Индивидуализация обучения занимает в этом вопросе одно из основополагающих положений. В результате дальнейший рост эффективности обучения связывается с внедрением в практику образования различного рода образовательных онлайн-платформ [3].

На наш взгляд, в условиях полного локдауна образовательные организации различных уровней образования продемонстрировали свою несостоятельность в вопросах быстрой адаптации к изменившимся условиям оказания образовательных услуг. И именно в этом и заключается основная проблема, которая должна быть преодолена, прежде всего, до начала выбора способа и методик образования, которые могут доказать свою эффективность в дальнейшем.

Таким образом, в настоящее время назрела острая необходимость в применении адаптивного механизма перехода на новые условия, требующие использования иных средств, методов, способов, чем те, которые применялись образовательными организациями на более раннем историческом этапе развития.

Список литературы

1. Бикезина, Т.В. Актуальные аспекты рейтингования вузов и формирование вертикали оце-

ночной базы / Т.В. Бикезина, И.П. Фирова, И.К. Сиденко, Т.М. Редькина. – Санкт-Петербург, 2019.

2. Евменов, А.Д. Институциональные и инфраструктурные аспекты развития процесса территориальной интеграции / А.Д. Евменов, И.П. Фирова, Т.М. Редькина; Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. – Санкт-Петербург, 2002.

3. Образование 2020–2030: будущее наступило вчера [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://habr.com/ru/company/uchi_ru/blog/512690/ (дата обращения: 17.04.2021).

4. Редькина, Т.М. Совершенствование методов государственного управления инновационным развитием в социально-культурной сфере / Т.М. Редькина // Вестник Чувашского университета. – 2005. – № 3. – С. 181–185.

5. Традиционное обучение: сущность, достоинства и недостатки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://michaeltitov.ru/tradicionnoe-obuchenie-suschnost-dostoinstva-i-nedostatki/ (дата обращения: 17.04.2021).

6. Тренды в образовании на 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://expert.ru/2021/01/23/trendi-v-obrazovanii-na-2021-god/ (дата обращения: 17.04.2021).

7. Усманова, М.И. Традиционное обучение, его плюсы и минусы / М.И. Усманова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://nsportal.ru/npo-spo/gumanitarnye-nauki/library/2018/10/20/traditsionnoe-obuchenie-ego-plyusy-i-minusy (дата обращения: 17.04.2021).

8. Фирова, И.П. Новые формы обучения при помощи онлайн образования / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // В сборнике: Научное пространство России: генезис и трансформация в условиях реализации целей устойчивого развития. сборник научных статей по итогам Национальной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 179–181.

9. Фирова, И.П. Экспорт российского образования - актуальное направление роста конкурентоспособности отечественных университетов / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2020. – № 10(112). – С. 98–100.

References

1. Bikezina, T.V. Aktual'nye aspekty rejtingovanija vuzov i formirovanie vertikali ocenochnoj bazy / T.V. Bikezina, I.P. Firova, I.K. Sidenko, T.M. Red'kina. – Sankt-Peterburg, 2019.

2. Evmenov, A.D. Institucional'nye i infrastrukturnye aspekty razvitija processa territorial'noj integracii / A.D. Evmenov, I.P. Firova, T.M. Red'kina; Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i finansov. – Sankt-Peterburg, 2002.

3. Obrazovanie 2020–2030: budushhee nastupilo vchera [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://habr.com/ru/company/uchi_ru/blog/512690/ (data obrashhenija: 17.04.2021).

4. Red'kina, T.M. Sovershenstvovanie metodov gosudarstvennogo upravlenija innovacionnym razvitiem v social'no-kul'turnoj sfere / T.M. Red'kina // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2005. – № 3. – S. 181–185.

5. Tradicionnoe obuchenie: sushhnost', dostoinstva i nedostatki [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://michaeltitov.ru/tradicionnoe-obuchenie-suschnost-dostoinstva-i-nedostatki/ (data obrashhenija: 17.04.2021).

6. Trendy v obrazovanii na 2021 god [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://expert.ru/2021/01/23/trendi-v-obrazovanii-na-2021-god/ (data obrashhenija: 17.04.2021).

7. Usmanova, M.I. Tradicionnoe obuchenie, ego pljusy i minusy / M.I. Usmanova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://nsportal.ru/npo-spo/gumanitarnye-nauki/library/2018/10/20/traditsionnoe-obuchenie-ego-plyusy-i-minusy (data obrashhenija: 17.04.2021).

8. Firova, I.P. Novye formy obuchenija pri pomoshhi onlajn obrazovanija / I.P. Firova, T.M. Red'kina, V.N. Solomonova // V sbornike: Nauchnoe prostranstvo Rossii: genezis i transformacija v uslovijah realizacii

celej ustojchivogo razvitija. sbornik nauchnyh statej po itogam Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Sankt-Peterburg, 2020. – S. 179–181.

9. Firova, I.P. Jeksport rossijskogo obrazovanija - aktual'noe napravlenie rosta konkurentosposobnosti otechestvennyh universitetov / I.P. Firova, T.M. Red'kina, V.N. Solomonova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2020. – № 10(112). – S. 98–100.

© И.П. Фирова, 2021

УДК 2964

А.Е. АЗАРОВА

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКЕ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Ключевые слова: бюджетная политика; муниципальное образование; стратегическое планирование; программно-целевое управление; доходы бюджета; бюджетный потенциал; социально-экономическое развитие; бюджетный процесс; местное самоуправление.

Аннотация: Цель: характеристика бюджетной политики муниципального образования в современных условиях. Задачи: рассмотреть состояние бюджетного потенциала на местном уровне, изучить особенности бюджетного процесса с учетом реформы муниципальных финансов, раскрыть значение программно-целевого управления для совершенствования бюджетной политики муниципалитета, определить пути повышения качества бюджетной политики, установить методологические и теоретические подходы для разработки тактики и стратегии действий органов местного самоуправления. В результате предложена схема управления формированием бюджетной политики муниципального образования на современном этапе.

Бюджетная политика является неотъемлемой частью экономической основы развития муниципального образования. Проблемы и реалии настоящего времени таковы, что эффективную бюджетную политику невозможно проводить при отсутствии стратегического планирования, комплексного подхода к определению целей и приоритетов развития муниципального района. Ограниченность собственных доходных источников и дефицитность местных бюджетов при возрастающей социальной и бюджетной нагрузке порождают необходимость поиска внутренних резервов для оптимального использования бюджетных ресурсов, сохранения финансовой независимости бюджетов территорий от вышестоящих бюджетов. Актуальность проблемы усиливается в условиях бюджетных и административных реформ, которые включают в себя одновременно изменение законодательства, практики и модернизацию всей финансово-бюджетной системы, что влечет за собой реформу муниципальных финансов. Осуществление реформ и проведение эффективной бюджетной политики невозможно без принятия и реализации программ социально-экономического развития территории, ориентированных на достижение национальных целей и задач, определенных в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 и в Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474. На современном этапе эта задача усложняется в связи с наличием серьезных недостатков программно-целевого управления на местном уровне. Разрабатываемые программы социально-экономического развития муниципальных образований характеризуются отсутствием четко определенных программных целей, низкой комплектностью, ориентацией преимущественно на средства местного бюджета.

В настоящее время Россия стоит перед необходимостью серьезной, достаточно глубокой корректировки курса бюджетной политики, ее социальной переориентации и механизмов осуществления. Для этого необходимо теоретическое и методологическое обоснование механизмов и направлений совершенствования бюджетной политики на муниципальном уровне, а также разработка практического инструментария, обеспечивающего стабильную финансовую базу муниципального района для эффективной реализации полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения.

Методологический подход подразумевает комплексное совершенствование финансовых институтов и инструментов, функционирующих в рамках общей системы целей. К ее элементам относятся: доходы, расходы, дефицит бюджета, межбюджетные отношения, земельные и имущественные отношения, долговая и заемная политика, сеть муниципальных бюджетных, автономных и казенных учреждений, перечень муниципальных услуг и др. Теоретический подход предусматривает разработку тактики и стратегии действий органов местного самоуправления по формированию целей, задач и приоритетов развития муниципального образования; выбор и обоснование наиболее предпочтительных путей укрепления его бюджетного потенциала.

Объективная необходимость совершенствования муниципальной бюджетной политики возникает в связи с проблемой самостоятельного формирования финансовой базы для решения многочисленных вопросов по предоставлению услуг населению и развитию территории. При этом очень важно учитывать все современные и инновационные процессы, связанные с широкомасштабной реформой общественных финансов. Бюджетная политика предполагает определение целей и задач в области финансов, разработку механизма мобилизации денежных средств, выбор направлений использования бюджетных средств, управление финансами, налоговой и бюджетной системой, организацию с помощью фискальных инструментов регулирования экономических и социальных процессов. В этом состоит социально-экономическая сущность бюджетной политики государства. Увеличение финансового потенциала муниципальных образований является необходимым условием успешного развития территории и достижения национальных целей, приоритетов и стратегических задач, стоящих перед органами власти всех уровней.

В условиях значительной дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований реализуемая на сегодняшний день бюджетная политика в муниципалитетах не раскрывает в полном объеме потенциальные возможности каждой территории. Для решения данных проблем необходимо: определить место бюджетной политики муниципального района в системе финансовых отношений между органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, хозяйствующими субъектами и населением; раскрыть содержание механизмов и направлений реализации бюджетной политики муниципального района и определить пути их совершенствования; сформулировать стратегические и тактические подходы к управлению экономическим ростом муниципального района в целях решения проблемы достаточной бюджетной обеспеченности и развития его территории для предоставления качественных услуг населению в необходимом объеме.

Бюджетный потенциал территории при сравнении с фактическим объемом денежных средств, поступающих в бюджет территории, позволяет определить степень его реального использования. Следует отметить взаимосвязь понятий «бюджетный потенциал территории» и «налоговый потенциал территории», характеризующуюся как соотношение целого и части. На основе определения бюджетного потенциала территории следует оценивать возможность реализации полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения, включая вопросы бюджетного, налогового регулирования и управления имущественными отношениями. Рост или падение уровня бюджетного потенциала муниципального образования в значительной мере определяют масштабы его инвестиционной деятельности, эффективность реализации социальной и регулирующих функций местного бюджета. Для повышения качества бюджетной политики муниципального образования необходимо обеспечить эффективность использования бюджетных средств и создание стимулов для внедрения передовых технологий управления бюджетным процессом. В этих целях постоянно совершенствуется система мониторинга и разработки показателей оценки качества бюджетного процесса.

Законодательно установленные подходы к территориальной организации местного самоуправления стали основой для разграничения расходных обязательств между уровнями публичной власти и установления общих принципов организации межбюджетных отношений и механизмов взаимодействия между региональными и муниципальными уровнями власти для предоставления местным бюджетам финансовой помощи. Совершенствование бюджетного процесса как системы использования финансо-

Рис. 1. Схема управления формированием бюджетной политики муниципального района

вых институтов и инструментов для реализации муниципальной бюджетной политики многогранно и подлежит преобразованиям. Анализ этапов реформирования местного самоуправления позволил подвести некоторые итоги и разработать схему управления формированием бюджетной политики муниципального образования (рис. 1).

В современных условиях сущность управления формированием бюджетной политики в муниципальном районе состоит в деятельности представительных и исполнительных органов местного самоуправления по реализации централизованного начала в управлении с целью обеспечения баланса интересов субъектов управления в решении совокупности проблем социально-экономического регулирования и комплексного развития муниципального образования, направленного на укрепление бюджетной системы и повышение качества жизни населения. Данная политика должна, прежде всего, соответствовать современным тенденциям развития программно-целевого управления, определенным в Концепции повышения эффективности бюджетных расходов на период до 2024 г., а также в полной мере отвечать требованиям, целям и задачам, поставленным в Национальных проектах развития РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М. : Ось-89, 2018. – 32 с.
2. Федеральный закон от 02.08.2019 N 278-ФЗ «О внесении изменений в бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации. – М. : Проспект, 2018. – 240 с.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации: в двух частях. – 11-е изд. – М. : Ось-89, 2019. – 688 с.
5. Бюджетный прогноз до 2036 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://strategy24.ru/rf/documents/.
6. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.cbr.ru/today/publications_reports/publications.htm.

7. Прогноз социально-экономического развития 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://strategy24.ru/rf/documents/.

8. Информационно-аналитический раздел официального сайта Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://info.minfin.ru/fbdohod.php.

9. Азарова, А.Е. Особенности формирования социально-экономического потенциала муниципального образования в современных условиях / А.Е. Азарова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 5(110). – С. 177–181.

10. Быстряков, А.Я. Государственный финансовый контроль : учебно-методический комплекс / А.Я. Быстряков. – М. : РУДН, 2018. – 271 с.

11. Ларина, С.Е. Бюджетная децентрализация: теория, методология и опыт реализации в Российской Федерации / С.Е. Ларина. – М. : Наука. – 350 с.

12. Полозков, М.Г. Бюджетно-финансовая деятельность муниципальных образований : учебное пособие / М.Г. Полозков. – Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2018. – 191 с.

13. Полозков, М.Г. Межбюджетные отношения в федеративном государстве / М.Г. Полозков. – Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2019. – 10 п.

14. Ларина, С.Е. Перспективы развития муниципальных финансов / С.Е. Ларина // Финансы. – 2017. – № 11. – С. 21–23.

15. Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.government.ru/.

16. Сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.president.kremlin.ru.

17. Официальный сайт Министерства финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.minfin.ru.

18. Сайт ФНС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.nalog.ru.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii. – M. : Os'-89, 2018. – 32 s.

2. Federal'nyj zakon ot 02.08.2019 N 278-FZ «O vnesenii izmenenij v bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii».

3. Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii. – M. : Prospekt, 2018. – 240 s.

4. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii: v dvuh chastjah. – 11-e izd. – M. : Os'-89, 2019. – 688 s.

5. Bjudzhetnyj prognoz do 2036 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://strategy24.ru/rf/documents/.

6. Osnovnye napravlenija edinoj gosudarstvennoj denezhno-kreditnoj politiki [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.cbr.ru/today/publications_reports/publications.htm.

7. Prognoz social'no-jekonomicheskogo razvitija 2030 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://strategy24.ru/rf/documents/.

8. Informacionno-analiticheskij razdel oficial'nogo sajta Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://info.minfin.ru/fbdohod.php.

9. Azarova, A.E. Osobennosti formirovanija social'no-jekonomicheskogo potenciala municipal'nogo obrazovanija v sovremennyh uslovijah / A.E. Azarova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 5(110). – S. 177–181.

10. Bystrjakov, A.Ja. Gosudarstvennyj finansovyj kontrol' : uchebno-metodicheskij kompleks / A.Ja. Bystrjakov. – M. : RUDN, 2018. – 271 s.

11. Larina, S.E. Bjudzhetnaja decentralizacija: teorija, metodologija i opyt realizacii v Rossijskoj Federacii / S.E. Larina. – M. : Nauka. – 350 s.

12. Polozkov, M.G. Bjudzhetno-finansovaja dejatel'nost' municipal'nyh obrazovanij : uchebnoe posobie / M.G. Polozkov. – Novosibirsk : Izd-vo SibAGS, 2018. – 191 s.

13. Polozkov, M.G. Mezhbjudzhetnye otnoshenija v federativnom gosudarstve / M.G. Polozkov. – Novosibirsk : Izd-vo SibAGS, 2019. – 10 p.

14. Larina, S.E. Perspektivy razvitija municipal'nyh finansov / S.E. Larina // Finansy. – 2017. –

№ 11. – S. 21–23.

15. Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.government.ru/.

16. Sajt Prezidenta Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.president.kremlin.ru.

17. Oficial'nyj sajt Ministerstva finansov RF [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.minfin.ru.

18. Sajt FNS Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.nalog.ru.

© А.Е. Азарова, 2021

Abstracts and Keywords

M.S. Barshina

Family as a Priority Value of Personality

Key words and phrases: family; family education; personality; value.

Abstract: The author examines the interpretation of the concept of “family”. The main features of the institution of the family are described. The significant role of the family in the development of the child's personality is proved. The purpose is to give a definition of the correct and unambiguous concept of “family”. The objectives are to consider the main interpretations of the concept of “family” in various domestic and foreign sources. The hypothesis is based on the assumption that the analysis of available scientific research will make it possible to formulate your own definition of the concept of “family”. The research methods are analysis, synthesis, induction. The findings are as follows: the main core of the interpretations of scientists in the family sphere was identified and analyzed; own definition of the concept of "family" is given; the priority of the family is due to biological and sociological factors.

M.S. Barshina

An Educational Program for Forming a Value Attitude to Parenthood

Key words and phrases: parenting; family; value attitude; youth; pedagogical program.

Abstract: The author examines the crisis of the institution of family and parenting, puts forward the assumption of the need to form a value attitude towards parenting in the student youth environment. The article describes the stages of preparation and testing of the pedagogical program. The purpose of the study is the creation of a program for the formation of a value attitude towards parenting of student youth, which has the opportunity to be introduced into the educational process. Theoretical, empirical, mathematical and statistical methods were used in the study. The scientific novelty is the proposal to consider the value attitude of student youth to parenting in the context of the crisis of family relations. The criteria for evaluating the effectiveness of the program were established: expanding the concepts of the essence of parenting, concretizing the subjective positions of parenting among respondents, including future parenting in the system of life priorities. The practical significance lies in the author’s substantiation of the solution to the problem of forming responsible parenting among students. A plan for the development of a pedagogical program for universities is proposed.

V.A. Gulenkov

Problems of Introducing Distance Learning in the System of Additional Education in the Aspect of Labor Training

Key words and phrases: additional education; technical creativity; distance education; labor training; educational function; full-time education.

Abstract: The article reveals the main problems of introducing distance learning into the system of additional education in the framework of labor education. The aim of the research is to reveal the essence of technical creativity. To implement the research goal, the task is to compare the effectiveness of the form of full-time and distance learning. The research methods are: analysis, synthesis, comparison, generalization, observation, questioning, interviewing. The hypothesis of the study is the assumption that labor education in the process of distance learning will be more effective if the activities of associations of technical creativity are based on three functions: educational, educational and practical. The article presents the results of the experimental research, which substantiates the idea that the educational function to ensure successful pedagogical activity should prevail. The author states that labor education in the process of distance learning has low efficiency. The author shows the possibilities, the importance of the educational function for additional education in the aspect of labor training and education in general.

A.A. Zhbankov

K.D. Ushinsky's Idea of the National Character of Public Education in the Pedagogical System of Princess M.K. Tenisheva in the Late 19th and Early 20th Centuries

Key words and phrases: public education; nationality; national identity; folk music; folk village theater; folk and applied fine arts.

Abstract: The purpose of the article is to show the foundation of the aesthetic education in the agricultural school of M.K. Tenisheva on the idea of the national character of K.D. Ushinsky. The objectives of the research are to determine the appropriate methodology of aesthetic education in a given school; to describe the experience of Princess M.K. Tenisheva on the implementation of the technique. The research findings are related to the objectives and their achievement.

O.A. Kazurova

Tourism and Local History as One of the Conditions for the Socialization of Adolescents

Key words and phrases: tourism and local history; personality; teenager; socialization; school museum; social education.

Abstract: The purpose of this article is to provide arguments in favor of tourism and local history activities in the school museum as one of the conditions for the successful development of a teenager in modern society. The objectives of the article are to reveal the relevance of the problem under study; to present tourism and local history activities as a fundamental condition for the development of a teenager in a post-industrial society. The hypothesis is as follows: successful socialization of adolescents in modern society will be most successful if it is involved in tourism and local history. The research methods are analysis, synthesis, generalization, comparison, interviewing, observation, conversation, and survey. In the course of the study, the author came to the conclusion that tourism and local history is a fundamental condition for the socialization of a teenager in modern society.

A.V. Kalinchenko, D.Yu. Kalinchenko

Formation of the Cognitive Component of the Information Culture of Primary School Children

Key words and phrases: information culture; cognitive approach; primary school students; electronic educational resources.

Abstract: The article deals with the problem of the formation of the cognitive component of information culture using electronic educational resources. The paper describes the research on confirming the hypothesis that the use of a set of tasks requiring a cognitive analysis of information, developed with the help of electronic educational resources, increases the efficiency of the formation of the cognitive component of the information culture of primary schoolchildren. The article presents the results of diagnostics of the cognitive component of the information culture of primary schoolchildren. The mechanisms of the use of electronic educational resources are described, they increase the level of formation of the cognitive component of information culture and can be used by primary school teachers.

O.V. Kiryakova

Experimental Work on the Formation of the Social Interaction Competence of International Students through Extracurricular Activities

Key words and phrases: social interaction competence; foreign students; experimental work; pedagogical conditions; extracurricular activities.

Abstract: The article describes the course and results of experimental work, the purpose of which is to test the pedagogical conditions of the formation of the competence of social interaction among foreign students in extracurricular activities. Its implementation is aimed at solving such problems as the development of criteria, indicators and identification of the levels of the researched subject; identification and experimental testing of pedagogical conditions for the formation of the studied competence. A set of theoretical and empirical methods was used to conduct experimental work. The hypothesis of the study is that if the identified pedagogical conditions are met, the formation of the competence of social interaction among foreign students will be effective. The results obtained in the study confirm the hypothesis.

N.V. Kostyushina

Do Test Papers Cause Exam Stress in School Pupils?

Key words and phrases: stressful hemodynamic shifts; stressors of primary school children; exam stress.

Abstract: The study of the parameters of hemodynamics (pulse and blood pressure) in primary school children in a stressful situation showed their increase before the All-Russian test work in mathematics. This suggests that this type of control causes exam stress. The planned control work in mathematics did not cause hemodynamic shifts and is not a stressor. The stress response to exam stress is not so much a consequence of the stimuli themselves, but rather the result of cognitive interpretation of the stimulus, as well as emotional arousal of a negative nature.

M.V. Lvova

A Learner-Centered Approach in Separate Education

Key words and phrases: separate education; personality-oriented approach; education; personality.

Abstract: The author examines the problems and features of the personality-oriented approach application in the separate education of pupils, suggests the need for its active dissemination to solve the problems of education psychologically and physically healthy, intellectually and personally developed, creatively and non-standard thinking, possessing the necessary amount of basic knowledge, abilities and skills, harmonious personality of children in our country. The purpose of the study is substantiation and description of the features of the application of a personality-oriented approach in separate education of schoolchildren. Theoretical and empirical methods were used. The scientific novelty is the rationale and the need for a personality-oriented approach is described for the separate education of schoolchildren; an assumption is made about the possibility of its active dissemination for solving the problems of educating a psychologically and physically healthy, developed and harmonious personality of schoolchildren. The practical relevance lies in the author's substantiation of the need to use a personality-oriented approach in separate education of schoolchildren and suggests options for the practical implementation of this approach.

Yu.V. Moshkina, O.A. Barysheva, N.O. Orlova

Challenges and Effectiveness of Market Reforms for School Education in the UK

Key words and phrases: National curriculum; educational reform; quasi-market; socio-economic stratum; educational standards.

Abstract: The purpose of this paper is to examine the problem of raising educational standards in secondary schools in the UK, as well as the consequences and effectiveness of reforms introduced at the national level by the country's educational government. The objectives of this study include identifying the features of the functioning of quasi-market relations in the British educational system. The study concluded that the national curriculum and accompanying testing regime have improved the performance of the UK quasi-market.

D.I. Pavlov, A.D. Nikolaeva

Forms of Implementing Fleet Traditions and Rituals as a Basis of Life for a Team Type Educational Organization

Key words and phrases: way of life of the educational organization; naval traditions and rituals; moral values; educational environment; cadets.

Abstract: The purpose of this article is an attempt to transform military / combat traditions and rituals, according to the conditions of the educational space at the Educational Institution of the Combat Type, their systematization and representation of them in such spheres of the activities as everyday life, education, and training. The objectives of this article are the consideration of the essence within integrative concept of the "tradition"; determination of the relationship between the generally accepted forms of traditions and rituals of the naval life, training, and education and the forms of their implementation at the Educational Institution of the Combat Type. The methods of generalization and systematization, as well as comparative and contrastive methods were used in the article. The authors came to the conclusion that the constructive development, observance and following the naval rituals and traditions, which are the immutable basis of the life way at any Educational Institution of the

Combat Type allow not only to develop a mechanism for the transmission of the experience and a priori to ensure the continuity of the generations, but also to interpret in the minds of the pupils the program of the necessary social behavior that constitutes the algorithm of all the service activities in the future for the water transport specialists.

I.A. Peshkova

The Analysis of the Initial Level of Formation of Health-Saving Competence in High School Persons

Key words and phrases: health-preserving competence; design and research activity; high school students.

Abstract: The article describes the results of the ascertaining stage of the experimental part of the research. The research hypothesis is based on the assumption that high school students have a low level of indicators of health-preserving competence. The aim of the study is to identify the initial level of the formation of health-preserving competence in high school students. To achieve the goal, the following tasks were accomplished: psychological and pedagogical methods were selected and applied to measure the component composition of indicators; a qualitative and quantitative assessment of the results was carried out. The results of the ascertaining stage of empirical research partially confirmed the hypothesis, since a number of indicators have an initial average and high level of health-preserving competence formation.

L.K. Fortova, V.A. Gulenkov

Interaction of Theoretical Knowledge and Practical Skills in the Labor Education of Adolescents

Key words and phrases: technical creativity; theoretical and practical imbalance; aircraft modeling; students; education; harmonious development.

Abstract: The purpose of this article is to reveal the relationship between theoretical knowledge and practical skills as the main condition for ensuring the successful and harmonious development of the individual. The aim of the research is to substantiate not only innovative, but also traditional forms of education that contribute to the intellectual development of students, as well as their successful socialization. The hypothesis is based on the assumption that successful mastering of theoretical knowledge and practical competencies by students will be most effective if the symbiosis of traditional and innovative forms is systematically used in the educational process. The research methods are pedagogical experiment, conversation, survey, observation. During the experiment, the following results were achieved: it was proved that the symbiosis of traditional and innovative forms of education.

V.A. Yudin

Theoretical Analysis of the Phenomenon of Social and Professional Responsibility

Key words and phrases: responsibility; society; social responsibility; social and professional responsibility; system of values; personal freedom.

Abstract: The purpose of the article is to consider the problem of content and transformation of the “social and professional responsibility” phenomenon in modern scientific research. The objectives of the study include the analysis and clarification of the definitions of “responsibility”, “social responsibility” and “social and professional responsibility” proposed by various researchers. The hypothesis is based on the assumption: social and professional responsibility should be understood as the fulfillment by a person of his professional duties in society, with the consciousness of his responsibility for the result of the common work of each member of society.

E.R. Yuzhaninova

Teacher and Education in the Digital World: Challenges and Prospects

Key words and phrases: personality; online education; higher education; teacher; Internet.

Abstract: The purpose of the article is to identify innovations that will change education in the near future. For this purpose, the changes that had occurred after the pandemic in the human worldview, the Internet and the field of online learning were considered; empirical and formal-logical research methods have been used. As a result, the author came to the conclusion that in the context of university education, it is important for a teacher to take into account the growing availability and diversity of online courses, including professional ones, the growth of competition in the segment of paid and free digital education, the increase in the roles and functions of a university teacher, and changes in the quality of educational content.

O.A. Barysheva, Yu.V. Moshkina, N.O. Orlova

Publicistic Text in a Foreign Audience: From the Experience of Working with D.S. Likhachev' Letter "The Fourth Dimension"

Key words and phrases: communicative competence; publicistic text; reading; socio-philosophical issues; task system.

Abstract: The article discusses the key principles of working with a publicistic text in a foreign audience. The purpose of this article is to present and substantiate variant of working with the letter of D.S. Likhachev "The Fourth Dimension", which includes tasks aimed at developing the skill of a student reading an authentic text of a publicistic style. The hypothesis is based on the assumption that working with publicistic texts makes it possible not only to develop the skill of reading authentic texts, but also contributes to the development of communicative competence. Particular attention in this article is paid to the stage of post-text work, since it is journalism with its socio-philosophical problems that opens up the opportunity for students to express and defend their opinions, choosing arguments competently and building arguments logically.

E.V. Kirgizova

Chatbot as a Means of Forming Financial Literacy of Students in the Context of Digital Transformation

Key words and phrases: chatbot; financial literacy; students; digitalization; digital transformation.

Abstract: The relevance of the study is due to the need to form the foundations of financial knowledge in general education schools. The purpose of the article is to show the possibility of using the services of the IT industry in the formation of financial literacy of students in the context of digital transformation. In the article, the digital transformation of education is positioned as a system of transformations that have a complex transformative effect. The author substantiates the nature of digital transformation as a process of introducing digital technologies. The main role of new technologies and services in the IT industry for the formation of financial literacy, in particular, chatbots, is the technological improvement of the educational process, expanding the didactic capabilities of the teacher.

R.S. Kolodeznikov, S.I. Kolodeznikova

Features of the Organization of Self-Active Tourist Travels among Students of Non-Physical Specialties in the Republic of Sakha (Yakutia)

Key words and phrases: amateur tourism; physical activity; students; non-physical culture specialties; physical activity.

Abstract: The article presents materials that reveal the features of the organization of amateur tourist trips among students. Tourism, in particular, sports, is popular and, as a result, it is a prerequisite for a healthy lifestyle for students. A special role of tourism classes is given to the formation and development of physical and psychophysical qualities of a student's personality in order to preserve and strengthen the health of student youth. The purpose of the study is to analyze the methodology of organizing orienteering classes for students of non-physical culture specialties. The research objectives are to study the features of increasing the physical activity of students of non-physical culture universities; to clarify the concept of "amateur tourism". The research hypothesis is as follows: the introduction of alternative types of physical activity will increase the interest of students of non-physical culture universities in physical activity. A calendar plan of theoretical and practical activities is proposed.

S.N. Pavlova

The Use of Learning Situations in Teaching a Second Foreign Language to Linguistic University Students in an Ethnic Region

Key words and phrases: foreign language communicative competence; second foreign language (German); students; linguistic university; learning situations.

Abstract: The article aims to describe the methodology of forming foreign language communicative competence when teaching a second foreign language to linguistic university students with the use of educational situations in the classroom. The research objective is the development of a methodology aimed at improving the quality of foreign language communicative competence of students in the process of working on educational situations in an ethnic region. The research methods are the analysis of psychological, pedagogical and

methodological literature on the research topic; generalization of the experience of teaching a second foreign language at a linguistic university. The results are as follows: educational case situations have been developed that take into account the ethnic specifics of students in a multicultural region and make it possible to overcome the standardized approach to teaching a foreign language.

A.S. Pasechnik, S.N. Kuznetsova, E.P. Kozlova, Yu.S. Bolshakova

Digitalization of Didactics

Key words and phrases: educational technologies; digital didactics; virtual reality; augmented reality.

Abstract: The article discusses the issue of transformation of the classical theory of teaching into digital didactics, the center of which is the digital educational environment. The purpose of the article is to substantiate the technologies of the digital educational environment as a structural component, in particular, augmented reality. The objectives are to analyze scientific literature; to consider the technical aspect of the educational environment; to identify and analyze relevant teaching technologies. The research hypothesis is as follows: the digitalization of didactics, including the adaptation of virtual and augmented reality technologies, contributes to the construction of an individual educational trajectory of the applicant for education in accordance with his needs. The research methods are analysis, synthesis and generalization. The results are as follows: the positive and negative aspects of the introduction and adaptation of new learning technologies were analyzed.

M.K. Unezheva, A.Z. Zhurtova, E.M. Sherieva

On the Role of the Principle of Visibility in the Process of Teaching International Students

Key words and phrases: principle of visibility; foreign language education; foreign languages; educational process; quality of education.

Abstract: The purpose of the study is to determine the role of the principle of visibility in the process of teaching the Russian language to foreign students. The objectives are to consider issues related to the use of the principle of visibility in the process of foreign language education. The author shares his experience in teaching the subject “Russian as a foreign language” to medical students. The results of this study are to determine the role of the principle of visibility of a didactic technique as a teaching tool. The analysis of the works of famous teachers of the past is carried out.

A.V. Firer, L.N. Khramova

Technology for Creating an Interactive Screencast as a Means of Teaching Mathematical Disciplines

Key words and phrases: mathematical literacy; problem with regional content; teaching mathematics; functional literacy.

Abstract: The article is devoted to the actual problem – the formation of mathematical literacy of students. The purpose of the study is to substantiate the feasibility of using problems with regional content in the process of forming functional mathematical literacy of students. To achieve this goal, the analysis of scientific and methodological literature and advanced pedagogical experience was carried out, which allows us to develop a bank of problems on mathematical literacy, the content of which is based on the specifics of the Yenisei Siberia. The authors believe that the use of the regional component in the process of forming mathematical literacy allows us to rely on the subjective experience of students, increase their motivation and form a territorial identity.

V.P. Frolova, E.N. Miroshnichenko

Steam Technology in Teaching English to Future Engineers

Key words and phrases: foreign language; integrative nature of teaching; interdisciplinary approach; teaching method; professional training; STEAM-project; STEAM-technology.

Abstract: The article is devoted to the application of STEAM-technology, which is considered to be one of the main trends in modern world education. The purpose of the paper is to identify some specific features of the innovative technology and to prove its effectiveness in the process of teaching English to the Master’s Degree Students of technological profile in the context of professional training. The research allows the authors to reveal the concept essence of STEAM-technology and to describe the potential of the discipline “Foreign Language” as a tool

for learning the professional education content on the base of the interdisciplinary approach. It has been concluded that STEAM-technology provides future engineer with integrated knowledge and research skills formation as well as helps to increase their cognitive activity and develop critical thinking.

E.V. Ignatieva, T.A. Kozlova, K.V. Belousova, A.V. Labazova

A Study of Personal Situational Anxiety of First-Year Students of the Faculty of Physical Culture and Sport During Self-Isolation

Key words and phrases: personal anxiety; psychological research; psychological condition; psychology of sports; situational anxiety.

Abstract: Mental states occupy an important place in the life and work of people. For a long time, mental states were recognized as a real fact of a person's mental life and received the right to independent existence, but only the modern development of psychological science has made it possible to formulate the problem of mental states and determine their place in the circle of other psychological phenomena. A special place is occupied by the question of the features of their manifestation in the course of educational activities. In the current situation in the country and the world, the identification of deviations turned out to be an obvious necessity.

G.A. Krikunov

Physical Qualities of 800- and 1500-Meter Runners

Key words and phrases: middle-distance running; research; development of physical qualities; result in running; athlete; level of development.

Abstract: This study addresses the problems associated with the lack of accurate understanding in the selection of the most effective methods, techniques, forms and means for the development of effective proportionality of physical qualities in runners at 800 and 1500 meters necessary to demonstrate the highest results in the period of maximum realization of individual sports opportunities inherent in nature. The purpose of this work is to assess the relationship of all physical qualities and determine the specific contribution of each of them to the sports result in running at 800 and 1500 meters. The research objectives are assessment of the level of development of physical qualities of runners using tests; the study of the dynamics of changes in the level of development of physical qualities depending on the qualification of athletes. The object of the study is the system of training middle-distance runners. As a result of the study, the greatest qualitative dependence of the result of athletes in middle-distance running on the development of speed, special and general endurance, speed-strength qualities and relative strength of the leg muscles was revealed. The obtained data can be used as reference points for the development of an optimal balance of physical qualities in runners at 800 and 1500 meters.

G.A. Krikunov

Track and Field Athletes Training System Based on the Model Characteristics of the Strongest Athletes

Key words and phrases: track and field; model characteristics of the athlete; indicators; competitions; training; level of fitness.

Abstract: One of the most important aspects of the problem of managing the long-term training of athletes is the development of "models of the strongest athletes". The difficulty of solving this problem is associated with the extreme complexity of the modeling object, for a complete description of which enough material has not yet been collected. The aim of the study is to clarify and improve the model characteristics of the "model of the strongest athletes" used in the process of improving the athletic skills of athletes. The task of this work is a comprehensive description and system analysis of the indicators of the model characteristics of the strongest athletes. The object of the study is the model parameters of highly qualified athletes. As a result of the study, the system of indicators of model characteristics of the strongest athletes was supplemented and systematized, which can be used as a scheme for conducting high-quality work of coaches with athletes from beginners to high-class athletes.

O.A. Musin, I.Yu. Burkhanova, A.E. Shmelev, V.S. Komin

The Structure of the Content of Contextual Tasks for Physical Education Lessons

Key words and phrases: context task; educational result; assessment criteria.

Abstract: This article discusses the content of contextual tasks that can be used in the process of educational activities of students in physical education lessons. The purpose of the research is to develop the content of the contextual task. It is assumed that with a competently structured content of the contextual task, students' understanding of the essence of the task will increase, and in this regard, the quality of mastering the program in physical culture will increase. To solve the set problems, the method of analysis and generalization of literary and information sources was used. As a result, the content of the contextual assignment was compiled, which can be used by teachers in their professional activities.

E.M. Solodovnik

Assessment of the Level of Technical Training of Football Players

Key words and phrases: testing; special physical training; possession of transfer techniques; control standards; basketball player.

Abstract: This paper presents a methodology for testing the technical training of football, using the example of the group of the first and second years of training of football players who chose elective football classes at Petrozavodsk State University (PetrSU). The purpose of the study is to study the effectiveness of testing the technical training of football players for the first year of training and to determine the effectiveness of the training process. The following tasks were set in the work: to analyze scientific and methodological literature and to identify the main requirements for testing the SFR of football players; t adopt and analyze the SFR control standards for students after the school year twice; determine the effectiveness of the technical training of football players. To solve the problems, the following methods were used: analysis, testing, and synthesis of literature. The work on monitoring the assessment of the level of technical readiness will continue throughout the study not only of this selective group of football players, but also of subsequent ones.

L.R. Akmullaeva

Theoretical Aspects of Development of a Future Teacher

Key words and phrases: future teacher; professional development; theoretical aspects; efficiency.

Abstract: The purpose of the article is to outline the theoretical foundations of the professional development of a future teacher. The objective of the research is to reveal the concept of "professional development of a teacher". The hypothesis is the aspects of professional development that affect the increase in the effectiveness of vocational education. The research methods are analysis of psychological and pedagogical literature, synthesis. As a result, it was revealed that professional development is a process, the end result of which is the formation of professionalism in the future teacher.

E.A. Butuzova

The Construct of Situational Awareness in the Aspect of Professional Personal Development of a Future Specialist

Key words and phrases: situation awareness; cognitive construct; extreme situation; mathematical educational environment; university educational environment; security; cadets; civil aviation.

Abstract: The purpose of the research is to identify the content of the phenomenon of situational awareness (SA) and its capabilities as a factor that promotes the process of making the right decisions in future professional activities. The objectives are to substantiate the importance of the essential role of SA for decision-making in professional activities related to air transportation and ensuring their safety; to justify our interpretation of SA as a cognitive construct. The research methods are the study of scientific sources of literature on this issue, analysis, systematization. The hypothesis is based on the assumption that the mathematical educational environment can be considered as a field favorable for pedagogical assistance to the cadets of the initial courses in improving their situational awareness. The findings are as follows: an understanding of improving situational awareness is proposed, and the feasibility of a request for improving situational awareness is theoretically justified. It is shown that the pedagogical contribution to the preventive development of students 'experience in the formation of situational awareness on the basis of specially selected educational material and the support of the cadets' willingness to improve the SA during the educational process can become one of the factors that favor the process of making the right decisions in their future professional activities.

A.B. Guryeva, A.A. Osinskaya, V.V. Grigorieva

Research into Motivation of the Choice of Profession by Students of Medical Institute

Key words and phrases: motivation; students; medical profession.

Abstract: The aim of the study is to study the motivation of the students of Medical Institute of North-Eastern Federal University to choose a profession. The study was conducted according to A.P. Vasilkov's method "Motivation for choosing a medical profession". 101 students of Medical Institute of North-Eastern Federal University were interviewed. It was found that the dominant reasons for choosing a medical profession are the desire to treat people, the desire to alleviate the suffering of the seriously ill, the elderly and children, and the ability to take care of the health of their relatives. The choice of profession was not affected by the availability of medicines, financial interest. It is revealed that the motivational factors of choosing a doctor's profession have special features depending on gender, the course of study and the availability of work experience in the field of medicine.

A.V. Dubakov, M.P. Pushkareva, E.V. Kuzmenkina

Authentic Podcasts as a Tool of Developing Foreign Language Phonetic Skills of Future Teachers

Key words and phrases: foreign language teaching; higher pedagogical education; phonetic skills; auditory-pronouncing skills; rhythmic-intonation skills; podcast.

Abstract: The article is devoted to identifying the possibilities of podcast technology in the development of foreign language phonetic skills of future foreign language teachers. The importance of improving the teaching of phonetics at a language university is beyond any doubt. In this context, the authors specify the types of foreign language phonetic skills, indicate the current trends in their development at a language university. Further on, the terminological characteristics of authentic podcasts are revealed, their functions are detailed, the mechanisms of influence on the phonetic skills of future foreign language teachers are indicated. The peculiarities of work on the development of foreign language phonetic skills of future teachers by means of authentic podcasts are described through specific examples. The research methods used were theoretical analysis, observation, comparison and experiment.

T.A. Kovalenko, A.G. Solodov

Problems and Prospects of Higher Education

Key words and phrases: scientific activity; distance education; educational activity; educational load.

Abstract: The article is devoted to general trends in modern education. The purpose of the article is to analyze the problems faced by a teacher in a higher educational institution. The task is to pay more attention to paperwork. Investigating this issue, we come to the conclusion that it is necessary to reconsider the attitude to the effectiveness of teachers' work.

E.A. Molodykh, M.V. Vogormyan

Peculiarities of the Problem-Solving Approach to Foreign Language Teaching at University Using Electronic Educational Resources

Key words and phrases: problem- solving method; problem training; foreign language; problem task; electronic educational resources; TED talks.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the essential features of problem solving in teaching foreign languages by means of Internet-based technologies. The penetration of digital technologies in the field of human sciences requires the use of more diverse teaching methods and techniques. The hypothesis is as follows: electronic educational resources, which include TED talks materials, allow varying the forms of teaching and contribute to improving the quality of education. It is proved that the use of electronic educational resources contributes to the development of communicative competence of future specialists, trains them to solve unconventional tasks.

R.Sh. Sydykova, A.U. Ibraeva, A.T. Botakaraev

The Formation of a Plastic Culture Novice Actor in the Discipline "Stage Movement"

Key words and phrases: culture; art; creativity; empathy; stage culture; stage movement; conative embodiment; plasticity; improvisation.

Abstract: The purpose of this research consists in the professional preparation of the future actor in the development of knowledge, skills, and abilities within the discipline “Stage Movement”, which has a practice-oriented focus in a cycle of specialized disciplines based on synergistic knowledge of the cultural and creative paradigm of education. The objective of this research is to master the technology and methods of forming the theory and practice of stage movements as a single mechanism. Methodology of the research is as follows: theoretical and practical aspects of the process of education and development of the artistic and performing techniques of an actor entirely depend on the degree of formation of his personal culture and experience. It is important to note that the concept of the stage culture is interpreted as a personal quality of an actor, which ensures the practical realization of the artistic content of an artwork in the course of familiarizing the viewer with an art. Within the framework of this article, the general theoretical possibilities of the discipline “Stage Movement” in the future actor's professional development were considered. From this point of view, this discipline is an integral part of the system of future actor's specific training, in which the development of actor’s personal qualities, such as creative fantasy, creative activity, empathy, artistic emotionality, culture, voice, the plasticity of body movements expressed in stage activities, are formed.

S.Yu. Shchepul

A Theoretical Model of Forming Project Competence in Future Teachers

Key words and phrases: project competence; future teachers; theoretical model.

Abstract: The purpose of this study is the theoretical justification of the model of the formation of the project competence of the future teacher in the educational environment of the university. The goal set by the author is specified in the following tasks: identification of the components of the project competence of the teacher, justification of the structure and content of the model for its formation. The hypothesis of the study was the assumption that the modeling of the process of forming project competence provides a clearly structured, step-by-step formation of all its components. The conducted research was based on the theoretical analysis of the scientific literature on the problem of research, comparison and generalization. As a result, the author identifies three components of the project competence of the future teacher, justifies the four-block structure of the model of its formation.

V.S. Salnikov

Internet Neologisms in Mass Media

Key words and phrases: neologism; Russian; Internet; social networks; mass media.

Abstract: The appearance of Internet neologisms in the Russian language is associated with the rise of the popularity of social networks of the Internet. The purpose of the article is to show how the language of Internet users affects the vocabulary of the Russian language. To solve this purpose, the following tasks were completed: the concept of neologism was considered, a classification of neologisms was given, examples of neologisms were found that are present in the texts of articles of the mass media. The following conclusions were made: the Internet influences the development of the lexical composition of the modern language; on the basis of new words from the Internet, the semantic meanings of words and communication processes change.

A.Sh. Bakhmudova, A.S. Shahbazova

Lexical Grammatical Transformations when Translating Social Advertisements from English into Russian

Key words and phrases: translation techniques; translation transformations; antonymic translation; non-equivalent vocabulary; social advertisement.

Abstract: The purpose of the study is to identify the specific features of the translation of English-language social advertisements into Russian, as well as the methods and techniques used by translators to achieve equivalence. In the course of the study, it was necessary to complete the following tasks: to study the main characteristics of advertising texts of a social orientation, to analyze translation transformations when transferring the meaning of English-language social advertisements into Russian. The research hypothesis is as follows: when translating social advertising, the most appropriate is the translator's desire to get pragmatic equivalence, which is achieved through a variety of translation transformations. The research methods are study and generalization, collection and structuring of information, analysis and comparison of data. It is concluded that the highest quality

translation aimed at getting pragmatic equivalence is mainly achieved through the use of such techniques as explication and compensation. The main part of the transformations identified in the course of the study is aimed at achieving semantic equivalence, and only some of the transformations are due to the need for pragmatic adaptation.

O.M. Ladosha

Dynamics of the Atomkraft Concept in German-Speaking Internet Publications under the Influence of Technogenic Accidents

Key words and phrases: Atomkraft; concept; corpus linguistics; lexical and semantic analysis; nominative field; semantics; nuclear energy.

Abstract: The article presents a lexical and semantic analysis of the nominative unit of the Atomkraft / nuclear power concept. The purpose of the study is to identify the dynamics in the semantic structure of the lexeme under the influence of the accident at the Fukushima-1 NPP on March 11, 2011. Objectives: to identify a set of semantic features of the lexeme; to analyze the meaning of the nominative unit of the concept at different time stages; to make a conclusion about the presence / absence of dynamics in the semantic structure of the lexeme. The hypothesis of the research was that under the influence of disasters, the set of additional cognitive features of the nominative unit of the concept will be transformed, which can be revealed during the analysis of the text corpus. The leading research method is cognitive-semantic analysis, the method of continuous sampling in the selection of research material, methods of corpus linguistics. In the course of the analysis, the following conclusions were made: the revealed changes in the semantic structure of the concept are not due to the direct impact of the disaster at Fukushima-1, but to the growth of public awareness in a wide range of specialized topics, as well as a high degree of adaptation of the concept to transformations in society.

A.R. Murzabekova, S.O. Magomedova

The Structural Field of the Concept “Beauty” in Fiction

Key words and phrases: structural field; verbalization; concept; periphery; field organization; core; thematic groups.

Abstract: The purpose of the research is the consideration of the structural field of the concept BEAUTY in the novel “Gone with the wind” by M. Mitchel. The purpose of the research assumes the accomplishment of the following tasks: to consider the approaches of different linguists to the questions of concept structure; to select lexical units from the novel “Gone with the wind” by M. Mitchell; to structure the means of verbalization of the concept BEAUTY in the analyzed novel from view of a field approach. The hypothesis of the research is that all the lexical means of concept verbalization can be divided into the core, nearby and far peripheries. The main methods of the research are the method of concept analysis, functional-semantic and structural-semantic methods, the method of selection and quantity count. In the result of the research it was found that the concept BEAUTY is introduced in the novel by the lexical units expressing the following thematic groups: the man’s beauty (inner and outer), the beauty of the plants and animals, the beauty of art objects.

N.V. Smolyanskaya

To the Question about the History of Late and Modern Bible Translations into English

Key words and phrases: Bible translation; Bible texts; translation of the Bible into European languages; history of Bible translation; texts of the Holy Scriptures.

Abstract: Modern linguistics has accumulated quite a lot of research experience concerning translations of biblical texts. This work is the result of a theoretical analysis and classification of the late and modern sources of origin of English translations of the Bible. The purpose of the study was to analyze and classify the historical sources of the Bible and its translation into English from the point of view of linguistics. The purpose of the article is to identify and track various ways of developing translation strategies from the later versions of biblical texts to their modern translations into English. The study used descriptive and comparative linguistic methods. As a result of the research, a new understanding of the facts about later and modern translations of biblical texts was obtained.

Р.Е. Конев

Систематизация наименований интернет-символа @ классической «собаки» в разных языках

Ключевые слова: интернет-символы; классическая «собака»; электронная почта; аббревиатура; коммерческое «эт»; юникод.

Аннотация: За последние 20 лет интернет-символы стали неотъемлемой частью мировой истории и культуры и нашли свое место в сердце почти каждого пользователя интернета. Прелесть этого явления в том, что оно не стало побочным продуктом общества, напротив, оно все еще совершенствуется и развивается.

Однако, как это ни парадоксально, даже беглое рассмотрение такого явления, как систематизация наименований интернет-символа @ классической «собаки» в разных языках, невольно наводит на мысль о перспективе детального изучения этой проблемы. Краткая история и систематизация названий классической «собаки» @ описывают возможные истоки и дальнейшее формирование этого символа, а также систематизируют его разговорные названия, используемые в разных языках, группируя их на основе общих признаков.

Целью данной работы является краткая систематизация названий классической «собаки» @.

Реализация вышеуказанной цели достигается решением следующих сопутствующих задач: анализ текущей информации об интернет-символе; тщательное изучение произносимых названий классической «собаки» @ на разных языках.

Предметом данного исследования является интернет-символ в самом широком смысле, в то время как объектом является классическая «собака» @.

Методы: исследование проводится с помощью комплекса научных методов, включающего: наблюдение и обобщение лингвистических и социальных фактов; лингвистическое описание; лингвокультурный и сравнительный анализ; классификацию и систематизацию.

Результаты: заключение подводит предварительные итоги работы и очерчивает тенденции и перспективы этого интернет-явления.

Выводы: в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы: наименования классической «собаки» можно организовать в систему; существует тенденция к использованию английского названия; в некоторых языках есть более одного названия этого явления.

A.N. Lavrova

On Materials Science Specialized Language Dictionary Components

Key words and phrases: materials; science; structure; word combinations; specialized; dictionary.

Abstract: The paper deals with the description of the basic components of American specialized materials science dictionary. The study uses the method of a standard the length of which comes to 25 830 printed signs, and also math and statistic methods followed by anthropolinguistic, etymology and cognitive analyses. The task of the study is presented by many aspects of complex multi-component word combinations. The hypothesis of the paper is realized in the results of a big linguistic experiment. The conducted linguistic experiment provided the results about the components of a specialized dictionary. The analyzed dictionary is represented by multi-component word combinations ranging from two- up to-five free components, the etymology of which comes to Latin. Based on the obtained experimental data the conclusions are drawn about the dictionary “programmed” by the corresponding materials science.

B.D. Balzhinimaeva

Lexical Features of the Language of Butyats in Eastern Mongolia

Key words and phrases: Buryat language; Eastern Mongolia; vocabulary; specificity; language contacts; borrowings.

Abstract: The purpose of the article is to study the vocabulary of the language of Buryats in Eastern Mongolia. The research objectives are to analyze the vocabulary of the language of Buryat in Eastern Mongolia, which is a source of historical and ethnographic information; to determine the range of borrowings from the Russian language, which were borrowed even before migration and mainly consist of pre-revolutionary borrowings; to reveal a rather noticeable layer of vocabulary that makes up the specificity of the Buryat language. The hypothesis is that in the conditions of contact of closely related languages, the Buryat language is strongly influenced by the Mongolian.

Syzhendaolima

Problems of Nominating the Language of the Shenekhen Buryats in Linguistic Studies

Key words and phrases: Old Mongolian writing; Bargu-Buryat dialect; Buryat language; Chinese borrowings; Russian borrowings; Shenekhen Buryat language; Inner Mongolia; Shenekhen.

Abstract: The purpose of this study is to consider the terminological nomination of the Shenekhen Buryat language in Inner Mongolia of the PRC in the studies of Russian, Chinese, Mongolian linguists and to determine the most reasoned point of view. The objectives of the article are to review the work of researchers on a given topic; to trace the history of the functioning of the old Mongolian language in the context of the language reform of the 1930s of the twentieth century; to determine the place of the Shenekhen Buryat language in the system of concepts "Mongolian language", "Buryat language", "Bargu-Buryat dialect"; to study the works on the vocabulary borrowed from the Russian and Chinese languages in the language of the Shenekhen Buryats, testifying to the linguistic contacts of peoples in the past and present. The research hypothesis is as follows: Russian, Mongolian and Chinese researchers distinguish between the functioning of the Shenekhen Buryat language in written and oral forms. However, Mongolian and Chinese scholars call the Bargu-Buryat dialect, which functions in Inner Mongolia, which is, among other things, the oral form of communication of the Shenekhen Buryats, the Mongolian language. Russian scientists specifically call the written form the Old Mongolian language, and the oral form the Bargu-Buryat dialect. Methods of descriptive analysis, interpretation, comparison and summarizing analysis were used in the paper. As a result of the study, a conclusion is made about the use of the term "language of the Shenekhen Buryats", which means the functioning of the Old Mongolian language in writing and the Bargu-Buryat dialect orally on the territory of Inner Mongolia (Shenekhen). The study revealed that in the language of the Shenekhen Buryats there are borrowings from both Russian and Chinese.

E.R. Antysheva, A.B. Smirnova

Methods for Minimizing Costs for Purchase, Installation and Further Use of Online Checkout

Key words and phrases: online checkout; cash register equipment; fiscal data operator; fiscal accumulator; Federal Tax Service; cost minimization; Evator online checkout; Mercury 185F online checkout; cloud online checkout; online checkout rental.

Abstract: The article offers an overview of ways to minimize the cost of purchasing and using online checkout systems. The purpose of this article is to select the most effective of the considered methods by calculating estimates based on average market prices for the necessary costs, including the purchase and annual maintenance of cash registers that comply with Federal Law No. 54-FZ dated 22.05.2003. To achieve the goal, the following tasks were accomplished: a review of the characteristics of the most popular types of online cash registers was carried out, a comparative analysis of the costs of different types of online checkout systems was made, options for minimizing the cost of purchasing cash registers were presented. The methodological basis of the research is the study of literature on the topic of research, analysis and synthesis, generalization. The article substantiates a hypothesis that justifies the high cost of an online cash register by minimizing the risks of business entities to incur losses when self-registering online checkout system.

O.V. Bayanova

Repair Shops of Agricultural Enterprises: Features of Accounting and Calculation of the Cost of Work

Key words and phrases: agriculture; auxiliary production; repair shops; accounting; costs; cost price.

Abstract: The paper presents theoretical and practical provisions of the accounting of costs and the calculation of the cost of work of a repair shop of an agricultural enterprise. The purpose of the study is to identify the features of cost accounting and calculating the cost of work in a repair shop. The research objectives are to reveal the procedure for documenting, features of analytical and synthetic accounting of costs and work performed in a repair shop. The hypothesis of the research is the primary nature of calculating the cost of work in auxiliary industries. The research methods are monographic and experimental. The study revealed the use of a systematic approach to the organization of accounting of costs and completed repairs: from the preparation of primary documents to the organization of synthetic accounting. The industry linkage of documentary registration, the use of analytical and synthetic accounting registers, as well as the specifics of calculating the cost of repair work performed are described.

D.N. Klimenko

An Improved Method for Analyzing the Stock Market Using Fuzzy Logic

Key words and phrases: stocks; analysis; model; neural network modeling; stock market.

Abstract: The article is devoted to the consideration of the features of using the theory of fuzzy logic to analyze the stock market. The purpose is to consider the method of analysis of the stock market using fuzzy logic on the example of the stock market. The research tasks are substantiation of the requirements for the method of stock market analysis based on the theory of fuzzy logic; development of an algorithm for analyzing the stock market. The research hypothesis is based on the assumption that the use of neural network modeling makes it possible to more effectively solve semi-structured problems of stock market analysis in comparison with formal, stationary methods. The research methods are analysis, comparison, generalization, modeling, systematization, and grouping. In the course of the research, the advantages and advantages of neural networks are highlighted in comparison with traditional methods of analysis, and the functional requirements for the analytical model are formalized. In addition, the article outlines the key stages of building a neural network model, which include: the formation of the input space, "training" of the neural network, the creation of fuzzy inference.

O.I. Kochubey

Formation of the Structure of Labor Law in the Context of Economic Globalization

Key words and phrases: labor law; globalization; migrants; structure; formation.

Abstract: The relevance of the study is determined by the fact that migrant workers make an important contribution to the promotion of sustainable development, but they themselves need support and protection in the field of decent work. The novelty of the study is determined by the fact that according to the UN, in 2019, their number in the world amounted to 272 million people. The hypothesis and purpose of the study are to state that migrant workers, like all other workers, strive for work with decent conditions that provide them with professional development, labor honor and dignity, fair wages, a decent level of health care, social protection, etc. The results of the study are that, however, their labor rights are not always secured and protected in the labor market of many countries of the world, due to the limited ability of governments to take effective measures for cross-border mobility of labor potential, including legal measures. Often, the governments of some, even developed, countries, due to the fragmented nature of the multilateral migration system, generally consider it as a costly "toxic problem".

E.N. Starkov

Information Support for Digital Forecasting of Consumer Demand

Key words and phrases: forecasting; evaluation; formation; development; structure.

Abstract: Despite the large number of scientific works devoted to the assessment, formation and forecasting of demand for the company's products, some provisions require further development and improvement. Such provisions include the creation of a demand forecasting concept that will take into account a set of interrelated factors that are determined by both the specifics of production and the characteristics of consumption of this product, and practical recommendations for modeling demand functions and their further use for forecasting. Based on the above, the purpose of the work is to develop the concept of forecasting the demand for the company's products by economic and mathematical methods. In the current conditions, the most important factor of effective management is the adoption of comprehensive predictive and analytical measures. The success of research in the field of forecasting population demand largely depends on the level of theoretical development of this problem. In this regard, it is necessary both at the scientific and practical levels to work out theoretical and methodological approaches to the study of consumer demand, to formulate and systematize its main determinants, to identify problems that arise during the forecasting of market demand, taking into account consumer behavior.

E.V. Sukhanov

Socio-Economic Consequences of Russia's Accession to the WTO

Key words and phrases: economy; industry; budget; taxes; World Trade Organization; mechanical engineering; import substitution; national project; export; import; raw materials; investment; equipment; demand.

Abstract: The influence of the WTO on the Russian economy today is a source for the formation of the country's industrial policy. The purpose of this article is to study and show the results of Russia's accession to the

WTO on the use of the country's industrial potential, its integration into the world economic system. The purpose of this article is to analyze the current situation in the Russian economy and its socio-economic development. The methodological basis of the article is the analysis of statistical data on the research topic. The results of the study are formed in the assessment of the socio-economic development of the Russian economy within the framework of membership in the World Trade Organization (WTO).

I.P. Firova

Modern Problems of Ensuring the Growth of the Effectiveness of Education

Key words and phrases: education; efficiency; lockdown; learning concepts; teaching methods.

Abstract: The purpose of the work is to justify the measures for choosing the most promising form of education by educational organizations of various levels of education. The following tasks will contribute to the achievement of this goal: analysis of the current situation in the education market, research of currently used forms and methods of education, identification of problems in education during the spontaneous transition to distance learning. The hypothesis of the study is shown in the comparison of the existing conditions in the field of education in terms of the use of various forms of education. The paper uses such scientific research methods as observation, description, modeling, and hypothetical. The achieved results consist in the formation of prerequisites for overcoming the existing negative trends in the process of choosing the most promising forms of education by educational organizations of various levels of education.

A.E. Azarova

Traditions and Innovations in the Budgetary Policy at the Municipal Level

Key words and phrases: budgetary policy; municipality; strategic planning; results-based management; budget revenues; budgetary capacities; socio-economic development; budget process; local government.

Abstract: The purpose is to characterize the budgetary policy of the municipality in modern conditions. The objectives are to consider the state of budgetary capacities at the local level, to study the features of the budgetary process considering the reform of municipal finance, to reveal the importance of results-based management for improving the budgetary policy of the municipality, to determine ways to improve the quality of budgetary policy, to establish methodological and theoretical approaches for developing tactics and strategies local government bodies. As a result, a scheme for managing the formation of the budgetary policy of the municipality at the present stage is proposed.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

М.С. БАРШИНА
аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: mysia@mail.ru
M.S. BARSHINA
Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: mysia@mail.ru

В.А. ГУЛЕНКОВ
аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир; директор МУДО «Станция юных техников» городского округа Павловский Посад Московской области, г. Павловский Посад
E-mail: gulenckov.valery2013@yandex.ru
V.A. GULENKOV
Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir; Director of the MUDO "Station of Young Technicians" of the Pavlovsky Posad Urban District, Moscow region, Pavlovsky Posad
E-mail: gulenckov.valery2013@yandex.ru

А.А. ЖБАНКОВ
аспирант кафедры педагогики и психологии Смоленского государственного университета, г. Смоленск
E-mail: al_zh_xx@mail.ru
A.A. ZHBANKOV
Postgraduate Student, Department of Pedagogy and Psychology, Smolensk State University, Smolensk
E-mail: al_zh_xx@mail.ru

О.А. КАЗУРОВА
директор Спортивно-оздоровительного центра «Олимп», с. Бабаево
E-mail: kazurova_olga@list.ru
O.A. KAZUROVA
Director, Sports and Health Center "Olympus", Babaevo
E-mail: kazurova_olga@list.ru

А.В. КАЛИНЧЕНКО
кандидат педагогических наук, доцент департамента методики обучения Московского городского педагогического университета, г. Москва
E-mail: akalinchenko@mail.ru
A.V. KALINCHENKO
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Teaching Methods, Moscow City Pedagogical University, Moscow
E-mail: akalinchenko@mail.ru

Д.Ю. КАЛИНЧЕНКО
аспирант департамента методики обучения Московского городского педагогического университета, г. Москва
E-mail: kalinchenko_dima@mail.ru
D.YU. KALINCHENKO
Postgraduate Student, Department of Teaching Methods, Moscow City Pedagogical University, Moscow
E-mail: kalinchenko_dima@mail.ru

О.В. КИРЬЯКОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков и методик обучения, аспирант кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: kirjakova82@mail.ru
O.V. KIRYAKOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Teaching Methods, Postgraduate Student, Department of Pedagogy, Mordovia State Pedagogical University named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: kirjakova82@mail.ru

Н.В. КОСТЮШИНА
кандидат биологических наук, ассистент Института живых систем Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: nikostiushina@kantiana.ru
N.V. KOSTYUSHINA
Candidate of Biology, Assistant Lecturer, Institute of Living Systems, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: nikostiushina@kantiana.ru

М.В. ЛЬВОВА
аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: formi@list.ru
M.V. LVOVA
Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: formi@list.ru

Ю.В. МОШКИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль
E-mail: julia73dom@yandex.ru
YU.V. MOSHKINA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Yaroslavl
E-mail: julia73dom@yandex.ru

О.А. БАРЫШЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль
E-mail: vetkasireni-leto@mail.ru
O.A. BARYSHEVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of the Russian Language, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Yaroslavl
E-mail: vetkasireni-leto@mail.ru

Н.О. ОРЛОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль
E-mail: tashaorlova25@yandex.ru
N.O. ORLOVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Yaroslavl
E-mail: tashaorlova25@yandex.ru

Д.И. ПАВЛОВ
заместитель директора по воспитательной работе Якутского института водного транспорта – филиала Сибирского государственного университета водного транспорта; аспирант Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: Dmitripavlov5998@mail.ru
D.I. PAVLOV
Deputy Director for Educational Work of the Yakutsk Institute of Water Transport – Branch of Siberian State University of Water Transport; Postgraduate Student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: Dmitripavlov5998@mail.ru

А.Д. НИКОЛАЕВА
доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: Dmitripavlov5998@mail.ru
A.D. NIKOLAEVA
Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Department of Pedagogy, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: Dmitripavlov5998@mail.ru

И.А. ПЕШКОВА
аспирант кафедры педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж
E-mail: irina.peshkova.i@mail.ru
I.A. PESHKOVA
Postgraduate Student, Department of Pedagogy and Educational Psychology, Voronezh State University, Voronezh
E-mail: irina.peshkova.i@mail.ru

Л.К. ФОРТОВА
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: flk33@mail.ru
L.K. FORTOVA
Doctor of Pedagogy, Candidate of Law, Professor of the Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs; Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: flk33@mail.ru

В.А. ЮДИН
майор, начальник расчета базы обеспечения учебного процесса Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны Министерства обороны Российской Федерации, г. Ярославль
E-mail: vij131@mail.ru
V.A. YUDIN
Major, Crew Commander for the Educational Process, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Yaroslavl
E-mail: vij131@mail.ru

Е.Р. ЮЖАНИНОВА
доктор педагогических наук, доцент кафедры философии, культурологии и социологии Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
E-mail: yuterina@yandex.ru
E.R. YUZHANINOVA
Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Department of Philosophy, Culturology and Sociology, Orenburg State University, Orenburg
E-mail: yuterina@yandex.ru

Е.В. КИРГИЗОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики, информатики и естествознания Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: evk221161@yandex.ru
E.V. KIRGIZOVA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Informatics and Natural Science, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: evk221161@yandex.ru

Р.С. КОЛОДЕЗНИКОВ
студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: kolsar@mail.ru
R.S. KOLODEZNIKOV
Student, M.K. Ammosov, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: kolsar@mail.ru

С.И. КОЛОДЕЗНИКОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры спортивно-оздоровительного туризма и массового спорта Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: kolsar@mail.ru
S.I. KOLODEZNIKOVA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Sports and Health Tourism and Mass Sports, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: kolsar@mail.ru

С.Н. ПАВЛОВА
доцент кафедры перевода Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: snpavlova@mail.ru
S.N. PAVLOVA
Associate Professor, Department of Translation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: snpavlova@mail.ru

А.С. ПАСЕЧНИК
магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: pasechnikas@st.mininuniver.ru
A.S. PASECHNIK
Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: pasechnikas@st.mininuniver.ru

С.Н. КУЗНЕЦОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: dens@52.ru
S.N. KUZNETSOVA
Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Enterprise Economics, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: dens@52.ru

Е.П. КОЗЛОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: elka-a89@mail.ru
E.P. KOZLOVA
Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: elka-a89@mail.ru

Ю.С. БОЛЬШАКОВА
магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: yulia1898@mail.ru
YU.S. BOLSHAKOVA
Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: yulia1898@mail.ru

М.К. УНЕЖЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик
E-mail: marita52@mail.ru
M.K. UNEZHEVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of the Russian Language for Foreign Students, Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkaria State University, Nalchik
E-mail: marita52@mail.ru

А.З. ЖУРТОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик
E-mail: stasi008@yandex.ru
A.Z. ZHURTOVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of the Russian Language for Foreign Students, Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkaria State University, Nalchik
E-mail: stasi008@yandex.ru

Е.М. ШЕРИЕВА
ассистент кафедры русского языка для иностранных учащихся Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик
E-mail: helen.sherieva@mail.ru
E.M. SHERIEVA
Assistant Lecturer, Department of the Russian Language for Foreign Students, Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkaria State University, Nalchik
E-mail: helen.sherieva@mail.ru

А.В. ФИРЕР
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры высшей математики, информатики и естествознания Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: firerann@gmail.com
A.V. FIRER
Candidate of Pedagogy, Senior Lecturer, Department of Higher Mathematics, Informatics and Natural Science,Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: firerann@gmail.com

Л.Н. ХРАМОВА
кандидат экономических наук, доцент, директор Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: Lkhramova@sfu-kras.ru
L.N. KHRAMOVA
Candidate of Economics, Associate Professor, Director of Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: Lkhramova@sfu-kras.ru

В.П. ФРОЛОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Воронежского государственного университета инженерных технологий, г. Воронеж
E-mail: verairafrolova@mail.ru
V.P. FROLOVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh
E-mail: verairafrolova@mail.ru

Е.Н. МИРОШНИЧЕНКО
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Воронежского государственного университета инженерных технологий, г. Воронеж
E-mail: emirosh79@gmail.com
E.N. MIROSHNICHENKO
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh
E-mail: emirosh79@gmail.com

Е.В. ИГНАТЬЕВА
старший преподаватель кафедры теории и практики иностранных языков и лингводидактики Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: kozlova-ta@inbox.ru
E.V. IGNATIEVA
Senior Lecturer, Department of Theory and Practice of Foreign Languages and Linguodidactics, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: kozlova-ta@inbox.ru

Т.А. КОЗЛОВА
старший преподаватель кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: kozlova-ta@inbox.ru
T.A. KOZLOVA
Senior Lecturer, Department of Philosophy and Theology, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: kozlova-ta@inbox.ru

К.В. БЕЛОУСОВА
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: ksbel99@yandex.ru
K.V. BELOUSOVA
Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: ksbel99@yandex.ru

А.В. ЛАБАЗОВА
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: n.labazova99@gmail.com
A.V. LABAZOVA
Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: n.labazova99@gmail.com

Г.А. КРИКУНОВ
старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: krikunov2005@ya.ru
G.A. KRIKUNOV
Senior Lecturer, Department of Physical Education, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: krikunov2005@ya.ru

О.А. МУСИН
старший преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: mysin332@mail.ru
O.A. MUSIN
Senior Lecturer, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: mysin332@mail.ru

И.Ю. БУРХАНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: mysin332@mail.ru
I.YU. BURKHANOVA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: mysin332@mail.ru

А.Е. ШМЕЛЕВ
старший преподаватель кафедры физической культуры Института пищевых технологий и дизайна – филиала Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, г. Княгинино
E-mail: mysin332@mail.ru
A.E. SHMELEV
Senior Lecturer, Department of Physical Education of the Institute of Food Technologies and Design – Branch of Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, Knyaginino
E-mail: mysin332@mail.ru

В.С. КОМИН
старший преподаватель кафедры физической культуры Института пищевых технологий и дизайна – филиала Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, г. Княгинино
E-mail: mysin332@mail.ru
V.S. KOMIN
Senior Lecturer, Department of Physical Education of the Institute of Food Technologies and Design – Branch of Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, Knyaginino
E-mail: mysin332@mail.ru

Е.М. СОЛОДОВНИК
старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: Solodovnikem@gmail.com
E.M. SOLODOVNIK
Senior Lecturer, Department of Physical Education, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: Solodovnikem@gmail.com

Л.Р. АКМУЛЛАЕВА
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры начального образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: lenie.umerova.89@mail.ru
L.R. AKMULLAEVA
Candidate of Pedagogy, Senior Lecturer, Department of Primary Education, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
E-mail: lenie.umerova.89@mail.ru

Е.А. БУТУЗОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин Ульяновского института гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева, г. Ульяновск
E-mail: butuzova.e.a@yandex.ru
E.A. BUTUZOVA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Natural Sciences, Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after the Chief Marshal of Aviation B.P. Bugaev, Ulyanovsk
E-mail: butuzova.e.a@yandex.ru

А.Б. ГУРЬЕВА
доктор медицинских наук, профессор кафедры нормальной и патологической анатомии, оперативной хирургии с топографической анатомией и судебной медицины Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: guryevaab@mail.ru
A.B. GURYEVA
Doctor of Medicine, Professor, Department of Normal and Pathological Anatomy, Operative Surgery with Topographic Anatomy and Forensic Medicine, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: guryevaab@mail.ru

А.А. ОСИНСКАЯ
кандидат медицинских наук, доцент кафедры нормальной и патологической анатомии, оперативной хирургии с топографической анатомией и судебной медицины Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: osin_alen@mail.ru
A.A. OSINSKAYA
Candidate of Medicine, Associate Professor, Department of Normal and Pathological Anatomy, Operative Surgery with Topographic Anatomy and Forensic Medicine, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: osin_alen@mail.ru

В.В. ГРИГОРЬЕВА
студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: guryevaab@mail.ru
V.V. GRIGORIEVA
Student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: guryevaab@mail.ru

А.В. ДУБАКОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск
E-mail: rain.22@rambler.ru
A.V. DUBAKOV
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk
E-mail: rain.22@rambler.ru

М.П. ПУШКАРЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск
E-mail: rain.22@rambler.ru
M.P. PUSHKAREVA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk
E-mail: rain.22@rambler.ru

Е.В. КУЗЬМЕНКИНА
студент Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск
E-mail: rain.22@rambler.ru
E.V. KUZMENKINA
Student, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk
E-mail: rain.22@rambler.ru

Т.А. КОВАЛЕНКО
кандидат технических наук, доцент кафедры информатики и вычислительной техники Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Самара
E-mail: tanay_kovalenko@mail.ru
T.A. KOVALENKO
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Informatics and Computer Engineering, Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara
E-mail: tanay_kovalenko@mail.ru

А.Г. СОЛОДОВ
кандидат технических наук, доцент кафедры информатики и вычислительной техники Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Самара
E-mail: Sag_samara@mail.ru
A.G. SOLODOV
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Informatics and Computer Engineering of the Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara
E-mail: Sag_samara@mail.ru

Е.А. МОЛОДЫХ
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Воронежского государственного университета инженерных технологий, г. Воронеж
E-mail: molina39@yandex.ru
E.A. MOLODYKH
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh
E-mail: molina39@yandex.ru

М.В. ВОГОРМЯН
ассистент кафедры иностранных языков Воронежского государственного университета инженерных технологий, г. Воронеж
E-mail: marina.ivleva.enteach@mail.ru
M.V. VOGORMYAN
Assistant Lecturer, Department of Foreign Languages, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh
E-mail: marina.ivleva.enteach@mail.ru

Р.Ш. СЫДЫКОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры исполнительского искусства Международного казахско-турецкого университета имени Х.А. Ясави, г. Туркестан (Республика Казахстан)
E-mail: sydykova_roza@mail.ru
R.SH. SYDYKOVA
Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Performing Arts, International Kazakh-Turkish University named after Kh.A. Yasavi, Turkestan (Republic of Kazakhstan)
E-mail: sydykova_roza@mail.ru

А.У. ИБРАЕВА
старший преподаватель Международного казахско-турецкого университета имени Х.А. Ясави, г. Туркестан (Республика Казахстан)
E-mail: assylzat_ibrayeva@mail.ru
A.U. IBRAEVA
Senior Lecturer, International Kazakh-Turkish University named after Kh.A. Yasavi, Turkestan (Republic of Kazakhstan)
E-mail: assylzat_ibrayeva@mail.ru

А.Т. БОТАКАРАЕВ
старший преподаватель Международного казахско-турецкого университета имени Х.А. Ясави, г. Туркестан (Республика Казахстан)
E-mail: botakara-74@mail.ru
A.T. BOTAKARAEV
Senior Lecturer, International Kazakh-Turkish University named after Kh.A. Yasavi, Turkestan (Republic of Kazakhstan)
E-mail: botakara-74@mail.ru

С.Ю. ЩЕПУЛ
аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: svetaschepul@mail.ru
S.YU. SHCHEPUL
Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: svetaschepul@mail.ru

В.С. САЛЬНИКОВ
аспирант Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: BazilSalnikOFF@yandex.ru
V.S. SALNIKOV
Postgraduate Student, L.N. Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula
E-mail: BazilSalnikOFF@yandex.ru

А.Ш. БАХМУДОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Дагестанского государственного университета, г. Махачкала
E-mail: angelika_74@mail.ru
A.SH. BAKHMUDOVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of English Language, Dagestan State University, Makhachkala
E-mail: angelika_74@mail.ru

А.С. ШАХБАЗОВА
студент Дагестанского государственного университета, г. Махачкала
E-mail: shakhbazova_aida@mail.ru
A.S. SHAKHBAZOVA
Student, Dagestan State University, Makhachkala
E-mail: shakhbazova_aida@mail.ru

О.М. ЛАДОША
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: ladoshaom@mpei.ru
O.M. LADOSHA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow
E-mail: ladoshaom@mpei.ru

А.Р. МУРЗАБЕКОВА
студент Дагестанского государственного университета, г. Махачкала
E-mail: Albimurzabekova@icloud.com
A.R. MURZABEKOVA
Student, Dagestan State University, Makhachkala
E-mail: Albimurzabekova@icloud.com

С.О. МАГОМЕДОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Дагестанского государственного университета, г. Махачкала
E-mail: Azievasaida1982@mail.ru
S.O. MAGOMEDOVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of English Language, Dagestan State University, Makhachkala
E-mail: Azievasaida1982@mail.ru

Н.В. СМОЛЯНСКАЯ
аспирант Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: natasmolnata@yandex.ru
N.V. SMOLYANSKAYA
Postgraduate Student, Don State Technical University, Rostov-on-Don
E-mail: natasmolnata@yandex.ru

Р.Е. КОНЕВ
студент Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск
E-mail: konevre@mail.ru
R.E. KONEV
Student, Novosibirsk State University, Novosibirsk
E-mail: konevre@mail.ru

А.Н. ЛАВРОВА
доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Нижегородского государственного технического университета имени Р.Е. Алексеева, г. Нижний Новгород
E-mail: alexandralavr@mail.ru
A.N. LAVROVA
Doctor of Philology, Professor, Department of Foreign Languages, R.E. Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University, Nizhny Novgorod
E-mail: alexandralavr@mail.ru

Б.Д. БАЛЬЖИНИМАЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ
E-mail: bairka2002@list.ru
B.D. BALZHINIMAEVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Philology, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
E-mail: bairka2002@list.ru

СЫЖЭНЬДАОЛИМА
аспирант кафедры русского языка и общего языкознания Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ
E-mail: srdlma@mail.ru
SYZHENDAOLIMA
Postgraduate Student, Department of Russian Language and General Linguistics, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
E-mail: srdlma@mail.ru

Е.Р. АНТЫШЕВА
кандидат экономических наук, доцент Высшей инженерно-экономической школы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: al_anty@mail.ru
E.R. ANTYSHEVA
Candidate of Economics, Associate Professor, Higher Engineering and Economic School, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: al_anty@mail.ru

А.Б. СМИРНОВА
соискатель Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: al_anty@mail.ru
A.B. SMIRNOVA
Candidate for PhD degree, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: al_anty@mail.ru

О.В. БАЯНОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь
E-mail: olga2673576@yandex.ru
O.V. BAYANOVA
Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Accounting and Finance, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov, Perm
E-mail: olga2673576@yandex.ru

Д.Н. КЛИМЕНКО
аспирант Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, г. Томск
E-mail: klimenko.dnk@gmail.com
D.N. KLIMENKO
Postgraduate Student, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk
E-mail: klimenko.dnk@gmail.com

О.И. КОЧУБЕЙ
кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: kochubey.oi@dvfu.ru
O.I. KOCHUBEY
Candidate of History, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: kochubey.oi@dvfu.ru

Е.Н. СТАРКОВ
аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: prime@orosport.ru
E.N. STARKOV
Postgraduate Student, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg
E-mail: prime@orosport.ru

Е.В. СУХАНОВ
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Липецк
E-mail: sev45@bk.ru
E.V. SUKHANOV
Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Finance, Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Lipetsk
E-mail: sev45@bk.ru

И.П. ФИРОВА
доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: irinafirova@yandex.ru
I.P. FIROVA
Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: irinafirova@yandex.ru

А.Е. АЗАРОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва
E-mail: azarova596@mail.ru
A.E. AZAROVA
Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Finance of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow
E-mail: azarova596@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 6(123) 2021
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 24.06.21 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 29,5. Уч.-изд. л. 20,6.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»